

Печатается по изданию:

ks. Aleksander Posacki SJ. *Psychologia i New Age:*

Psychologiczne terapie czy okultystyczne inicjacje?

FENOMEN — Wydawnictwo ARKA NOEGO, Gdańsk 2007.

Перевод:

Татьяна Копач, Оксана Басий

Редактор:

о. Евгений Гейнрих ОР

Консультанты:

о. Мирослав Пикус OFMConv., Иван Лупандин, канд. филос. наук

Дизайн обложки:

Иван Сердюков

Nihil obstat: о. Евгений Гейнрих ОР, Цензор.

Imprimatur: Архиепископ Павел Пецци, Ординарий.

Москва, 8 июня 2010

© Aleksander Posacki SJ, 2007

© для русского издания — НО Издательство

Францисканцев, 2010

ISBN: 978-5-89208-089-7

Психология и Нью Эйдж

Введение

Многочисленные социологические исследования показывают, что в наши дни возрастает интерес к области мистического, к духовному опыту, в том числе к магии, оккультизму и даже сатанизму. Подобные тенденции хорошо отражены в популярности движения Нью Эйдж, причем это происходит не только в массовой культуре. Движение Нью Эйдж, обладающее чертами «гностической религии» (Г. Йонас), не только не утрачивает своей силы, но неизменно присутствует в академической культуре¹, отчасти потому, что гнозис² всегда поддерживал связь с философией³, как и современный мистический опыт, который в наши дни приближается к «правильно понимаемому» гуманизму и даже атеизму, «очищающему» представлению о Боге (А. де Любак).

В западной мистике первым образцом мистического опыта, который сам по себе является необычным, был «псевдо-дионисиевский» опыт (по имени Псевдо-Дионисия Ареопагита). Современная светская культура предлагает «дионисий-

¹ Ср. Г. Йонас, *Гностицизм (Гностическая религия)*. СПб., 1998. См. Приложение 1 в конце книги (Документы Церкви о Нью Эйдж).

² В целом гнозис — это знание сотериологического характера. Религиозный и сотериологический характер гнозиса следует, однако, из структуры антропологии самообожествления, которое якобы делает возможным самоспасение. Это характерно для любого гнозиса, получающего таким образом метаисторическое и метакультурное значение и проявляющегося в разные эпохи в различных воплощениях и формах, как универсальное искушение для падшего человечества (Быт 3).

«Антропология гнозиса» в таком понимании является общей для древнего гностицизма, имеющего акосмическую направленность, и для неогнозиса нового времени (ренессансный герметизм, теософия, антропософия, Нью Эйдж), для которого характерна космоцентристская направленность, вплоть до обожествления космоса, с преобладанием герметического принципа внутренней, онтологической связи между макрокосмосом и микрокосмосом. В этом случае речь идет о гнозисе в широком понимании, а не только о гностицизме I-II вв. н.э.

³ См. А. Posacki, M. Scheler. *Antropologia filozoficzna czy religia gnozy?*: R. Darowski (red.), *Philosophie & Musicae*, Kraków 2006, s. 533–547.

ский» опыт (Ф. Ницше), который представляется противоположностью первого, так как Ницше тоже использовал платоновскую теорию, но перевернул ее «с ног на голову»⁴. Средоточием мистического опыта было экстатическое видение, природу которого сейчас трудно определить. Интерес к подобной духовности в наши дни возвращается, несмотря на попытки атеизации и лаицизации культуры, тоже не вполне «нейтральные», а продолжающие ренессансную «религию человека», религию «мага-ученого», мечтавшего о создании «новых миров».

Доказательством является *казус* Ницше, «покровителя» современной культуры, который был никак не атеистом, а скорее «антитеистом», мечтавшим о свержении Бога («богоубийстве»), желая при этом занять Его место⁵. На все эти европейские крипторелигиозные и человекобожеские тенденции наслаивается эскапизм модного сейчас восточного мистицизма, примером которого служат сверхчеловеческие достижения йогинов, людей-богов⁶. Восточный мистицизм в сочетании с гнозисом и некоторыми современными научными и паранаучными гипотезами, подвергшимися значительной переработке и упрощению, составляет идеологическую основу движения Нью Эйдж⁷.

Именно в таком контексте духовность в наши дни приближается к психологии и психотерапии, а психология и психотерапия — к духовности⁸. Психология ищет связей

⁴ Ср. Э. Геллнер. *Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма*. Москва 2003, с. 121.

⁵ См. V. Possenti, *Filozofia po nihilizmie*, Lublin 2003, s. 38–39.

⁶ См. A. Posacki, *Joga: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom, 2002, t. 9, s. 79–84.

⁷ См. A. Posacki, *New Age: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom, 2002, t. 13, s. 76–87.

⁸ Духовность — реально существующая нематериальная действительность. Это не материя, не энергия, а нечто в радикальном понимании «иное», что легче описать путем отрицания (апофатически), чем утверждения. Духовность является Священной Тайной. Поэтому нельзя подходить к духовности с точки зрения редуцированной и профанической «материализации» (Просвещение, диалектический материализм); равным образом нельзя ее

с мистикой в рамках научных исследований. Возрастает значение парапсихологии как науки. При этом оккультизм объединяется с псевдонаукой (что видно на примере сайентологии, а также идеологии Эриха фон Дэнника, к чему мы еще вернемся в этой работе⁹). Это предвещает не только их творческий синтез, но и настоящую опасность в виде смешения понятий или нарушения границ компетенции. Здесь нелегко дать прямые директивы, скорее следует указать на открытые пути исследований. В то же время необходимо предостеречь от опасности методологической путаницы и ее последствий для жизни общества.

Поэтому упоминание психологии в заголовке этой книги — своего рода сигнал, а также попытка предупредить, и может быть, дать повод для дискуссии. Даже когда мы встречаемся с обозначением «психология», не всегда бывает ясно, что на самом деле за ним стоит — психология или духовность. Может быть, даже оккультизм или спиритизм. Какая концепция человека здесь используется? О психологии или о религии идет речь? С чем мы имеем дело — с терапией или с инициацией? Такого рода терминологическая неясность и смешение понятий особенно видны в контексте духовности Нью Эйдж. В ватиканском документе 2003 г., посвященном этой теме, говорится: «Тенденция смешивать психологию и духовность вынуждает нас еще раз подчер-

«энергетизировать». Из правильного понимания духовности в соотнесении ее с материей и энергией (тонкой формой материи) обязательно следует дуальное, или многомерное, представление о строении космоса и человека (что можно найти, например, у М. Шелера и В. Франкла), где «дуальность» или «двойственность» не равнозначна дуализму, поскольку духовный и материальный уровни связаны друг с другом в целостной структуре, не обладающей монистическим (холистическим) характером. Дуализм, как и монизм, относятся к философским и богословским заблуждениям, в том числе на уровне антропологии и строения человека. Лишь при таком онтологическом подходе к духовности возможен персонализм в серьезном понимании, представляющий собой не только метафору или результат релятивистской общественной конвенции или договоренности.

⁹ См. A. Posacki, *Däniken Erich von: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom, 2000, t. 4, s. 217–220.

кнута коренное различие между медитативной техникой и молитвой»¹⁰. А также и психологией, потому что чаще всего приходится иметь дело с гнозисом, магией, спиритизмом, эзотерикой или оккультизмом, преподносящимися под видом психологии¹¹. Поэтому параллель «психология и Нью Эйдж» в качестве исходного пункта особенно наглядна и показательна, но она не ограничивается областью, указанной в заглавии книги, фокусируя в себе более универсальные проблемы и актуальные спорные вопросы.

Проблема взаимосвязи духовности и психологии

Психологические и психотерапевтические доктрины в наши дни могут носить духовный или спиритистический характер, учитывая смешение понятий, происходящее по причине религиозного синкретизма или переопределения богословских понятий. Смесь мистицизма с теорией «индивидуации» К.Г. Юнга или с моделями сознания К. Уилбера (оба являются отцами Нью Эйдж) — это смесь духовности с психологией, причем с той психологией, которая не имеет под собой научной основы¹². Это свидетельствует о некомпетентности и смешении онтологических уровней. Юнг — скорее представитель инициатического, а не мистического опыта, гностического мировоззрения, а не христианского мистицизма, энстаза, а не экстаза. Кроме того, у него есть определенные методологические ошибки, на которых мы оста-

¹⁰ Ватиканский документ 2003 г. на тему Нью Эйдж «Иисус Христос — Податель воды живой». Издательство Францисканцев, Москва 2009, с. 73.

¹¹ Ср. А. Posacki, *Magia*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom, 2003, t. 11, s. 207–216.

¹² В. Grom, *Ezoteryzm — nowa nadzieja?*, Kraków 2006, s. 78–89. О Юнге и его методологических ошибках более подробно будет сказано дальше.

новимся более подробно. Подобная ситуация наблюдается и с Уилбером — последователем теософии и буддизма¹³. Не отказываясь от сравнительных исследований, необходимо вместе с тем соблюдать осторожность и не допускать проведения экспериментов на людях.

Христианская религиозная и догматическая традиция, опираясь на нередуктивную антропологию (открытую к трансцендентному), точно определяет сегодня тему духовности. Поэтому, даже говоря о христианской духовности, необходимо принимать во внимание существующую путаницу понятий на уровне «духовность — психология», что является следствием непонимания различий между природой и благодатью. Эмоции легко принимаются за духовность в духе мессалианской ошибки (так что здесь нет ничего нового), которая явилась в контексте гностического заблуждения, состоявшего в отвержении богословия греха-креста-искупления¹⁴. Без «богословия креста» трудно понять смысл «искупительного страдания» или очищающих «мистических испытаний»¹⁵. Психологии известно «страдание болезни» и «страдание эволюции», но «искупительное страдание» ей непонятно. Ей также незнакомо понятие *сакрум*¹⁶. Поэтому сегодня

¹³ Ср. F. Visser, *Ken Wilber. Pasja myślenia*, Warszawa 2003, s. 139.

¹⁴ А. Posacki, *Antropologia gnozy*: S. Ziemiański (red.), *Philosophia vitam alere*, Kraków 2005, s. 559.

¹⁵ Ср. А. Poulain, *Łaski modlitwy*, Poznań-Warszawa-Lublin 1967.

¹⁶ Понятие «сакрум», которое я здесь использую, имеет богословское, а не религиоведческое значение. Богословское понятие имеет абсолютный и однозначный характер, в отличие от религиоведческого, которое относительно, многозначно и амбивалентно. Богословское понятие «сакрум» касается святости и трансцендентности Бога, Его Священной Тайны, а также созданного по образу Божьему человека. Оно касается прежде всего личностного измерения и лишь потом — безличностного, например, космического. Богословское понятие «сакрум» персоналистично и этично, оно имеет духовно-нравственный характер, обращенный к трансцендентному. Религиоведческое понятие «сакрум» является материалистическим и натуралистическим, имманентным и космоцентричным, более того — присущий ему релятивизм и смешение понятий может придать ему оттенок сатанизма. Богословское понятие «сакрум», означающее святость, может быть даже абсолютной противоположностью натуралистически понятой сакральности.

психология так легко уступает натуралистической идеологии «позитивного мышления», основывающейся на радикальном познавательном и онтологическом оптимизме, который резко расходится с богословием «греха–креста–искупления»¹⁷.

Воздействие на разум и тело в таком контексте может быть не только нейтральным или природным. Контроль над разумом, психотерапия, а также различные телесные терапии могут иметь духовное или спиритическое действие, то есть «внеприродное»¹⁸. Поэтому положение о чистой, самоопределяющейся и притом «божественной» природе человека и мира — это произвольная аксиома, часто претендующая на отсутствие каких-либо предпосылок и нейтральность. Систему взглядов, основанную на такой аксиоме, я бы назвал «натурализмом», с наибольшей последовательностью проявляющимся в пантеизме¹⁹.

Модная сейчас холистическая антропология, представляющая собой монистическое решение «проблемы *mind — body*», легко приводит к слиянию психотерапии и телесной терапии. Монистический холизм со своим пантеистическим космоцентризмом (чистый монизм сегодня не в моде) автоматически вступает на территорию духовности и религии или соответствующим образом переопределенной мистики²⁰.

С богословской точки зрения профанация не равнозначна нейтральной лаицизации, она обретает форму греховного и духовно опасного явления антисакрума, связанного с опытом контринициации (см. с. 300 и далее). Таким образом, становится ясно, что такое понимание профанации сакрума связано с манипуляцией сакрумом (магия), а также с отвращением к сакруму, что является основным признаком демонической одержимости (часто связанной с сатанизмом). Кроме того, становится более понятной следующая отсюда духовная опасность.

¹⁷ Ср. А. Posacki, *Pozytywne myślenie*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2004, t. 14, s. 301–303.

¹⁸ Ср. А. Posacki, *Kontrola umysłu*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2003, t. 10, s. 89–93.

¹⁹ О философской ошибке «научного» натурализма подробно пишет М.А. Кромпец (М.А. Krapiec, *Osoba ludzka i błędy w jej rozumieniu*: A. Maryniarczyk, K. Stępień, *Błąd antropologiczny*, Lublin 2003, s. 43n).

²⁰ Ср. А. Posacki, *Holizm*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2002, t. 8, s. 27–30.

В теоретических основах «проблемы *mind — body*» обычно присутствует скрытое картезианство в виде сведения души к разуму (В. Поссенти), а также в последующей трактовке разума как полностью зависящего от мозга — в духе материалистического монизма²¹.

А в Нью Эйдж даже мозг рассматривается как элемент «космической» целостности и источник бесконечной «божественной» энергии²². Здесь мы имеем дело с псевдонаучной экстраполяцией и догматичным иррационализмом. Поэтому люди, пережившие необычный опыт, как правило, с легкостью рассуждают о мистическом в категориях «пан-энергетизма» или безличностной энергии, непринужденно пользуясь языком псевдонауки и оккультизма — одновременно, потому что эти две реальности, как правило, сопутствуют одна другой²³.

Отвержение разницы между Богом и человеком

Крайне важно подчеркивать существование разницы между Богом и человеком — именно то, что не признают неоязычество, неогнозис и движение Нью Эйдж, провозглашающие «гностическую антропологию»²⁴, против которой выступает халкидонский догмат и другие важные христологические догматы, расшатываемые сегодня даже в масскультуре (например, в книге «Код да Винчи», о чем еще пойдет речь)²⁵. Распространению подобных заблуждений способ-

²¹ Ср. W. Chudy, *Rozwój filozofowania a pułapka refleksji*, Lublin 1995, s. 153n.

²² Ср. А. Posacki, *Kosmiczna świadomość*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2003, t. 10, s. 161–163.

²³ Ср. А. Posacki, *Pseudonauka*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2005, t. 15, s. 123–125.

²⁴ См. также: А. Posacki, *Antropologia gnozy*, op. cit., s. 547–568.

²⁵ См. С. Olson, S. Miesel, *Oszustwo "Kodu Leonarda da Vinci"*, Sandomierz 2006.

ствуют дискуссии над антиномиями «природа — благодать», «природное — сверхприродное», которые ведутся в том числе с позиции богословия (А. де Любак); однако следующие из сущности христианской картины мира **разница и граница между Богом и человеком остаются неприкосновенными**, хотя это может выражаться по-разному. Нью Эйдж пытается подорвать принцип существования разницы между человеком и Богом, и в этом, пожалуй, кроется самая большая опасность²⁶. «Классическим подходом в Нью Эйдж является трансперсональная психология, в качестве основных понятий которой используются Универсальный Разум, Высшее Я, коллективное и личное бессознательное и индивидуальное “Я” (ego). Высшее Я — это наша истинная идентичность, мост между Богом, как божественной Душой, и человечеством. Духовный рост есть контакт с Высшим Я, который преодолевает все формы дуализма между субъектом и объектом, жизнью и смертью, душой (psyche) и телом (soma), “Я” и отдельными сторонами “Я”»²⁷. Монизм такого рода, стирающий различие между Богом и человеком (отвергая это различие как форму дуализма), последовательно ведет человека к самообожествлению²⁸.

Но существует, независимо от этого, проблема «природное — надприродное» (второй элемент можно было бы дословно перевести с латинского как «претернатуральное» или «внеприродное»), которой сегодня пренебрегают. Ее можно выразить с помощью очень важной антиномии «природ-

²⁶ См. А. Posacki, *Antropologia New Age: kilka chrześcijańskich obiekcyj*: A. Brzezińska, K. Bondyra, J. Wycisk (red.), *New Age — nowe oświecenie?*, Poznań 1999, s. 165–207.

²⁷ «Иисус Христос — Податель воды живой». Цит. изд., с. 42.

²⁸ Вот как показана эта антропологическая проблема в документе Ирландского епископата, посвященном Нью Эйдж (The Irish Theological Commission, *A New Age of the Spirit?*, Dublin 1994): «Люди «божественны» и должны вести борьбу за то, чтобы отыскать свою божественность, совершая путешествия в области, которые Церковь считает запретными» (См. также Приложение 1 в конце книги).

ное — спиритистическое». Это имеет отношение к проблеме существования духов, к которой мы вернемся в дальнейших главах книги²⁹, и очень важно для вопроса об «источнике силы» в оккультизме или эзотеризме, а следовательно, и для проблемы «различения духов»³⁰. Классическая психология в постпросвещенческой модели знания категорически отвергла вопрос о существовании духов, он возникает вновь лишь в упомянутой трансперсональной психологии. Но онтология спиритизма, принятая в этой психологии, имеет натуралистический характер, несмотря на заслуживающую внимания онтологическую открытость³¹. Это может, не без опасных последствий, усыпить нашу бдительность. Об этом ясно говорится в документе Ирландского епископата, посвященном Нью Эйдж: «Как древний гнозис, так и гнозис, присутствующий в движении «Нью Эйдж», используют оккультизм для достижения так называемой «новой» духовности. Они провозглашают себя новой эрой духа, но духи, за которыми они следуют, опасны и вводят в заблуждение»³².

Итак, необходимо **духовное распознавание, более того — различение духов**, на протяжении своей долгой традиции определявшееся в контексте Откровения и догматов веры³³. «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире»

²⁹ О проблеме существования бестелесных духов в философской аргументации см.: E. Stein, *Byt skończony a Byt Wieczny*, op. cit., s. 392–421.

³⁰ Более подробно о проблеме спора об «источнике силы» см.: А. Posacki, *Posłowie: chrześcijaństwo pomiędzy ezoteryzmem a okultyzmem*: B. Grom, *Ezoteryzm — nowa nadzieja?*, op. cit., s. 165–180.

³¹ Подробнее см.: А. Posacki, *Psychologia transpersonalna*: Encyklopedia “Białych płam”, red. zb., Radom 2005, t. 15, s. 133–137.

³² The Irish Theological Commission, *A New Age of the Spirit?*, Dublin 1994. О спиритическо-медиумическом происхождении Нью Эйдж см. Приложение 1 в конце книги, где приводятся фрагменты из упомянутого документа, подтверждающие эту спиритистическую гипотезу.

³³ Ср. А. Posacki, *Rozeznawanie duchowe*: Encyklopedia “Białych płam”, red. zb., Radom 2005, t. 15, s. 314–317.

(1 Ин 4, 1)³⁴. Это очень важно, «потому что сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор 11, 14). Учитывать возможность духовного обольщения (часть традиции «духовной борьбы») очень важно в случаях выходящих за рамки обычного явлений, поскольку, как заметил Томас Мертон, дьявол «специализируется в ложной мистике»³⁵. Каждый дар может быть имитирован, каждое «мистическое видение» может оказаться подделкой (это подчеркивали св. Иоанн Креста и св. Тереза Авильская)³⁶. Богословское учение об Антихристе св. апостола Иоанна говорит о возможности массового обмана или массовых иллюзий именно в контексте сверхъестественных знаков. Это богословское учение неотъемлемо от традиции православия и «ортодоксального» протестантизма. Многие католики также возвращаются к этому глубокому учению, которое развивалось в первые века в трудах Отцов Церкви³⁷.

Психология и персонализм

Выше уже говорилось о смешении понятий в области духовности, а также о том, что духовность смешивают с психологией и парапсихологией. Однако проблема оказывается более глубокой, если говорить о самой психологии как науке и о ее отношении к философской антропологии. Современная психология — это психология «без души» (осталось только название — как досадный реликт прош-

³⁴ См. A. Posacki, *Cuda*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2000, t. 4, s. 133–136.

³⁵ Ср. Th. Merton, *Drogowskazy. Falszywa mistyka, mistycyzm*, Wrocław 1998, s. 9.

³⁶ Ср. Św. Teresa od Jezusa, *Księga fundacji: Dzieła*, t. 2, Kraków 1987, s. 489n.

³⁷ Ср. A. Posacki, *Antychryst*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2000, t. 1, s. 106–109.

лого)³⁸. В утилитарном видении человека, представленном не только в психологии, но и во всех точных науках, обычно отсутствуют подлинно гуманистические онтология и аксиология, являющиеся основой персонализма. Это приводит к инструментальной трактовке человека и манипуляции им, в том числе в сфере культуры. Как пронциательно и бескомпромиссно заметил о. М.А. Кромпец, «человек сам по себе является личностным бытием — *homo sapiens*, — несущим в себе цель и смысл своего существования и деятельности; *homo utens** составляет одну из черт его человеческой сущности, но человеческой сущностью не является. Возникшие именно на основе этой концепции различные формы научного познания ясно показывают, как использовать человека в благоприятных или враждебных ему целях. Достаточно обратить внимание на социологию, социотехнику, медицину, психологию, экономику, чтобы заметить, что все эти науки, руководствуясь творящим науку вопросом *to know how?****, инструментализируют человека, так же как инструментализируют свой предмет познания. И это касается самой сущности понимаемой таким образом науки»³⁹.

Оставим пока в стороне вопрос об отношении психологии к философии, онтологии и антропологии⁴⁰. К этому вопросу мы еще вернемся, хотя не ему посвящена эта книга. Я также не ставил целью определить познавательную ценность психологии как таковой. Это может стать предметом отдельного исследования⁴¹. В настоящей книге рассматривается главным образом псевдопсихология, опирающаяся

³⁸ P. Dybel (red.), *Duch i dusza*, Warszawa 2001, s. 82–83.

* Человек потребляющий (лат.). — прим. пер.

** Знать, как (англ.). — прим. пер.

³⁹ М.А. Крапиец, *O ludzką politykę*, Warszawa 1996, s. 357.

⁴⁰ Ср. A. Olech (red.), *Psychologizm, antypsychologizm*, Kraków 2001.

⁴¹ См. I. Koczanowicz-Dehnel, *Jak powstała psychologia*, Wrocław 2004.

на псевдонауку и оккультизм (гнозис). Но стоит обратить внимание на то, что редукционистские научные концепции (часто профанического характера), к которым относятся вышеупомянутый психоанализ и многие виды психологии, выросшие из кантрианской традиции и позитивизма, имманентно содержат манипулятивное и антиперсоналистское отношение к человеку и его деятельности. Грубая или неправомерная манипуляция — это всего лишь количественное умножение того, что и так уже давно функционирует в культуре как нечто нормальное и даже допустимое, как, например, социотехника, используемая в рекламе или в политических выступлениях.

Если подобным образом дело обстоит с наукой, в том числе с психологией, что же тогда происходит в псевдонауке, допустим, в псевдопсихологии?⁴² Особое внимание необходимо обратить на псевдопсихологию, прикрывающуюся нейтральной психологией, но использующую при этом скрытые внепсихологические и мировоззренческие предпосылки. Она преподносит возможности развития разума/мозга как чисто психологические (например, метод Сильвы и НЛП, широко применяющиеся в том числе в сфере деятельности Нью Эйдж)⁴³. Но эти техники (которым часто обучают люди, не являющиеся психологами) не имеют отношения к психологии, относясь к области «гностической» идеологии, рассматривающей человека как «гения-бога» (проблема греха идолопоклонства)⁴⁴. Поэтому подобного рода «трансформации личности», начинающиеся с невинного предложения

⁴² См. А. Posacki, *Przedmowa: H. Karaś, Quo vadis Nowa Ero? New Age w Polsce*, Warszawa 1999, s. 7–22. См. там же: *Syndrom Fausta*, s. 35–45.

⁴³ Ср. А. Posacki, *Neurolingwistyczne Programowanie: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom 2004, t. 13, s. 64–68 (см. Приложение 7 в конце книги с фрагментом статьи, с. 279); Idem, *Dlaczego nie Metoda Silywy...*, Kraków 1998 (см. «Заключение относительно метода "Развития мышления" Хосе Сильвы» епископа З. Павловича, Приложение 3, с. 250).

⁴⁴ Ср. А. Posacki, *Idolatria: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom 2002, t. 8, s. 134–141.

улучшить мыслительные способности или память, направлены на раскрытие паранормальных способностей, рассматриваемых как духовные или божественные. Это приводит не только к психическому, но и к серьезному духовно-нравственному опустошению.

Терапия в виде инициации?

Опасная манипуляция происходит еще раньше, например, когда «моральное» сознание заменяется на «психологическое», элиминируется совесть, утверждается ложный культ успеха. Отход от рационально-морально-институционально-правового измерения реализуется с помощью идеологии «всемогущего мозга» (которая представляет собой результат злоупотребления исследованиями мозга), где указанное измерение относится к проявлению действия «второстепенного», левого полушария мозга. Дух — это якобы правое полушарие мозга. В этом редукционистском «духовном материализме», преподносящимся под видом психологии, мы имеем дело с «гностической схемой опыта» (Ж. Вернетт)⁴⁵. Так псевдонаучный редукционизм вступает во взаимодействие с профанацией религии. В результате такого необоснованного переопределения подобные псевдопсихологические терапии часто представляют собой форму гностической или оккультной инициации⁴⁶.

Чтобы объяснить практическое действие такого переопределения, необходимо обратиться к теоретической стороне оккультного опыта. Здесь я имею в виду, во-первых, проблему мировоззрения, а во-вторых — проблему культа,

⁴⁵ Ср. J. Vernet, *Powrót gnozy: "W drodze"* 8 (168) 1987, s. 32 n.

⁴⁶ См. А. Posacki, *Pseudopsychologia: LIST 3, 2001 "Sekty 2001"*, s. 56.

который зачастую скрывается за так называемой теорией, из которой вырастает сам культ или оккультная практика. Эти два аспекта различения мировоззрения и культа очень важны. Обычно проблема ассоциируется только с мировоззрением или идеологией (я использую слово «идеология» как аксиологически нейтральную идиому). Тогда как в этих теориях часто скрывается культистский фактор, другими словами — религиозный, парарелигиозный, псевдорелигиозный или магический фактор (представляющий собой инверсию религии), что на самом деле означает инициатический характер данного опыта.

Мы подошли к вопросу о том, что такое оккультная практика, то есть собственно ритуал, потому что это тоже зависит от упомянутого переопределения. Ни одна из техник не нейтральна, каждая содержит определенный мировоззренческий контекст, как бы ни отрицали этого оккультисты. Если это мировоззрение, апеллирующее к определенным исследованиям из области физики или парapsихологии, тогда речь идет скорее о практике, как о чем-то якобы физическом, научном или связанном с энергиями. Но если это культ, тогда имеет смысл говорить о некоем ритуале или инициации. Но в упомянутых системах происходит смешение этих уровней. **Практика становится ритуалом, а терапия — инициацией.** Практический элемент оккультизма, его эффективность и его опасность — независимо от разнообразия этих практик — тесно связаны с конкретными мировоззренческими определениями. Это хорошо видно на примере теории «индивидуации» К.Г. Юнга (отца неогностической антропологии движения Нью Эйдж), о котором более подробно речь пойдет дальше⁴⁷.

⁴⁷ По мнению И. Судбрака, известного исследователя современной духовности, «юнгизм» является «одним из элементов современного гнозиса» (J. Sudbrack, *Gnoza i gnostycyzm w czasach nowożytnych*: "Communio" 4 (106), s. 99). На эту тему см. дальнейшие главы настоящей книги.

Путь духовной инициации прослеживается и в так называемых «психотехнологиях» Нью Эйдж (неоднократно упоминавшихся одной из вдохновительниц движения Нью Эйдж, М. Фергюсон), которые на самом деле представляют собой инициатические ритуалы. Инициация здесь означает принадлежность к духовному миру, самообожествление и самоспасение (измерение сотериологическое, то есть имеющее отношение к жизни и смерти в религиозном понимании). Использование в этом случае только «психологического» языка — эвфемистично и редуکتивно. Также самодостаточность человека в пелагианстве и самоспасение в гнозисе относятся к религиозной ереси (что может проявляться независимо в психологии и в Нью Эйдж). Неслучайно «селфизм» в психологии (от англ. *self* — собственная личность, своё «я») в итоге сводится к (псевдо)религиозному «культу эго». На протяжении столетий это искушение наблюдалось не только в гнозисе, но и в некоторых направлениях немецкой идеалистической философии (бывшей, кстати, под влиянием гнозиса). Идеалисты понимали активность мыслящего субъекта не только как участие в Божественном интеллекте, но и как частичную реализацию самой Божественной активности: человеческий интеллект стремится к самоотождествлению с Божественным Разумом, чтобы каким-то образом им овладеть и даже, как это свойственно магии, им манипулировать.

Кен Уилбер, лидер «высокого» Нью Эйдж, говорит о последовательности уровней («спектр сознания»), в которой последующие уровни входят в уровни более высокого порядка. Самый глубокий уровень сознания человека тождествен абсолютной и глубочайшей реальности вселенной, определяемой в разных религиях как Дао, Брахман, Бог или Аллах. Низшие уровни сознания представляют собой этапы, через которые должен пройти человек на пути самопознания (С. Варгацкий).

Космическое сознание — одно из ключевых понятий движения Нью Эйдж. Достичь космического сознания

считается вершиной расширения сознания. Этому может способствовать вхождение в «измененные состояния сознания», а также йога или хатха-йога. По мнению К. Уилбера, **человеческое сознание может расширяться до таких границ, что достигнет уровня космического сознания, или состояния становления «богом».** Таким образом, происходит полное возрождение гностической традиции (в частности оккультной, которая всегда основывается на гнозисе), носящей религиозный и инициатический характер, а не только психологический. Изменение сознания (также ключевое понятие в Нью Эйдж) совершается по ступеням духовного посвящения.

Документ Ирландского епископата, посвященный Нью Эйдж (1994 г.), предостерегает, что путь инициации рассматривается этим движением как один из путей к просветлению, а без прохождения инициации это «всего лишь несерьезная игра идеями». В этих инициациях иницируемый ритуально наполняется мистической оккультной силой, вследствие чего получает различные дары, способности и просветление. Каждая инициация представляется как важный духовный переход на новый уровень сознания и психических сил⁴⁸. Но дело здесь не только в психических силах.

В упомянутом документе цитируется Д. Спенглер, один из главных идеологов Нью Эйдж, который пишет следующее: «Люцифер приходит, чтобы дать нам окончательную... люциферическую инициацию... это инициация в Новую Эру». Далее добавляет, что «Христос является той же силой, что и Люцифер... Люцифер подготавливает человека к тому, чтобы он отождествил себя с Христом... Люцифер работает внутри каждого из нас, чтобы привести нас к целостности, благодаря чему мы сможем войти в Новую Эру»⁴⁹. Спенглер

⁴⁸ The Irish Theological Commission, *A New Age of the Spirit?*, Dublin 1994. См. также Приложение 1 в конце книги, с. 233.

⁴⁹ D. Spangler, *Reflections of the Christ*, pp. 40–44. Спенглер утверждает, что эту

утверждает, что Люцифер является «агентом Божьей любви»⁵⁰. Он считает, что Люцифер — ангел внутренней эволюции человека. «Свет, открывающий нам путь Христа, идет от Люцифера... великого посвящающего... Люцифер приходит, чтобы дать нам окончательную инициацию... перед которой предстанут многие в недалеком будущем, потому что это — инициация в Новую Эру»⁵¹. Спенглер не одинок в своих воззрениях, продолжая в них теософскую традицию Е. Блаватской и гностическую традицию в целом⁵².

Поэтому в ватиканском документе «Иисус Христос — Податель воды живой», посвященном Нью Эйдж (в примечаниях к которому цитируется документ Ирландского епископата), также утверждается: «Никогда нельзя забывать, что многие движения, питавшие и питающие Нью Эйдж, открыто направлены против христианства. Их позиция в отношении христианства не нейтральная, а нейтрализующая: несмотря на частые заявления об открытости ко всем религиозным позициям, традиционное христианство фактически не считается приемлемой альтернативой. Действительно, часто абсолютно ясно дается понять, что “для истинного христианства нет места”, и даже приводятся аргументы, оправдывающие антихристианское поведение»⁵³.

Согласно подлинной христианской традиции, человек призван к божественности, но при определенных условиях. В документе «Иисус Христос — Податель воды живой» говорится о различии между «обожествлением» человека по при-

книгу ему диктовали духовные сущности. Цит. по: The Irish Theological Commission, *A New Age of the Spirit?*, op. cit.

⁵⁰ D. Spangler, *Reflections of the Christ*, pp. 40–44: The Irish Theological Commission, op. cit.

⁵¹ Ibid.

⁵² Подробнее о теософии Блаватской и ее существенном влиянии не только на Нью Эйдж, но также на К.Г. Юнга, Э. фон Дэникена и немецкий нацизм см. в дальнейших главах (см. также Приложение 1, с. 233).

⁵³ Ср. «Иисус Христос — Податель воды живой». Цит. изд., с. 83–84 (см. также Приложение 1, с. 233).

роде («Бог внутри») и «обожением» по благодати («теозис»). Русская мысль заключила это противопоставление в антиномии: богочеловечество и человекобожество (В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский).

Это обожествление человека имеет непосредственную связь с «богоубийством». Уже в грехопадении мы видим начало того, что на протяжении веков будет продолжаться в гнозисе: начиная с недоверия Богу и заканчивая обвинением Бога (в психоанализе — Отца) и даже Его демонизацией. В основе демонизации Бога лежит механизм инверсии, которая заключается в демонизации Творца (что направлено к свержению Бога и «богоубийству», особенно в более поздней гностической традиции) и в обожествлении творения: при этом происходит не только боготворение человека, но и боготворение сатаны (этому способствуют монистически-пантеистические доктрины Нью Эйдж, поскольку имманентизму присущ идолопоклоннический характер).

Эта связь и этот механизм разоблачаются особенно ясно в богословском учении об Антихристе. Они представляют собой **одновременное двойное действие двух разновидностей идолопоклонства**. Книга Бытия, описывающая райское грехопадение (адамический миф — Быт 3) и Откровение св. Иоанна Богослова, содержащее богословское учение об Антихристе (Откр 13), дают единый **ключ контринициации (антисотериологический код), исходя из понятия идолопоклонства и его богословского значения** (подробнее об этом см. Заключение). Это двойное идолопоклонство: **антрополатрия и демонолатрия***.

Сатана, имитируя обладание полномочиями Бога, предлагает человеку «божественность кратчайшим путем» (обожествление по природе вместо обожения по благодати), что составляет как бы внутреннее содержание эдемского собла-

* Поклонение человеку и поклонение демону. — прим. пер.

зна (Д. де Ружмон). Можно также добавить, что адамический миф (П. Рикёр) указывает на **двойной источник зла** (что выражено во всех христианских догматах, и в этом отношении они являются продолжением мифологической традиции как запечатленного общечеловеческого первичного опыта, благодаря чему получают глубоко разумные, рациональные, а не рационалистические основания, над-рациональные, а не иррациональные), а также на **двойной источник познания (1) и силы (2)**, что важно для всякого суждения об антропологии гнозиса и антропологии магии, как это позже было хорошо выражено в мифе о Фаусте, который не следует неправомерно «психологизировать».

Цель данной книги не в том, чтобы умалить значение психологии, а в том, чтобы обратить внимание на опасность, которую несет редуکتивное «психологизирование» в области религии и духовности, что особенно заметно в различных формах псевдопсихологии. Итак, речь главным образом пойдет о методологических проблемах, в том числе о соотношении психологии с антропологией, духовностью и спиритизмом, а не только с христианским мировоззрением. В таком контексте на методологические проблемы современной психологии и на их значение обратил внимание проф. д-р Ришард Стаховский, которому я хочу выразить благодарность за рецензию* и доброжелательный интерес к затронутой мною тематике.

* См. Послесловие, с. 220.

Психология и Нью Эйдж

В современном обществе психология занимает особую нишу, являясь основным двигателем перемен и преобразований в общественном сознании⁵⁴. Применение социальной психологии в воспитании проявляется сегодня, например, в изменении социальной позиции с целью реорганизации мировоззрения в направлении глобализма; при этом утверждаются, к примеру, такие тенденции: от национализма к интернационализму, от традиционализма к материализму, от строгости к толерантности (в воспитании детей), от патриархальной системы к демократическому равенству, а также другие, связанные с ролью психологии в «новом» обществе⁵⁵.

В прошлом столетии, по мере ослабления влияния на западное общество христианской этики, потерянный человек все чаще испытывал необходимость во мнении экспертов-психологов, «специалистов в области души», которые заверяли, что новые, подтвержденные наукой принципы поведения пришли на смену религиозным, якобы отмирающим, христианским традициям. Эксперты-психологи, превозносящие «священность» науки, полагают, что обладают полнотой знания, но это всего лишь гордыня и идолопоклонство. Этой «новой истиной» нас пичкают без конца — с рождения до старости. Психологи в наше время пользуются статусом древних жрецов или «гуру», основываясь при этом на редуционистских и профанических злоупотреблениях в науке. Узурпация такого рода приводит к внушению людям идеи, что так называемые «научные критерии пове-

дения» освобождают человеческую совесть от следования Божественным нравственным законам. Как справедливо заметил У. Килпатрик, анализируя психологию с христианской точки зрения, психология часто оказывается суррогатом христианства, выполненным из менее дорогостоящего материала⁵⁶.

Психология в качестве религии

Уже не только в США широко распространен «позитивный» психологический гнозис — «селфизм», утверждающий, что человеческое «я» (англ. *self*) — абсолютно благо, даже божественно и обладает бесконечными возможностями. С основным принципом гуманистического «селфизма» — о благодати человеческой природы (в противоположность злу как результату общественного влияния) — согласны не многие исследователи, большинство подвергают его резкой критике. Понятие осознающего себя «я» — в качестве центрального понятия гуманистов — имеет слабую дефиницию, полно противоречий и не соответствует требованиям, как при описании психологической природы человека, так и взятое на вооружение научной психотерапией. Вместо этого концепции «я» превратились в популярные и коммерциализированные идеологии, оперирующие понятиями гораздо более неясными и размытыми, чем те, которые имели место сорок лет назад⁵⁷.

⁵⁴ Текст исправлен, ранее опубликован в: "Nasz Dziennik", 22–23 XI 2003.

⁵⁵ Ср. P. Bernardin, *Machiavel nauczycielem*, Komorów 1997, s. 48.

⁵⁶ У. Килпатрик пишет, что «популярная психология, как и большинство заменителей, не в состоянии исполнить свои обещания. Вместо этого она уводит как христиан, так и нехристиан от их обязанностей и правильного поведения. Это обольщение в подлинном смысле слова» (W. Kilpatrick, *Psychologiczne uwiedzenie*, Poznań 1987, s. 13–14).

⁵⁷ Ср. P.C. Vitz, *Psychologia jako religia*, Warszawa 2002, s. 60n.

Образование молодых американцев — от университетов Стэнфорда и Гарварда до местных начальных школ — пропитано селфистской идеологией. Выпускники престижных вузов, поборники подобных ценностей, занимают ответственные посты в администрации, большом бизнесе и СМИ, где усвоенная ими «религия селфизма» питает процесс секуляризации. В таких учреждениях отвергается христианство, трактуемое как религия непросвещенных и отсталых людей. А то, что с помощью налогов, которые платят христиане, широко поддерживаются программы, последовательно внедряющие антихристианские учения; не только являет пример интеллектуального обмана, но и серьезно нарушает конституционное положение об отделении Церкви от государства. Раньше нарушение этого положения происходило из-за чрезмерного вмешательства религии в светские дела. Нет ничего удивительного в том, что с расширением администрации положение полностью изменилось: светская система, вторгаясь во все области жизни, использует финансовые и контролируемые правительством программы для того, чтобы распространять собственную веру⁵⁸.

Переход от крупных общественных организаций к приватности сект приводит к обезличиванию понятия религии и ее неузнаваемости. Н. Демерат убедительно показывает, что даже атеистические объединения обнаруживают сходство с религиозными организациями. Новые терапевтические сообщества используют религиозные акценты таким образом, что вытесняют великие религиозные традиции. Так, в истории и теории самого психоанализа прослеживается переопределение христианства в направлении гностического мировосприятия. Поэтому ничего удивительно в том, что П.Л. Бергер обнаружил роль религиозных функций психо-

⁵⁸ Там же, с. 172–173.

анализа в поддержке современного индивидуализма. В новых религиозных движениях на начальной стадии агитации часто используются терапии, либо терапии трактуются в религиозном ключе⁵⁹. В любом случае эти общества выказывают высокую степень знакомства с психологией и ее принципами, в том числе с принципами психологической манипуляции, что отрицают многие так называемые ученые, действующие в рамках «политкорректности»⁶⁰.

Религия в качестве психологии

С другой стороны, религия и магия выступают в качестве нейтральных психологических учений. Начало этому положил К.Г. Юнг, который стер различие между психологией и религией и совершил «сакрализацию психологии» или «психологизацию христианства» в духе гнозиса⁶¹. Эта новая точка зрения распространяется сегодня в том числе движением Нью Эйдж (одним из предвестников которого стал Юнг); это движение не только не утратило своей силы, но глубоко вошло в культуру нашей повседневности⁶².

На Движение развития человеческого потенциала (одну из главных матриц Нью Эйдж) огромное влияние оказал шаманизм⁶³ и такие «реконструированные» формы язычества,

⁵⁹ Так действует, например, сайентология, о чем будет сказано дальше.

⁶⁰ Ср. А. Posacki SJ, *Sekty — z punktu widzenia zagrożeń światopoglądowo-duchowych*, Częstochowa 2004.

⁶¹ См. документ «Иисус Христос — Податель воды живой» (Цит. изд.). Подробнее о гнозисе Юнга и А. Грюна OSB, его последователя, см. в дальнейших главах настоящей книги.

⁶² Как считает Н. Друри, «влияние Юнга на Нью Эйдж огромно, возможно, оно гораздо больше, чем принято считать» (N. Drury, *Psychologia transpersonalna. Ludzki potencjal*, Poznań 1995, s. 38).

⁶³ Ср. А. Posacki, *Szamanizm: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom 2006, t. 17, s. 55–57.

как друидизм и викка^{64*}. Существует четкая взаимосвязь между восточной духовностью и психотерапией, а «гуманисты селфизма» иногда чрезмерно «мистицизированы»⁶⁵. В общих чертах «личностный рост» может восприниматься как вид «религиозного спасения», предлагаемый Нью Эйдж. Согласно идеям этого движения, человек может освободиться от страдания и слабостей путем развития своего потенциала, достигая все более тесного контакта со своей внутренней божественностью. Глубокий конфликт между христианством и селфизмом сосредотачивается на проблеме страдания. Христианин рассматривает зло, вместе с сопутствующим ему страданием и смертью в конце, как опыт, неотделимый от жизни. Через отказ от своего «я» в аскезе и подражание Христу он может принять страдание как опыт, позволяющий подняться на более высокую ступень жизни⁶⁶.

Методы, применявшиеся на так называемых тренингах групповой чуткости (групповой динамики) и перенятые у таких идеологов селфизма, как Я. Морено, Ф. Перлз, К. Роджерс, рассматривались как «антропологическая революция»⁶⁷. На самом деле это был реализованный на практике возврат к принципам неоязыческого мировоззрения, прежде всего, антропологическим и религиозным⁶⁸. В основе

⁶⁴ Ср. A. Posacki, *Psychologia transpersonalna*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2004, t. 15, s. 133–137.

* Викка — древнее английское название ведьм; впоследствии было применено к некоторым возрожденным в неоязычестве элементам ритуальной магии.

⁶⁵ Речь идет о мистицизме гнозиса, который можно противопоставить истинной мистике, открытой к трансцендентному. Подробнее об этой разнице см. A. Posacki, *Antropologia gnozy*: S. Ziemiański (red.), *Philosophia vitam alere*, Kraków 2005, s. 547–568.

⁶⁶ Ср. P.C. Vitz, *Psychologia jako religia*, Warszawa 2002, s. 164.

⁶⁷ Ср. К.Р. Роджерс. *Клиентоцентрированная психотерапия*. Москва 1993. На тему антиперсональных и аморальных выходов Ф. Перлза, одного из гуров Нью Эйдж, см. A. Posacki, *Gestalt terapia*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2001, t. 6, s. 315–318.

⁶⁸ A. Posacki, *Neopogaństwo*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2004, t. 13, s. 57–62.

этой методики лежал конкретный образ человека: биологическое существо, руководимое мудростью природы, которая по-гностически наделялась божественными свойствами. Здесь мы имеем дело с биологическим натурализмом, который часто явно принимает принципы гностической антропологии о божественности или безгреховности (проблема зла) человеческой природы, которая должна быть выражена, несмотря на религиозные и культурные ограничения и табу, особенно со стороны христианства и сформированной им западной культуры (в основе лежит руссоизм и, в еще большей степени, — фрейдизм).

Уильям Коулсон винит в злоупотреблениях групповой динамики сами концепции А. Маслоу и К. Роджерса — основателей гуманистической психологии. Он пишет, что «идеи Маслоу и Роджерса способствовали злоупотреблениям»⁶⁹. Они были направлены не только против разума и науки, но и против семьи⁷⁰. Например, в статье «Наша злая животная природа» А. Маслоу утверждает: «Я могу эмпирически доказать: самые здоровые натуры в нашей культуре (...) это те, которые являются наиболее языческими (а не наименее языческими), те, которые живут преимущественно инстинктами (а не те, которые меньше руководствуются инстинктами), и те, которые раньше (а не позже) примирятся со своей животной природой»⁷¹.

⁶⁹ Подробнее об ошибках и опасностях групповой динамики см. A. Posacki, *Grupy dynamika*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2002, t. 7, s. 161–164.

⁷⁰ W. Coulson, *When American Psychology Tried to Replace Ethics*: "Verein zur Förderung der Psychologischen Menschenkenntnis" Mut zur Ethik. Schutz der Familie und der heranwachsenden Jugend. II. Kongress, Zürich 1995, p. 794.

⁷¹ Ср. A. Maslow, *Our Malignant Nature*: "Journal of Psychology", vol. 28, p. 277.

«Позитивное мышление» как мировоззрение и религия

Одной из упрощенных идеологий, основанных на «селфизме», является позитивное мышление. Как пишет М. Лакруа, «секрет успеха Нью Эйдж заключается в методе, называемом «позитивным мышлением». Этот метод предполагает, что каждый индивид обладает огромным потенциалом развития, который можно использовать с помощью творческой визуализации, преодолевая склонность к низкой самооценке и систематически упражняясь смотреть в будущее без страха»⁷². Но «позитивное мышление» с чисто психологической точки зрения может представлять опасность, так как оно способствует культивированию иллюзий или подавлению истинных чувств, что препятствует профессиональной терапии, и в определенных случаях грозит психическими расстройствами (Г. Шайх)⁷³.

«Позитивное мышление» распространено в большинстве сект, его основы содержатся во многих учебно-педагогических программах. Часто оно преподносится своими популяризаторами как безграничная магическая вера в силу слова и бесконечные, почти божественные возможности человека (гностицистская предпосылка «божественной самости»). Подобное воздействие может оказаться разнообразно гностицистской контринициации, так как речь идет о манипуляции в сфере мировоззрения, что ведет к идолопоклонническому культу собственного «я». С помощью формул самовнушения, представляющих собой форму нереалистичного самопрограммирования разума, пациентов учат обращаться к своей «божественной сущности»

⁷² М. Lacroix, *Ideologia New Age*, Katowice 1999.

⁷³ Подробнее об этом см. в следующей главе, посвященной «позитивному мышлению». См. также А. Posacki, *Pozytywne myślenie: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom 2004, t. 14, s. 301–303.

и «бесконечной мудрости своего высокого интеллекта»⁷⁴. «Позитивное мышление» также используется в так называемом «нейролингвистическом программировании» (НЛП) и в методе Сильвы (*Silva Mind Control*), в которых происходит манипуляция мировоззрением клиента⁷⁵.

Особую опасность представляет метод Сильвы (широко применяющий теорию и практику оккультизма, например, герметизм), направленный на переопределение области совести и замену «морального» сознания «психологическим»⁷⁶. «Позитивное мышление», предлагаемое в этих методах, содержит не только нейтральные стимулы, но часто — конкретные мировоззренческие положения, особым образом закодированные. Например, здесь преподносится идеологически окрашенное представление о совести как о продукте левого полушария, а зло и чувство вины рассматриваются как субъективные продукты воображения так называемого «негативного мышления», от которых необходимо однозначно и решительно избавлять психику клиента⁷⁷.

Селфизм и позитивное мышление пропагандируются Движением за развитие человеческого потенциала⁷⁸. С момента своего образования (Эсален, Калифорния, 1960-е гг.) оно разрослось в сеть групп, которые пропагандируют освобождение посредством так называемой самореализации врожденной способности человека быть креативным. Различные техники личного преобразования, воплощающие эту идею, все чаще используются предприятиями в рамках тренингов по управлению для сотрудников, которые организовываются из самых обычных, экономических сообра-

⁷⁴ Ср. G. Scheich, *Pozytywne myślenie. Czy może szkodzić?*, Gdańsk 2000, s. 59–60.

⁷⁵ См. А. Posacki, *Neurolingwistyczne Programowanie: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom 2004, t. 13, s. 64–68. См. также Приложение 7, с. 279.

⁷⁶ См. Приложение 3, с. 250.

⁷⁷ Ср. А. Posacki, *Dlaczego nie Metoda Silvy*, Kraków 1998.

⁷⁸ Ср. А. Posacki, *Psychologia humanistyczna: Encyklopedia "Białych plam"*, red. zb., Radom 2004, t. 15, s. 129–131.

жений. «Трансперсональные технологии», «Движение внутреннего духовного сознания», «Организационное развитие» и «Организационное преобразование» — все эти техники преподносятся как нерелигиозные, однако на деле сотрудники предприятий могут подвергнуться влиянию чуждой «духовности» и оказаться в ситуации, когда встает вопрос о личной свободе человека.

Итак, «позитивное мышление» не нейтрально, в нем содержатся многочисленные мировоззренческие положения или даже скрытые религиозные или культистские (инициативные) принципы. Это несет огромную опасность не только для психического здоровья, но и для вечного спасения, и происходит это потому, что всякие «терапевты» и инструкторы свободно смешивают различные психологические техники с обрядами инициации в духе синкретизма Нью Эйдж⁷⁹. Поэтому позитивное мышление, основанное на селфизме (который сам по себе несколько шире, чем психологический нарциссизм), часто объединяется с «люциферизмом» (антихристианское самоспасение)⁸⁰. Однако с богословской точки зрения в этих идеологиях исключается возможность «позитивного» обольщения сатаной, являющимся в облике «ангела света», что всегда было предметом рассуждений величайших мистиков католической духовности, таких как св. Фома Аквинский или св. Игнатий Лойола⁸¹. «Белый сатанизм» особенно проявляется при занятиях оккультизмом, что приводит к раскрытию человека для демонической одержимости⁸². Воздействие сатаны на разум человека («спиритический» контроль мысли) — это

⁷⁹ См. Н. Platta, *New Age Therapien — Pro Und Kontra*, Reinbeck 1997.

⁸⁰ По мнению П. Витца, «сатанинские культы являются частью теневой сферы Нью Эйдж, проявлением экуменического культа мира духов» (P.C. Vitz, *Psychologia jako religia*, Warszawa 2002, s. 138).

⁸¹ Ср. M.R. Jurado SJ, *Rozeznanie duchowe*, Kraków 2002, s. 99–100.

⁸² Об одержимости дьяволом см.: А. Posacki, *Egzorcyzmy, opętanie, demony*, Radom 2006; Idem, *Opętanie*: Encyklopedia "Białych płam", red. zb., Radom 2004, t. 13, s. 252–256.

одна из основных аксиом христианской духовной и мистической традиции.

У Оригена, чьи открытия были частично восприняты Фомой Аквинским, принцип «различения духов» применяется к мыслям и внутренним побуждениям, а также позволяет отличить истинное пророчество от ложного (гадание). Ориген, повторяя слова апостола Павла, говорит, что злые силы стараются внедрить в разум человека ложную мудрость, мудрость мира сего, привести к ошибочному мышлению и лжеучениям, противоречащим мудрости Креста. Иногда злые духи овладевают разумом злых людей в такой степени, что делают невозможным для них применение свободной воли, и речь идет не только об одержимости⁸³.

Позитивное мышление для сотрудников предприятий охватывает так называемые мотивационные семинары, на которых на самом деле происходит подрыв традиционной системы ценностей людей и разрушение их личной жизни с целью создания работника, обладающего новой системой психики (то есть, более эффективного работника). Многие авторы говорят, что цель таких семинаров заключается в том, чтобы с помощью различных методов приводить людей в «состояние транса», во время которого можно насадить в умы новые идеи и ценности (Ф.Х. Локхаас). Ниже приводятся принципы, перечисленные Локхаасом⁸⁴, в которых прослеживаются мировоззренческие и крипторелигиозные положения:

- Истина — это то, что нашим разумом оценивается как действительное.
- Традиционная вера препятствует полному развитию человека.

⁸³ M.R. Jurado SJ, op. cit., s. 74–75.

⁸⁴ P.H. Lochhaas, *Seminaria New Age dla pracowników wielkich korporacji: Co to jest ruch New Age*, Bielsko-Biala 1993, s. 24.

- Родители не должны внушать детям какие бы то ни было идеалы и нормы поведения.
- Если ты не мыслишь в духе Нью Эйдж, то лишаешь своих работников, а тем самым и свою корпорацию, возможности использования ими своего потенциала во всей полноте.
- Для осуществления развития тебе необходимо изменить свои привычки, свое отношение к жизни и свою религиозную систему.
- Никогда не позволяй, чтобы тебя критиковали или тобой пренебрегали.
- Величайшая ценность в жизни человека — это чувство собственного достоинства.
- Человек всем обязан самому себе.
- Сверхзнание существует, его можно достичь посредством сверхчувственного опыта.
- Человек обладает неограниченными возможностями в обретении знаний.
- Ты сам себе судья. Освободись от суда других.
- Ты должен избавиться от сознательного, вдумчивого самоконтроля, он будет мешать хорошему исполнению обязанностей.
- Тебе не обязательно руководствоваться моральными соображениями.
- Нет необходимости всегда избирать прямые пути — так ты избежишь неуверенности и нервных расстройств.
- Самое главное — чтобы ты всегда чувствовал себя превосходно.

Людам, принимающим участие в таких курсах, внушается, что их проблема — в неправильном воспитании, в том, что они не умеют правильно жить и думать, что они слишком часто пользуются левым полушарием, что их подход к решению проблем слишком рационалистичен, механичен

и логичен. Далее обычно следует критика культуры, а особенно — христианства. Участников убеждают в необходимости как можно чаще использовать правое полушарие, чтобы действовать более интуитивно, открыто, обладать духовным сознанием, прийти в большую гармонию с Космосом, а также учат мыслить в «восточном духе», а это чревато грехом идолопоклонства.

Промывание мозгов, или «человек без идентичности»

Конечным продуктом вышеуказанных воздействий видится человек, не способный отличить правду от лжи, запрограммированный игнорировать этот вопрос. Предполагается такое усовершенствование людей, которое облегчит манипуляцию ими⁸⁵. Это должны быть индивиды, живо реагирующие на так называемую «маркетинговую активность», основанную на формировании у покупателей новых потребностей, которые призваны удовлетворить предлагаемые продукты. В отличие от маркетинговой активности, маркетинговая пассивность заключается в том, чтобы в деятельности предприятий учитывать уже имеющиеся нужды потребителей⁸⁶ и производителей материальных благ и услуг, а также предусматривает поддерживающую промоутерскую деятельность — прежде всего рекламные кампании, ставящие целью информирование и привлечение клиентов. Рассел Х. Колли приводит 52 возможные цели рекламы. Эти цели классифицируются в зависимости от предназначения рекламы: дать информацию о продукте (информационная), склонить к приобретению (склоняющая), напомнить о су-

⁸⁵ Cp. A. Posacki, *Kontrola umysłu*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2003, t. 10, s. 89–93.

⁸⁶ Cp. J. Musiałkiewicz, *Marketing*, Warszawa 1994.

ществовании продукта (напоминающая)⁸⁷. Такой потребитель (если бы он к тому же обладал достаточной покупательской способностью, чтобы можно было эффективно реализовать спрос) — это потребитель, близкий к идеалу.

Многие участники подобных сомнительных тренингов, описывая давление и унижение, которым они там подвергались, без колебаний употребляли понятие «промывание мозгов». В 1987 году в США Комиссия по вопросам деятельности коммунальных служб сделала выговор фирме «Pacific Bell» (телефонная компания из Калифорнии) за курсы под названием «Kroning». Они были очень дорогими, к тому же некоторые из участников усмотрели в них проявления манипуляции и запугивания (Д. Хант и Т.А. Макмэхон упоминают об обязательном участии всех 67 тысяч сотрудников «Pacific Bell»)⁸⁸. В течение следующего года общественное беспокойство возросло настолько, что Комиссия по вопросу равных возможностей занятости вынуждена была опубликовать специальные руководящие указания для работодателей⁸⁹ о том, как нужно проводить обучение, чтобы избежать сложных судебных разбирательств.

Как пишет Ж. Ричи, несколько человек подали в суд на своих работодателей, поставивших им условие для дальнейшего сотрудничества: обязательное участие в тренинге ЭСТ («семинары-тренинги Эрхарда»)⁹⁰. На подобные курсы посылали также работников GBM — *General Municipal and Boilermakers' Union* (организатор — Тихоокеанский институт, название курса — «Мышление Нью Эйдж»). Курсы для руководства организовывались под прикрытием предпри-

⁸⁷ Ср. *Defining Advertising Goals for Measured Advertising Results*, New York 1961.

⁸⁸ Ср. D. Hunt, T.A. McMahon, *Ameryka — Nowy uczeń czarnoksiężnika*, Warszawa 1994, s. 39.

⁸⁹ Помимо *Pacific Bell*, консультанты из кругов Нью Эйдж получили работу в таких гигантских корпорациях, как *Procter & Gamble*, *Ford Motor Co.* и *Polaroid*. Цит. по: R. Zemke, *What's New In The New Age?*, "Training", 9: 1987, p. 26.

⁹⁰ Ср. J. Ritchie, *Tajemniczy świat sekt i kultów*, Warszawa 1994.

ятия «Прорывные технологии» (филиал организации EST). Чаще всего в них затрагивались обвинения в нарушении Конституции или закона о гражданских правах, защищающего работников от расовой и этнической дискриминации, а также дискриминации по полу и возрасту⁹¹.

В Нью Эйдж понятие субъекта подвергается сомнению и заменяется концепцией «человека без границ», лишённого идентичности. Внедрение методов радикального изменения личности ведет к технизации духовной жизни (заслуживает упоминания хайдеггеровское «забвение бытия» — результат господства техники). Именно так Нью Эйдж расчищает путь типичной для сект практике «промывания мозгов». Изменённые состояния сознания, которые пропагандирует движение Нью Эйдж, носят регрессивный характер: связанные двусмысленным образом с наркотической субкультурой, они создают почву для псевдонаучной деятельности⁹².

При таких идеологических предпосылках мыслящий и свободный человек подвергается опасности. Вместо развития ему угрожает регресс и хаотизация личности. Вместо ожидаемых трансперсональных состояний часто наступают преперсональные состояния (К. Уилбер, С. Хендлин). Часто можно говорить скорее о регрессии, чем об экстазе. Потому что целью альтернативных методов или технических вмешательств идеологии Нью Эйдж является человек «без границ», с размытой идентичностью, легко поддающийся влияниям, всегда готовый быть в распоряжении, человек, которым легко манипулировать. Конечным продуктом подобной идеологии является «человек, не способный отличить правду от лжи, запрограммированный изначально игнорировать этот вопрос. Мягко говоря, Нью Эйдж ставит целью формирование людей глубоко восприимчивых и, следовательно,

⁹¹ Ср. J. Drane, *Co New Age ma do powiedzenia Kościołowi?*, Kraków 1993.

⁹² Ср. M. Lacroix, *Ideologia New Age*, Katowice 1999.

легко поддающихся манипуляции. Идеальный сотрудник в духе Нью Эйдж — это поистине «человек-игрушка», уступчивый и покорный, подарок для директоров, бюрократов и социоинженеров. Масса таких людей — это мечта диктатора, функциональный элемент в социо-коммерческо-политической машине. Это наиболее тревожное следствие Нью Эйдж — и его наиболее возможное конкретное влияние на наше будущее»⁹³.

⁹³ B. Alexander, *Ruch New Age to nic nowego*: P. Macura, New Age, Kraków 1993, s. 77–79.

Спор о духах?

ЗАРАЖЕНИЕ СПИРИТИЗМОМ КАК УГРОЗА ДЛЯ СПАСЕНИЯ

Кто такие духи? В принципе все знают, что духи — это бес-телесные существа, чаще всего разумные, обладающие личностью⁹⁴. Утверждается, что в современной Европе почти половина взрослого населения верит в существование духов, а около 25% заявляют, что встречались с ними лично (П. Хайнинг)⁹⁵. В иудеохристианской традиции к духам относятся Бог, ангелы, души умерших, а также демоны (падшие ангелы). С последними приходится иметь дело чаще всего (поскольку это самое простое)⁹⁶. Но не все об этом знают⁹⁷.

С понятием «духи» связано понятие спиритизма (от лат. *spiritus* — дух), объединяющее ряд различных теорий и практик, относящихся к непосредственному контакту с духами (так называемое «вызывание духов»)⁹⁸. В основе этих теорий и практик лежит убеждение, что определенная составляющая человека — душа (подразумевается дух) — продолжает жить после физической смерти и пребывает в ином мире, а также уверенность, что живые могут вступить в контакт

⁹⁴ Это исправленный текст моей статьи *Spór o duchy*, опубликованной в газете «Nasz Dziennik» 31 X — 01 XI 2005.

⁹⁵ P. Haining, *Leksykon duchów*, Warszawa 1990.

⁹⁶ См. подробнее: A. Posacki, *Duchy*: Encyklopedia «Białych plam», red. zb., Radom 2001, t. 5, s. 144–151.

⁹⁷ См. критерии ангелологии в: A. Posacki, *Aniołowie*: Encyklopedia «Białych plam», red. zb., Radom 2000, t. 1, s. 99–102. См. также критерии различия между опытом общения с душами чистилища и спиритизмом: A. Posacki, *Niebezpieczeństwo okultyzmu*, Kraków 1997, s. 72–83.

⁹⁸ Об автоматическом письме и связи со спиритизмом ср. F. Bamonte, *Skażenie spirytyzmem. Tajemne działanie Złego w seansach spirytystycznych*, Kraków-Warszawa 2005, s. 64–65; R. Laurentin, *Jak rozpoznać znak dany przez Boga*, Katowice 1996, s. 87–91.

с умершими (или наоборот). Поэтому вера в существование духов жила на протяжении всей истории человечества. Проблемой смерти человека и дальнейшего существования умерших интересовались все культуры и религии, и в соответствии с этническими, философскими и религиозными предпосылками возникали различные концепции.

Например, представления и обряды некоторых народов, сформировавшиеся на основе анимизма и культа предков, не только отражают надежду, но и очень красноречиво свидетельствуют о страхе и ужасе, присутствующих в общении с умершими. Предостережение из Книги Второзакония (Втор 18, 9), по всей вероятности, было сформулировано на фоне серьезных духовно-психологических последствий, возникавших в результате вызывания духов. Поэтому иудеохристианская традиция рассматривает спиритизм как явление греховное и в целом демоническое, в котором нечистые духи выдают себя за духов умерших. **Необходимо молиться об усопших, а не искать контакта с ними**⁹⁹.

На эти извечные запреты Церкви ссылается II Ватиканский Собор¹⁰⁰. Поэтому заклинание духов умерших (чем занимаются некоторые светские «экзорцисты» и «экзорцистки», в том числе в Польше! [а также в России — прим. ред.]), как правило, представляет собой форму мнимых, ложных экзорцизмов¹⁰¹. Это либо обычный обман, либо поиск сотрудничества с духами, а точнее, с демонами (предполага-

⁹⁹ На тему основных принципов христианской эсхатологии см. J. Grzyb, *Wołanie z otchłani. Zjawienia dusz czyśćcowych*, Warszawa 2005.

¹⁰⁰ Об опасности поиска таких контактов пишет священник Ф. Бамонте в книге *Skażenie spirytyzmem. Tajemne działanie Złego w seansach spirytystycznych*, Kraków-Warszawa 2005 (см. также мое предисловие к польскому изданию этой книги — А.П.).

¹⁰¹ Например, деятельность В. Пронтицкой, предлагающей ложную с христианской точки зрения концепцию экзорцизмов. См. W. Prątnicka, *Opętani przez duchy. Egzorcyzmy w XXI stuleciu*, Gdynia 2002. О надлежащей концепции экзорцизма см. A. Posacki, *Egzorcyzmy*: Encyklopedia "Białych plam", Radom 2001, t. 5, s. 199-210; Idem, *Egzorcyzmy, opętanie, demony*, s. 77-110.

ется знакомство с ними с целью своеобразной совместной деятельности), но никак не их изгнание. Этот языческий оптимизм по отношению к миру духов бывает крайне обманчивым, что подтверждают свидетельства молитвы освобождения христианских миссионеров в конфронтации с шаманами (шаманизм — древнейшая форма спиритизма), которая часто представляет собой «конфронтацию сил»¹⁰².

Поэтому важна не только проблема существования духов, но и проблема правильного понимания их природы на фоне другой формы ложного оптимизма — переопределения духов как безличных энергий космоса или бессознательного (К.Г. Юнг). Многие психологи и психиатры «не верят» в существование духов (произвольно исключают их существование, руководствуясь чувствами и мировоззрением). Такого рода онтологический редукционизм способствует ложной точке зрения при диагностике психических нарушений, которые могут иметь духовную причину (более того — «спиритическую», то есть демоническую).

Подобные заблуждения особенно опасны для людей, находящихся на пороге смерти. Другую опасность представляет то, что работающие в хосписах психологи и психиатры под прикрытием научности могут нарушать *мировоззренческую нейтральность*, применяя «реинкарнационные», «кармические» или «холистические» псевдотерапии, а на самом деле — совершая инициацию умирающих во вполне определенный духовный мир, чуждый христианской традиции¹⁰³.

¹⁰² Ср. Z. Grad SVD, *W Duchu i mocy Jezusa. Świadectwo posługi uwalniania od złych duchów na Madagaskarze*, Ząbki 1998.

¹⁰³ Вновь возвращается проблема взаимосвязи терапии и инициации, которая присутствует у Юнга, а также в сайентологии, терапии Хеллингера и образовательной кинезиологии (см. далее). Об оккультном генезисе идеи «холизма», который, с точки зрения христианской антропологии, вовсе не означает правильно понимаемого целостного подхода к человеку и его здоровью, см.: A. Posacki, *Holizm*: Encyklopedia "Białych plam", red. zb., Radom 2002, t. 8, s. 27-30.

Новые формы спиритизма

Эта опасность сейчас становится еще более возможной, потому что спиритизм находит новое выражение и принимает новые формы. Она еще усиливается за счет того, что психология заимствует из оккультизма (что совершенно очевидно в теории Юнга), а оккультизм — из психологии¹⁰⁴. Следуя тем же путем, различные «психологоподобные» или псевдопсихологические концепции, такие как НЛП и метод Сильвы (ссылающиеся именно на Юнга), открываются на общение с духами под прикрытием псевдонаучных переопределений¹⁰⁵. Но не везде проблема духов переопределяется в сторону «объяснения» — «научного» (теория бессознательного) или оккультного (теория «мыслеформ»), так как возобновляется вера в реальное существование духов, или, точнее, «бестелесных сущностей», которые могут завладеть человеком. Это подразумевает возможность возвращения экзорцизма, а не только использования психотерапии, даже если концепция экзорцизма (как я уже говорил) бывает ложной.

В классическом спиритизме XIX века «медиумы», входившие в контакт с духами, как правило, утверждали, что духи — это человеческие существа, лишенные тела. Современные медиумы — прежде всего, это «каналы» (англ. «channel»), люди, контактирующие с иным измерением или потусторонним миром и принадлежащие к движению Нью Эйдж, — утверждают, что получают информацию из других, более необычных источников (отсюда название *ченнелинг*). Этими источниками являются духи, выдающие себя за животных, пришельцев из космоса и даже за «разумные

¹⁰⁴ См. на тему подробнее: A. Posacki, *Zagrożenia duchowe płynące z praktyk okultyzmu*: W. Nowak, S. Ropiak (red.), *Sekty jako wyzwanie społeczne i religijne*, Olsztyn 2005, s. 197–216. О методологических ошибках Юнга см. следующие главы.

¹⁰⁵ См. A. Posacki, *Neurolingwistyczne Programowanie*: Encyklopedia “Białych plam”, Radom 2004, t. 13, s. 64–68.

сущности», никогда не имевшие материальной оболочки (здесь содержится скрытое отрицание богословия Воплощения и гностический спиритуализм). Поэтому по отношению к духам, с которыми устанавливается контакт, принято употреблять более нейтральный термин — «бестелесные существа»¹⁰⁶.

Примером новых форм спиритизма является понятие *walk-in* (дословно «входить»), которым обозначается существо, вселившееся в тело человека, оставленное душой. Считается, что внеземные *walk-in* являются существами с других планет. Явление *walk-in* в чем-то напоминает одержимость, с той разницей, что при одержимости душа только заслонена чуждым духом (об этом говорит учение Церкви и пастырская практика экзорцистов), тогда как в случае *walk-in* происходит ее абсолютное вытеснение. Термин *walk-in* получил распространение благодаря книгам Рут Монтгомери (впервые этот термин был использован в 1979 г.), в которых говорится о высокоразумных духовных существах, явившихся на Землю, чтобы помогать человечеству.

В одной из своих последних книг (1985 г.) Р. Монтгомери развивает концепцию *walk-in*, согласно которой души с других планет прибывают на Землю, чтобы войти в тела людей. Интерес к этой концепции сопровождается популярностью проблематики НЛО, которая стала исключительно важным элементом спиритистической идеологии Нью Эйдж, о чем пойдет речь дальше¹⁰⁷. Поэтому концепция *walk-in* пользуется огромным успехом в кругах Нью Эйдж, где внеземные *walk-in* рассматриваются как члены более широкого социума, состоящего из высоко продвинутых в духовном развитии существ и прибывающих на Землю, чтобы помогать людям.

¹⁰⁶ Подробнее на эту тему см. A. Posacki, *Channeling*: Encyklopedia “Białych plam”, t. 4, s. 52–54.

¹⁰⁷ См. следующие главы, посвященные идеологии НЛО.

К новым формам спиритизма можно отнести и некоторые разновидности «внетелесного опыта» (*out-of-body experience*: OBE или OOVE) — в той форме, в которой испытал это состояние Роберт Монро, а особенно так называемые «околосмертные переживания» (*near-death experience*: NDE), первым исследователем которых стал Р. Моуди. Одним из элементов или этапов модели Моуди является типичная для спиритической традиции (например, в концепции А. Кардека) встреча с так называемыми блуждающими духами. Сам Моуди, судя по предисловию к американскому изданию его книги, считает себя знатоком паранормальных явлений и оккультизма. Его юношеское увлечение оккультизмом привело к тому, что позже, верный своим убеждениям о равенстве всех религий, Моуди проводил параллели не только с Библией, но и с тибетской Книгой мертвых, трудами шведских мистиков XVIII века и трудами Э. Сведенборга. Цитируя их, он не делает никакого различия между оккультными и христианскими источниками, считая и те и другие полезными настолько, насколько они подтверждают его теорию.

Христианская критика «околосмертных переживаний» (NDE)

Сведения проблематичного характера, полученные в результате опыта «околосмертных переживаний» (NDE), и в еще большей степени — теоретические обобщения, содержащие скрытые мировоззренческие принципы, приводят многих людей к бесосновательному неприятию иудеохристианского видения мира, а особенно образа Бога, явленного в Откровении¹⁰⁸. Большинство исследователей NDE, по-видимому,

¹⁰⁸ Подробнее об этом: A. Posacki, *NDE*, Encyklopedia "Białych plam", t. 13, s. 15–22.

разделяют мнение Моуди о том, что этот опыт не подтверждает традиционную христианскую картину Неба. Это уже предполагает по меньшей мере религиозный синкретизм или культурный релятивизм. На практике все идет гораздо дальше: принимается оккультный образ мира и спиритические догмы. Неудивительно, что как сам опыт NDE, так и его исследования встретили неприятие многих христианских ученых, в основном протестантских и православных, подвергающих критике главным образом Р. Моуди и Э. Кюблер-Росс (поддерживающую Моуди), как спиритических прекурсоров* NDE. Согласно вышеупомянутой критике, это учение — несомненное изобретение демонов, и направлено оно на опровержение традиционного христианского учения о жизни после смерти и изменение всего представления человечества о религии.

К такой оценке располагают не только проблематичные теоретические выводы (плоды), но и то, что мотивация и деятельность прекурсоров исследований NDE — оккультная и спиритическая по происхождению. В своей книге «Последний смех» Р. Моуди открыто признается: «Предсказаниями умерших я впервые заинтересовался в 1962 г., а состояниями, близкими к смерти, — в 1965!»¹⁰⁹, «эксперимент вызывания духов умерших я провел более чем со 100 людьми»¹¹⁰. В своем поместье в штате Алабама Моуди открыл собственный исследовательский центр, называемый «Театром Сознания», в котором имеется также современный «психомантеум» (древний способ контакта с умершими). В книге «Последний смех» он горячо пропагандирует всевозможные виды паранормального и спиритического опыта, одновременно высмеивая и критикуя христианскую трактовку и запреты, касающиеся оккультизма и спиритизма.

* От лат. praecursor — предшественник. — прим. ред.

¹⁰⁹ R. Moody, *Kto się śmieje ostatni*, Warszawa 2003, s. 215.

¹¹⁰ Ibid., s. 205.

А Элизабет Кюблер-Росс, спиритистка, получившая миссию от своих духов-проводников, в автобиографии описывает, как один из духов-проводников сказал ей, что она специально была избрана «как человек науки и медицины, а не религии и богословия, поскольку представители двух последних не оправдали возложенных на них надежд, хотя в течение двух тысяч лет имели много шансов проявить себя». Далее дух сообщил ей: «Настало время, чтобы ты поведала миру, что смерти нет»¹¹¹.

Основываясь на этом, Э. Кюблер-Росс заявляет, что современные «посмертные» исследования «подтверждают то, чему нас учили в течение двух тысячелетий, — что есть жизнь после смерти» и что они помогут нам «знать, а не только верить» (Предисловие к книге Моуди *Life after Life*). Вот почему Э. Кюблер-Росс и другие исследователи NDE принимают нехристианскую интерпретацию этого опыта (или симпатизируют подобным взглядам). Не потому, что этот опыт подтверждает правильность такой интерпретации, а потому, что сами они уже **не верят в христианское видение мира**.

Элизабет Кюблер-Росс, не скрывающую своих спиритических убеждений, нельзя воспринимать только как ученого-медика, как делают это некоторые врачи или отдельные католические издательства. Достаточно прочесть аннотацию профессора, доктора медицины Й. Лучака на обложке книги Э. Кюблер-Росс *Życiodajna śmierć**, выпущенной польским издательством «Księgarnia św. Wojciecha» (Poznań 2005). Профессор Й. Лучак, к сожалению, подходит некритично — по причине незнания богословия — к вопросу мировоззрения Э. Кюблер-Росс, проблематичного с христианской точки зрения и отражающегося на ее врачебной деятельности.

¹¹¹ E. Kübler-Ross, *Koło życia. Autobiografia*, Warszawa 2000, s. 221.

* Э. Кюблер-Росс. «О смерти и умирании». Киев 2001. — прим. ред.

То же самое можно сказать и о немногих критических редакторских примечаниях относительно мировидения автора. Подавляющее большинство **весьма проблематичных утверждений**, отражающих идеи спиритизма, оккультизма и Нью Эйдж, вовсе остались незамеченными и непрокомментированными (например, проблема «космического сознания», с. 92 указанного издания).

Ложная догматика «жизни после смерти»

Налицо трагический и необоснованный «оптимизм», несовместимый с традицией Церкви, и новая догматика в идеологии «позитивного мышления», которая приводит к отвержению эсхатологической традиции и перекликается с отрицанием ада, встречающимся у некоторых богословов, вместе с отрицанием существования сатаны и даже греха¹¹². Такой позиции придерживаются антропософия, теософия и Нью Эйдж, но их происхождение тоже является оккультным и спиритическим. Перед нами откровение новой религии «оптимизма» или, точнее, магии «позитивного мышления» (так же как в НЛП и методе Сильвы), основанных, как и неогнозис с неоспиритизмом, на принципах монизма, пантеизма и эволюционизма.

Учитывая эти богословские сложности (теоретические возражения) и слабую научную аргументацию (эмпирические возражения), можно предположить в создании и распространении этих теорий наличие обмана со стороны злого духа. Особенно следует принять во внимание, что эксперименты Ч. Гарфильда и М. Роулингса (выводившие из

¹¹² Об этом см. следующую главу, посвященную идеологии «позитивного мышления».

себя Моуди), открывающие именно «адскую» сторону опыта околосмертных переживаний, могут указывать на скрытое и вводящее в заблуждение «позитивное» зло, приходящее под видом ангела света (2 Кор 11, 14), которое в этом «негативном» опыте на миг обнаруживает себя¹¹³.

Проблема духов и спасение человека

Эсхатологическая догматика в католичестве ясно определяет предназначение души умирающего. Догмат о частном суде исключает распространенную спиритистическую аксиому о «блуждающих душах», на которой основываются, предпринимая спиритические опыты. Согласно христианскому учению, души, пребывающие по стороне Бога (чистилище, Небо), не станут входить в спиритический опыт, а души из чистилища — лишь при определенных условиях (как, например, в свидетельствах Марии Симмы, которые можно признать примером подобного опыта, независимо от его истинности)¹¹⁴.

Поэтому проблема духов тесно связана с проблемой эсхатологии, касающейся спасения человека. Тридентское богословие таинства елеопомазания больных (во времена Тридентского собора таинство елеопомазания называлось «елеосвящением умирающих») с пронизательной интуицией формулирует суждение, что целью таинства является также приготовление человека к смерти, а точнее — к «переходу на другую сторону», так, чтобы уберечь душу челове-

¹¹³ В свете сказанного стоит отметить, что известный итальянский экзорцист Г. Аморт допускает значительную ошибку (вследствие незнания и доброй воли), утверждая, что эксперименты Р. Моуди не имеют ничего общего со спиритизмом. Ср. G. Amorth, *Egzorcyci i psychiatrzy*, Częstochowa 1999, s. 93.

¹¹⁴ См. M. Simma, *Moje przeżycia z duszami czyśćcowymi*, Warszawa 2005.

ка от нападков демонов, которые в этой ситуации особенно активны. Потому что «наш Искупитель, Который во всякое время желает из Своих целительных средств дать защиту слугам Своим против всяких стрел вражеских и приготовил им в других таинствах величайшую помощь, позволяющую христианам сохранить себя в целостности, пока живы, от всякого серьезного духовного недуга, так же как некоей сильнейшей защитой, оградил конец их жизни таинством последнего помазания (кан. 1). Ибо хотя «противник наш» на протяжении всей нашей жизни ищет повод и старается каким-либо образом «поглотить» (1 Петр 5, 8) наши души, нет такого времени, когда бы он сильнее напрягал все силы своего коварства — чтобы погубить нас окончательно и чтобы лишить нас, если бы он только мог, даже упования на милосердие Божие, — чем тогда, когда он видит приближение конца жизни»*.

Тяжелая смерть оккультистов, которым духи мешают умереть или беспокоят в момент смерти (К. Кох), на деле подтверждает огромное значение этого таинства и значение эсхатологического учения Церкви. Для ложного околосмертного опыта характерно также отсутствие частного суда (*non-judgmental*: не связано с судом). Игнорирование богословия частного суда и Страшного суда вытекает из игнорирования нравственного фактора в духовности, мистике, опыте Бога или опыте смерти. При этом самым главным в защите от этого ложного и обманчивого оптимизма является не столько опыт *после* смерти, всегда остающийся под покровом тайны (в которую, кстати, небезопасно пытаться проникнуть в духе гнозиса), сколько опыт *перед* лицом смерти. Для него имеет огромное значение правильное

* H. Denzinger – A. Schönmetzer, *Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum* / Hrsg. P. Hünermann. Freiburg im Breisgau, 1991; 1694 (Собрание Символов, определений и деклараций по вопросам веры и морали).

приготовление к смерти, которым является честная жизнь, опирающаяся на реальную картину мира¹¹⁵.

Итак, очень важно думать о моменте смерти, об этом «пограничном» моменте, в котором истинная «карта духовной топографии» приобретает огромное значение. Момент смерти должен переживаться человеком достойно и безопасно в духовном смысле, в свободе от обольстительных для разума и духа иллюзий. Поскольку, как напоминает Лаврентий Скуполи, духовный наставник, почитаемый в традиции Запада и Востока, «четыре наиболее опасных способа, которыми враг атакует нас в момент смерти, это: искушение неверием, отчаяние, гордыня, а также иллюзия и появление дьявола в облике ангела света» [выделено мной — А.П.]¹¹⁶.

Значение молитвенной помощи для умирающих, подвергающихся коварным атакам сатаны, может подтвердить частное откровение, данное в видении святой Фаустины, которая пишет: «Внезапно я оказалась в незнакомой избе, где в страшных муках умирал пожилой человек. Возле него стояла плачущая семья, а вокруг кровати было множество чертей. Когда я начала молиться, духи зла с шипением и угрозами рассеялись, а эта душа успокоилась и, полная упования, упокоилась в Господе»¹¹⁷.

¹¹⁵ A. Posacki, *Rozeznawanie duchowe*: Encyklopedia "Białych plam", t. 15, s. 314–317; Idem, *Rozeznawanie duchowe w obliczu śmierci*: "Fronda" 32 (2004), s. 28–45.

¹¹⁶ W. Scupoli, *Walka duchowa*, Poznań 2002, s. 190.

¹¹⁷ Св. Фаустина. *Дневник*, 1798 (Перевод И. Баранова). Варшава 2008.

Засилье «позитивного мышления»

Понятие «позитивное мышление» уже прочно вошло в обиходную речь (часто мы слышим выражение: «думай позитивно!»)¹¹⁸. Благодаря этому, а также по другим причинам, у нас создается впечатление, что в позитивном мышлении нет ничего плохого. Но это не так. За оптимизмом лозунгов, поддерживающих самооценку, стоит определенная идеология. В наше либеральное время она, как никакая другая, противостоит христианству — столь же утонченно, сколь и радикально.

Суть проблемы четко сформулировал Уильям Килпатрик, исследователь и критик различных форм псевдопсихологии, противостоящих христианской традиции. Он пишет: «Прошу понять меня правильно. Я вовсе не предлагаю умалять собственное достоинство. Я также не утверждаю, что в позитивном мышлении нет и доли правды: когда мы верим в себя, мы более привлекательны для других. Если бы мои коллеги-психологи пожелали ограничиться ободряющими беседами на этом уровне, тогда я не противостоял бы им столь решительно. Но ясно, что этим они не ограничиваются. На этот раз нам внушают, что если мы сами принимаем решения во всех своих делах, то можем обойтись без религии, без общества, без традиции, без семьи. И это уже не только внушение — это настойчивое утверждение, высказываемое очередными психологами в очередных книгах»¹¹⁹.

¹¹⁸ Это моя исправленная статья, ранее опубликованная под названием *Plaga "pozytywnego myślenia"*, "Nasz Dziennik", 18–19 XI 2006.

¹¹⁹ W. Kilpatrick, *Psychologiczne uwiedzenie*, Poznań 1987, s. 52.

Новый критерий ценности

Идеология «позитивного мышления» (в которой главным образом утверждается, что от внутреннего отношения человека зависит его быстрое обогащение, здоровье или то, что в целом здесь называется «успехом») получила огромную популярность в Европе и во всем мире благодаря движению Нью Эйдж. Создателями и распространителями этой идеологии (как своего рода жизненной философии и даже мировоззрения) являются влиятельные американские авторы, особенно авторы 1930–50-х гг. К ним принадлежат, в частности, Наполеон Хилл, Клемент Стоун, Норман Винсент Пил, Дейл Карнеги. В числе других известных авторов, пропагандирующих эту идеологию, — Джозеф Мерфи, Эрхард Ф. Фрейтаг, От Мандино, Луиза Хей, Э. Морей, Хосе Сильва (создатель так называемого метода Сильвы), а в настоящее время даже некоторые католические священники, например, Джастин Белитц и Ансельм Грюн (подпавший под влияние идеологии «юнгизма»)¹²⁰. Работы этих авторов переведены на многие языки, их концепции продолжают разрабатывать многочисленные последователи, ссылающиеся на их авторитет.

Этот «американский стиль мышления» (поддерживающий американский миф о карьере «от чистильщика обуви до миллионера») находит сегодня свое, якобы более научное, продолжение в теориях и техниках нейролингвистического программирования (НЛП) и образовательной кинезиологии*, однако критерии научности этих концепций оставляют желать лучшего¹²¹. В наши дни «позитивное мышле-

¹²⁰ Ср. A. Grün, *Autosugestia. Jak myśleć pozytywnie*, Kraków 2000. О богословских и методологических ошибках А. Грюна см. далее.

* См. Приложение 7, с. 279 и Приложение 5, с. 258.

¹²¹ Подробнее см.: A. Posacki, *Światopoglądy orientalne w edukacji?*: "Nasz Dziennik", 23–24 IX 2006. См. также дальнейшие главы этой книги.

ние» можно встретить не только в русле Нью Эйдж, но и в идеологиях, пропагандирующих метафизику «оптимизма», и даже в учениях о «жизни после смерти» (Р. Моуди и Э. Кюблер-Росс). Оно присутствует в антропологии «безграничного человеческого потенциала» (гуманистическая психология), во многих сектах и экономических организациях, таких как «Амвей» или «Гербалайф»¹²².

«Позитивное мышление» под влиянием Нью Эйдж и некоторых ответвлений американского протестантизма (находящихся под влиянием идеологии Нью Эйдж), к сожалению, проникло в некоторые католические харизматические группы. Продолжает расти лавина публикаций на тему «позитивного мышления» и даже осуществляется в принудительном порядке применение этой идеологии в различных учреждениях и предприятиях (в виде курсов и семинаров), которые, оказывая воздействие на своих клиентов (напоминающее психоманипуляцию, практикуемую в сектах), хотят таким путем увеличить свои доходы¹²³.

«Позитивное мышление», пропагандируемое в этих методах, — это не только нейтральный убедительный стимул, оно часто содержит конкретные мировоззренческие положения. Обычно позитивное мышление преподносится своими последователями как безграничная магическая вера в силу слова и неограниченные, почти божественные возможности человека. Противоположность такого мышления — так называемое «негативное мышление» (на которое возлагается ответственность за всевозможные человеческие несчастья и болезни). К нему относят в том числе рефлексии о зле, грехе, вине, страдании и смерти, что даже с точки зрения культуры деформирует образ человека, банализируя смысл его существования.

¹²² Ср. J.S. Mac, *Tajemnice Amwaya*, Warszawa 1998.

¹²³ Подробнее об этом см.: A. Posacki, *Psychologia i New Age*, "Nasz Dziennik", 22–23 XI 2003, либо главу «Психология и Нью Эйдж» в настоящей книге, с. 24–38.

В «позитивном мышлении» хорошо только то, что «позитивно», а всё «негативное» — плохо, хотя в свете истинной этики (особенно христианской) может быть (даже, как правило, так и есть) совершенно иначе. «Позитивное мышление» пропагандирует мелкие эгоистические ценности, которые для великих религий и философий являются второстепенными, более того — трактуются как антиценности или грехи. В довершение иногда предлагается идеологически окрашенный, ложный образ совести как продукта исключительно левого полушария мозга, а зло и чувство вины представлены здесь как субъективные продукты воображения так называемого «негативного мышления», от которых необходимо однозначно и решительно избавить психику клиента¹²⁴.

Мышление желаниями, заменяющее истину

Для идеологов «позитивного мышления» имеет значение не объективная истина, а такое ее определение, при котором истиной оказывается то, «благодаря чему мы чувствуем себя лучше». Здесь используется доморощенная, упрощенная психология, переходящая в псевдорелигию успеха, богатства и абсолютного счастья.

Потребности человека здесь реальны, но нереальны обещания. Желаемые цели часто привлекательны именно потому, что нереальны. Это выражается в ключевых положениях «позитивного мышления»: «Если мы думаем позитивно, то встречаемся только с хорошим» (Х. Сильва); «Неважно, кто ты, важно, кем ты себя считаешь» (А. Бербах); «То, во что ты веришь, становится реальностью» (Л. Хей).

С точки зрения психологии «позитивное мышление» приводит к подавлению истинных чувств, что представляет

¹²⁴ См. А. Posacki, *Dlaczego nie Metoda Silvy*, Kraków 1998.

собой опасность (может привести, например, к самоубийству), — это можно сравнить с тем, что человек будет рассчитывать в случаях серьезных соматических расстройств только на эффект плацебо или на самовнушение. Психологи доказали, что причиной расстройств являются проблемы совести (проблема добра и зла) и этически направленного смысла жизни (В. Франкл), а также отсутствие реалистичного восприятия действительности (К. Хорни). Многие из них считают, что человеку для развития необходимы как позитивные, так и негативные эмоции.

Растет число людей, пострадавших от «позитивного мышления» и обращающихся за помощью к профессиональным психиатрам и психотерапевтам. В «позитивном мышлении» находят для себя почву люди с расстройствами, утратившие реалистичный подход к жизни и живущие иллюзиями. Любое психическое расстройство является результатом индивидуального развития, поэтому в терапии должен учитываться весь процесс. Необходимо принимать во внимание не только сферу мышления (постулируемую «позитивным мышлением»), но и эмоции, и предыдущие структуры переживаний, и физическо-вегетативные привычки, связанные с реакциями.

Идеологи «позитивного мышления» сознательно отказываются от имеющих большое значение в психологии комплексности, дифференциации и индивидуализации, что характерно для любой псевдотерапии. Для рекламы «позитивного мышления», как правило, используются отдельные «позитивные», изъятые из контекста примеры (что привлекает обычного, часто наивного читателя), без методологически верного анализа обстоятельств, в которых произошли изменения. Теория «позитивного мышления» игнорирует общепризнанные результаты терапевтических исследований и практик, предлагая ложный, укороченный путь.

Отсутствие границ и различий, отсутствие реалистичного отношения и принятия естественных ограничений яв-

ляется исследовательской ошибкой. Более того, это искаженное мышление носит тоталитарный характер, обнаруживая тенденцию к возрастанию зависимости адептов от этой идеологии, вызывая порабощение и внутреннее принуждение. Похожий механизм встречается во многих деструктивных сектах. Тем более что создатели «позитивного мышления» перекалывают вину за возможное поражение на самих читателей или клиентов. Так образуется замкнутый круг, основанный на чувстве вины и фрустрации, что ведет к одному результату: читатели и клиенты, вместо того чтобы стать богатыми и здоровыми, становятся бедными и потерянными. Зато не в меру богатеют те, кто распространяет эти ложные теории. Собственно говоря, «позитивное мышление» нацелено на то, чтобы постоянно учить манипулированию людьми¹²⁵. Это недалеко от идеологии, присущей сектам¹²⁶.

Теория «позитивного мышления» базируется на ложных или чересчур упрощенных (а с богословской точки зрения — идолопоклоннических) предпосылках относительно человеческой души, банализирующих, как упоминалось выше, смысл существования человека. Поэтому метод «позитивного мышления» как «метод, в основе которого лежат невежество и необразованность, просто не может не быть безуспешным и неэффективным»¹²⁷. Некоторые современные инструкторы по самосовершенствованию, стараясь дистанцироваться от упрощенных идей «позитивного мышления», добавляют к нему свою интерпретацию и проводят определенные отличия. Например, Стивен Кови (1992 г.) отделяет «позитивное мышление» от «проактивности». Последняя заключается в принятии реальности, а также нашей

¹²⁵ Ср. Карнеги Дейл. *Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей*. Прогресс, Москва 1989.

¹²⁶ Ср. А. Posacki, *Wstęp do wydania polskiego*: H.E. Mountacir, *Dzieci w sektach*, Kraków 2000, s. 5–20.

¹²⁷ G. Scheich, *Pozytywne myślenie. Czy może szkodzić?*, Gdańsk 2000.

способности выбрать позитивную реакцию на определенную ситуацию. Подобным образом разграничивает «позитивное мышление» и технику «позитивного видения себя» Патрик Фэннинг (1994 г.). Его замечание о том, что выработанная им техника «не жаждет успеха так, как позитивное мышление», указывает на причину, по которой «позитивное мышление» для многих уже утратило свою привлекательность¹²⁸.

Идеи, скрытые за «позитивным мышлением», чаще всего носят незрелый и эгоистический характер (напоминая мечты ребенка, остановившегося в развитии), служат подавлению истинных чувств, затрудняют оказание реальной помощи со стороны профессиональных терапевтов, а также при этом могут сочетаться с магическим и идолопоклонническим отношением (духовным последствием греха идолопоклонства является духовное и демоническое порабощение)¹²⁹.

Аналогии с магией и оккультизмом

Несмотря на то что авторы «позитивного мышления» в своих утверждениях ссылаются на науку, речь идет преимущественно о непроверенных или псевдонаучных данных (часто они основываются на парапсихологии)¹³⁰. Также наблюдается тенденция ссылаться на религию (часто цитируется Библия, особенно фрагменты о чудесах). Это связано с тем, что они провозглашают «беспредельные» возможности человека и отсутствие всяких ограничений, что сближает эти

¹²⁸ Ср. M. Waters, *Słownik rozwoju osobistego*, Warszawa 1999.

¹²⁹ Ср. А. Posacki, *Wprowadzenie do wydania polskiego*: M. La Grua, *Modlitwa o uwolnienie*, Kraków 2002, s. 5–49.

¹³⁰ О сомнительном (с точки зрения научной достоверности) статусе парапсихологии см. А. Posacki, *Parapsychologia: Encyklopedia "Białych plam"*, Radom 2004, t. 14, s. 64–70.

взгляды с магией и оккультизмом (часто неотличимыми от парапсихологии), которые в данном случае выступают частью идеологии «земного мессианизма»¹³¹.

Субъективные мотивировки и объективные цели соответствуют здесь скорее магии, чем религии (ими изобилуют различные магические и оккультные книги), хотя тут и утверждается, что «позитивное мышление древнее всех религий»¹³². Но позитивное мышление — не религия, тем более, оно не имеет ничего общего с христианством. Скорее, это антирелигия. Почему? Потому что, как правило, злоупотребляет цитатами из Библии, вырванными из контекста, что говорит об инструментализации веры или «манипуляции *сакрумом*»* (а это — характерная черта магии)¹³³.

«Позитивное мышление» неразрывно связано с идеологией так называемого успеха, который «не является ни одним из имен Бога» (М. Бубер). Здесь превозносится богатство (деньги), от чего предостерегают все великие религии. Сходство с магией проявляется также в использовании так называемых аффирмаций или формул самовнушения (автогипноза), которые можно трактовать как мантры, заклинания или спиритические инвокации. Также имеет место визуализация, с древнейших времен применявшаяся в магии и колдовстве.

Здесь также утверждается, что «мысль — это энергия» (для обоснования простого использования мыслей и слов), и это напоминает крайне идеалистические взгляды в теософии (А. Безант)¹³⁴. Согласно Норману Пилу, «мысли — высказанные или нет — обладают огромной силой. Они включают

¹³¹ См. V. Marcozzi, *Fenomeni paranormali e doni mistici*, Milano 1990; A. Posacki, *Ekstaza: Encyklopedia "Białych plam"*, Radom 2001, t. 5, s. 263–267; Idem, *Eksterioryzacja*, ibid., s. 267–269.

¹³² Дж. Мерфи. *Сила вашего подсознания*. Ростов-на-Дону 2000.

* См. сноску на с. 9–10.

¹³³ Подробнее см. А. Posacki, *Realizm duchowy i ontologiczny magii: "W drodze"* 7 (383) 2005, s. 68–84.

¹³⁴ Ср. А. Безант. *Сила мысли*. Москва 2004.

двигательные силы, непременно ведущие к запланированному, высказанному и призванному в мыслях результату»¹³⁵.

Происходит также магическое или профаническое злоупотребление понятием молитвы. Дж. Мерфи, например, говорит о «молитвенной терапии», которая в действительности означает диалог с собственным подсознанием и программирование его посредством самовнушения. Для священника Дж. Белитца, пропагандирующего метод Сильвы, «традиционный подход к молитве можно охарактеризовать не иначе как помощь людям в использовании своего разума, мозга, воображения с целью улучшения жизни и развития человечества»¹³⁶.

В конце концов подобные предпосылки приводят к гностическому взгляду на человека, согласно которому человек обладает божественными возможностями. Здесь часто используется слово «подсознание», чтобы внушить мысль о том, что оно располагает безграничными возможностями, подчиняющимися власти человека (Э.Ф. Фрейтаг, Дж. Мерфи), а это означает идолопоклонническое обожествление человека. Для такого «подсознания» характерны также паранормальные способности, такие как ясновидение и экстериоризация¹³⁷.

С помощью формул самовнушения, или автогипноза, разновидности нереалистичного самопрограммирования разума, пациентов учат обращаться к своей «божественной сущности», «бесконечной мудрости своего высокого интеллекта» или «неисчерпаемому источнику своей экзистенции»¹³⁸. Из всего этого следует гностическая уверенность в «самоспасении»: «Нет необходимости ожидать спасения в неизмеримо далеком будущем. Ты — сам себе спаситель»¹³⁹.

¹³⁵ N.V. Peale, *Zum Gewinnen geboren. Die Kraft positive gedanken*, Zürich 1994.

¹³⁶ J. Belitz, *Religia i umysł*, "Alpha" kwiecień 1997.

¹³⁷ Дж. Мерфи. *Сила вашего подсознания*. Ростов-на-Дону 2000.

¹³⁸ Ср. G. Scheich, *op. cit.*

¹³⁹ E.F. Freitag, *Siła podświadomości — potęga sugestii*, Wrocław 1996.

Спиритизм, или духи-проводники

В этом «самоспасении», на самом деле являющемся лишь имитацией истинного спасения, помогает еще кое-кто. Нелучайно родоначальник метода «позитивного мышления» Наполеон Хилл ссылается на спиритизм в виде обращения к духам-проводникам¹⁴⁰. Хилл много рассуждает о «силе разума», о «позитивной установке разума», при этом он убежден, что за этими силами стоят «невидимые наблюдатели», руководящие судьбами людей, желающих подчиниться их власти, и что успех и богатство взамен за послушание этим существам могут быть неизмеримыми. Посланец из астрального мира сказал Хиллу: «Я прибыл из Великой Школы Учителей. Принадлежу к совету Тридцати Трех, который служит Великой Школе и ее ученикам из физического мира». Затем Хилл услышал, что он «многие годы был ведóm Великой Школой» и его избрали, чтобы он передал миру рецепт успеха, то есть «наивысший секрет», который звучит: «Всё, во что человеческий разум способен поверить, — достижимо». Единственное, что нас ограничивает — это недостаток веры в собственный безграничный потенциал¹⁴¹.

Важное значение для духовного распознавания имеет то, что у многих распространителей «позитивного мышления» — Н. Хилла, Х. Сильвы, Р. Баха (а также у Юнга) — были свои духи-проводники. Поэтому мы имеем дело с несомненным медиумизмом, который также можно назвать «антирелигией». ¹⁴² По словам Хосе Сильвы, его собственный метод (метод Сильвы) происходит от китайского духа-проводника, принявшего асан йоги в астральном

¹⁴⁰ Неоднозначной техникой инвокации духа-проводника пользовался также К.Г. Юнг (см. главу, посвященную Юнгу, с. 65–82).

¹⁴¹ Cp. N. Hill, *Grow Rich With Peace of Mind*, Fawcett Crest 1967.

¹⁴² Cp. A. Posacki, *Mediumizm jako antyreligia*: "Nasz Dziennik", 31 X — 1 XI 2006.

пространстве, с которым он встретился очень давно, занимаясь выходом из тела, или экстериоризацией¹⁴³.

В своем медиумическом руководстве духами признавалась также Э. Кюблер-Росс, популяризатор опыта «жизни после жизни» (сотрудничавшая с Р. Моуди), активная спиритистка, получившая ложную «миссию» — как раз относительно смерти и умирания — от своих духов-проводников. В данном контексте интересно наблюдение известного католического богослова и апологета Р. Мартина, который пишет: «Участники семинаров, которые вела Кюблер-Росс, часто описывали ее как «спокойную», «нежную», «мудрую», «ангелоподобную». Это может быть еще одним напоминанием о том, что иногда учения, глубоко подрывающие христианскую истину, кажутся весьма привлекательными, а адепты, преподносящие их, выглядят как «ангелы света». Самая дьявольская и убийственная «мудрость» может представляться «жизнеутверждающей» и «освобождающей». Мы должны быть сегодня особенно бдительными, чтобы суметь распознать духовные силы, таящиеся в некоторых современных теориях, движениях и в их приверженцах. Мы должны размышлять над словом Божьим, остерегающим нас перед «ангелами света», и быть глубоко укорененными в объективной истине Его слова»¹⁴⁴.

Союз с духами часто является основным компонентом везения в гонке за успехом (характерен пример с прорицательством из Деян 16, 16). Этот механизм был хорошо известен св. Августину, который первым ввел в богословие понятие «договор с демонами» (*pacta cum daemonibus*) и показал его связь с магической «позитивностью». В «Исповеди» св. Августин пишет: «... как-то раз, когда мне захотелось принять участие в состязании по театральной поэзии, некий гарусник [жрец, гадавший по внутренностям жертвенных живот-

¹⁴³ D. Hunt, T.A. McMahon, *Ameryka, nowy uczeń czarnoksiężnika*, Warszawa 1994.

¹⁴⁴ R. Martin, *Kryzys prawdy*, Wrocław-Kraków 1995, s. 175.

ных. — прим. ред.] послал узнать у меня, какое вознаграждение я готов ему дать, если он сделает меня победителем. Я отвечал, что мне ненавистны и отвратительны его грязные обряды и что даже если бы венок был из нетленного золота, я не позволил бы ради своей победы и муху убить. Несомненно, он собирался принести в жертву животных, чтобы привлечь ко мне такими дарами благосклонность бесов»¹⁴⁵.

Обращенный в христианство брамин в своем знаменитом свидетельстве, переведенном на многие языки мира, приоткрывает спиритические кулисы «позитивного мышления», связанного с философией «успеха»: «Мой дед Сингх серьезно занимался оккультизмом и всегда критиковал тех, кто просто философствовал и не пытался использовать сверхъестественные силы. Однажды моя бабушка Нани поведала мне тайну, которую хранила долгие годы: Сингх принес своего первого сына в жертву любимой богине Лакшми, супруге Вишну-хранителя. В Индии был такой обычай, но о нем не говорили открыто. Богиня богатства и процветания, она, возможно, помогла деду с невероятной быстротой стать самым богатым и влиятельным человеком на Тринидаде»¹⁴⁶.

Обманчивое отрицание существования греха и сатаны

С богословской точки зрения в этих идеологиях нет места не только действительности греха, но и «позитивному» обольщению сатаны под видом «ангела света» (ср. 2 Кор 11, 14), предстающего в виде дружественной, доброй, именно «позитивной» реальности. О воздействии сатаны на разум человека говорит христианская духовная и мистическая традиция.

¹⁴⁵ Св. Августин. *Исповедь*, кн. IV, 2.3 / Пер. Л. Харитонова. Паолине, Москва 2008, с. 73.

¹⁴⁶ Р.Р. Махарадж. *Смерть одного гуру*. Новосибирск 1995, с. 12.

Оно всегда основательно и с величайшим вниманием анализировалось выдающимися наставниками католической духовности, такими как св. Иоанн Креста, св. Фома Аквинский, св. Игнатий Лойола и многими другими¹⁴⁷.

Такое мировоззрение является в корне антихристианским, так как, отрицая «серьезность» зла — причем в сочетании с категоричным и безусловным убеждением, что всякая мысль о зле (то есть так называемое «негативное мышление») есть источник всякого «зла» (понимаемого субъективно), — оно закрывает путь к спасению через Крест Иисуса Христа, который, как знак страданий, сам по себе здесь будет рассматриваться как «зло», которого следует избегать. Самый большой «грех» в идеологии «позитивного мышления», как и в идеологии Нью Эйдж, представляет чувство греховности, поскольку «негативное мышление», и в особенности — предостережение перед сатаной, трактуется здесь превратно и ложно, в психопатологическом ключе.

Итак, речь идет о посягательстве на духовно-нравственную сферу человека, так как в результате определенной мировоззренческой манипуляции в сочетании с психоманипуляцией происходит элиминирование совести, различающей добро и зло. Уже благодаря этому изначальному стиранию (а может, и переворачиванию) критериев добра и зла, сведению на нет первостепенного значения оценки реальности, обучение «позитивному мышлению» может представлять собой опасный духовный обман или, по крайней мере отчасти, «белый сатанизм», форму «люциферической инициации» (непосредственно предлагаемую движением Нью Эйдж, поскольку «позитивное мышление» является одним из столпов идеологии этого движения).

Святой Игнатий Лойола говорит, что человека, пребывающего в грехе, коварно успокаивает злой дух, в то время

¹⁴⁷ Ср. M.R. Jurado SJ, *Rozeznawanie duchowe*, Kraków 2002.

как добрый дух его беспокоит (*Духовные упражнения*, 335). Угрызения совести — это естественная реакция здорового человека, это выражение его духовной жизни и ответственности. Они не должны перерасти в мучительное, эгоцентрическое «чувство вины», но они могут принести глубокое «сокрушение», носящее диалогический, персональный характер, очищающее человека до способности любить, до способности быть ответственным. Угрызения совести в значительной мере являются условием спасения!

Ложное утешение злого духа, «белый сатанизм» (когда злой дух приходит под видом «ангела света»), «договор с дьяволом», духовное обольщение и, наконец, угроза утраты спасения — обо всех этих опасностях духовной жизни было известно на протяжении веков. Но сегодня все это подвергается удивительному пренебрежению, искажению или вовсе не востребовано. Глупый богач из евангельской притчи тоже использовал «позитивное мышление», рассуждая о своем обеспеченном будущем, словно программируя себя самого: «И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Позитивные проекции этого богача, уверенного в своем «успехе», оказались лишь коварным искушением сатаны, а также насмешкой над Богом, Который затем сказал ему: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя» (Лк 12, 19–20).

С христианской точки зрения отсутствие в общественном сознании истинной христианской антропологии и связанного с ней истинного «богословия чуда» рождает потребность в некоей замене. Идеология «позитивного мышления» формулирует много правильных духовных потребностей и желаний (хотя иногда речь идет об искушении). Но при этом она предлагает в основном плохие, опасные или, по крайней мере, иллюзорные, слишком поспешные и поверхностные методы удовлетворения этих потребностей (как в большинстве деструктивных сект).

К.Г. Юнг и проблема зла

АНТИХРИСТИАНСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОАНАЛИЗА

В Католической Церкви мы нередко сталкиваемся с настолько же странной, насколько и наивной популярностью идей швейцарского психоаналитика и мыслителя К.Г. Юнга, вырванных из общего контекста его идеологии. Возможно, это связано с тем, что в Юнге — в отличие от Фрейда — часто видят теоретика психологии и терапевта, открытого религии и христианству. Но какой религии и какому христианству? Более того, остается открытым вопрос, действительно ли он был психологом.

От внимания этих наивных приверженцев Юнга часто ускользает, что его идеи, в том числе популяризация «научной» астрологии, пользуются большим успехом в движении Нью Эйдж, а также среди различных гностиков и оккультистов¹⁴⁸. Для них он — один из главных авторитетов и даже отцов идеологии движения Новой Эры (о чем напоминает посвященный Нью Эйдж Ватиканский документ 2003 г.)¹⁴⁹. И это еще не все. Высказывания Юнга, а особенно его реконструкция гностических мифов о равенстве Бога и сатаны, явились источником вдохновения для некоторых сатанинских сект, что подтверждает итальянский католический исследователь с мировым именем Массимо Интровинье¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Это следует из самой природы трудов и интересов Юнга. См. C.G. Jung, *Foreword to Moser: "Spuk: Irrglaube oder Wahrglaube"*; R.F.C. Hull (Ed.), *C.G. Jung, Psychology and the Occult*, Bollingen Series XX, Princeton 1977/1950, p. 143–152. См. также: C.G. Jung, *Inconscio, occultismo e magia*, Roma 1985.

¹⁴⁹ Согласно П. Витцу, «в исторической перспективе среди психологов, о которых можно говорить, что они связаны с Нью Эйдж, особенно выделяется Карл Юнг». См. P.C. Vitz, *op. cit.*, s. 144.

¹⁵⁰ Cp. M. Introvigne, *Il capello del mago. I nuovi movimenti magici dallo spiritismo al satanismo*, Milano 1990, p. 368, 411–414n.

Посягательство на Иисуса Христа

Существуют сатанинские секты, в которых все начиналось с психотерапии Юнга, а завершилось люциферическим культом¹⁵¹. Почему? Это неудивительно, принимая во внимание логику скрытой инициации, которая содержится в теории Юнга, особенно там, где речь идет о так называемом процессе «индивидуации», означающем эзотерическую инициацию, переведенную на язык психологии¹⁵². Интеллектуальная «лаицизация понятий» не в состоянии скрыть тот факт, что теория «индивидуации» Юнга от начала до конца является гностической и, вне всякого сомнения, лежит за пределами христианской ортодоксии¹⁵³. К тому же она недостаточно достоверна — по причине не вполне научных суждений, изложенных здесь швейцарским психоаналитиком¹⁵⁴.

Цель, или конечный пункт процесса «индивидуации», — глубинное я человека, которое Юнг назвал «самостью», в отличие от поверхностного или внешнего я, которое он определил как «эго». Символом глубинного я, то есть «самости», — и только символом — является Христос, и именно в этом пункте происходит основная подмена значений, близкая к профанации¹⁵⁵. Потому что здесь не «самость» — символ Христа, а Христос — символ «самости», и к тому же

¹⁵¹ Углубленное научное исследование (с точки зрения социологии и антропологии) сатанинской секты "The Process", опирающейся на юнговскую идеологию, см.: W.S. Bainbridge, *Setta satanica — un cello terapeutico deviante*, Varese 1992.

¹⁵² О понятии и опыте инициации см. Приложение 9, с. 298.

¹⁵³ Ср. J. Jacobi, *Der Weg zur Individuation*, Zürich-Stuttgart 1965.

¹⁵⁴ М. Бубер, критически оценивая методологию Юнга, утверждает, что в вопросах религии «он формулирует суждения, которые — вопреки его уверениям в том, что он строго соблюдает границы психологии, — выходят за пределы психологии и психиатрии» (M. Buber, *Začmienie Boga*, Warszawa 1994, s. 117).

¹⁵⁵ Ср. A. Kuźmicki, *Chrystus jako symbol Jaźni*: K. Węglowska-Rzepa (red.), *Mysł Carla Gustava Junga*, Wrocław 2006, s. 104–106. Об этом также пишет А. Грюн (A. Grün, *Rozdarcie*, Warszawa 2000, s. 63), не замечая, однако, опасности такой подмены значений.

не единственный. Подобным символом оказывается также Будда, уравниваемый тем самым с Христом, а в аспекте человеческой природы трактуемый даже выше Него.

Таким образом, человек постоянно находится в кругу собственного я, которое (как глубинное, так и внешнее) не покидает своей «золотой клетки», вовлекая при этом в свои эготические манипуляции святость конкретной личности Иисуса, что находится на грани с профанацией. Так, Иисус, лишенный, в контексте рассмотренного выше, Своей исторической конкретности и должным образом понимаемой Божественности, низводится до символа человеческого я, поскольку Божественная сущность Христа является здесь символом божественности человека, да еще и не единственным. Такая манипуляция похожа на предательство или на контринициацию, которая противоположна принципам инициации крещения¹⁵⁶. Вместо того чтобы идти от собственного я в направлении Христа, происходит движение от Христа в направлении собственного я. Получается, что Иисус — это «путь», но только в противоположном направлении.

Такой образ действий следует из профанической «психологии» Иисуса. Согласно Юнгу, Иисус был «юношей, рожденным незамужней матерью. Такого ребенка называют «незаконнорожденным» — это очень сильно задевало его. Иисус страдал от глубокого чувства неполноценности, но был уверен, что это ему компенсируется¹⁵⁷. На кресте «Иисус понял, что вся его жизнь, отданная истине — наилучшей, какую он знал, — была страшной иллюзией»¹⁵⁸. Итак, мы видим, что «представленный Юнгом Иисус Христос не передает образа, данного нам в Евангелии»¹⁵⁹.

¹⁵⁶ О природе контринициации см. A. Posacki, *Wprowadzenie do wydania polskiego: M. Introvigne, Powrót magii*, Kraków 2005, s. 5–27.

¹⁵⁷ C.G. Jung, *Rozmowy, wywiady, spotkania*, Warszawa 1999, s. 114.

¹⁵⁸ Ibid.

¹⁵⁹ M. Pacwa SJ, *Katolicy wobec New Age*, Kraków 1994, s. 57.

Однако на этом не заканчиваются манипуляции с личностью Иисуса, а точнее — глумление над Ним. В препарированном Юнгом образе Иисус Христос предстает всего лишь как позитивная, добрая, может быть, слишком добрая, часть целостного образа Бога, который надо дополнить равнозначным или аналогичным ему образом. Имеется в виду образ... сатаны, который, в свою очередь, является негативной или темной частью понимаемого таким образом двойственного образа Бога. Эта темная сторона Бога должна быть принята человеком, который тоже так или иначе обладает темной стороной, называемой архетипом Тени¹⁶⁰.

Таким образом, зло получает статус естественной необходимости, а Бог представляется источником зла. Сатана здесь является только культурно-историческим примером архетипа Тени, который должен быть «интегрирован» в душу человека. Так, вместо «изгнания дьявола» (экзорцизма) мы получаем «дружбу с сатаной» в форме мнимой психической интеграции, а это может быть скрытой формой договора со злом, что подтверждается опытом некоторых сект, как уже упоминалось. Именно так чистый эготизм соединяется с крипто-сатанизмом, а «инициатический гуманизм», характерный для масонской традиции, — с «инициатическим люциферизмом» (известным в движении Нью Эйдж), скрывающим свой истинный облик.

Юнг неоднократно заявляет, что психоанализ изначально является пропагандой антихристианства, то есть посягательства на личность Христа¹⁶¹. Он убежден, «что необходимо дать психоанализу время, чтобы из многочисленных центров он мог проникнуть в сознание народов, снова пробудить у высокоинтеллектуальных людей ощущение мифо-

¹⁶⁰ Ср. A. Storr, *Jung*, Milano 1990, p. 110n.

¹⁶¹ Об идеологических предпосылках и методологических проблемах психоанализа в целом см. A. Posacki, *Psychoanaliza*: Encyklopedia "Białych plam", t. 15, s. 126–129.

логического и символического, постепенно вернуть Христу образ пророчествующего бога виноградной лозы, каким он когда-то был, и таким образом впитать в себя экстатическую движущую силу христианства, а все это с одной целью — культ и священный миф сделать тем, чем они были, а именно пьяняще-радостным праздником, этос которого позволит человеку быть животным в силу освящения»¹⁶².

Многие направления сатанизма, а особенно неоязычество, трактуют человека как разумное животное¹⁶³. Однако, здесь имеется в виду нечто большее, а именно то, что совершается не только деформация образа человека, но и деформация образа Бога.

Психоанализ сатанизма или сатанизм психоанализа?

В наши дни принято применять психоанализ, особенно психоанализ Юнга, в анализировании и оценке сатанизма, что является вопиющей методологической ошибкой. И не только потому, что теория Юнга с точки зрения классической методологии является ненаучной¹⁶⁴. Нельзя объяснять явление сатанизма с помощью теории, которая в каком-то смысле открыта сатанизму или же, по крайней мере теоретически, его одобряет¹⁶⁵. В это трудно поверить, но тщательный анализ не оставляет почти никаких сомнений.

¹⁶² S. Freud, C.G. Jung: *Briefwechsel*, Frankfurt/M, 1984, S. 136.

¹⁶³ П. Гилмор, верховный жрец церкви сатаны, заявляет, что они «трактуют человека как животное». «Мы не верим в духовность, мы — религия и философия тела». См. "Fronda" 15/16 (1999), s. 267.

¹⁶⁴ Это касается и псевдонаучного характера психоанализа как такового. См. E. Gellner, *Uwodzicielski urok psychoanalizy, czyli chytrość antyrozumu*, Warszawa 1997.

¹⁶⁵ На тему методологических споров, связанных с интерпретацией сатанизма, см.: A. Posacki, *Egzorcyzmy, opętanie, demony*, op. cit., s. 160–164.

Но не будем голословными. В «Ответе Иову», одном из фундаментальных трудов Юнга, мы видим, что автор в гностическом духе превращает ветхозаветного Бога в демонического демиурга¹⁶⁶. Точно так же он преобразует Святую Троицу в «Четверицу», где в качестве «четвертого» выступает сатана, сохраняющий при этом свою автономию¹⁶⁷. Этой «Четверице» Юнг дал имя «Абракас» (к слову, так называлась сатанинская секта в Бельгии, к которой принадлежал нашумевший педофил-убийца Марк Дитру). Юнг, разумеется, делает оговорку, что он имеет в виду проекцию психических процессов, порождения человеческого духа, которым нельзя приписывать метафизической важности; но при этом он постоянно вращается в пространстве гностической онтологии, к которой относится серьезно и посредством которой переопределяет христианское богословие и метафизику.

В то же время Юнг переопределяет христианскую демонологию, воспроизводя гностическую демонософию, которая, однако, в его интерпретации заключается во внутреннем познании сатаны, на этот раз названного бессознательным (или архетипом Тени), который поэтому вовсе не коварен, а даже по-своему добр¹⁶⁸. В «Психологии и алхимии» Юнг занимается вопросом «интегрирования сатаны», в том числе многократно утверждая в других контекстах, что, пока не будет интегрирован сатана, мир не обретет целостности, а человек — спасения¹⁶⁹.

Что означает это интегрирование сатаны? За образец Юнг взял оккультную алхимию, в которой увидел духов-

¹⁶⁶ Юнг К.Г. «Ответ Иову». Москва 1995.

¹⁶⁷ Такое преобразование проблематично с позиции научной методологии и с богословской точки зрения. Ср. А. Moreno, *Jung, bogowie i człowiek współczesny*, Warszawa 1973, s. 124n.

¹⁶⁸ См. А. Posacki, *Demonologia: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 5, s. 17–20.

¹⁶⁹ Ср. Юнг К.Г. «Психология и алхимия». М., Киев 2003.

ный путь¹⁷⁰. Согласно Юнгу, алхимический *Opus magnum* [великий синтез] будет завершен тогда, когда человеческая душа будет полностью интегрирована. То есть «*mysterium coniunctionis* [тайна соединения] — центральная мистерия алхимии — стремится именно к синтезу противоположностей, к ассимиляции «черноты», к интегрированию зла»¹⁷¹. Преображенное сознание заключается в том, что ««дьявол» уже не ведет автономную жизнь, так как вновь связан с фундаментальным единством души»¹⁷². Однако это может означать явление, которое св. Августин определил как «договор с дьяволом». В подобном контексте язык Юнга представляет смертельную опасность.

Основанием для такого рода популяризации сатанизма послужила «теология» Юнга, которой он, будучи психологом, занимался незаконным образом. Юнг явно переопределяет христианское богословие в гностическую теософию. В беседе с итальянским писателем Альберто Моравиа Юнг заявил: «Яхве, к примеру, был не только Богом, но и дьяволом. Но христианство, особенно Реформация, способствовало тому, что бессознательное — или дьявол — все чаще и чаще избегалось, вытеснялось, забывалось, устранялось». Поэтому, как объяснял он, во время Первой мировой войны «дьявол, или бессознательное, слишком долго вытеснявшийся и практически забытый, отомстил, ввергнув людей в состояние чувственного упоения уничтожением и смертью». «Юнг, — пишет Моравиа, — предлагает подобным образом объяснять чудовищные, совершаемые чуть ли не механически, изуверства нацистов во время Второй мировой войны [которых он, тем не менее, временно поддерживал в 1930-е годы — А.П.]. Он утверждает, что отсутствие здоровых отношений с дьяволом привело к не имеющему себе равных взры-

¹⁷⁰ Ср. А. Posacki, *Harry Potter i okultyzm*, Gdańsk 2006, s. 105n.

¹⁷¹ C.G. Jung, *Rozmowy, wywiady, spotkania*, Warszawa 1999, c. 240.

¹⁷² *Ibid.*, c. 241.

ву деструктивной ярости. Из этого Юнг делает вывод, что необходимо как можно скорее возобновить эти отношения и, если будет нужно, призвать к жизни Четверицу. Выслушав это странное пророчество, прозвучавшее в атмосфере, словно рожденной духом Фауста, я простился с Юнгом»¹⁷³.

Из вышесказанного ясно, что Юнг смешивает образ с реальностью, не умея отличить архетип Тени от дьявола, который якобы всего лишь символизирует этот архетип, имеющий более универсальную природу, и уже само это утверждение представляет собой онтологическую редукцию (примеров чему в системе Юнга предостаточно, вопреки заявленному). Я обхожу стороной тот факт, что это — *гуманизация дьявола*, — в том смысле, что человеку присваивается то, что ему не принадлежит. Возникает вопрос: объяснять ли дьявола посредством архетипа Тени или архетип Тени — посредством дьявола? Еще хуже то, что Юнг может путать Бога с дьяволом, а человеческую самость с Богом, а это — принижение и умаление Всевышнего.

Для Юнга в этом нет ничего нового. Он явным образом восстал против иудеохристианского Бога, при этом неосознанно поддерживая «религию холокоста» (несмотря на то что какое-то время был на стороне Гитлера и нацизма)¹⁷⁴. Один из выдающихся учеников Юнга, израильский врач и аналитик Эрих Нойманн, написал ему 5 декабря 1951 г., размышляя о книге «Ответ Иову»: «В определенном смысле это спор с Богом, подобный тому, который вел с ним Авраам перед уничтожением Содома. Для меня лично эта книга обращена против Бога, который позволил уничтожить шесть миллионов среди своего народа, потому что Иов — это также истинный Израиль». В ответ Юнг написал, что ничто не может сравниться с дерзостью, на которую он вынужден

¹⁷³ Wizyta Morawii: C.G. Jung, *Rozmowy, wywiady, spotkania*, с. 201–202.

¹⁷⁴ В 1930-е (до 1936 г.) Юнг был искренним приверженцем Гитлера. См. M. Brumlik, *Gnostycy. Marzenia o samobławieniu człowieka*, Gdynia 1999, с. 257–260. См. также: J. Masson, *Przeciw terapii*, Kraków 2004, с. 123–150 (гл. 4: «Юнг среди нацистов»).

был пойти, «чтобы быть в состоянии оскорбить Бога». Бог стал для него «антиномией... недугом, от которого человеку необходимо излечиться» (Письмо от 5 января 1952 г.).

Фальсификация проблемы зла в теории Юнга

Концепция зла у Юнга, боготворимого многими католиками, насквозь лжива, как лжива и его концепция Бога и человека. Тем не менее, под ее влиянием оказались многие богословы, например, Ойген Древерманн, бывший священник, которому было запрещено называться католическим богословом, а также, хотя и в гораздо меньшей степени, Ансельм Грюн OSB, тоже совершающий много ошибок¹⁷⁵. Как замечает выдающийся исследователь и критик Юнга священник-доминиканец А. Морено, в проблематике зла Юнг — человек, блуждающий во тьме¹⁷⁶. Образ сатаны в теории Юнга — это всего лишь пример персонификации так называемого архетипа Тени, что заслуживает осуждения и представляет собой опасность. Как и в случае других архетипов (например, архетипа Самости), есть опасность злоупотребления этой гипотезой с целью релятивизации религиозных образов. Религиозные образы или фигуры заведомо интерпретируются как проявление некоего символического универсума, некоего «музея воображения», субъективного психического опыта. Это фундаментальная проблема теории Юнга, которую всемирно известный философ М. Бубер назвал «религией имманентности».

Таким образом, Юнг, не имея на то веских оснований, творит «психологическую религию» с откровенно гности-

¹⁷⁵ См. следующую главу, посвященную методологическим и богословским ошибкам А. Грюна.

¹⁷⁶ A. Moreno, *op. cit.*, с. 169–170.

ческими предпосылками. Как утверждает М. Бубер, в системе Юнга «индивидуация воплощает (...) целостный архетип Самости. Несмотря на то что, к примеру, в христианской символике есть архетип Христа и архетип Антихриста, у Юнга Христос и Антихрист только символизируют светлую и темную сторону архетипа, а в Самости обе стороны объединяются. Поэтому Самость является чистой тотальностью и как таковая неотличима от образа Бога. Итак, воплощение Самости следует определить как «инкарнацию Бога». Этот соединяющий в себе добро и зло Бог, полная противоречий природа которого выражается также в его мужеско-женственности, является гностической личностью, которую можно легко распознать в древнеиранском божестве Зурване (о котором Юнг никогда не вспоминал в своих многочисленных религиозно-исторических рассуждениях). Из него рождаются бог света и его темная противоположность. Исходя из этой, в основе своей гностической, установки, Юнг перерабатывает иудейскую и христианскую концепцию Бога»¹⁷⁷.

Возвращаясь в указанном контексте к проблеме юнговской Тени, следует разграничить то, чего не разграничивает Юнг, говоря об интегрировании или ассимиляции Тени:

- 1) Комплексы, раны, темные стороны психики (они подлежат интегрированию или ассимиляции).
- 2) Грехи (они подлежат очищению и искуплению).
- 3) Сатана (его следует «изгнать» — совершить обряд экзорцизма).

Таким образом, для каждого уровня онтологической действительности необходим свой язык. **Не следует смешивать различные уровни существования зла, как это делают**

¹⁷⁷ M. Buber, *Zaćmienie Boga*, Warszawa 1994, с. 82–83.

многие психотерапевты, не только юнгианцы, но преимущественно те, которые используют психоанализ. После различения и разделения уровней можно попытаться соединить их на новой основе. Тогда не возникнет путаницы, вносимой определением «интегрирование Тени», которое трактуется слишком широко, без соответствующих разграничений. Для Юнга, как замечают католические критики, «все кошки серы». Он не проводит четких разграничений между реальностью психологического комплекса, реальностью греха и реальностью сатаны. Такое смешивание понятий и уровней различных реальностей представляет серьезную опасность не только для психического, но и для духовного здоровья — для христианского пути спасения»¹⁷⁸.

В концепции Юнга зло не есть *privatio boni* (отсутствие добра), оно существует как равное добру. Католическое учение о зле как *privatio boni* восходит к Оригену. Его подтвердил св. Августин и развил св. Фома Аквинский¹⁷⁹. Юнг пытался усмотреть в этом учении тенденцию лишить зло той субстанции и той реальности, которыми обладает добро. В этом контексте интересна полемика Юнга с католическим священником В. Уайтом (отвергающим точку зрения Юнга), приведшая от первоначального их согласия в этом вопросе к взаимному отчуждению. Согласно Юнгу, «зло, говоря языком психологии, в высшей степени реально. Умаление его силы и его реальности — это роковая ошибка, даже если это делается только в метафизическом смысле. К сожалению, эта проблема затрагивает корни христианства. Зло не станет меньше, если его затушевать, объясняя как нереальное или как обычный проступок человека. Зло

¹⁷⁸ К сожалению, подобное методологически недопустимое смешение понятий и онтологических уровней можно отметить в книге католического автора, в которой к тому же пропагандируются псевдонаучные практики, в частности НЛП: L.J. Gonzalez, *Terapia duchowa*, Kraków 2005.

¹⁷⁹ Подробнее об этом см. М.А. Крапиец, *Dlaczego zło?*, Lublin 2005, с. 69–104.

существовало до человека, оно существовало уже тогда, когда он еще не мог вступить в игру. Бог — это Тайна тайн, воистину приводящая в трепет»¹⁸⁰.

Уравнивание добра и зла лишает веса оба эти понятия. Из предпосылки о «реальности зла» у Юнга, кроме того, появляется концепция «позитивного зла». Это прямой путь к идеологии «позитивного мышления» и ее опасным последствиям¹⁸¹. Итак, Юнг совершает серьезные методологические ошибки. Как пишет критикующий Юнга А. Морено, «Юнг утверждает, что зло такой же позитивный фактор, как и добро. Здесь совершается преобразование психологического наблюдения в философский принцип; от факта реального существования чего-либо мы переходим к спекулятивному принципу, гласящему, что всё, что существует, существует как “позитивный” фактор. Поскольку зло существует, оно существует как позитивный фактор и в качестве такового становится приемлемым, “добрым злом”»¹⁸².

Языческие источники юнгианства и аморализм

Многие исследователи считают, что К.Г. Юнг гораздо больше интересовался мифологией, чем психиатрической практикой, а оккультизмом — гораздо больше, чем наукой¹⁸³.

Во второй период своей деятельности Юнг отказался от дидактической работы, посвятив себя психиатрии, и стал

¹⁸⁰ C.G. Jung, *O istocie psychiczności. Listy 1906-1961*, Warszawa 1996, с. 145.

¹⁸¹ См. главу «Засилье “позитивного мышления”» в настоящей книге, с. 51–64.

¹⁸² A. Moreno, *op. cit.*, с. 165.

¹⁸³ Подробнее о методологии Юнга и других важных аспектах его идеологии см. A. Posacki, *Jung Carl Gustaw: Encyklopedia “Białych plam”*, t. 9, с. 79–84.

изучать общие черты, присущие разным людям, несмотря на разницу культур и эпох, из которых они происходят. Предметом его особого интереса стало содержание снов пациентов, а также сбор данных о первобытных культурах в Северной Африке (1921), среди индейцев пуэбло в Аризоне и Новой Мексике (1924–1925) и среди жителей Кении (1926). Чтобы постичь корни психических структур, Юнг изучал религиозную и философскую мысль Востока, древние гностические тексты, средневековые алхимические трактаты и другие оккультные тексты¹⁸⁴.

Больше всего Юнга интересовал гнозис, особенно его понятие мудрости (*sophia*), а также различные эзотерические ереси. Исследования в этой области он соединял с оригинальным анализом и интерпретацией алхимии, прокладывая путь современному интересу к этим явлениям¹⁸⁵. В 1927 году он заинтересовался буддийскими мандалами и их символикой. Совершил здесь **неправомерную психологизацию культистского феномена мандалы**, что привело к тому, что рисование мандал было безоговорочно включено в школьные занятия в качестве нейтрального психологического упражнения для детей и молодежи¹⁸⁶.

По мнению Р. Нолла, критического исследователя деятельности Юнга, важнейшим источником юнгианства являются различные духовные течения ницшеанского толка, тем более что Юнг в совершенстве изучил философию Ф. Ницше. Нолл считает, что разум Юнга также был пропитан идеями теософии Е. Блаватской, основательницы Теософского общества, имевшей отношение к масонству, намеревавшейся уничтожить ортодоксальное христианст-

¹⁸⁴ Ср. Юнг К.Г. *Психология переноса*. М., Киев 1997.

¹⁸⁵ Ср. A. Jaffé, *Aus Leben Und Werkstatt von C.G. Jung. Parapsychologie, Alchemie, Nationalsozialismus aus den letzten Jahren*, Zürich 1968.

¹⁸⁶ Подробнее см.: A. Posacki, *Mandala: Encyklopedia “Białych plam”*, t. 11, с. 253–255.

во¹⁸⁷. Переопределения Юнга относительно ортодоксального христианства совпадают с теми, которые имеются у Блаватской¹⁸⁸.

Языческий характер теорий Юнга, обращение к дохристианским формам духовности и антихристианскому гнозису дополняются астрологией и восточными идеями¹⁸⁹. С ними Юнг познакомился благодаря своей ближайшей сотруднице Тони Вольф, черпавшей свои знания в основном из теософских публикаций. Немаловажным является также факт, что пациенты Юнга из психиатрической клиники в Бургхольце, где он работал, были подвержены воздействию теософских идей. А в частной библиотеке Юнга находились 18 томов трудов Дж. Меада, издаваемых «Теософским издательским обществом» (Theosophical Publishing Society)¹⁹⁰. Кроме того, в ней были представлены сочинения Е. Блаватской, в том числе знаменитая «Тайная доктрина», а также переводы на немецкий язык работ теософа и оккультиста Ч. Ледбитера¹⁹¹.

Е. Блаватская оказала огромное, возможно ключевое, влияние на пангерманские и оккультные общества, популярные в Германии в конце XIX века и имевшие важное интеллектуальное влияние на идеологию немецкого нацизма.

¹⁸⁷ См. R. Noll, *The Jung Cult. Origins of a Charismatic Movement*, New Jersey 1994.

¹⁸⁸ Р. Нолл объясняет это тем, что с гностицизмом Юнг познакомился благодаря теософии (ср. Р. Нолл, *op. cit.*, с. 69). О религиозном характере теософии см. A. Posacki, *Teozofia: Encyklopedia "Białych plan"*, t. 17, с. 141–145.

¹⁸⁹ Кроме изучения мандал своих пациентов, Юнг с воодушевлением занимался изучением астрологических соответствий этих мандал — гороскопов. В письме З. Фрейду он писал: «По вечерам я с головой ухожу в астрологию. Составляю гороскопы, чтобы напасть на след заключенной в них психологической истины (...). У одной дамы вычисление положения звезд показало определенный образ характера и несколько конкретных событий из ее жизни» (C.G. Jung, *Briefe I*), цит. по: P. Piotrowski, *Jung i astrologia*, Białystok 2002, с. 104.

¹⁹⁰ Об идейной связи между Теософским обществом и движением Нью Эйдж см. M.F. Bednarowski, *New Religions and the Theological Imagination in America*, Bloomington and Indianapolis 1989, с. 7, 35–44, 64–74, 92–97, 115–126.

¹⁹¹ W. Stoczkowski, *Ludzie, bogowie i przybysze z kosmosu*, Warszawa 2005, с. 346.

Факт этого влияния хорошо документирован¹⁹². Таким же образом, считают некоторые, на полках своей библиотеки Юнг нашел «коллективное бессознательное», которое он относил к научным открытиям. А его многочисленные пациенты стали не только его жертвами, но и пострадали от движений оккультно-теософского характера. Архетипическое содержание, открываемое Юнгом у пациентов, рождалось не из «коллективного бессознательного», а из низкосортных оккультных произведений¹⁹³.

По мнению Р. Нолла, творение Юнга было чем угодно — виталистической *Lebensphilosophie**, метаморфозой оккультизма, иррациональным мировоззрением или идеологией новой неоязыческой религии — но только не психологией, по крайней мере, не научной психологией. «Психология» Юнга происходит, согласно Р. Ноллу, из неоязыческих или народнических (фелькише) источников (из которых, по большому счету, родился немецкий нацизм), и «этот факт совершенно неизвестен тысячам набожных юнгианцев христианского и иудейского вероисповедания»¹⁹⁴. Таким образом, связь Юнга с нацизмом гораздо глубже, чем просто политика, как в случае философии М. Хайдеггера. В период Третьего Рейха Юнг говорил и совершал вещи неоднозначные, что побудило известного еврейского философа Э. Блоха в оскорбительном тоне на-

¹⁹² См. N. Goodrick-Clarke, *Okultystyczne źródła nazizmu*, Warszawa 2001, с. 44–46, 80n.

¹⁹³ Ср. R. Noll, *The Aryan Christ. The Secret Life of Carl Jung*, New York 1997, с. 133. Контакт с бессознательным у Юнга был по сути формой медиумизма. Его дух-проводник «Филемон» был для него тем же, чем для спиритического медиума Е. Блаватской были ее духи-проводники, или «гималайские Махатмы». С 1895 г. Юнг участвовал в спиритических сеансах, совершавшихся с целью получения медиумической информации, не только проявляя свою отличную осведомленность в оккультизме, но и дополняя ее своим личным опытом. См. W. Stoczkowski, *op. cit.*, с. 356–347.

* «Философия жизни» (нем.). — прим. ред.

¹⁹⁴ Ср. R. Noll, *The Jung Cult*, *op. cit.*, с. 219.

звать швейцарского психиатра «фашиствующим в экстазе психоаналитиком»¹⁹⁵.

Одним из элементов, на которых основывалась идеология движений фелькише, был культ солнца, считавшийся «сердцем» древней арийской религии. Эти взгляды исповедовал немецкий поэт И.В. Гёте, находившийся под влиянием масонской идеологии. Неслучайно идеи Гёте заимствовали Юнг и Штайнер, создатель антропософии и вальдорфских школ¹⁹⁶. Сведения о митраизме Юнг почерпнул, в частности, из изданной А. Дитрихом книги «Митраистская литургия». Юнг упоминает о ней в известном случае с психически больным пациентом, в галлюцинациях которого он обнаружил аналогию с митраистской литургией. Этот случай Юнг приводил как коронный аргумент существования «коллективного бессознательного» — в англоязычной литературе он получил поэтическое название «Solar Phallus Man». Однако Р. Нолл доказывает, что упоминаемый Юнгом пациент мог быть знаком с первым изданием книги.

Р. Нолл пишет, что опыт деификации (а точнее, «автодеификации» или самообожествления), полностью соответствующий гностическим концепциям и аналогичному опыту адептов древних митраистских мистерий, привел Юнга к основанию секты. Это планировалось сделать в 1916 г., под прикрытием Психологического клуба, что дало импульс юнговскому движению «тайной церкви», передающей следующим поколениям харизму его якобы необыкновенной личности¹⁹⁷.

Поэтому неудивительно, что Юнг, черпая идеи из столь многочисленных языческих, неоязыческих и антихристианских источников, становится не только критиком тради-

¹⁹⁵ E. Bloch, *Das Prinzip Hoffnung*, Frankfurt a/M. 1959, с. 69.

¹⁹⁶ О гностической идеологии вальдорфских школ см. А. Posacki, *Pedagogika waldorfska: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 14, с. 90–93.

¹⁹⁷ Ср. R. Noll, *The Jung Cult*, op. cit., с. 17.

ционной морали, но и глашатаем планомерного мировоззренческого аморализма. Он размышляет: «... какая польза в нравственности, уничтожающей человека? Гармония воли и склонности кажется мне чем-то большим, чем нравственность»¹⁹⁸. Уже в молодости он призывал «освободиться от навязчивой идеи добродетели, приводящей нас к болезни и отказу от радостей жизни»¹⁹⁹. М. Бубер обвиняет Юнга в обожествлении чувств вместо их освящения. Эти концепции служили для него «рационализацией», оправдывающей его распущенное и безнравственное поведение. Подтверждения в гностических теориях искал его «полигамный синдром». У Юнга было много любовниц, что причиняло немало страданий его жене Эмме²⁰⁰.

Юнг многократно, в том числе в других ситуациях, показал себя безнравственным человеком, склонным манипулировать людьми (особенно пациентами, не желавшими подтверждать его теории). Плохо скрываемое враждебное отношение Юнга к тем пациентам, в которых он не был заинтересован, подтверждено многими рассказами и высказываниями. Но еще хуже были ситуации, когда он внезапно и неожиданно нападал на своих пациентов, а словарь его оскорбительных слов содержал такие выражения, как «мерзкий выродок», «пустой болтун» или «ночной горшок, наполненный бессознательными бесами». Иногда Юнг бывал тираном и автократом, что было невыносимым даже для его учеников.

Д-р М. Фордхам считал Юнга человеком, не принимающим во внимание других людей, лишенным здравого смысла и такта, склонным к издевательствам над другими и видящим главный критерий ценности людей и вещей в том,

¹⁹⁸ C.G. Jung, *Komentarz do "Sekretu złotego kwiatu": Podróż na Wschód*, Warszawa 1992, с. 43.

¹⁹⁹ C.G. Jung, *O istocie psychiczności. Listy 1906–1961*, Warszawa 1996, с. 17.

²⁰⁰ F. Mc Lynn, *Carl Gustav Jung*, Poznań 2000, s. 120–121.

нагоняют они на него скуку или нет. Фордхам вспоминает, что Юнг часто впадал в необузданный гнев по мелочам, чем нажил себе много врагов, особенно среди мужчин. Он был непредсказуем, а гнев его — страшен, но ученики уверяли, что это компенсировалось прекрасным чувством юмора и громким смехом, по свидетельству многих очевидцев — наигранным. У. Кауфман, подробно проанализировав чувство юмора Юнга, обнаружил, что ему были особенно свойственны ирония и преувеличение в стиле *reductio ad absurdum**. Кауфман высказал мнение, что громкий смех может быть признаком интровертивной, больной души²⁰¹.

Итак, в свете представленных выше данных, нельзя признать Юнга авторитетом. Не только в духовном, но и в научном смысле. В творчестве Юнга можно найти много ценных идей и наблюдений, но основы его системы проблематичны, а порой недопустимы как с чисто научной (эмпирической), так и с богословской точки зрения. Многие католики ошибочно считают Юнга не только достойным доверия ученым-психологом, но и своего рода духовным наставником, которому можно довериться на пути духовного посвящения. Это серьезная и опасная ошибка, которой нужно решительно противостоять.

²⁰¹ Ср. Ibid., с. 265.

* Лат. «приведение к нелепости», приведение к нелепому выводу (как способ доказательства от противного) — прим. ред.

Психологизация духовности или религия гнозиса?

БЕЗЗАБОТНЫЕ ОБОБЩЕНИЯ АНСЕЛЬМА ГРЮНА

Если происходит несчастный случай или массовая трагедия, СМИ тот час же передают, что на место трагедии выслан психолог или группа психологов. Редко говорится о присутствии священника или иного духовного лица. А что может произойти, если психологом является священник и если он занимается переопределением духовности в психологическом ключе? Какие социальные и культурные плоды может принести такая деятельность, если она, к тому же, осуществляется во имя гностической идеологии К.Г. Юнга? Речь идет об известном в Польше [а также в России — прим. ред.] авторе увлекательных и пользующихся читательским спросом книг — Ансельме Грюне OSB.

Верный ученик и апологет теософии Юнга

Немецкий бенедиктинец Ансельм Грюн — автор множества занимательных книг, в которых духовность граничит с психологией. Он делает в этих книгах немало ценных наблюдений и открытий. Однако недостатком его творчества (отмеченным уже многими специалистами) является весьма некритичное отношение к творчеству К. Юнга, на котором в значительной мере он основывает свои исследования. Для Грюна Юнг является непререкаемым авторитетом, несмотря на то что по отношению к швейцарскому психологу выдвинуто бесконечное множество замечаний с христианской

точки зрения, в том числе в форме официальных высказываний Церкви (см. Приложение 1 на с. 233). Однако эти замечания широкой публике неизвестны, зато известны книги Грюна.

Методологическая ошибка Юнга, заключающаяся в стирании границ между духовным и психологическим уровнями, встречается также у Грюна. Хотя, как мне известно, немецкий автор выражает сожаление, что его однозначно связывают с Юнгом (в Германии гораздо больше, чем в Польше; это происходит по причине незнания темы, что и призвана исправить настоящая книга), однако сам он — совершенно однозначно — дает для этого повод, используя труды Юнга некритично, не подвергая их ни малейшему сомнению.

Идея Юнга о Боге-«целостности» не оставляет места для фундаментальной истины о том, что Он есть чистое, абсолютное Благо. «Целостность» состоит из Добра и Зла, то есть Христос должен быть дополнен сатаной²⁰². В системе Юнга не входит «святость», а только и исключительно «целостность»²⁰³. Бог у Юнга не означает Добро, которое здесь «половинчато», неполно и несовершенно. Поэтому у Юнга в его ложной и субъективной теологии (а точнее, теософии) Бог «относится к сатане с удивительным терпением и уважением», более того, состоит с ним в сговоре и даже находится под его влиянием (!). Согласно ложной теософии Юнга, воспроизводящей положения древнего антихристианского гнозиса, Люцифер — не один из падших ангелов, а любимый сын Божий, архетипом отношений которого

²⁰² Аналогичный образ мыслей представлен в теософии Е. Блаватской, под сильным влиянием которой находился Юнг. У нее человек — это «бог», являющийся источником добра и зла, и в нем одновременно есть и Бог, и сатана. Ср. The Irish Theological Commission, *A New Age of the Spirit?*, Dublin 1994. См. Приложение 1.
²⁰³ См. А. Posacki, *Bioenergia, magia, astrologia a katolicyzm: Walka o dusze. Materiały*, nr 14/96, Oddział Wojewódzki. Stow. "Civitas Christiana", Kraków 1996, s. 20–31.

с Иисусом является оппозиция «Каин — Авель»²⁰⁴. Более того, положение дьявола на небе было настолько прочным, что даже Христос не мог быть уверенным, чью сторону примет Бог Отец²⁰⁵.

Такой своеобразный теософский подход к Богу не может не повлиять на подход к человеку. Немецкий бенедиктинец, сам того не сознавая, пропагандирует теософию Юнга и вытекающую из нее гностическую антропологию. «Отсутствие целостности образует Тень», — бездумно повторяет Грюн за Юнгом, не замечая опасных для христианства последствий таких рассуждений²⁰⁶. Таким образом, самым важным для человека становится «интегрирование Тени», то есть работа с бессознательным. Это оказывается важнее, чем что-либо иное. Тем более что это иное — грех или сатана — относится в представлении Юнга исключительно к области бессознательного и, следовательно, — исключительно к области терапии. Однако, вопреки заявленному, это не ограничивается исключительно областью психологии.

Лечение вместо обращения

В письме к Э. Нойманну Юнг писал, что Бог — это «недуг, от которого надо излечиться»²⁰⁷. Похоже, что как «врач» Юнг исходил из позиции скрытого атеизма, то есть сведения

²⁰⁴ Об играющем важную роль в гнозисе понятии «Люцифер» см. А. Posacki, *Lucyfer: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 11, s. 164–169; Idem, *Egzorcyzmy, opętanie, demony*, s. 55–75.

²⁰⁵ C.G. Jung, *Odpowiedź Niobowi*, Warszawa 1995, s. 52, 99, 100–101.

²⁰⁶ А. Грюн предлагает путь индивидуации (инициации) Юнга, игнорируя религиозно-богословские последствия такого пути, затушевывая различие между психологическим и духовным уровнями. Ср. А. Grün, *W połowie drogi*, Kraków 2002, s. 49, 54–55.

²⁰⁷ Ср. "Fronda" 17/18 1999, s. 91.

Бога к субъективному психическому опыту, более того — к функции бессознательного (об этом также говорила проф. З. Здыбицка, монахиня, преподающая в Люблинском Католическом Университете)²⁰⁸. В книге «Wandlungen und Symbole der Libido*» он пишет, что с психологической точки зрения Бог является определением совокупности представлений, сосредоточившихся вокруг какого-либо чувства. Здесь мы имеем дело с явным смещением образа и действительности, феноменологии и онтологии, эмпиризма и религии, на что справедливо обратил внимание в своем исследовании философ М. Бубер²⁰⁹.

Исходя из подобных принципов, Юнг переопределяет образ сатаны и демонологию, на чем, в свою очередь, основывается Грюн в своих пастырско-терапевтических советах. Речь, таким образом, идет не столько о чистом атеизме, сколько о «гностической религии» (Г. Йонас)²¹⁰. Идеология Юнга носит явно гностический характер (проф. о. В. Мышор)²¹¹. Подобно другим эзотерикам или предшествующим ему гностикам (например, Э. Леви, Е. Блаватской, Р. Штайнеру, Н. Рёриху), Юнг хотел заменить «иезуитскую» демонологию (именно так он написал в своих «Воспоминаниях») на своеобразную гностическую демонософию (подобно Р. Штайнеру), которая состоит во внутреннем познании сатаны (то есть «вхождении в контакт с бессознательным», согласно терминологии Юнга)²¹².

²⁰⁸ З. Здыбицка пишет, что Юнг «свел религию к психическому феномену, обусловленному бессознательным», и относит это к «антропологическим ошибкам». См. Z. Zdybicka, *Rozumienie człowieka a wyjaśnianie faktu religii*: A. Magyniarczyk, K. Stępień, *Błąd antropologiczny*, Lublin 2003, s. 349.

* Юнг К.Г. *Либи́до, его метаморфозы и символы*. Восточно-европейский институт психоанализа, СПб. 1994.

²⁰⁹ Ср. Buber, *Zaćmienie Boga*, Warszawa 1994.

²¹⁰ Ср. Йонас Г. *Гностицизм (Гностическая религия)*. СПб., 1998. См. также: H. Jonas, *Gnostycyzm a umysłowość klasyczna*, «Znak» 7 (1991), s. 11–24.

²¹¹ Ср. W. Myszor, *Gnostycyzm — przegląd publikacji*: «Studia Theologica Varsaviensia» 13 (1975) nr 1, s. 227–228; Idem, *Gnoza, Religia: Encyklopedia PWN*, t. 4.

²¹² Юнг К.Г., *Воспоминания, сновидения, размышления*, М.–Львов 1998.

Далее речь идет о подчинении сатане или особом повиновении ему (речь идет о «договоре с дьяволом», который Фрейд переопределил как «элиминирование подавленных и вытесненных инстинктов», а Юнг — как «интегрирование тени»)²¹³. Неогностик Р. Штайнер открыто говорил о повиновении Люциферу, поэтому неудивительно, что ведущий пророк гнозиса в Польше, Ежи Прокопюк (юнгианец и штайнерианец одновременно), призывает сблизиться с сатаной или Люцифером и даже подражать им²¹⁴.

Юнг истолковывает свое псевдобогословское (или, возможно даже, в контексте вышесказанного — сатанистическое) послание со всей серьезностью, а Грюн наивно думает, что речь идет только о психологии. Поэтому, сам того не сознавая, тоже распространяет мнения Юнга. Действительно ли речь идет об альтернативе лечение–обращение? Нет. Распространение идей об исцелении посредством психологии связано с обращением в гностическую религию. По сути, речь идет здесь о двух взаимосвязанных (а точнее — взаимоперепутанных) проблемах. Гностический взгляд, предлагаемый теософией и демонософией, тесно и неразрывно связан с тенденцией психологизации духовности и замещения религии «терапией», которая в данном случае не остается нейтральной и сама по себе может означать разновидность инициации.

Удивительно, что Грюна как священника и пастыря совершенно не смущает хотя бы то, что мифологические образы и религиозные понятия являются для Юнга всего лишь «инструментальными символами, благодаря которым неосознанная информация может проникнуть в сознание и в нем быть узнанной и интегрированной. Если же этого процесса не произойдет, тогда энергия бессознательного, часто

²¹³ Ср. A. Posacki, *Freud Sigmund*: Encyklopedia «Białych plam», t. 6, s. 198–205.

²¹⁴ J. Prokopiuk, *Cień demona nad Niemcami, cień demona nad światem*: «Pismo Literacko-Artystyczne» 1989, nr 2, s. 125–129.

весьма внушительная, повлияет на, как правило, малозначимую информацию сознания и доведет ее интенсивность до уровня патологии»²¹⁵.

Вот основное содержание эмоционально-нравственного шантажа Юнга-Грюна: «Вам необходимо лечиться любой ценой: то, что вы называете злом, на самом деле является **болезнью**». Тем более что зло здесь рассматривается как часть Бога. Поэтому нет серьезной проблемы зла, а есть лишь недостаток успешной терапевтической техники. Несмотря на утверждение, что работа с Тенью носит моральный характер, на самом деле происходит элиминирование этики и морали. Затусшевание добра и зла, элиминирование совести в пользу самости (М. Бубер) — не только безнравственно, но и греховно. Человек, элиминировавший дуализм **ценностей**, будет в каком-то смысле более уступчивым или толерантным, но именно в силу нравственного равнодушия или религиозной инертности. Уже это есть грех и в каком-то роде — решение в пользу зла (Откр 13).

Грех (зло) не является только болезнью. Не является он и простой антиценностью, но принадлежит к области **тайны зла** (*mysterium iniquitatis*), поскольку христианская религия несводима к этике, а тем более к эстетике толерантности и непротивления. Равным образом и **одержимость не является болезнью, а экзорцизм не должен заменяться терапией**, как это следует из основных положений философии Юнга и слепо следующего за ним Грюна²¹⁶.

²¹⁵ A. Grün, *Jak sobie radzić ze złem*, Kraków 1999, s. 83.

²¹⁶ На эту важную тему см. подробнее: A. Posacki, *Wprowadzenie do wydania polskiego: F.D. Goodman, Egzorcyzmy Anneliese Michel*, Gdańsk 2005, s. 7–29. О связи между психиатрией и демонологией см. A. Posacki, *Wprowadzenie do wydania polskiego: P. Ernetti, Puczenia złego ducha*, Kraków 2003, s. 5–31; Idem, *Wprowadzenie do wydania polskiego: M. Tosatti, Sledztwo w sprawie szatana*, Kraków 2005, s. 7–26.

Методологические ошибки А. Грюна

Случайно услышав в трамвае разговор двух женщин средних лет, по всей видимости домохозяйек, я удивился и ужаснулся услышанному: «... но ведь Ансельм Грюн доказал, что дьявол не существует». Тогда мне подумалось, насколько же широко распространяется эта идеология, несмотря на то что книги Грюна не всегда написаны доступным языком. Итак, откуда берет начало подобное убеждение, каков источник этой ошибки?

Книги Ансельма Грюна издаются многими католическими издательствами, в них стоит имприматур (согласие церковных властей), что тоже дает пищу для размышлений. В том, что касается демонологии, Церковь ясно говорит о **личностном и реальном существовании сатаны**²¹⁷. У Грюна личностный статус сатаны явно взят в кавычки, если не переосмыслен, — то есть фактически отрицается, что есть следствие безоговорочного принятия теории Юнга. У Юнга атака на личностное и реальное существование сатаны ведется двумя путями. Помимо упомянутого переопределения богословия и демонологии, он подвергает сомнению реальное существование духов, отождествляя их с «комплексам коллективного бессознательного»²¹⁸. Пишет об этом также Грюн, обильно цитируя в этом вопросе Юнга. «Комплекс-дух», несмотря на то что он отличается «достаточной степенью автономии» (К.Г. Юнг), остается частью психики,

²¹⁷ См. документ Конгрегации вероучения (1975 г.): *Wiara chrześcijańska a demonologia: O aniołach i szatanie. Jan Paweł II naucza*, Kraków 1998.

²¹⁸ C.G. Jung, *Die Psychologischen Grundlagen des Geistesglaubens. Gesammelte Werke*, T. 8, Zürich 1967, S. 357. В конце жизни Юнг несколько усомнился в своей гипотезе, придя к мнению, что гипотеза разумных духов более подходит для интерпретации того, что он называл комплексами. Ср. C.G. Jung, *Collected Letters*, vol. 1, 1906–1950, Princeton University Press 1973, p. 43. Ср. также: C.G. Jung, *O psychologii i patologii tzw. zjawisk tajemnych*, Warszawa 1991/1902; см. также *Послесловие* Р. Стаховского к настоящей книге, с. 220.

хотя и отделенной²¹⁹. Равным образом одержимость сатаной интерпретируется как идентификация с комплексом. Это значит, что нет необходимости в экзорцизме («движение наружу»), а есть только необходимость в терапии («движение внутрь»).

Это нечто большее, чем феноменология описания или исчерпывающее доказательство, объясняющее что-либо существенное. Это не столько феноменология, сколько онтология, а точнее, своеобразная, не поддающаяся проверке догматика. Используемый же здесь язык Юнга заменяет библейский и патристический языки, кардинально переопределяя мистический опыт Евангелистов и Отцов Церкви. Эта так называемая интерпретация «с точки зрения глубинной психологии» — не что иное, как **реинтерпретация мистического христианского опыта (евангельского и патристического) с позиции гнозиса, воспроизведенного в интерпретации Юнга**. Выражена она на языке так называемой психологии, который на самом деле является личным языком Юнга, где он произвольным образом использует семантику, сформировавшуюся тем не менее в лоне истории психологических идей и психоанализа.

Эти фундаментальные методологические проблемы ускользают от внимания даже профессиональных психологов, которые часто, слишком наивно и односторонне ограниченные собственным языком и его онтологией, не видят относительности и произвольности языка Юнга, якобы передающего и истолковывающего опыт христианской мистики. Заметить это сможет определенного рода «метапсихология», вроде тщательной методологии наук, истории идеи или философии психологии. Если говорить, наконец,

²¹⁹ Ср. C.G. Jung, *Psychologiczne podstawy wiary w duchy*; K. Jankowski (red.), *Psychologia wierzeń religijnych*, Warszawa 1990/1948/1928, s. 158–181. См. критику концепции духов у Юнга: R. Stachowski, *Historia współczesnej myśli psychologicznej*, Warszawa 2000, s. 251–253. См. философскую аргументацию по вопросу существования бестелесных духов: E. Stein, *Byt Skończony a Byt Wieczny*, op. cit., s. 392–421.

о самом Юнге в связи с проблемой «онтологии духов», то стоит отметить, что он до конца своей жизни сомневался, лишь под конец жизни приняв гипотезу о духах, реально автономных, а не только характеризующихся «весьма значительной степенью автономии».

Воодушевленный Юнгом и его ошибками, А. Грюн пребывает в наивном убеждении, что язык Отцов Церкви в тех случаях, когда речь идет о борьбе с демонами, становится мифологическо-символическим. Другими словами, Грюн считает, что их язык неясно и туманно выражает то, что психология доказывает или подтверждает эмпирически²²⁰. Якобы Юнг говорит то же самое, что и Отцы Церкви, только лучше, более научным и современным языком. С помощью такого рода аналогий психологии с духовностью можно якобы осовременить духовность и привлечь к ней людей. Но на самом деле происходит возвеличивание психологии и умаление духовности или даже заслонение духовности психологией. У Юнга, более того, имеет место замена веры гнозисом, а христианской демонологии — гностической (антихристианской!) демонософией, как говорилось выше.

Ошибка Грюна заключается в том, что язык Отцов Церкви он трактует как мифологический, а язык Юнга — как эмпирический, тогда как юнгианство не является эмпирической наукой (это признает даже упоминавшийся выше оккультист Е. Прокопюк), а язык Отцов Церкви — это запись духовного и мистического опыта, реинтерпретированного Юнгом. Исходя из этого, Грюн ошибочно принимает систему Юнга за психологию, которая «использует эмпирические понятия» и «рассматривается как эмпирическое отражение этой действительности». Правда, Грюн утверждает, что объективная реальность ускользает от психологи-

²²⁰ Ср. A. Posacki, *Demony*; Encyklopedia "Białych plam", t. 5, s. 20–22. См. также Послесловие, с. 220.

ческих понятий и что мифологический язык «сверх того, что с точки зрения психологии понятно, оставляет место для того, что неуловимо, для того, что всего лишь предчувствуется». Он говорит даже о тайне зла, описание которой можно найти в религиозных и философских текстах, а также в мифах всех народов, но которая «ускользает от определения даже в психологических исследованиях». Однако такое понимание тоже неточно. Язык Отцов Церкви, или в принципе язык Откровения, хотя на нем и выражена Трансцендентная Тайна, не является нереалистичным и неэмпирическим, это язык символов, передающий духовный и реальный опыт.

С этой точки зрения язык Отцов Церкви, говорящих о демонах и их изгнании, гораздо более реалистичен, чем гностические мифы, пытающиеся переопределить этот опыт с христианской, мистической и демонологической точек зрения. В то же время язык Юнга совершенно не является научным, то есть эмпирическим, это язык гностических религиозных построений, заключенных в психологические понятия. Этот язык произвольно применен к духовному опыту Отцов Церкви, неоднократно входившему в конфликт с системой гностической теории. Он противоречит ей и подлежит по крайней мере совсем другой интерпретации, чем та, которую делает Юнг в свете своих теоретических переопределений.

Одержимость или комплекс? Ложная демонология Грюна

Основывающиеся на указанных принципах, переопределения Грюна в области демонологии должны быть и в деталях настолько же ошибочными, насколько являются опасными.

Как пишет немецкий патролог Михаэль Шнайдер, следует правильно понимать, что Отцы Церкви имели в виду, говоря о демонах. Речь идет не только о психических явлениях и внутренней психологической реальности человека. В большей степени понятие «борьба с демонами» содержит богословское высказывание, касающееся спасения человека²²¹. Поэтому Шнайдер не может согласиться со следующими утверждениями Грюна: «В слове "демон" просматривается четко обозначенное понятие. Но этот образ символизирует действительность, которую невозможно определить с помощью чистых понятий»²²², «Пользуясь мифологическим языком, монахи описывают психическую действительность»²²³. Наконец, Грюн пишет, что, «проецируя негативное содержание на демонов, монахи пытаются найти возможные способы того, как с ним справиться. Они выносят наружу то, что неосознанно, дают ему название и благодаря этому могут ему противостоять. Таким образом, конфронтация с демонами представляет собой плодотворный метод, позволяющий справиться с бессознательным, главным образом, с аффектами и эмоциями»²²⁴. Здесь мы имеем дело с психологизацией духовного, а также с психологизацией демонологического измерения, совершающейся под влиянием теорий Юнга, на которых основывается Грюн.

Вот один из примеров раболепной и наивной «интерпретации» Грюна, по-ученически повторяющего положения Юнга: «Комплекс относительно автономен. В сновидениях комплексы предстают как персонификации. Поэтому Юнг имеет в виду, что демоны трактовались Старцами как самостоятельные существа. Достаточно часто они встречаются нам, как отдельные сущности. Юнг считает их отделенны-

²²¹ M. Schneider, *Ze źródeł pustyni. Znaczenie Ojców Pustyni dla współczesnej duchowości*, Kraków 1994.

²²² A. Grün, *Jak sobie radzić ze złem*, s. 9.

²²³ Ibid., s. 13.

²²⁴ Ibid., s. 18.

ми частями психики, а поскольку они неосознанны, им так часто удается получить власть над нашим “я”»²²⁵.

Грюн убежден, что, используя терминологию Юнга, он избегает психологизирования и тем более — переопределения христианского богословия. Об этом говорят следующие его слова: «Юнг утверждает даже, что у Старцев, которые в своем восприятии губительных комплексов не психологизировали, а описывали их как самостоятельные существа, или демонов, гораздо точнее передавалась суть дела, чем в современных попытках банализации этого явления, к примеру, таких как выражение “у меня комплекс”. В действительности мы сами находимся во власти комплекса. То, что комплекс лишает автономии и трактуют как собственную активность, происходит из-за страха перед его ведущей ролью. **Говоря об одержимости, Старцы очень точно описывают воздействие комплексов**» [выделено мной — А.П.]²²⁶.

Здесь отчетливо видно смешение понятий и онтологических уровней. Не буду останавливаться на двузначном в данном контексте смысле слов «комплекс» и «одержимость», что могло бы утвердить скептически настроенных психологов и психиатров в их взглядах. Как и в вопросе о юнговской Тени, здесь происходит смешение уровня психологии (который выражен словом «комплекс», независимо от его значения) с уровнем греха или с уровнем сатаны.

Таков догматизм Грюна, слепо перенятый у Юнга и имеющий катастрофические последствия. Запугивание психопатологией в тех случаях, когда речь идет о радикальной борьбе за добро или о борьбе со злом, — это главное средство эмоционально-нравственного шантажа, присутствующего как у Юнга, так и у Грюна. Вместо духовной борьбы, основанной на вере, которая утверждается на фундаменте Тайны, самооткровенной в явленном Слове, перед нами

²²⁵ Ibid., s. 15.

²²⁶ Ibid., s. 16.

«банализация зла» и «натурализация демонологии», что выражается в следующих словах Грюна: «Знание о демонах обезвреживает их»²²⁷.

А. Грюн вслед за Юнгом, предлагающим простое осознание неосознанного, упрощает, банализирует и «гностицизирует» (и это не только вопрос языка) опыт Отцов Церкви. Но описание опыта христианских мистиков в каком-то смысле будто бы ускользает от упрощенной систематизации немецкого богослова, заимствованной из системы Юнга. Опыт не впервые ускользает от концептуализации, которая именно в этом случае представляется хитрым переопределением, абсолютной сменой направления, обманной идеологией, накладывающейся на исполненный света опыт.

Для обоснования своих утверждений Грюн ссылается на авторов, далеких от христианской ортодоксии. Он цитирует Р. Блая, который, в свою очередь, ссылается на известного английского гностика У. Блейка²²⁸. В духе подобного монодуализма (смешения добра и зла) Грюн утверждает, что «демонические энергии по природе своей не являются злыми». То есть происходит непрерывная натурализация демонизма и попытка его переопределения, которое представляет еще большую опасность, чем просто отрицание. Все время речь идет о вытеснении собственной «демонической» стороны. Самой большой проблемой считается подавление Тени, которая здесь названа «демонической энергией». Затем возникает вопрос о ее «терапевтической интеграции». Не представляет проблемы и то, что упомянутая демоническая энергия может иметь личностную природу и что конфронтация с Тенью может открыть человека навстречу персонифицированному злу, а особенно «интегрирование

²²⁷ Ibid., s. 47.

²²⁸ Уильям Блейк, гностик и каббалист, писал под влиянием Парацельса, Я. Бёме и Э. Сведенборга. См. P. Ackroyd, *Blake*, Poznań 2001, s. 174n.

Тени», которое может быть формой договора с сатаной, псевдотерапевтической контринициацией или «антиэкзорцизмом».

Попутно Грюн подрывает идею экзорцизма (встречающегося в Евангелии чаще, чем исцеление, с которым путают экзорцизм, являющийся самым ранним и наиболее достоверным евангельским фактом), а также идею «соглашения с дьяволом», которое он интерпретирует в нереальном и сказочно-народном ключе, не вспоминая о том, что «соглашение с дьяволом» (*pacta cum daemonibus*) является одной из фундаментальных богословских категорий, харизматично распознанных св. Августином («De doctrina Christiana»).

Синкретический, внешне успокаивающий, с виду терапевтический прием Ансельма Грюна в перспективе усиливает духовную потерянность человека. Со временем возрастает духовное и эмоциональное беспокойство, которое бывает вызвано не только тем, что происходит искажение истины, но и тем, что она оказывается вплетена в ложную демонологию. В должном восприятии демон — это сущность и реальная личность, коварная, вводящая в заблуждение, недоброжелательная, стремящаяся с помощью кратковременных и долговременных стратегий уничтожить человека, преграждая ему в первую очередь путь к спасению. Этому способствует также пропаганда других нехристианских идеологий.

Буддизм, де Мелло и Нью Эйдж

Подведем итог нашему не всегда простому анализу (что объясняется самой природой проблемы и языком, который используют анализируемые авторы). Мы наблюдаем у Ансельма Грюна наивное доверие к авторитету К.Г. Юнга

(прежде всего к его опыту), а также к некоторым из его учеников, например, М.-Л. фон Франц²²⁹. Заискивание перед Юнгом проявляется даже в обычных формулировках: «Юнг утверждает», «Юнг сказал», «Юнг считает» — без какой-либо оценки данных утверждений или суждений. Наиболее опасно то, что Грюн, подобно законченному еретичу Ойгену Древерманну (которого он часто цитирует и тоже, если не считать упрека в чрезмерной страсти к полемике, совершенно не осуждает), пытается переопределить не только, к примеру, патристическую демонологию, но и евангельские события, имеющие отношение к демонологии, на которые опирается мистический опыт Старцев и богословская мысль Отцов Церкви о демонах²³⁰.

В духе Юнга и Древерманна, общая логика рассуждений Грюна движется, хотя и менее последовательно, чем у них (по причине большей популистичности и компромиссности), в сторону переопределения религии в один из видов терапии²³¹. Причем в основе лежит «гностицистическая религия», делающая акцент на самоспасении, чего Грюн опять-таки не замечает. Таким образом, речь идет не о терапии, а о гностицистической инициации.

Пример наивного отношения Грюна к Юнгу хорошо виден в том, как он приписывает Юнгу смирение, проявляющееся якобы в подчеркиваемом Юнгом полном и радикальном самопознании (что на самом деле представляет языческий

²²⁹ М.-Л. фон Франц, используя теорию Юнга, пропагандирует «научную» форму гадания. См. M.L. Von Franz, *Wrózenie a zjawisko synchroniczności*, Warszawa 1994. См. критику теории синхронности как попытки научного обоснования гадания: G. Jahoda, *Psychologia przesądu*, Warszawa 1971, s. 9n. Об этом см.: A. Posacki, *Horoskop: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 8, s. 81–84.

²³⁰ Психологизация демонологии через переосмысление евангельских событий содержится также в книге: A. Grün, *Rozdarcie*, Warszawa 2000, s. 18n. Неверно и неполно Грюн понимает и тему «двойника» как юнговской Тени. См. об этом: A. Posacki, *Egzorcyzmy, opętanie, demony*, Radom 2006, s. 131–142.

²³¹ Ср. D. Oko, *Sprawa DREWERMANNIA, czyli "Luter XX wieku"*, "Tygodnik powszechny" 1992 (51), s. 6.

идеал, например, греческий). Но Грюн не замечает, что для Юнга самопознание является в то же время самоспасением (что всегда характерно для всякого гнозиса), концепция которого противоположна смирению и даже может содержать глубоко скрытый грех гордыни, идолопоклонства и греха против Святого Духа, проявляющегося в «радикальном отказе от спасения извне» (Иоанн Павел II, «Энциклика о Святом Духе») ²³².

Источник вдохновения Грюн находит не только у Юнга, отца Нью Эйдж, но и у других представителей этого движения ²³³. Грюн — эпигон не только Юнга, но в какой-то мере и других светил синкретической трансперсональной психологии (начало которой — *nota bene* — положил опять же Юнг) — таких как К. Уилбер, главный представитель «высокого Нью Эйдж» (Б. Добровичинский), или Р. Блай, один из светочей движения, которого превозносит М. Фергюсон в «Заговоре Водолея» ²³⁴. С целью особого синтеза Грюн совершает особую семантическую манипуляцию изначальными понятиями, но делает это очень поверхностно и произвольно. Переопределение изначальных понятий должно создать впечатление глубины, а затем открыть возможность для синкретического построения.

Наивный догматизм поверхностного синкретизма, недобросовестно пропагандируемого Грюном, проявляется, наконец, в том, что он превозносит не только Юнга, но еще и религию гнозиса, и буддизм (который по своей структуре соответствует гнозису, как замечает о. Т. Дайчер) ²³⁵. Грюн не говорит о том, что Юнг пропагандирует религию гнози-

²³² См. энциклику Иоанна Павла II *Dominum et Vivificantem*, 46. См. также А. Posacki, *Okultyzm, magia, demonologia*, Kraków 1996, s. 65–66.

²³³ О влиянии Юнга на движение Нью Эйдж см. R. Stachowski, op. cit., s. 253–254.

²³⁴ Ср. B. Dobroczyński, *New Age*, Kraków 1997; M. Ferguson, *The Aquarian Conspiracy*, Los Angeles 1980.

²³⁵ Об основных экзистенциальных различиях между Буддой и Христом см. A. Posacki, *Cuda chrześcijańskiej wiary*, Kraków 2003, s. 144–152.

са. Он говорит исключительно о психологии Юнга, не делая никаких критических замечаний и не опровергая его аналитических выводов (основанных на гностической догматике и весьма свободных, произвольных интерпретациях христианства).

В своей наивности Грюн не замечает также, что для Юнга, Древерманна и для всего трансперсонального движения в психологии самой важной и наиболее совершенной религией (всего лишь неполным, бледным отблеском которой предстает христианство) является буддизм ²³⁶. К. Уилбер, которым восхищается Грюн, — не скрывающий своих убеждений практикующий буддист и теософ. Здесь тоже, как и у А. де Мелло (которому Конгрегацией вероучения были предъявлены обвинения), присутствует пропаганда синкретизма, сосредоточенного вокруг переопределенного ориентального божества — безличного или объединяющего в янусовом облике некое неясное единство противоположностей.

Как заметил недогматичный (хотя это только видимость) Умберто Эко, синкретизм — это разновидность догматизма, скрывающая противоречия. Возникающие противоречия, особенно вопросы, касающиеся, например, различий (которых часто больше, чем сходств) между Богом и дьяволом, психическим комплексом и грехом или сатаной, можно ловко затушевать, рассуждая о противоположностях, которые таинственным образом и как бы автоматически (безличностно) соединяются.

Обобщения Грюна, таким образом, часто поверхностны и методологически ошибочны. Они преждевременны, если говорить об основаниях, и беззаботны, если говорить о последствиях, а прежде всего — грешат наивностью и методологическими ошибками. В то же время он не осознает, что в долгосрочной стратегии социального воздействия опасные

²³⁶ См. E. Drewermann, *Dalaj-Lama, Droga serca*, Warszawa 1995, s. 53n. Ср. также: E. Drewermann, *Chrześcijaństwo i przemoc*, Kraków 1996.

и вредные последствия подобного идеологического синкретизма или поверхностного «синтеза» могут оказаться серьезнее, чем положительный эффект некоторых временных плодов и отдельных открытий, связанных со множеством верных наблюдений и добрыми намерениями, что мы также видим в работах Ансельма Грюна.

Одна и та же проблема объединяет работы К.Г. Юнга и А. де Мелло, в которых конкретная информация и ценные наблюдения подвергаются неуместным обобщениям и достаточно хаотично помещаются в более широкую систему, которая вовсе не следует из этих наблюдений, но эффектное преподнесение этих наблюдений и эпатирование ими будто бы подтверждает всю систему.

Плодом стараний Ансельма Грюна OSB, на которые можно указывать снова и снова, является доктринальная путаница и смешение психологического и духовного уровней (онтологический редукционизм), что окончательно наносит удар по истинно христианскому взгляду на спасение (где очень важно подлинное значение греха и демонологии). В долгосрочной стратегии, о которой я уже говорил, они представляют собой некритичную пропаганду юнгианства и трансперсональной психологии (на которых основывается так называемый «высокий» Нью Эйдж), а также буддизма.

Из какого мира эти пришельцы?

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОПЫТА ВСТРЕЧ С НЛО КАК ОККУЛЬТНО-СПИРИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Термин UFO (англ. *Unidentified Flying Object*) был создан Э. Руппельтом, бывшим капитаном USAF, с целью замены определения «Flying Saucer», широко употреблявшегося с 1947 г., когда в средствах коммуникации появилась первая информация такого рода²³⁷. В русском языке используется дословный перевод с английского — «неопознанный летающий объект» (НЛО)²³⁸. Контакты с мнимыми космическими кораблями («летающими тарелками»), якобы принадлежащими внеземным цивилизациям, послужили пищей для толков о будто бы имевших место контактах с членами экипажей этих кораблей, часто называемыми EBE (*Extraterrestrial Biological Entities**), ET**, инопланетянами, гуманоидами или — это название представляется наиболее точным — пришельцами (*aliens*)²³⁹.

Древнейшие сведения о «летающих тарелках» (наблюдаемых на небе загадочных летающих объектах) относятся к далекому прошлому, в частности к эпохе Возрождения. Конечно, все зависит от интерпретаций, которые ретроспективно делаются разного рода «уфологами», способными отыскать на средневековых гравюрах или картинах эпохи

²³⁷ Это мой исправленный текст, ранее опубликованный как *ОБСУ? Ale z jakiego świata? Interpretacja doświadczeń z UFO jako zjawiska okultystyczno-spirytystycznego*, "Nasz Dziennik" 26–27 VI 2004, s. 18–19.

²³⁸ См. А. Posacki, *UFO: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 17, s. 236–240.

* Внеземные биологические существа (англ.). — прим. пер.

** Extra-Terrestrial — внеземной, инопланетянин (англ.). — прим. пер.

²³⁹ Ср. А. Posacki, *Cywilizacje pozaziemskie: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 4, s. 164–167.

Возрождения доказательства существования летающих объектов, принадлежащих иным цивилизациям. К сожалению, часто это делается в виде **переопределения явлений, до сих пор получавших богословскую интерпретацию** — например, явления ангелов, демонических манифестаций и даже явлений Девы Марии. Подобный подход является опасным злоупотреблением, которое, насколько мне известно, еще не встретило какой-либо серьезной реакции католических богословов²⁴⁰.

Между тем, наоборот, само понятие «НЛО» по сути означает «неизвестное явление» (*occultus*), которое может быть истолковано — не без объективных оснований, которые будут изложены ниже, — как оккультный или спиритический опыт²⁴¹. Таким образом, оно может быть интерпретировано с точки зрения **богословия** или **демонологии**. Такая интерпретация, разумеется, не исключает «обычных» интерпретаций (физической или — в широком смысле — психологической), но нельзя допустить, чтобы «обычные» толкования исключали эту конкретную интерпретацию. Тем более, если они направлены в сторону переопределения богословия или демонологии, что нельзя оставить без ответа.

В настоящее время наблюдается лавина информации на тему НЛО — в виде книг и фильмов, как документальных, так и художественных²⁴². Ни в одном из этих представлений явления НЛО, особенно официально распространяемых известными средствами коммуникации, я не встретил серьезной демонологической гипотезы в объяснении явления НЛО, за исключением одного-двух случаев. У меня сложилось впечатление, что Мэл Гибсон в замечательном фильме «Знаки» (который проигнорировала официальная

²⁴⁰ Подробнее о богословских принципах «частных откровений» см. А. Posacki, *Objawienia*: Encyklopedia "Białych plam", t. 13, s. 179–182.

²⁴¹ См. А. Posacki, *Okultyzm*: Encyklopedia "Białych plam", t. 13, s. 242–249.

²⁴² См. U. Dopatka, *Dizionario UFO*, Milano 1980; R. Fitzgerald, *Encyklopedia wiedzy o UFO*, Poznań 2002.

«кинокритика») символически представил именно такую интерпретацию, возможно, в ответ на упомянутые злоупотребления. Так что, пожалуй, прав известный исследователь НЛО Джон Кийл, написавший, что «шутки с НЛО так же неуместны, как шутки с черной магией»²⁴³.

Дивен этот «совершенный мир»

В тематике НЛО опасно то, что в ней в принципе отсутствуют ограничения в области фантазий об инопланетных социально-биологических особях. В данном вопросе допустимо — как, возможно, в вопросе оккультизма и парапсихологии в целом — без ограничений принимать любые тезисы, ссылаясь на воображаемый совершенный уровень развития физики в будущем, которого якобы уже достигли инопланетные цивилизации и которого еще достигнет человечество (и, возможно, не без помощи упомянутых цивилизаций). Подобно тому как писатели-фантасты позволяют себе без стеснений фантазировать, при этом без меры нарушая известные законы физики и законы природы, сторонники НЛО, а также родственного этой теме оккультизма (родственная связь существует здесь как на уровне теории, так и на уровне практического опыта) переступают все возможные границы, двигаясь в направлении иррационализма и псевдонауки²⁴⁴. При этом они аннулируют все существующие до сих пор знания, кропотливо выработанные человечеством.

С идеей о беспредельном совершенстве научно-технического прогресса расходится, по мнению многих исследователей, распространенный факт «похищения» или «за-

²⁴³ Джон А. Кийл. «НЛО: операция "Троянский конь"». Нью-Йорк 1970.

²⁴⁴ Рон Хаббард, создатель оккультной секты под названием «Сайентология», ранее был писателем-фантастом (о сайентологии см. последующие главы).

хвата» людей пришельцами с других планет, усугубляемый тем, что похищения связываются с желанием пришельцев добыть информацию о человеке, провести генетические исследования. Однако если бы какой-то социум достиг уровня, позволяющего ему манипулировать пространством и временем, путешествовать между галактиками, теоретически он не нуждался бы в проведении настолько грубых «исследований» над человеком. Не говоря уже о том, что какое бы то ни было общество на таком высоком уровне развития, вероятно, сочло бы такие действия безнравственными.

Более того, уфологические представления о «совершенном мире» напоминают до нереальности призрачные или скорее рожденные из «магического мышления» представления, появившиеся ранее во многих литературных утопиях (и в научной фантастике), передающих мечты человека. Антиутопическая критика (по отношению к подобного рода утопиям) тоже имеет место. В мнимых сообщениях инопланетян, которые будто бы с заботой (и для собственной выгоды) предупреждают людей перед злоупотреблением ядерной энергией и возможностью уничтожения (Дж. Адамский), хотя и проступает мысль о «совершенном мире», но также и о *социалистическом строе и центральном управлении*²⁴⁵. Все это напоминает предупреждающие образы О. Хаксли и Дж. Оруэлла. Чересчур совершенный мир всегда предстает как слишком нечеловеческий (Н.А. Бердяев), а мир, лишенный демократии и свободы индивидуума, представляет собой регресс (К. Лоренц)²⁴⁶.

Тем более что в целом намерения пришельцев не совсем ясны. Странная таинственность, отсутствие «официальных»

²⁴⁵ Предвестники идеологии летающих тарелок Дж. Адамский и Д. Лесли черпали вдохновение из теософической литературы, особенно из трудов Е. Блаватской, А.П. Синнетта, а также А. Безант, А. Бейли и Ч. Ледбитера. Ср. W. Stoczowski, op. cit., s. 260n.

²⁴⁶ Ср. А. Posacki, *Antyutopia*: Encyklopedia "Białych plam", t. 1, s. 288–290.

контактов, упомянутые загадочные «похищения», связанные с насилием (вызывающие страх) и с целью проведения экспериментов на людях (или по крайней мере с целью их основательного изучения), доставляемых якобы на космические корабли, — все это вызывает недоверие к намерениям и этике инопланетян, обитающих в своих «совершенных мирах» внеземных цивилизаций.

Есть мнение, что они ведут себя так, чтобы не поработать разум человека явностью своего присутствия, но чтобы предоставить ему возможность самому, воспользовавшись разнообразной информацией, добровольно выйти на контакт с ними. Они отличаются по величине, по цвету, по строению, по роду деятельности — от банальной или смехотворной до серьезной, несущей те или иные мировоззренческие послания. Отличаются они и по способу действий — от таких, которые можно было бы назвать этически корректными, до исполненных насилия и агрессии, вплоть до изнасилования или убийства.

С богословской точки зрения, скрытость действий сатаны, связанная с намерением причинить тем самым еще больший вред, не подлежит сомнению и широко известна христианской духовной и мистической традиции. Итак, отсутствие доказательств существования НЛО объясняется не столько тем, что эти доказательства кем-либо скрываются, сколько тем, что скрываются сами пришельцы, действуя, как преступник, не желающий быть обнаруженным.

Насилие как визитная карточка

Приоткрыть завесу может факт насилия, к которому прибегают в своих действиях «сущности НЛО». Иногда они применяют насилие не только с целью экспериментов и иссле-

дований, но и с сексуальными целями (наподобие действий средневековых демонов инкубов и суккубов).

В последние годы собрано немало доказательств того, что отдельные похищения в большей степени носят характер сексуального использования, чем научных генетических исследований. «Сексуальные демоны» представлены как в западной литературе по демонологии (упомянутые инкубы и суккубы), так и в ведической литературе (Мохини — «демоница» из мира мертвых)²⁴⁷.

Характер встреч пришельцев с людьми колеблется от приятного (встреча, описанная гарвардским д-ром психиатром Дж.Э. Мэком) до вызывающего отвращение (встреча с отвратительным змееподобным существом, описанная похищенной Леа Хейли)²⁴⁸. Враждебное отношение к людям обличает возможную демоническую природу этих существ. Они используют принуждение (с помощью телепатии) и физическое насилие, воздействуя на разум и волю человека²⁴⁹. Известны случаи похищения пришельцами, собрана богатая документация, посвященная таинственным исчезновениям²⁵⁰. Встречаются истории с нападением пришельцев на людей, порой заканчивающиеся убийством человека²⁵¹.

Несмотря на то, что постоянно повторяется мотив «света», как в «древнем оккультизме» (люциферизм), действия «сущностей из НЛО» часто носят мрачный и ужасающий характер. Существуют следующие доказательства враждебной деятельности неизвестных разумных существ:

1. Инциденты с участием устрашающих монстров.
2. Жестокие увечья, нанесенные животным.

²⁴⁷ Cp. R.L. Thompson, *Tożsamość Obcych. Starożytna wiedza o współczesnych zjawiskach UFO*, Wrocław 1998, s. 289.

²⁴⁸ *Ibid.*, s. 300.

²⁴⁹ *Ibid.*, s. 339.

²⁵⁰ *Ibid.*, s. 348.

²⁵¹ *Ibid.*, s. 342.

3. Страшный опыт «захвата» или «похищений» людей.
4. Атака с использованием оружия в виде снопов света.
5. Посещения призрачных «людей в черном».

В более оптимистичной интерпретации К.Г. Юнга контакты с космическими пришельцами — это проекция Бессознательного²⁵². Так как контакты с НЛО на редкость абсурдны, у них нет ни цели, ни какой-либо задачи, это напоминает восприятие мира людьми, находящимися в гипнотическом состоянии. Это похоже именно на встречу с образами из мира Бессознательного, с символами неизвестного мира или с подземным миром хаоса и мрака.

Сходство с обрядами инициации, религиозными либо оккультскими, отмечаемое в этих встречах, можно, таким образом, интерпретировать двояко: как контакт с иррациональным, семантически открытым символом, основанном на жажде «дивного нового мира» (О. Хаксли), и как контакт с хаотичным, подземным, спиритическим, демоническим миром. Парафизические образы являются только проекцией психического мира, однако, нельзя исключить демонический фактор. Люди, контактировавшие с пришельцами, часто напоминают спиритических медиумов, наподобие того, как странная материализация и дематериализация мнимых летающих объектов напоминает подобные явления из спиритических сеансов.

Феноменологическое сходство контакта с инопланетянами со спиритическим опытом (в том числе в варианте *ченнелинга*) четко просматривается, если привести **общую схему контакта**:

²⁵² Cp. Юнг К.Г. «Один современный миф. О вещах, наблюдаемых на небе». Москва 1993. Как говорилось выше, редуктивная теория Юнга не в состоянии исчерпать тематику духовных явлений, особенно если говорить о демонологической интерпретации явлений НЛО. По мнению Б. Грома, принятие концепции Юнга о «коллективном бессознательном (...) научно необоснованно, поскольку ее нельзя ни доказать, ни опровергнуть» (B. Grom, *op. cit.*, s. 80).

1. Вселенная (Космос) находится под контролем будто бы доброжелательных сущностей (духов), стоящих на высокой ступени эволюционной лестницы.
2. Эти сущности делятся с нами, якобы бескорыстно, неограниченными ресурсами собственного опыта, знаний и силы.
3. Если мы пожелаем открыться этим знаниям и силе и проявим нечто вроде **повиновения**, эти сущности станут нашими проводниками в духовной эволюции, направленной к совершенству или даже к обожествлению.

Откуда нам это известно?

Не только неясности, о которых говорилось выше, не только религиозно-инициатический путь или факты насилия, но и сходство некоторых антропоидных типов инопланетян с изображениями средневековых демонов дало повод объяснять явления НЛО как скрытые и коварные действия демонов. И наоборот — если говорить о своеобразной паранаучной или псевдонаучной «демифологизации» мира демонов с помощью мира инопланетян, о чем уже здесь говорилось.

Кроме того, к демонологической интерпретации склоняет факт, что многие сообщения о НЛО похожи на случаи одержимости бесами, описанные в житиях святых. Описание похищения бесами содержится в житии преподобного Нила Сорского; контакты, напоминающие встречу с НЛО, описаны в житии святого Мартина Турского.

Такие интерпретации подкрепляются фактом, что контакт с инопланетянами часто происходит по принципу *челленгинга* (который является новой формой спиритизма) либо по принципу парапсихического контакта, индуцирован-

ного, например, обычным гипнозом. На многое указывает также то, что люди, пережившие подобные контакты, ранее имели мистический или псевдомистический (окультиный, парапсихологический) опыт, что отметил выдающийся исследователь этого явления Ж.-Б. Ренар²⁵³.

Такие контакты обычно мотивированы поиском собственной божественности у тех, кто якобы ею обладает и может ею одарить (но бескорыстно ли?). Это похоже на попытки обрести силы в магическо-спиритических практиках и на «искушение фаустовским договором» с силами неизвестного происхождения. Поэтому неудивительно, что в отдельных случаях рождается идолопоклоннический культ инопланетян²⁵⁴.

Полное преобразование к... «двойной идентичности»

Поразительно здесь то, что с людьми происходит переход от положения «жертвы похищения» к положению «свидетеля контакта». Иногда речь идет о простом контакте или прикосновении. После контакта изменяется сознание, возникает любовь к недавнему преследователю, мировоззрение меняется в пантеистическом направлении, о чем будет сказано дальше.

Интересна эта полная перемена человека, «похищенного» пришельцами, она напоминает процесс **парарелигиозной инициации**. Потому что, пережив особую инициатическую смерть «эго», человек начинает считать своих похитителей некими «божественными» посредниками (например, между

²⁵³ J.-B. Renard, *Les extraterrestres*, Paris—Montréal 1988.

²⁵⁴ Подробнее об этом в следующей главе, также посвященной уфологической тематике.

ним и первоначальным источником творения, божеством или Богом), что рождает один из видов идолатрического (идолопоклоннического) культа.

Однако последствием таких глубоко травмирующих встреч часто становится распад личности или самоубийство. Это наводит на мысль об очередном сходстве с парарелигиозными феноменами — спиритическими или оккультными, которые вызывают аналогичные последствия у людей, входящих в соприкосновение с такого рода действительностью, особенно с учетом того, что многие из них получают информацию телепатическим путем²⁵⁵.

Само явление «похищения», уже дождавшееся специальных исследований, находится в противоречии с тем пониманием действительности, которое сформировалось в западном научном мировоззрении. Создана даже специальная формулировка — «похищение» НЛО. Как утверждает исследователь «похищений» психиатр Дж.Э. Мэк, «психиатрам остается только принять такие явления как синдром похищения — явления, которых мы до конца не понимаем, но и не имеем права заранее их отвергать»²⁵⁶.

Любопытным аспектом похищений являются некие инициатические изменения. Речь идет не только об изменениях сознания, но и о смене мировоззрения. У жертв похищений обнаруживается «двойная идентичность»: своя собственная идентичность и идентичность пришельцев одновременно. Часто это показывает гипнотерапия (сама по себе проблематичная и нуждающаяся в оговорках).

Однако при этом неясно, является ли изменение сознания (в сторону «двойной идентичности») побочным эффектом борьбы с травмирующими переживаниями или является имманентной чертой явления похищения. Так, «похищенная» Шейла поняла, что она связана с пришельцами,

²⁵⁵ J.A. Keel, op. cit.

²⁵⁶ J.E. Mack, *Urowadzeni. Bliskie spotkania IV stopnia*, Warszawa 1994.

лишь тогда, когда посмотрела предводителю пришельцев прямо в глаза и подчинилась его власти. Благодаря этому она приняла мировоззрение глубокой заботы об экологии²⁵⁷.

Другая «похищенная», Кэтрин, после контакта с пришельцами осознала сильнейшую связь между всеми проявлениями жизни на нашей планете. Ее просветили также насчет такой сложной для разума западного человека непрерывности сознания, проявляющейся в реинкарнации²⁵⁸. Еще одна «похищенная», Ли, после глубокой гипнотической регрессии рассказала, что в ранней юности была «похищена» пришельцами и доставлена на борт НЛО, где с помощью зонда из ее организма извлекли какую-то ткань, вероятнее всего яйцеклетку. Через десять дней она отправилась на несколько месяцев в Индию изучать тибетский буддизм (!). По ее словам, опыт встречи с НЛО принес ей не только сексуальную травму, но и дал возможность якобы «духовного развития и усилил чувствительность ко всему живущему — от насекомых до существ из других измерений и планетных систем». Она утверждает, что пережила «неповторимое, стремительное развитие сознания», за что очень благодарна силам, хотя и не знает, что это за силы. Она добавила также, что «тибетский буддизм, как правило, признает такие духовные встречи и «вразумление» похищенных»²⁵⁹.

Еще один человек, ставший жертвой пришельцев, Скотт, постоянно ощущал их присутствие в своем разуме. Он утверждал: «Открытость к восприятию [этих существей] разблокировала во мне некоторые механизмы (...). Это вхождение в сферу духа произошло без всякой подготовки. А ведь йоги многие годы усиленно работают, чтобы достичь более высокого уровня сознания»²⁶⁰.

²⁵⁷ Ibid., s. 77.

²⁵⁸ Ibid., s. 40.

²⁵⁹ Ibid., s. 79.

²⁶⁰ Ibid., s. 85.

Инициация, ведущая к одержимости?

В этих случаях поражает сочетание **унижающего насилия**, которое нельзя ничем оправдать, с неким «духовным» развитием или псевдоразвитием «экологического», «буддийского» либо четко выраженного оккультного характера: «медиумического» или «шаманского»²⁶¹. С христианской точки зрения можно предположить здесь вмешательство демонических сил; на это указывает и факт «двойной идентичности», который сам по себе может интерпретироваться как явление **одержимости дьяволом** или определенного рода демонизация²⁶². Все это происходит в обстоятельствах очень странной инициации (встречи), напоминающей **оккультистскую инициацию** или **спиритическую инициацию**, типичную для опыта Нью Эйдж. О такой возможности часто говорит само явление медиумического *ченнелинга*.

Оккультистская инициация такого типа (контринициация) содержит много ступеней. Ее потому и трудно разоблачить, что всё здесь переопределено (мировоззрение), в результате чего разум и сердце открываются навстречу спиритической действительности. Последствия духовного характера, наступающие после встреч с пришельцами, свидетельствуют о том, что пришельцы воспринимаются как отделенная часть души или самости «похищенного». Как своеобразное «alter ego». А для обретения полноты «духовности», соответственно, требуется воссоединение с этой стороной «второго я»²⁶³.

²⁶¹ Ibid., s. 219.

²⁶² На тему одержимости и измененных состояний сознания см. А. Posacki, *Egzorcyzmy, opętania, demony*, s. 110–131.

²⁶³ О подобной спорной теме «двойной самости» см. мою статью *Pokochaj Wilkołaka* в: «Nasz Dziennik», 12–13 VI 2004. См. также А. Posacki, *Harry Potter i okultyzm*, Gdańsk 2006, s. 118–132.

Многие «похищенные» переживают своего рода экстаз. Это происходит потому, что через этот опыт (и повторное его переживание в состоянии транса) «похищенный» человек в космосе как будто открывается «божественному источнику». «Похищенные» ощущают необычайное единство всех сущностей и творений, связь с природой и духами, а также с животными, поскольку пришельцы могут появляться и в виде животных (как духи в шаманизме). В процессе взаимодействия (интеракции) с пришельцами «похищенные» люди будто бы приближаются к духовным, космическим корням, к божественному свету.

Еще один пример. «Похищенный» Давид воспринимает духовность индейцев, шаманизм, силы природы, иные миры, энергию ци, карате, опыт реинкарнации и «похищения» как фрагменты единой, целостной мозаики. Непосредственная связь часто возникает при зрительном контакте. «Похищенные» многократно подтверждали, что «взглянув в эти огромные всевидящие глаза» пришельцев, они испытывали чувство всепоглощающей любви. Этот контакт в восприятии «похищенных» многократно превосходит какой-либо опыт межчеловеческих отношений²⁶⁴.

Опыт «похищенных» провоцирует в них смену парадигмы, то есть изменения в целостном, мировоззренческом восприятии действительности (видении Бога — человека — космоса). По словам психиатра Дж. Мэка, эти изменения свидетельствуют о том, что «для перемены сознания требуется что-то вроде смерти «эго», потрясения более глубокого, чем коперниканский переворот, означавший что Земля и, следовательно, род человеческий не являются центром космоса. Явления похищений представляют убедительное доказательство того, что человеческий разум не одинок во вселенной, лишенной разумной формы жизни. Однако они

²⁶⁴ Ibid., s. 297–298.

свидетельствуют также и о том, что разум, превышающий в своем развитии наше воображение, может лишить нас собственной воли и использовать в целях, которых мы не понимаем»²⁶⁵.

Пропаганда идеологии Нью Эйдж

Опасения насчет духовного (демонического) обмана в такой ситуации не лишены оснований, поскольку такого рода концепции как в теории, так и на практике соответствуют идеологии Нью Эйдж и они были ассимилированы этим движением (например, идеология «космической» энергии или силы, глобального «планетарного сознания», пропаганда «духовной технологии» или «научной религии» и «духовного материализма»). Влияние Нью Эйдж не ослабевает, что видно из встречи в Ватикане епископов и экспертов по этой теме, состоявшейся в июне 2004 г., результатом которой, возможно, станут в ближайшем будущем папские указания, касающиеся этой темы, в масштабах всей Церкви.

В официальных публикациях движения Нью Эйдж присутствует лезть по отношению к инопланетянам, а также к внеевропейским и нехристианским цивилизациям. **Идеология НЛО опирается на те же теоретические основания, что и идеология Нью Эйдж**²⁶⁶:

- 1) Диагностирование экологического кризиса.
- 2) Создание поля планетарного сознания, которое позволит спасти Землю.

²⁶⁵ Ibid., s. 300.

²⁶⁶ Ср. M. Lacroix, *Ideologia New Age*, Katowice 1999.

Технократический прагматизм в деятельности преобладает над всем остальным: спасти Землю. Лучше всего — ожидая «спасения» от «богов» из космоса. С христианской точки зрения (на основе которой возможна демонологическая интерпретация) уже одна такая направленность разума и сердца склоняет человека к идолопоклонству и благоприятствует появлению демонических сущностей, например, в облике НЛО²⁶⁷.

Деятельность в Польше уфологической секты «Antrovis» (которую когда-то посещали некоторые политики) является подтверждением такого смешения уровней. Цель такого духовного обольщения — ввести человека в заблуждение и привести его, если не к дальнейшим «контактам» и расширению идолатрического культа НЛО, то, во всяком случае, к затемнению души и полной дезориентации. Поэтому, согласно многим православным и протестантским интерпретациям, миссия НЛО — проложить путь антихристу, который в числе множества лжечудес использует также космический «огонь с неба» (Откр 13, 13), чтобы склонить людей к ложному идолопоклонническому культу.

Результатом оккультистской инициации является «обременение оккультизмом» и возможность «демонизации». Вероятно и то, что «обременение оккультизмом» (как следствие имевших место ранее экспериментов с оккультизмом или интереса к нему) привлекает демоническое вмешательство НЛО. Тем более что основным фактором контактов с НЛО является интерес к парапсихологии или оккультизму, что было подтверждено независимыми в плане мировоззрения исследователями.

²⁶⁷ Ср. A. Posacki, *Idolatria: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 8, s. 134–141. См. также Заключение в настоящей книге, с. 209.

Пришельцы: древние «боги» и новые «мессии»

ИДЕОЛОГИЯ НЛО ПРОТИВ ХРИСТИАНСТВА

Эрих фон Дэникен, гостиничный бизнесмен и уфолог, самоучка и дилетант, чуть ли не первый в средствах массовой информации назвал пришельцев богами. «Колесницы богов» (1969 г.) — первая из пользующихся огромной популярностью, в том числе в Польше [и в России — прим. пер.], книг Дэникена²⁶⁸. В своих книгах он утверждает, что пришельцы из космоса посетили Землю 10 000 лет назад и сотворили людей, изменяя по своему подобию гены человекообразных обезьян. Какое-то время они оставались на Земле и будто бы их почитали как богов. Обильная аргументация Дэникена была опровергнута во многих серьезных публикациях как сплошная фикция²⁶⁹. Сам автор признал, что материал для своих публикаций он интерпретировал произвольно, что не помешало ему издать около двадцати книг, вышедших общим тиражом более шестидесяти миллионов экземпляров²⁷⁰.

Заглавия книг Дэникена (например, «День, когда явились боги», «Все мы — дети богов», «Потрясенные прибытием богов», «Стратегия богов») свидетельствуют об опре-

²⁶⁸ Это мой исправленный текст, который был ранее опубликован под заголовком *Obcy jako starzy "bogowie" i nowi "mesjasze". Ideologia UFO w walce z chrześcijaństwem*, "Nasz Dziennik" 3–4 VII 2004, s. 24–25.

²⁶⁹ См. A. Posacki, *Däniken Erich von: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 4, s. 217–220. Ср. W. Michera, *AntyDäniken*, Warszawa 1992.

²⁷⁰ Ср. R.G.A. Dolby, *Niepewność wiedzy. Obraz nauki w końcu XX wieku*, Warszawa 1998.

деленном навязчивом состоянии у автора, связанном с этой темой, что указывает не только на уфологические и культурологические изыскания, но и на своего рода религиозные поиски²⁷¹. Речь здесь о том, чтобы доказать не столько то, что НЛО — это боги, сколько что все боги — это НЛО. Такое намерение, однако, является покушением на религию, чреватым эскалацией греха идолопоклонства, который в Библии и Предании Церкви трактуется как самый тяжкий из грехов, на что указывает его первое место в декалоге (ср. Мф 22, 36–40).

Но не только первобытные люди, как утверждает Дэникен, называли инопланетян богами, в наши дни также развивается культ инопланетян, или НЛО, с подобным, явно религиозным уклоном. Возникает серьезная проблема, которой необходимо дать надлежащую оценку в свете христианской веры.

Новый взгляд на происхождение религий: культ НЛО

Религиозные интерпретации НЛО возникают в основном по причине неясности данного явления с точки зрения физики и биологии. На этой основе вырастают другие различные гипотезы — нефизические и метафизические. Поскольку этот феномен сложен и необъясним, легко происходит переход в область метафизики (с целью объяснения физики этого явления). Затем следуют религиозные интерпретации, иногда возникает нечто вроде гипотезы о

²⁷¹ У Дэникена очевидно влияние теософии Е. Блаватской, на которую он многократно ссылается. Как верно заметил В. Сточковский, «гностицистский "дэниканизм" сформировался на теософской матрице». См. W. Stoczkowski, *op. cit.*, s. 214.

происхождении религии. Убежденность в существовании внеземных (космических) цивилизаций рождается на основе действительных или вымышленных наблюдений НЛО и действительных или мнимых встреч с инопланетянами. Из такой парафизической фактографии возникают историко-археологические спекуляции. Иногда к утверждению о существовании внеземных цивилизаций приводит изучение вызывающих изумление достижений древних цивилизаций, в том числе вымерших. Аргументируют при этом, к примеру, тем, что шумерская цивилизация не смогла бы достичь столь высокого уровня развития (особенно в астрономии) без посторонней помощи. В этой связи возникла новая «наука» палеоастронавтика, занимающаяся изучением, доказательствами и реконструированием фактов пребывания, контактов и вмешательства НЛО в процессы на планете Земля и других планетах Солнечной системы, что якобы имело место в исторический, доисторический, раннеисторический периоды и на протяжении геологической истории Земли. Подобного типа спекуляции освещают не только происходившие на протяжении веков встречи с инопланетянами, но также их вмешательство в строительство и даже в создание человеческой цивилизации, а следовательно, и религии.

Последний вывод настолько же опрометчив, насколько и небезопасен. Уже становится тенденцией злоупотребление богословской мыслью в подобных объяснениях религиозных феноменов (это касается даже частных откровений, например, явлений Пресвятой Девы Марии в христианстве). Речь идет о необоснованном использовании **уфологического ключа при интерпретации истории религии в целом, а также для толкования древних рукописей и мифологии,** которые в данном контексте воспринимаются как искаженные описания посещений инопланетян (например, библейское видение Иезекииля якобы означает появление косми-

ческого корабля; вифлеемская звезда — летающую тарелку, ангелы — инопланетян).

Поэтому в основе «исследований» Дэникена лежит вопрос: были ли боги астронавтами? Он собрал внушительную документацию, чтобы подтвердить теорию про богов-астронавтов и гипотезу мнимых посещений наших предков пришельцами («Воспоминания о будущем»). Дэникен полагает, что с незапамятных времен внеземные существа многократно посещали Землю, «чтобы подтолкнуть вперед эволюцию человека». Боги создали человека по своему образу и подобию — эту идею, обнаруживаемую во многих религиях, Дэникен объясняет путем переосмысления Библии. Первородный грех у него — это следствие скрещивания инопланетян, взбунтовавшихся «сынов Бога», с землянами (Быт 6, 1–2). «В этой доисторической драме Всевышний, то есть командир космического корабля, явно находился в лучшем положении, чем взбунтовавшийся экипаж. С тревогой наблюдал он за происходящим на Земле. В результате скрещивания инопланетян с землянами появились существа, полностью отличающиеся от планированной линии *Homo sapiens*. Это и был тот самый первородный грех из мифологии. Люди унаследовали неподходящий генетический материал, поэтому “раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем”, как говорит Книга Бытия (Быт 6, 6)».

Дэникен отмечает, что «сыны Бога» в Библии называются то «исполинами», то «чадами Бога», то «падшими ангелами», то «мятежными духовными существами» («Страшный суд начался»). В таком представлении люди, как неудачные творения, являются детьми демонов или иных гностических «низших богов». Таким образом, религиозно-антропологические суждения Дэникена — это смесь псевдонауки и произвольных выводов религиозного характера, которые чаще всего являются гностическим переосмысле-

нием Библии и христианства²⁷². Так, здесь мы имеем дело с определенным родом демонизацией человека и даже демонизацией Бога. Такой подход приближает теорию Дэникена к сатанинским теориям, например, к теории А.Ш. ЛаВея²⁷³.

Продолжением идеологии, или своеобразной религии, Дэникена стала миссия нового «пророка» Раэля (Клода Ворильона), который в 1974 г. основал секту «Раэльское движение». «В 1973 г. молодой журналист Раэль получил послание для всего человечества от представителя внеземной цивилизации. [...] все формы жизни на Земле, включая человека, были научно созданы инопланетянами с помощью генной инженерии (синтез ДНК). Это они положили начало всем существующим религиям. В Библии называемые ЭЛОИМ [...], они ищут контакта с земной цивилизацией. Для этой цели необходимо учредить посольство на Земле. Готовы ли мы к их возвращению? Это свидетельство надежды, которое может повлечь неслыханный переворот в нашем обществе, осмеивается и критикуется политическими и религиозными авторитетами, которые желают держать людей в неведении»²⁷⁴.

Приверженцы теории Ворильона считают себя адептами «научной религии» третьего тысячелетия. В доктринах религиозных движений апокалиптического характера инопланетяне иногда воспринимаются как шанс на спасение Земли от угрожающей ей катастрофы и (или) возможность подняться на «более высокий уровень» существования или сознания.

²⁷² Дэникен утверждал, что теософская доктрина (неогнозис) якобы подтверждается современной астрофизикой. См. E. von Däniken, *Objawienia: fenomeny, które wstrząsnęły światem*, Warszawa 1995, s. 149.

²⁷³ Подобие возникает на основе общей для них гностической матрицы (заимствованной Дэником из теософии). Подробнее об этом см. A. Posacki, *Däniken Erich von: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 4, s. 217–220.

²⁷⁴ См. "Czwarty wymiar" 1997, nr 4.

Культ НЛО: новая религия

Зарождается новое восприятие, которое делает послания пришельцев направляющей идеей многих религиозных движений. Первые организованные группы сторонников существования НЛО появились в 1950–60-е гг., а в 1970-е гг. на этой основе возник культ НЛО. Инопланетяне были наделены божественными прерогативами и признаны творцами человечества. В доктринах уфологических движений, помимо веры в существование внеземных цивилизаций и всеобщего ожидания прибытия инопланетян, часто можно встретить убеждение, что только избранные допускаются к контакту с инопланетянами. Их прибытие на Землю зачастую бывает обставлено многочисленными предварительными условиями (Ш. Безьниц).

Так появились различные культы НЛО с ярко выраженным религиозным характером. К культам НЛО чаще всего причисляются: «Antrovis», «Общество Этериуса», Академия наук «Унариус», уже упоминавшееся здесь Раэльское движение, а также движение Урантия²⁷⁵.

В понимании многочисленных уфологических групп такого типа, для внеземных цивилизаций и их представителей характерны следующие черты:

1. Самой важной чертой групп, так или иначе почитающих инопланетян, является принятие «трансцендентности инопланетян». Это выражается в наделении обитателей других планет такими характеристиками, которые акцентируют их недостижимость и безупречность: всеведение, физическое, психическое, техническое и научное совершенство, готовность «нести спасение» землянам. Трансцендентность

²⁷⁵ Cp. M. Horodyski, *UFO — mit współczesności*, "Nomos. Kwartalnik Religioznawczy" 30/31 (2000).

инопланетян отражается также в наименовании этих групп: «Элоим», «Братья света», «Небесные проводники».

2. Вторая черта — «явление инопланетян основателю». Таинственные пришельцы с других планет в некоем безлюдном месте являются человеку, основавшему группу, и это происходит благодаря наличию у него особых качеств. В результате, как правило, появляется некое обращение, переписанное основателем, которое становится «священной книгой» группы.

3. Послание, переданное инопланетянами основателю группы, обычно содержит критику «земного сообщества» с особым акцентом на экологическом аспекте (уничтожение природы) и апокалиптическо-катастрофическом (уничтожение природы — один из факторов, предвещающих гибель).

4. Спасти человечество могут только инопланетяне. Поэтому в уфологических группах возникают «мессианские ожидания». Такое ожидание скорого спасения носит «милленаристский» характер.

5. Это возможно потому, что инопланетяне обладают сверхтехникой, бесконечно превосходящей технику землян. Отсюда «восхищение техникой», подчеркивание научности религии, увлечение наукой и использование особого научно-технического жаргона.

6. Необходимо подчеркнуть, что у основателей уфологических групп обычно имел место «предваряющий мистический опыт». Мистическое здесь понимается в широком смысле — как любой экстатический опыт, в том числе оккультный, эзотерический или спиритический²⁷⁶. Эта последняя характеристика представляется очень значительной в христианском духовном распознании²⁷⁷.

²⁷⁶ Ср. J.-B. Renard, op. cit., s. 89–108.

²⁷⁷ Подробнее об этом см. в предыдущей главе.

Пришельцы, таким образом, представляются **провиденциальными опекунами человечества, новыми мессиями**, которые вмешиваются в жизнь человека для того, чтобы предостеречь его перед опасностью или подготовить к переходу на «более высокий уровень» духовности. В нескольких крайних случаях этот переход на «более высокий уровень» осуществлялся посредством самоубийства, например в Ордене Храма Солнца («Ordre du Temple Solaire»). Члены секты считали себя избранниками, «несущими Космическое Сознание» и периодически реинкарнирующимися на Земле на протяжении 26 тысяч лет. Тело воспринималось ими как земной «корабль» для сознания. Освобождение «внутреннего человека» от связи с миром (путь ритуального самоубийства) в их понимании предоставляло возможность завершить космическую миссию — последний цикл креации сознания, осуществить переход в иное измерение и возвратиться к месту истинного происхождения — на Голубую Звезду (считающуюся энергией Сириуса). В 1989 г. Орден Храма Солнца насчитывал 442 членов. В 1994 г. погибли 53 человека (часть из них, вероятно, были убиты, а часть решились на смерть добровольно). В 1995 г. во Франции погибло 16 человек, в 1997 г. в Квебеке — 5 человек (Ш. Безьниц). Это однозначно плохие плоды.

Злой дух скрывается под видом «ангела света» (2 Кор 11, 14), но его можно узнать по плодам. Иисус Христос, остерегая перед лжепророками, предлагает критерии **духовного распознания**. «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их» (Мф 7, 18–20).

Чтобы обмануть людей, существа, наделенные мистической силой, предварительно стараются их подготовить, деформируя их мировоззрение и совесть. Совершается индоктринация людей духовной философией или религи-

озным видением, основанном на космической эволюции сознания и безличностном понимании абсолюта. Поэтому дело даже не в том, реальные гуманоиды посещают людей в космических кораблях или непосредственно демоны, а в том, что и те, и другие уведут людей от истинной религии и истинного пути спасения²⁷⁸.

Антихристианские послания пришельцев

Представления об инопланетянах, присутствующие в культурах НЛО, основываются не только на ожиданиях людей, но и на «позитивной самопрезентации» пришельцев, которой многие верят. Нечто подобное происходит в спиритизме, когда духи провозглашают возвышенные послания, истинность которых невозможно проверить. По крайней мере на первых порах — так как узнать ложных пророков можно по плодам. Позитивный «дух Антихриста» может быть разоблачен, а «люциферизм» или «белый сатанизм» — выявлен²⁷⁹.

Такая возможность следует из того, что пришельцы, немногословные во многих случаях (хотя это не означает, что они не воздействуют, манипулируя людьми, например, с помощью гипноза или телепатии), часто произносят изысканные речи и сложные послания. Можно дать им определение и оценку. Это послания мировоззренческого характера: философские, а также богословские, которые на самом деле напоминают послания, полученные путем *ченнелинга* (даже вне уфологического контекста). Удивительно, но речь в них идет о мировоззрении Нью Эйдж или упро-

²⁷⁸ О духовном обмане с помощью сверхприродных знаков см. A. Posacki, *Cuda chrześcijańskiej wiary*, Kraków 2003, s. 77–85.

²⁷⁹ Ср. A. Posacki, *Antychrist: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 1, s. 106–109; Idem, *Egzorcyzmy, opętanie, demony*, Radom 2006, s. 147–157.

щенном восточном (ведийском или буддийском) мировоззрении. Основные элементы этого мировоззрения распространяла оккультная традиция масонства, а также теософия Е. Блаватской (связанной с масонством и оказавшей значительное влияние на Нью Эйдж), идеями которой, как уже упоминалось, был вдохновлен Дэникен. Видение мира, которое распространяют и предлагают пришельцы, можно представить в нескольких пунктах.

1. В философии этих существ представлена последовательная модель, явно противоречащая современной науке (обычно говорится о науке будущего, уровня которой уже достигли пришельцы).

2. Это мировоззрение уверяет, что жизнь существует во всей Вселенной и обитают там именно гуманоиды, обладающие сознанием и чувствами (обычно несколько отличными от человеческих: иногда говорится — на основе опыта — о более высоком уровне любви, иногда — о большей эмоциональной прохладности этих существ). Как правило, они обладают развитыми парапсихологическими способностями (телепатия, психокинез).

3. Речь идет скорее о сознании, чем о том, чтобы быть личностью. Сознание души обитает в материальных телах, трансмигрируя в процессе космической эволюции сознания из одного физического тела в другое, постепенно достигая прогресса в духовной жизни через различный опыт, получаемый в очередных материальных телах (таким образом, речь идет о «переселении душ» или реинкарнации, что противоречит догмату воскресения!). Как утверждает Кэтрин Ледерманн, бывший лидер движения Нью Эйдж, центральным сверхчувственным или «духовным» опытом движения сегодня считается также особое «путешествие души», при котором возникает ощущение, что душа покидает тело и пребывает в каком-то внеземном пространстве. Согласно священнику М. Фуссу, основой духовного опыта

в Нью Эйдж является реинкарнация²⁸⁰. И то и другое правда, и все это отражено в философии пришельцев.

4. Духовная эволюция заключается в возрастании любви и сочувствия ко всем существам, а также в совершенствовании интеллектуальных знаний и парапсихологических сил.

5. Существа, находящиеся на более высоком уровне духовного развития, сотрудничают друг с другом в организованной системе «космического правительства». Напротив, большинство людей на Земле считается здесь запоздавшими в духовном развитии (примитивными варварами, полуживотными и т.п.).

6. Кроме физического тела существует тонкое тело, сотканное из более тонких энергий, чем те, которые известны современной науке. Есть разные уровни существования в так называемом параллельном мире, или ином измерении.

7. Чаще всего здесь исповедуется философия пантеизма («всё есть бог»), говорится о боге и даже творце, но он здесь безличностен, присутствует везде и действует через мир природы. Этот безличный бог практически непостижим и недоступен. На высшем этапе бог предстает как Единое — вечная, нераздельная сущность, исполненная сознания, любви и света. Эволюция сознания окончательно ведет к моменту переживания Единого или проникновения в него.

Именно такого рода антихристианскую философию и богословие частично (или полностью) можно встретить во многих посланиях «инопланетян». В частности в посланиях, полученных путем ченнелинга (который является — это тоже аналогия — своеобразной «молитвой» и важнейшим

²⁸⁰ Согласно М. Фуссу, эксперту из Григорианского университета, который участвовал в издании церковных документов на тему сект и был координатором международных исследований в христианских университетах, новая религиозность, называемая Нью Эйдж, становится новой мировой религией. Ср. М. Fuss, *New Age: la sfida di una nuova religione mondiale*, в: *La dolce seduzione dell'Acquario*, red. E. Fizzotti, LAS, Roma 1996, p. 41–51.

духовным опытом Нью Эйдж, согласно известному исследователю сект М. Интровинье), и в непосредственных контактах с пришельцами.

Некоторые исследователи утверждают, что в разъяснении загадки НЛО нельзя исключать телепатических сообщений от людей-йогоинов, представителей вышеупомянутого мировоззрения. Подобный опыт контакта с «тибетскими мистиками» якобы пережили Е. Блаватская и ее последовательница в теософском движении А. Бейли. Интересно, что цель в медиумических сообщениях Бейли та же, что в посланиях пришельцев! Заключается она «с одной стороны, в уничтожении западного материализма, с другой — в уничтожении сентиментального самопожертвования многочисленных верующих всех исповеданий»²⁸¹. Особенно важной представляется здесь замена идеи личностного Бога абстрактным понятием «Всевышнего» как «Того, о котором невозможно что-либо сказать»²⁸². Таким образом, одним из основных результатов воздействия НЛО на людей, воспринимающих их всерьез (не обязательно сразу же с религиозным оттенком), является уничтожение западного, научного образа действительности. А также уничтожение почитания личностного Бога, особенно в христианском понимании.

Во многих посланиях инопланетян заметна тенденция к радикальной критике религии и Церквей, а особенно — очернение идеи личностного Бога. Многие из известных посланий богословского характера часто пропагандируют безличностные или пантеистические представления о Боге, а некоторые открыто нападают на устои «религий самопожертвования», особенно христианства²⁸³.

²⁸¹ R.L. Thompson, *Tożsamość Obcych. Starożytna wiedza o współczesnych zjawiskach UFO*, Wrocław 1998, s. 394.

²⁸² Ibid.

²⁸³ Ibid.

Антихристианский религиозный синкретизм

Одной из форм отрицания христианства является его переопределение в религиозном синкретизме, который представляет собой как интеллектуальное смешение понятий (то есть ошибку), так и профанацию религии (то есть грех). Религиозные секты, инспирированные НЛО, часто провозглашают религиозный синкретизм (в виде псевдосинтеза известных человечеству великих религий). В 1954 г. некий Джордж Кинг основал Общество Этериуса, приверженцы которого считают, что все великие основатели религии (Будда, Иисус, Кришна) являются членами Космического Белого Братства, посещающего нас на НЛО, прилетая с различных планет нашей системы. Похожие идеи провозглашал с 1956 г. Сананда из Калифорнии, согласно которому 260 тысяч лет Землей управляет «духовное правительство Солнечной системы» через своего регента, носившего на протяжении истории разные имена — Авель, Ной, Мелхиседек, Моисей, Будда, Сократ, Иисус, а с 1956 г. — Сананда. В частности говорится, что это правительство курирует развитие культуры на Земле с целью прийти к постепенному преобразованию человечества.

Дэникен, критикуя или переопределяя иудеохристианскую и другие религии (персидские, вавилонские, индийские), создает собственную религию. Но, в отличие от большинства гностиков, он не говорит, что получил откровение или просветление, а заявляет, что постиг истину путем рационального осмысления. Кроме того, он считает, что обладает определенной способностью внечувственного восприятия, хотя не является ясновидящим в обычном смысле слова. Возможно именно поэтому он любит ссылаться на гностиков раннехристианского периода и апокрифы, особенно на книгу Еноха, а также на каббалу и алхимию,

например на Парацельса²⁸⁴. К откровениям, признанным Католической Церковью, Дэникен относится критически, зато с восторгом принимает откровения основателя мормонов, Дж. Смита, и создательницы теософии, Е. Блаватской, почитавшей Люцифера²⁸⁵. Это темный синкретизм, характерный для оккультных идеологий, которые так вдохновляют Дэникена²⁸⁶.

Раэль тоже стал проповедовать синкретизм после контакта в 1973 г. с космическими пришельцами, давшими ему это имя. Из послания Раэля мы узнаем, что «все древние религиозные письмена и легенды говорят об их пребывании на нашей планете. В Библии они названы “Элоим”, слово во множественном числе было неверно переведено словом “Бог” в единственном числе, а означает оно “те, кто пришел с неба”. Это они положили начало всем древним религиям, входя в контакт с некоторыми из пророков, например с Моисеем, Илией, Иезекиилем, Буддой, Магометом, Джозефом Смитом... Иисус был сыном одного из них и земной женщины, Марии»²⁸⁷.

И наконец, уже упоминавшийся Орден Храма Солнца является синкретическим религиозным движением апокалиптического характера²⁸⁸. Он основан в 1984 г. в рамках «Фонда Золотого Пути» (Golden Way Foundation), открытого

²⁸⁴ А. Posacki, *Kabala: Encyklopedia “Białych plam”*, t. 9, s. 88–89.

²⁸⁵ На тему люциферизма у Блаватской (которая цитируется в книгах о Гарри Поттере как Кассандра Ваблатски) см. А. Posacki, *Harry Potter i okultyzm*, Gdańsk 2006, s. 110–114. Своеобразный культ Люцифера существует также в учении мормонов, связанном с гнозисом и масонской идеологией (см. А. Wójtowicz, *Bóg mormonów*, Kraków 2003, s. 104–107).

²⁸⁶ К примеру, Дэникен почерпнул из «Тайной доктрины» Блаватской гностическое отождествление библейского Бога Яхве с демидургом Саваофом (см. E. von Däniken, *Siejba i kosmos. Ślady i plany cywilizacji pozaziemskich*, Warszawa 1996, s. 39–40).

²⁸⁷ Фрагмент рекламной листовки.

²⁸⁸ Cp. J.-F. Mayer, *Our Terrestrial Journey is Coming to an End: The Last Voyage of the Solar Temple*, “Nova Religio” 1999, vol. 2, nr 2.

в 1978 г. в Женеве Джозефом Ди Мамбро. Ди Мамбро был духовным лидером, а Люк Журе, харизматический лидер, занимался поддержкой внешних контактов движения и читал лекции. Действительное руководство сектой должны были осуществлять таинственные «Мастера из Цюриха» (вероятнее всего, не существующие на самом деле), указания которых Ди Мамбро передавал адептам. В учении секты использовались заимствования из христианства, гностицизма, оккультизма, эзотеризма, обращения к традиции тамплиеров и идеи розенкрейцеровского движения AMORC (Древний Мистический Орден Розы и Креста, Д.М.О.Р.К.). Апокалиптический характер движения (о котором публично не заявлялось) выражался в негативной оценке состояния мира и перечислении грозящих Земле катаклизмов. Особое внимание уделялось защите окружающей среды (Ш. Безьниц), что само по себе благородно, но все закончилось трагически — массовым самоубийством и убийством.

Так действует механизм духовного обольщения или «духовной ловушки», опасные плоды-последствия которой остаются скрытыми до самого конца.

Мы узнаем их по плодам

Американская преподавательница, специалист по английской филологии д-р Карла Тернер, лично пережившая уже не одно «похищение» НЛО, — одна из жертв, утверждающая, что знает, что на самом деле с ней произошло²⁸⁹. По ее словам, «измененное состояние сознания» жертвы похищения препятствует объективной оценке происходящего. Тернер пи-

²⁸⁹ См. предыдущую главу.

шет, что пришельцы в этом случае могут полностью манипулировать человеком и делают это, осуществляя «полный контроль над ситуацией, а следовательно, и над связанной с ней информацией. Поэтому все, что мы слышим, проходит полную цензуру внеземных существ. Этот факт не должен игнорироваться теми, кто занимается данным явлением. Поэтому в начале исследований, ставящих целью разрешение этой загадки, необходимо найти способ преодолеть блокирование памяти и прочесть закамуфлированные образы, чтобы открыть реальный ход событий. Это может помочь выявить тайные намерения пришельцев»²⁹⁰.

Женщина, чью цитату мы здесь приводим, не оценивает переживания, связанные с НЛО, с богословской точки зрения, она говорит о них как светский человек, основываясь на своем опыте. Однако она предлагает то, что можно назвать подготовкой к духовному распознаванию. Ведь за возвышенными и «позитивными» посланиями таится реальная сила неизвестного происхождения, скрывающая свои намерения. Откуда нам это известно? Намерения эти мы узнаем по плодам. Как пишет учитель духовного распознавания св. Игнатий Лойола (*Духовные упражнения*, 332), «Ангела света», скрывающего свои превратные намерения, затемняющего разум посредством манипуляций, держащего в тайне свои деструктивные планы (там же, 140–142), можно узнать в «конце» пути (там же, 333), а также «по змеиному его хвосту» (там же, 334)²⁹¹.

Как было сказано в предыдущей главе о НЛО, «плодом» встреч с пришельцами является подозрительная и неожиданная перемена мировоззрения, а также опасная иници-

²⁹⁰ Цит. по: J. Fiebag, *Gwiazdne wrota. Oni są wśród nas*, Gdynia 2000, s. 32.

²⁹¹ Подробнее о духовном распознавании св. Игнатия см. А. Posacki, *Czy ignacjańskie reguły o trzymaniu z Kościołem są nam dziś potrzebne*: K. Osuch (red.), *W radości z Chrystusem. Wokół Czwartego Tygodnia Ćwiczeń Duchownych św. Ignacego Loyoli*, Kraków 2006, s. 109–112.

ация — парарелигиозная, псевдорелигиозная, оккультная или спиритическая. Стоит вспомнить и о других «плодах», сопутствующих этому: о странной метаморфозе личности, смятении и дезориентации, страхе и замешательстве, загадочных знаках на теле и телесных повреждениях. От какого духа это исходит? Точно не от доброго, даже в том случае, если бы это было дело рук настоящих инопланетян.

К. Тернер, исследуя «похищения» НЛО, чтобы таким образом осмыслить опыт своего «похищения», повлиявший на нее и на всю ее семью, заметила, что из группы, состоящей из 21 «похищенного», 16 человек заявили о развитии парапсихических способностей, 16 — о появлении необъяснимых звуков в их домах (например, звуков шагов на крыше), 16 — о возникновении необъяснимых электрических помех (например, о загадочном включении телевизора и света), 16 — о появлении странных шрамов на теле в ночное время (например, следов от укусов, следов когтей, синяков), 12 — о явлениях из разряда «полтергейст», происходящих в доме (например, о необъяснимом появлении и исчезновении предметов). К. Тернер также отметила, что все 21 «похищенных» заявили, что слышали таинственные голоса (зовущие по имени) и звуки (такие, как жужжание и свист). Большинство из перечисленных явлений принадлежат к категории парапсихических²⁹².

Необходимо вспомнить, что социологические исследования (а также исследования гарвардского психиатра Дж. Мэка) не подтвердили гипотезу о том, что в НЛО верят, как правило, люди больные, несчастливые, склонные мыслить примитивными категориями, изгои общества, а также люди, сами отвергающие общество или по крайней мере подчеркивающие свое отчуждение нетрадиционными взглядами. Вместо этого подтвердилась гипотеза, что люди,

²⁹² Ср. R.L. Thompson, *op. cit.*, s. 175.

верящие в НЛО, в то же время интересуются другими «альтернативными реальностями», например, астрологией, или оккультизмом в целом. Такие люди чаще утверждают, что лично видели НЛО и гораздо больше верят в правдивость сообщений массмедиа на эту тему. Эти же люди более скептически воспринимают негативную позицию властей в вопросе о реальном существовании НЛО. Было установлено также, что люди, с которыми плохо обращались в детстве и в силу этого склонные к психической диссоциации, чаще готовы признать реальность существования НЛО. Тем более что вмешательство НЛО тоже наносит травму, причем нередко в детском возрасте: все чаще участниками таких ситуаций становятся дети, переживая так называемые явления «bedroom visitors» («гостей, приходящих в спальню»)²⁹³.

Итак, явление НЛО — это нечто большее, чем только психопатологическое отклонение (последнее было исключено многими выдающимися психиатрами, например, Дж. Мэком). Исследования явлений НЛО могут быть использованы в качестве матрицы для демонологических исследований и ориентира для пастырской работы с людьми, попавшими в сети оккультизма. Такие исследования, кроме того, позволяют уберечь духовный опыт человека (например, опыт встречи с миром демонов) от ложной «психопатологизации» и «власти над душами» со стороны психиатров и психологов. Это важно в настоящее время повсеместной «психологизации духовности», примером которой является идеология Берта Хеллингера.

²⁹³ Ср. J. Fiebag, *Kontakt. Urowadzenia do UFO w Niemczech, Austrii i Szwajcarii*, Warszawa 1996.

Предательство Берта Хеллингера

ПСИХОТЕРАПИЯ ИЛИ ОККУЛЬТИСТСКАЯ ИНИЦИАЦИЯ?

Берт Хеллингер — один из наиболее известных современных терапевтов, который приобретает все большую популярность в мире, в том числе в Польше (и в России — прим. ред.)²⁹⁴. Он родился в 1925 г. в Германии, изучал философию, богословие и педагогику, в 1946 г. вступил в католический миссионерский орден. В ордене провел 25 лет, из них 16 лет находился в ЮАР с миссией среди зулусов. После возвращения в Германию все более тяготел к психологии, в 1971 г. оставил орден и посвятил себя психотерапии. Сначала изучал в Вене психоанализ, позже увлекся так называемой «терапией утробного крика» А. Янова. Познакомился с другими направлениями, в частности с нейролингвистическим программированием (НЛП), техникой, которая ценится в Нью Эйдж и отражает (так же как и метод Сильвы) антропологические принципы этого движения.

Метод НЛП, отвергаемый многими учеными как очередной вариант псевдонаучной идеологии «позитивного мышления», основан на предпосылке, что поведением человека руководят определенные коды, которые можно открыть во время терапии и сознательно ими пользоваться. Хеллингер включил элементы НЛП в свою терапевтическую практику (в настоящее время терапевты НЛП ссылаются на него), направленную на работу с семьями. В этом аспекте на Хеллингера повлияла групповая динамика В. Сатир (посвя-

тившей себя терапии семьи, несмотря на свои многократные разводы), а также гештальттерапия гуру Ф. Перлза — оба тесно связаны с Эсаленским институтом — кузницей идеологии Нью Эйдж²⁹⁵. Кроме того, в методике Хеллингера просматривается влияние психодрамы Я. Морено и гипнотерапии М. Эриксона²⁹⁶.

Вскоре Хеллингер открыл, что коды не всегда обязаны своим происхождением нашей жизни, а могут быть наследием предков. Он сделал из этой мысли выводы, явно выходящие за пределы науки. Этому способствовало огромное впечатление, которое произвели на него коллективные отношения у зулусов, особенно их уважительное отношение к родителям и предкам. Вместо того чтобы евангелизировать зулусов, занимающихся магией и спиритизмом, Хеллингер сам поддался их «евангелизации» и обучению принципам жизненной мудрости, которую теперь передает другим в так называемой «расстановке семьи».

Такое отступничество от христианства, а также последствия этого отступничества или регресса, можно назвать «предательством Берта Хеллингера». Дело не только в отходе от священного сана, поскольку это скорее личная сфера жизни, но прежде всего — в предательстве христианской веры, о чем можно судить на основе его конкретных, опубликованных или высказанных публично утверждений. Хеллингер больше не является христианином, но несмотря на это упорно переопределяет христианство, умаляя его суть. Он подает в этом дурной пример. Он переворачивает и ослабляет значение христианских ценностей, даже тогда, когда приукрашивает их, как глазурью, гуманизмом, говоря о «примирении» в семьях и таинственным образом их «рас-

²⁹⁴ Это исправленный вариант моей статьи *Zdrada Berta Hellingera*, опубликованной в газете «Nasz Dziennik» 21 IV 2006, с. 10–12. Также опубликован в: «Sekty i fakty» 1/2 (2006), s. 19–25.

²⁹⁵ Нью Эйдж нельзя свести только к психологии. См. A. Posacki, *Ezoteryzm, okultyzm, inicjacja — w strukturze ruchu New Age*: A. Białowas (red.), ABC o New Age, Tychy 2005, s. 33–56.

²⁹⁶ Cp. A. Posacki, *Hipnoza*: Encyklopedia "Białych plam", t. 7, s. 305–312.

ставляя». Идет ли здесь речь только о гуманизме? А может, об оккультизме и спиритизме? У многих исследователей такой «гуманизм» вызывает серьезные сомнения.

Согласно известному психологу и критику сект Колину Голднеру (*Der Wille zum Schicksal. Die Heilslehre des Bert Hellinger*, Wien 2003), Хеллингер ознакомился с различными методами терапии, но ни одному из них не обучился профессионально. До настоящего времени у него нет лицензии психотерапевта. Изъяв из контекста давно известную технику семейной терапии, Хеллингер сопроводил ее своим особым, эзотерическим мировоззрением. Именно эзотерическая коннотация характерна для его терапии, что отличает ее от серьезной семейной терапии.

Католическая Церковь в Германии тоже отвергает деятельность Хеллингера, как и многие специалисты, особенно в немецкоязычных странах. Известны предостережения выдающихся ученых-психологов, таких как Хельмут Лукеш (Регенсбург), Майнрад Перре (Фрайбург), Клаус А. Шнеевинд и Дитер Фрей (оба из Мюнхенского университета)²⁹⁷, предостерегающая критика из трех университетов Мюнхена, предупреждения организаций «Menschen mit Down-Syndrom, Eltern & Freunde e.V.» и «Lebenshilfe», обращение Немецкого Общества Системной и Семейной Терапии²⁹⁸, многочисленные критические статьи в «Psychologie Heute»,

²⁹⁷ В журнале *Report Psychologie* 5–6 (1999) профессора Х. Лукеш, М. Перре и К. Шнеевинд подчеркивают, что «псевдонаучные и псевдопсихологические предложения», к которым относится расстановка семьи по Берту Хеллингеру, «несмотря на свою несерьезность, завоевывают многочисленную публику». С сожалением они отмечают далее: «Нельзя не заметить, что на этом полулегальном рынке предложений ведут деятельность психологи с академическим образованием, которые своими научными титулами оправдывают подобные методы, придавая им вес, для которого у этих методов нет фактологических оснований». Далее авторы предлагают ряд инициатив, от формирования общественного мнения до предупреждений в тех случаях, «когда происходит распространение терапевтических предложений со злоупотреблениями юридического характера».

²⁹⁸ См. Приложение 6.

«Der Spiegel», «Die Zeit» и в других престижных немецкоязычных журналах²⁹⁹.

Везде Хеллингеру предъявляется обвинение в ненаучности, догматизме, иногда в консерватизме. Мое обвинение Хеллингеру, как и обвинение немецкого исследователя Вернера Хааса³⁰⁰, касается оккультизма и эзотеризма. Большие сомнения в данном контексте вызывает недолгая продолжительность терапии, называемой также «ультракороткой семейной терапией». Но в то же время в Польше его псевдонаучные, антихристианские и очень опасные — во всех смыслах этого слова — теории возносятся на пьедестал психологии (невзирая на сопротивление многих специалистов). В Польше также очень популярны многие книги Хеллингера, изданные многими психологическими издательствами. В последнее время можно даже встретить приглашение участвовать в его тренингах на... рекламных флаерах Министерства здравоохранения.

Необъяснимость явления и отсутствие объективной верификации

«Семейная расстановка» — это, говоря официальным и эвфемистическим языком, групповая, или системная, терапия. Она включает в себя решающий познавательный фактор, ко-

²⁹⁹ Ср. В. Lakotta, *Danke Lieber Papi*, "Der Spiegel" 7 (2002); F. Simon, A. Retzer, *Das Hellinger-Phänomen*, "Psychologie Heute" 6 (1995); A. Fincke, *Wie gefährlich ist Bert Hellingers Therapie?*, "Psychologie Heute" 4 (1998). Андреас Финке, референт Евангелического центра по проблемам мировоззрения, поставил следующий вопрос: «Кто помешает Хеллингеру в присутствии 500 восторженных зрителей, поддавшись своему собственному воздействию, развивать фантазии о всемогуществе?».

³⁰⁰ W. Haas, *Familienstellen — Therapie oder Okkultismus? Das Familienstellen nach Hellinger kritisch beleuchtet*, Kröning 2005.

торый в то же время является освобождающим. Проводится в группе, часть которой участвует в «расстановке», остальные являются зрителями. Терапевт, ведущий тренинг, задает участнику элементарные вопросы относительно его семьи и ее прошлого, чаще всего трагического. Самые главные здесь — так называемые исключенные родственники, с которыми обошлись «несправедливо», в результате чего якобы нарушилась система или таинственный семейный уклад. Речь идет не только о живущих родственниках, но и об умерших (а возможно, прежде всего о них), а также о тех, кто по каким-то причинам был обижен, несправедливо забыт или «вычеркнут». Справедливость, однако, понимается здесь не этически, а функционально — так как Хеллингер исключает «индивидуальную совесть» в пользу «родовой совести», которая действует как бы механически, произвольно, с абсолютной необходимостью. Поэтому речь идет не о законах «морального зла», а будто бы о законах «зла физического», поскольку здесь задействованы чуть ли не физические и космические механизмы.

В понимаемую таким образом систему включаются также предыдущие партнеры и супруги, любовники или близкие друзья. Трудно провести здесь какие-либо границы в рациональном смысле слова. Генеалогическое древо огромно и включает в себя главным образом уже ушедших из жизни. Но тем не менее все они в равной мере участвуют в системе, которая оказывает влияние на жизнь клиента и якобы содержит истинную причину всех его проблем. Это влияние обнаруживается во время «расстановок» весьма таинственным (лат. *occultus*) образом.

Согласно Хеллингеру, все родственники имеют равное право на участие в системе. Ущерб или обида, нанесенные одному из них, всегда требуют «компенсации» в следующих поколениях. Это больше похоже на действие из физической системы сообщающихся сосудов, чем из области нравственности, основанной на автономии свободного выбора. Как

правило, клиент, не отдавая себе отчета, идентифицируется с кем-то из родственников. Однако непонятно, как действует этот механизм и почему он имеет такое значение. Сам Хеллингер многократно повторял, что не знает, почему все происходит именно так. Эту идентификацию Хеллингер называет «семейным переплетением» и в ней видит причину расстройств и болезней.

Еще более странно то, что участники расстановки, изображающие отдельных членов семьи клиента (произвольно выбранные из числа зрителей), во время терапии ощущают эмоции этих — особенно умерших (!) — людей. Чужие, случайные люди становятся — необъяснимым образом — носителями правды о семье. Случается, что они на уровне физиологии ощущают эмоции членов семьи, например в виде боли в животе или тяжести в области шеи. Это нечто большее, чем просто эмпатия, поскольку выходит «за пределы времени». Поэтому происходящее больше напоминает медиумический опыт и явно отражает структуру спиритического сеанса³⁰¹.

Сам Хеллингер признает, что «странное свойство таких расстановок следующее: выбранные представители, принимающие в них участие, чувствуют себя настоящими членами семьи. Частично ощущают характерные для них симптомы, о которых им ничего не было известно. Например, с одним из замещающих эпилептика случился настоящий приступ эпилепсии. Часто люди страдают усиленным сердцебиением или ощущают охлаждение одной стороны тела. В ходе опроса выясняется, что такие недомогания действи-

³⁰¹ Хеллингер утверждает, что если в расстановках «воздать честь» умершим (это явная форма религиозного ритуала), то они уйдут (!?). Такое убеждение вытекает из позиции Хеллингера, относящегося к умершим как к реально действующим фигурам, а к их чувствам — как к реальным чувствам, на что в разговоре с Хеллингером указывает психолог Т. Мозер, оппонент его концепции, считающий эту концепцию богословской, а не психологической. См. B. Hellinger, *Daj mi rząd dusz. Religia, psychoterapia, duszpasterstwo*, Katowice 2006, s. 181.

тельно свойственны людям, которых они замещают. Это не поддается объяснению [выделено мной — А.П.]. Но можно подтвердить проявление данного феномена во время расстановок сотни и тысячи раз»³⁰².

Зрители тоже не остаются равнодушными к происходящему. Этот механизм невозможно до конца объяснить, Хеллингер называет его «знающим полем». То есть в семейных расстановках используется нечто абсолютно новое, что до этого времени не было замечено ни в одном из терапевтических направлений. Это явление впервые назвал «знающим полем» Альбрехт Мар. Без понимания этого феномена нельзя понять и постичь работу с семейной расстановкой. «Знающее поле» означает, что «заместителям» открывается знание тех людей, чье место они заняли в расстановке. Они воспринимают чувства и отношения внутри расставляемой семьи так, как воспринимали бы их эти люди. Каким образом происходит контакт «заместителей» с более глубоким уровнем отношений или с истиной об отношениях в чужой для них системе, не ясно до сих пор.

Однако попытки это выяснить не прекращаются. Возникает парадокс: с одной стороны, говорится, что без понимания явления «знающего поля» нельзя постичь механизм расстановки семьи, с другой — то, что явление «знающего поля» все еще необъяснимо. Габриэла тен Хёвель, желая разгадать загадку, обратилась к самому Хеллингеру, но достигла не многого:

«Г.Х. Создается впечатление, что здесь мы имеем дело с магией. Или с примером морфогенетических полей Руперта Шелдрейка. Можно ли таким образом объяснить действие семейных расстановок?

Б.Х. Собственно говоря, такие теории мне абсолютно безразличны. Я только вижу, что это явление просто име-

³⁰² B. Hellinger, G. ten Hövel, *Praca nad rodzią. Metoda Berta Hellingera*, Gdańsk 2004, s. 14.

ет место. Теоретические объяснения ничего не добавляют к практике. Многие хотят создать для себя картину, объясняющую, как такое возможно. Для того чтобы работать, я не нуждаюсь в таких объяснениях»³⁰³.

Когда прояснится внутреннее познание посредством чувств, терапевт диктует участникам простые предложения, которые они говорят друг другу. Предназначение этих слов — вернуть системе «равновесие» или «гармонию». Это больше похоже на магический ритуал, чем на рационально и эмпирически обоснованную терапевтическую технику. Согласно Немецкой ассоциации системной и семейной терапии, «Хеллингер постулирует существование изначального порядка и иерархии; он всегда демонстрирует свои концепции, интерпретации и интервенции с абсолютной уверенностью, которая в огромной степени ограничивает автономию клиентов. В то же время он избегает серьезной критической дискуссии на тему своей методики, предпочитая окружать себя сонмом «верующих» приверженцев. Это ведет к созданию вокруг него атмосферы «человека вне критики», что несовместимо с прозрачностью системной терапии»³⁰⁴.

Гуру Хеллингер

Хеллингер не объясняет механизм этих теорий и ритуалов, а якобы только описывает их, называя себя феноменологом. Но феноменолог — как мы знаем из работ Э. Гуссерля и Р. Ингардена — должен отложить суждение о природе

³⁰³ Ibid., s. 72.

³⁰⁴ www.dgsf.org/themen/berufspolitik/hellinger. См. Приложение 6 в конце книги, где приводятся и другие оценки этого метода. См. также: Studentischer Sprecherrat der Universität München (Hrsg.), «Niemand kann seinem Schicksal entgehen...». *Kritik an Weltbild und Methode des Bert Hellinger*, Aschaffenburg 2005.

описываемой действительности, а впоследствии не делать выводов, не оценивать и не принимать решения. Однако здесь все происходит иначе. Хеллингер оценивает, и оценивает очень поспешно. Затем действует, требуя послушания, при котором невозможны сопротивление или дискуссия об альтернативных возможностях интерпретации³⁰⁵. Подобным образом поступал другой авторитарный гуру, Ф. Перлз, создатель гештальттерапии (существенно повлиявшей на идеологию Хеллингера), который позволял себе не только унижать клиентов (что в порядке вещей для такого типа «терапевий»), но даже бил их³⁰⁶.

В контексте таких мировоззренческих установок, не поддающихся объективной проверке, клиент выбирает из присутствующих на тренинге людей тех, которые будут «замещать» членов его семьи, а затем расставляет их в пространстве, исходя из своих ощущений. Эти ощущения или вообще чувства клиента, как и «заместителей» становятся решающим и почти безошибочным критерием познания. Хеллингер же, со своей стороны, незамедлительно, авторитарно и окончательно подтверждает истинность всех этих чувств и ощущений.

Категоричный, совершенно произвольный и субъективный характер своих критериев оценки действительности (что отличает всех гуру и руководителей сект) демонстрирует сам Хеллингер в разговоре с Г. тен Хёвель:

«Г.Х. На чем основана ваша оценка, когда Вы говорите „это неверная расстановка“?»

Б.Х. Я ведь вижу систему. Когда кто-нибудь рассказывает о себе, я вижу определенный, может, не совсем четкий, образ его системы. Сразу замечаю, когда возникает какое-

³⁰⁵ Н. Meesmann, *Bert Hellinger: Therapeut oder Despot?*, "Publik-Forum" 10 (2002), S. 20.

³⁰⁶ См. А. Posacki, *Gesztalt terapia*: Encyklopedia "Białych plam", t. 6, s. 315–318.

то отступление. Это как фальшивый аккорд, который мы сразу слышим.

Г.Х. Это что-то вроде того, как некоторые люди могут, как они говорят, видеть ауру других людей. Вы замечаете, можно сказать, ауру системы?

Б.Х. Мне кажется, это преувеличение. Когда я с кем-либо работаю, я не действую на уровне сознания, поскольку вообще не думаю. Я захожу в глубь души и приблизительно ощущаю, гармонична расстановка или нет. Однако, эти ощущения очень неясные; ничего никогда до конца не ясно. Но я могу работать таким образом [выделено мной — А.П.]³⁰⁷.

Авторитарность Хеллингера, которой подчиняются его собеседники и клиенты, сама по себе представляет весьма таинственный, хотя и многократно разъяснявшийся в исследованиях феномена сект механизм³⁰⁸. Он говорит о существовании определенных законов, но не объясняет принципов их действия. С научной точки зрения сложно проверить то, насколько законы методики Хеллингера действенны, и особенно то, насколько «заместители» семейной системы ощущают то, что ощущали бы настоящие члены системы. Хеллингер предлагает принять многие положения на веру, например, действие «знающего поля», которое напоминает платоновскую «душу мира», теорию «Хроник Акаши» оккультиста Р. Штайнера и гностическое видение «коллективного бессознательного» К.Г. Юнга³⁰⁹.

Евангелический центр по проблемам сект и мировоззрения в Берлине связывает авторитарную «терапию расстановок» Хеллингера с эзотерическо-магическим типом мышления. Специалисты по сектам, особенно в немецко-

³⁰⁷ В. Hellinger, G. ten Hövel, op. cit., s. 73.

³⁰⁸ Ср. H. Lamprecht, *Der Guru der Therapeuten: Familienstellen nach Bert Hellinger*, "Confessio" 10 (2002).

³⁰⁹ Ср. А. Posacki, *Antropozofia*: Encyklopedia "Białych plam", t. 1, s. 102–106.

язычных странах, подвергают суровой критике идеологию Хеллингера, распространяемую его «Международным обществом системных решений», а также трехдневные курсы для будущих «терапевтов семейных расстановок». Они видят в этом деятельность идеологической общины криминального характера, который пока нельзя юридически подтвердить³¹⁰.

Уводя людей от основ веры, немецкий «гуру психосцены» вводит их в область «доверия верованиям» — в область неверифицируемого гнозиса и его культивистских установок.

Доверьтесь душе, или от веры — к гнозису

Габриэла тен Хёвель спрашивает Хеллингера:

«Г.Х. Некоторые люди говорят так: “Хеллингер использует проповеднический тон”. Это как-то связано с вашим видением?»

Б.Х. Возможно. Одна женщина написала мне: «Вы обращаетесь не к сознанию, вы обращаетесь к душе». Душа остается в общении с чем-то большим. Поэтому ко мне неожиданно приходит решение и я вижу связи, которые невозможно доказать»³¹¹.

Расстановка заканчивается тогда, когда все участники полагают, что стоят на своих местах и **чувствуют себя там хорошо**. Это решающий критерий истины. После этого, как правило, клиент становится на место своего «заместителя», чтобы в полной мере осознать **возникшие чувства**. Сама картина, предстающая в этот момент, имеет «исцеляющее» воздействие и обычно не требует комментария.

³¹⁰ Cp. M. Utsch, *Hellinger im Aufwind*, “Materialdienst der Evangelischen Zentralstelle für Weltanschauungsfragen” 10 (2000). См. также “Fachdienst der Lebenshilfe” 2 (2002), S. 28n.

³¹¹ B. Hellinger, G. ten Hövel, op. cit., s. 74.

Подозрения в отношении Хеллингера напрашиваются сами собой. Он не материалист, но применяет к области духовного законы физики. Не любит эзотеризм, но открыт для спиритизма. Не только в силу упомянутой **неверифицируемости** (о чем говорят многочисленные возражения ученых-психологов), но и потому, что он, переступая границы терапии, входит в область духовности, в том числе христианской, более того — дает новое толкование этой духовности. Например, проблеме вины, а особенно — проблеме жертвы. В этом отношении Хеллингер — типичный гностик, почти материалистически подходящий к интерпретации зла³¹².

Это духовное «знание», а скорее «гнозис», не дает при этом окончательной уверенности. В первые годы практики Хеллингер уверенно утверждал, что можно сделать расстановку своей системы только один раз. Если бы кому-то захотелось расставить систему, из которой он произошел, второй раз, это свидетельствовало бы о том, что он не до конца доверяет своей душе. С тех пор взгляд Хеллингера на эту тему изменился. В 1997 г. Хеллингер на заседании Ассоциации семейных расстановок констатировал, что расстановок может быть больше, потому что это позволяет глубже постичь изначальную проблему.

Однако плодом такого постижения становится **антиевангельский натурализм** — полное превосходство семьи над духовностью или предельная идентификация семьи с духовностью. Здесь мы сталкиваемся с почти языческим культом родового клана — явлением, известным в этнологии. По мнению немецкого гуру, «семейные системы обладают такой силой и такими тесными связями и в то же время чем-то настолько трогательным всех людей независимо от их поведения, что я полностью полагаюсь на них (...). Нет ниче-

³¹² H. Jonas, *Gnostycyzm a umysłowość klasyczna*, “Znak” 7 (1991), s. 11–24.

го сильнее семьи. Когда я вмешиваюсь так, что семья этому сопротивляется, я нарушаю порядок»³¹³.

«Оставь семью, иди проповедуй Евангелие», — говорит Иисус. «Оставь Евангелие, займись семьей», — говорит Хеллингеру его душа. Таково послание его души, но оно **противоречит** Духу Христа. Хеллингер утверждает, что он вырос из христианской веры и теперь может довериться своей душе. Такой «духовности» он обучает других людей на своих тренингах и терапиях. Но неясно (и он сам признается в этой неясности): **доверяясь сверх меры собственным чувствам**, он доверяется душе или, может быть, неизвестным духам известного тем не менее происхождения, которые проповедуют, соответственно своей поработанной природе, идеологию фатализма, характерную для всякого эзотеризма и оккультизма³¹⁴.

Шаг назад, или фаталистическое мышление

Предательство Берта Хеллингера принимает конкретные и даже догматические очертания. Вот вкратце фаталистические догматы Хеллингера, напоминающие бездушную «справедливость» закона кармы и реинкарнации, который принимают также спиритисты, теософы, антропософы и приверженцы Нью Эйдж:

1. В системе каждый имеет право на принадлежность и на свое место.

2. В системе каждый имеет право на ранг и уважение, следующие из занимаемого места.

³¹³ B. Hellinger, G. ten Hövel, op. cit., s. 82.

³¹⁴ Подробнее об этом см.: A. Posacki, *Fatalizm*: Encyklopedia "Białych plan", t. 6, s. 122-125.

3. Каждый имеет право на равновесие между «давать» и «брать». Если какой-либо из вышеуказанных законов нарушается, тогда наносится вред... системе. Система выравнивает и наказывает. Система поглощает жертвы переноса и компенсации. Никакого снисхождения. Дочь совершает самоубийство вместо отца, а «духовенство — это почти всегда семейные жертвы как покаяние за что-либо или компенсация какого-либо ущерба»³¹⁵.

На практике это означает, что жертвы должны одобрять действия своих палачей. Дети, которым были нанесены травмы, должны одобрять даже самых плохих родителей. Евреи должны любить Гитлера и т.д. Не в силу любви — здесь Хеллингер многих обманывает, — а в силу религиозного принятия фатума или даже **любви к фатуму** (еще Ницше проповедовал «amor fati»), что является противоположностью настоящей любви, которая всегда основана на свободе.

Здесь также присутствуют следы примитивной кастовости, которая в наши дни массово распространяется, например, в индуистских сектах. В этом хеллингеровском одобрении важно также то, что люди, стоящие рангом ниже в семейном порядке по Хеллингеру, не имеют права прощать своим мучителям. Поскольку стоящий рангом ниже не имеет права обвинять стоящего рангом выше. Это не любовь, это бездушное безразличие, вытекающее из механического закона. Связано это со своеобразной концепцией совести, но совести не индивидуальной, а групповой или родовой.

Согласно Хеллингеру, прежде всего «есть совесть групповая. К группе, в которой она действует, относятся дети, родители, дедушки и бабушки, дяди и тети, а также люди, после которых остались пустые места, например, предыдущие супруги или возлюбленные родителей. Если с кем-либо

³¹⁵ G. Weber (red.), *Terapia systemowa Berta Hellingera*, Gdańsk 2005, s. 140.

из них случается несчастье, в группе возникает потребность выравнивания. Это значит, что несчастье, которое случилось в предыдущих поколениях, впоследствии снова воплощается и переживается кем-либо еще раз, чтобы в конце концов можно было с ним справиться. Это так называемое **системное принуждение повторений** [*выделено мной — А.П.*]. Эта разновидность повторения, однако, никогда ничего не упорядочивает.

Те, кто должны взять на себя судьбу данного человека, **несправедливо абсорбируются групповой совестью** [*выделено мной — А.П.*]. Но они ни в чем неповинны. А те, кто действительно несут на себе вину, например, те, кто отказался от своего ребенка или отверг его, живут весьма неплохо. Групповая совесть, таким образом, несправедлива к потомкам. Видимо, это связано с изначальным порядком в семейных системах»³¹⁶.

Итак, это настоящая коллективная система или плен фатума, которому необходимо подчиниться. Подобно тому, как в «Системе», описанной Дж. Оруэллом, и в других «тоталитарных системах» коллективная, родовая или групповая совесть оказываются важнее индивидуальной. Хеллингер считает, что индивидуальная совесть не выполняет «никакой трансцендентной или божественной функции. То есть не говорит нам о том, что хорошо, а что плохо в границах высшего порядка»³¹⁷.

Это еще одно серьезное посягательство на истинную свободу совести, нравственную свободу, которая, с антропологической и богословской точки зрения, является решающей в вопросе вечного спасения человека. Такую персоналистскую свободу отстаивала антропология К. Войтылы,

³¹⁶ B. Hellinger, G. ten Hövel, op. cit., s. 14–15.

³¹⁷ Ibid., s. 38.

С. Кьеркегора, М. Бубера, Ч. Бартника или М. Кромпеца³¹⁸. Она всегда была направлена против того, что иногда человеческой жизнью управляет не «Некто», а «ничто» (С. Кьеркегор), не «Ты», а «оно» (М. Бубер). Для К. Войтылы «вертикальная трансценденция» человеческого бытия проявляется именно в индивидуальной, личностной свободе.

Нанося удар по **тайне свободы**, гнозис наносит удар по проблеме **серьезности зла**, а также по **богословию здоровья и болезни**. Лжегуру Хеллингер занимается, помимо всего прочего, терапией больных раком³¹⁹. Это небезопасно для спасения этих людей. Кто за них заступится? В его системе нет места воле, глубине, борьбе. Нет места и спасительному страданию, логике распятия как истинному решению проблемы вины. Никак не объясняется и этот механизм вины.

Так в ключе **фаталистической деперсонализации** Хеллингер переопределяет личный грех и грех поколений, заставляя поверить, что есть слепой механизм, который может быть остановлен с помощью неких поверхностных ритуалов. Хеллингер не признает за каждым человеком его индивидуальной вины, а такой подход основывается на лжи и несет в себе огромную опасность. Жертву сексуального насилия, совершенного ее отцом, Хеллингер убеждает, что «отец ни в коем случае не виноват, это подействовал механизм из прошлого». Монахине говорит, что она вступила в монастырь только потому, что в ее роду несправедливо обошлись с любовником ее прабабушки. И заработал механизм ФАТУМА, непрестанно требующий жертвы. В том же духе оправдывал свои сексуальные грехи последователь астрологии, ссылаясь на Венеру, а убийца — на влияние Марса (об этом говорил в свое время св. Августин).

³¹⁸ См. J. Galarowicz, *Człowiek jest osobą. Podstawy antropologii filozoficznej Karola Wojtyły*, Kęty 2000. См. также: М.А. Крапиец, *O ludzką politykę*, s. 357n.

³¹⁹ См. B. Hellinger, *Dlaczego właśnie ja*, Wrocław 2004. См. Приложение 2.

Выносить моральный вердикт Хеллингер предоставляет тому, что не имеет ни воли, ни личности, но действительно ли оно безличностно? Он отвергает имеющий такое огромное значение в богословии спасения — основывающегося на богословии креста — **смысл жертвы, покаяния и искупления**, взамен предлагая поверхностный языческий ритуализм, связанный со спиритическим жертвенным культом.

Культ предков, или спиритические инициации

Родовое древо в концепции Хеллингера (так же как в верованиях зулусов) естественным образом включает в себя больше умерших, чем живых. Это склоняет к концентрации не только на проблеме смерти, но и на проблеме умерших, или духов. В этом контексте возникает своеобразная некрофилия, или разновидность паранаучной, или скорее псевдонаучной, **некромантии**³²⁰. Этому способствует генерирование медиумических состояний, переопределенных в эмотивные состояния, являющиеся для Хеллингера основным критерием истины. Человек, для семьи которого проводится расстановка, всегда с огромным вниманием слушает то, что передают «заместители». Очень редко случается, что он не принимает информацию как неверную. Как правило, человек, как заколдованный, бывает поражен правдивостью услышанного, даже если это не согласуется с «внешним» поведением в его семье.

В такой системе все превращаются в странную общность медиумов или ясновидящих. Итак, выходит, что в семейных

³²⁰ Как в экспериментах Р. Моуди или Э. Кюблер-Росс, о которых было сказано выше. О «научной некромантии» см. также А. Posacki, *Cuda chrześcijańskiej wiary*, op. cit., s. 199–208.

расстановках абсолютно чужие люди становятся каналами правды о данной системе (это напоминает ченнелинг). Люди, «замещающие» совершенно незнакомых им людей, «принимают» их состояния... Возникает вопрос: состояния людей или духов? Это эмпатия, которая в подобной ситуации «открытости» «потустороннему миру» становится **медиумическим состоянием**, во время которого подается не-верифицируемая информация³²¹.

В качестве проверочного критерия выступает хорошее самочувствие, иногда исцеление. Но какую картину мира выносит из такого испытания оздоровлённый? О каких чудесах он будет говорить и какого бога проповедовать? Все это напоминает, как в некромантии, сеанс гадания, направляемый духами. Это похоже также на целительство при посредстве духов у зулусов, цена которого — потеря веры и духовная смерть. Согласно К. Коху, «это закономерно повторяется в тысячах случаев: физическое исцеление, а за это — духовная блокада»³²².

Итак, спросим: «терапевтические заместители» или оккультистские медиумы? **Чьи чувства они ощущают?** Кто на самом деле говорит через них на языке эмотивных и даже физических ощущений? Фактом остается то, что они испытывают странные состояния, которые даже Хеллингер объяснить не может. Я думаю, что они испытывают медиумические состояния, которых не контролируют и не могут контролировать. В этих случаях мы сталкиваемся с **паранормальными фактами**, которыми сам Хеллингер гордится, ссылаясь на них как на подтверждение своей теории. Люди,

³²¹ С деятельности Хеллингера и его учеников берет начало опасный духовный подход: магические ритуалы теперь называются «терапией», диагноз заменяется прорицанием, а исследование причин состоит в повторении оккультных наставлений учителя о происхождении болезней и страданий. См. W. Nass, op. cit., s. 69n.

³²² К. Koch, *Bóg wśród zulusów*, Poznań 1990, s. 94.

как в сектах, подчиняются ему и повторяют за ним слова продиктованных ритуалов. Начинает что-то происходить. Но какие силы скрываются за этим опытом?

У зулусов родовой культ предков включает в себя такой опыт, как контроль поколений духами. Злые духи «предков» атакуют живущих членов семьи, говорит доктор К. Кох, всемирно известный эксперт по оккультизму, экзорцист и врач, находившийся с миссией у зулусов в то же время, что и Хеллингер! Он подтвердил, что «о религиозной жизни зулусов нельзя сказать ничего утешительного. Каждый из них с рождения занимался магией (...), приносили жертвы духам предков»³²³. Поэтому, вероятнее всего, речь может идти о злых духах, которые осуществляют контроль над людьми, к примеру, с помощью обменной торговли исцелениями. «Оздоровляя» людей, они убивают их души, закрывая их для христианства. Это особая инициация или, точнее, направленная против Бога оккультная или спиритическая контринициация³²⁴.

К. Кох приводит многочисленные доказательства и примеры. Один из них — это история четырнадцатилетней язычницы по имени Мьюда. «Она была больна два года, — пишет Кох, — родственники приводили к ней колдунов и гадалей. Никто не мог ей помочь! Колдуны заявили: причина болезни в том, что девушка не принесла жертвы своей умершей матери. Если она не сделает этого как можно скорее, дух матери потребует ее саму в качестве жертвы. А эта болезнь — предвестие того, что духи покушаются на ее жизнь. Симптомы болезни у Мьюды были идентичны симптомам

³²³ Ibid., s. 14.

³²⁴ Клаудия Барт считает концепцию Хеллингера смесью социотерапевтических методов семейных расстановок и эзотерико-шаманского тайного знания. См. C. Barth, *Über alles in der Welt — Esoterik Und Leitkultur. Eine Einführung in die Kritik irrationaler Welterklärungen*, Aschaffenburg 2003. См. Приложение 6 в конце книги.

болезни, от которой умерли ее мать и бабушка. Сестра девушки также долгое время была больна. Колдуны заявили, что духи хотят, чтобы ее сестра стала колдуньей.

Опыт показывает, что больные зулусы-язычники иногда очень быстро выздоравливают, переходя на службу к духам [*выделено мной — А.П.*]. Но больная сестра Мьюды не хотела этого делать. Состояние ее все ухудшалось. Она ходила, согнувшись, с искривленным телом, как очень старая женщина, а ее кожа потемнела, была почти черная. Одна женщина-христианка направила ее в Сизабанту. Измученная сестра прибыла туда и пережила там полное обращение. Одновременно она была исцелена и освобождена от нападков сил тьмы»³²⁵.

Это классический пример правильной и эффективной схемы евангелизации. Хеллингер тоже пытался евангелизировать зулусов, но в конце концов сам поддался их «евангелизации». Его задача была — изгонять духов, а теперь он их «нагоняет», превращая случайных людей в медиумов, заставляя их переживать спиритическое вмешательство. Описанный пример говорит о перенесении симптомов болезни, но Кох объясняет ситуацию иначе, чем Хеллингер. «Системное принуждение повторений», как это называет Хеллингер, может быть «насилием злых духов», о которых говорит Кох.

Но здесь не только проблема языка. На мой взгляд, духовное распознавание К. Коха относительно того, почему и от кого «терапевтические заместители» получают паранормальные знания, более убедительно. Примеров подобного опыта у католических экзорцистов очень много, в том числе в Польше. «Спиритистическое» объяснение псевдопсихологических и псевдомедицинских феноменов не является в христианской традиции чем-то новым. У нас уже давно

³²⁵ K. Koch, *Bóg wśród zulusów*, s. 39–40.

существует традиция исцеления «родового древа» (Р. Деграндис)³²⁶. Необходимо со всей ответственностью вступить в битву за спасение наших дорогих умерших. Можно, таким образом, найти у Хеллингера зерно истины, которое попадает в брешь в постпросвещенческой модели знания, но только по принципу инверсии. Так как в его системе тщетным оказывается самое главное в заботе о предках: молитва и покаяние — Хеллигер окончательно отвергает эти решающие в деле спасения способы истинно духовного делания.

За родовое древо нужно молиться, в том числе в страдании, а не мнимо «очищать» его с помощью бесплодных и опасных ритуалов спиритической психодрамы. Колдовство — самый тяжкий грех, грех идолопоклонства и мерзос-

³²⁶ К сожалению, о Р. Деграндис тоже неосторожно ссылается на теорию К.Г. Юнга, которого представляет как «швейцарского психиатра» (R. DeGrandis, *Uzdrowienie międzypokoleniowe*, Łódź 2002, s. 27). Тогда как Юнг был также теологом, точнее теософом, ссылающимся на гностические учения, растворенные в его психологической теории. В результате опыта зародились различные концепции о беспокойных духах умерших (К. McAll, R. DeGrandis), что соединяется со все более становящейся популярной богословской теорией «исцеления родового древа», которая сама по себе не содержит ничего плохого. Однако эта концепция предполагает некое общение с умершими (получение от них некоторых знаков, подтверждающих их «беспокойное» состояние), что многие пытаются отделить от спиритизма, указывая на то, что необходимо говорить «только с Господом и никогда — с умершими» (R. DeGrandis, s. 37). Однако, само утверждение о том, что «в царстве духовном есть добрые, злые и “беспокойные” духи», может быть определенной догматизацией опыта, который должен характеризоваться открытостью. Теория о беспокойных духах напоминает спиритические концепции так называемых блуждающих духов. Большие сомнения вызывает детальное развитие этой темы, например, относительно крещения и давания имен нерожденным детям, или другие эсхатологические вопросы, касающиеся, например, чистилища (например, о возможности различных «освобождающих» вмешательств по отношению к людям, там пребывающим). Уже с точки зрения самой формы такого рода попытки (нередко искренние) производят впечатление эзотерических и слишком спиритуальных, то есть чрезмерно обнажающих тайну загробного мира, что может быть чревато разрушением границ и проникновением в область оккультизма. Здесь я имею в виду попытки получить оккультный опыт, основанный на «молитве о даре видения», дающий способность увидеть случившееся в предыдущих поколениях и узнать, о чем надо молиться (с. 57).

ти в глазах Бога. Такой оценки мы не найдем ни в «движениях души» Хеллингера, ни в «эмоциональных открытиях» сотрудничающих с ним «терапевтических заместителей». За «познавательными эмоциями» или «психологической эмпатией», радикально обращенной к умершим, может таиться «спиритический медиумизм», особенно в неясном с точки зрения разума и нечистом — с духовно-нравственной точки зрения контексте. Именно это имеет место в терапии Хеллингера. Семантическое прикрытие в виде новояза не меняет спиритическо-демонической онтологии. Это все равно, что прятать голову в песок. Отвечая на вопросы Г. тен Хёвель, Хеллигер демонстрирует наивную неосведомленность относительно силы духовного и спиритического обольщения:

«Г.Х. Вы можете привести пример такого воздействия через поколения? Как можно себе это представить?»

Б.Х. Могу привести одну потрясающую историю. Некоторое время назад пришел ко мне один совершенно расстроенный адвокат. Исследуя историю своей семьи, он открыл следующее: его прабабка, будучи беременна от своего мужа, встретила другого мужчину. Первый муж скончался 31 декабря в возрасте 27 лет, и существует подозрение, что его убили. Имущество, унаследованное от мужа, эта женщина передала не первородному, а сыну из второго брака. Это была огромная несправедливость.

С тех пор в этой семье трое мужчин покончили с собой в возрасте 27 лет, каждый раз — 31 декабря. Обнаружив это, адвокат сразу же вспомнил, что его кузен находится в том же возрасте и что заканчивается декабрь. Он поехал к кузену, чтобы предостеречь его. Тот уже купил себе пистолет, чтобы застрелиться. Так действует переплетение.

Позже этот адвокат вновь обратился ко мне, когда над ним самим нависла угроза самоубийства. Я попросил его встать спиной к стене, представить себе мертвого мужчину

и сказать ему: «Отдаю тебе честь. Для тебя есть место в моем сердце»»³²⁷.

Вот в чем суть дела, вот, возможно, разгадка тайны манифестации силы. Магическо-спиритический ритуал. «Дай место духу (умершего?) в своем сердце», — так звучит обязательная формула ритуала. Это напоминает человеческую доброжелательность. Хеллингер настаивает на ритуале, который, похоже, действует. Даже ставит его во главу угла:

«Г.Х. Давайте вернемся к вопросу ритуала. Ваша терапия строго регламентирована. Она проходит согласно установленному порядку и содержит около тридцати постоянных формул-решений.

Б.Х. Все они представляют собой отдельные предложения. Работая с ними, я варьирую их. Иногда, когда эти предложения произносятся, контакт не устанавливается. Поэтому это не ритуал, в котором все протекает всегда одинаково. Это обряд, приспособляемый к каждой отдельной ситуации»³²⁸.

Почему ритуал действует, какая сила здесь задействована? Оказывается, уже по самой расстановке людей в пространстве можно прочесть информацию о существующих между ними отношениях. Потом терапевт-гуру производит постепенные изменения в этой системе, а заместители-медиумы сообщают о своих (хотя не обязательно собственных) «эмоциях», возникающих в результате. Клиент-иницируемый наблюдает за всем этим со стороны, постепенно постигая, в чем источник его проблемы. Слишком просто для того, чтобы быть правдой. **Это ненастоящая терапия, но настоящая инициация, примером может послужить Трансцендентальная медитация (ТМ)**³²⁹.

³²⁷ B. Hellinger, G. ten Hövel, op. cit., s. 15.

³²⁸ Ibid., s. 74–75.

³²⁹ См. А. Posacki, *Transcendentalna Medytacja jako balwochwaltwo*: «Nasz Dziennik», 5–6 VIII 2006, s. 20–21; D. Clabaine, *Yoga oder das Kreuz*, Zürich 1984, S. 127–133n.

Итак, неслучайно большинство терапевтов хеллингерского метода — выходцы из обширной сферы эзотерической психосцены³³⁰. Это гомеопаты, терапевты, верящие в реинкарнацию, адепты «Aura-Soma-Praktiker». Одним словом, все, что зарождается на оккультной или эзотерической почве, — в принципе сочетается с методом Хеллингера. Оккультные склонности Хеллингера, контакт с умершими предками, вхождение в «знающее поле», из которого он черпает свои якобы «извечные истины», созвучны актуальному духу времени³³¹.

А между тем за духовные родовые грехи должно быть духовное покаяние, что Хеллингер (как и все эзотерические и оккультные традиции) отвергает. Ни парагипнотические психодрамы, ни спиритические ритуалы здесь не помогут. Если мы переходим от христианства к язычеству, если предаем Христа и блудодействуем с духами, нужно быть готовыми к тому, что наше состояние только ухудшится. Будет еще больше болезней и несчастий, больше грехов и больше демонов. Такое «терапевтическое» лекарство хуже самой болезни. Поэтому нам как католикам необходимо быть осторожными, принимая во внимание предательство Берта Хеллингера и связанные с ним последствия.

³³⁰ Ср. F. Gerbert, *Psycho-Szene: Wenn Therapeuten Gott spielen*, «Focus» 13 (1998). Ф. Герберт пишет об «угрожающем терапевтическом деспотизме» Хеллингера и там же метко замечает: «Толпы альтернативных психоцелителей изучают методику Хеллингера, а его откровения о семье и роде воспринимаются всерьез даже некоторыми профессиональными психологами».

³³¹ К. Барт отмечает, что практика системной семейной терапии по Хеллингеру лишена каких-либо фиксированных установок; не отрегулирован принцип получения квалификации по этой выдуманной методике. Сомнительного толка эзотерические организации черпают из этого выгоду. Например, *Баварская ассоциация холистической медицины*, причисленная к сектам, предлагает «подготовку целителей», в рамках которой проводится обучение «чтению по линиям руки и чертам лица», семейным расстановкам по Хеллингеру (С. Barth, op. cit., s. 5n). См. также D. van Kampenhout, *Rytuały szamańskie a ustawienia rodzinne* (с предисловием Берта Хеллингера), Katowice 2006, [см. фрагменты этой работы в Приложении 6, с. 276].

Ориентальные мировоззрения в образовании?

СПОРЫ ВОКРУГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ И ДРУГИХ ПОДОБНЫХ ПРАКТИК

В Польше, как и во всем мире, появляется все больше концепций образования, в которых под видом науки преподаются метафизические и богословские истины, в то время как программа, предлагаемая системой образования, не должна преследовать таких целей³³². Она должна предусматривать обучение трезвому критицизму и методологическому скептицизму, исходя из научных знаний, основанных на эмпирических фактах, а не на умозрительных предположениях. Необходимо внимательнее и осторожнее относиться к подобного типа инфльтрации и идеологизации системы обучения (не только в школах, но и в детских садах), имеющих место во все возрастающем числе европейских государств, в том числе в Польше.

В Польше [а также в России — *прим. пер.*] такой неясной практикой, насаждаемой во многих школах, является образовательная кинезиология*, имеющая, по мнению многих ученых, слабую или по меньшей мере спорную научную базу. Источники, на которые опирается образовательная кинезиология (имеющая образовательный и развивающе-терапевтический характер), более известная как **Метод Деннисона**, уже давно подвергаются критике в американских медицинских кругах. Критика также звучит со стороны Пра-

³³² Это мой исправленный текст, ранее опубликованный как *Światopoglądy orientalne w edukacji? Kontrowersje wobec Kinezyologii Edukacyjnej i podobnych praktyk*, "Nasz Dziennik", 22–25 IX 2006, s. 21–22.

* См. Приложение 5.

вительственной комиссии Франции, педагогических центров Баварии и некоторых оксфордских исследователей. Многие польские ученые также выражают серьезные сомнения в этом вопросе. Кроме того, независимые исследователи мировоззрений подтверждают тесные связи этого метода с мировоззрением восточных философских систем, а также с оккультизмом и эзотерикой. Ситуация тем более тревожная, что речь идет не только об «образовании», но также об «исцелении» и даже более серьезных вещах.

Происхождение кинезиологии: во мраке ненаучности?

Каковы официальные цели образовательной кинезиологии? Вот фрагмент текста, приведенного в пособии: «Двигательное развитие ребенка, начинающего обучение в школе, говорит о его физической и нейрофизиологической подготовке. Такая форма подготовки к школе серьезным образом влияет на интеллектуальную и мотивационно-эмоциональную зрелость ребенка. Что включает сфера, которую мы называем двигательным развитием? Мы рассматриваем этот вопрос с точки зрения образовательной кинезиологии — теории и практики развития личности при помощи специальных (специфических), естественных движений тела, направленных на интегрирование работы мозга. Главной задачей образовательной кинезиологии является активизация и восстановление естественных механизмов развития» (цитата из пособия по кинезиологии)³³³.

Похожее содержание можно обнаружить, если взять «Образовательно-терапевтическо-развивающую программу, реализуемую на основе упражнений и сеансов образователь-

³³³ См. также: P.E. Dennison, G.E. Dennison, *Integracja mózgu*, Warszawa 2004.

ной кинезиологии», предложенную Польской ассоциацией кинезиологов многим школам в Польше. Программа обещает учителям «повышение квалификации, улучшение организации своего труда и результатов дидактического и воспитательного процессов», ученикам — «облегчение процесса обучения, изменение неблагоприятных моделей поведения, налаживание общения и сотрудничества со сверстниками и взрослыми».

Эти обтекаемые формулировки в духе сциентистского новояза преподнесены в таком общем виде, что не выражают ничего нового, как и ничего такого, что могло бы обеспокоить или вызвать сомнение. В Польше образовательная кинезиология все чаще упоминается как метод Деннисона, и это название, как уже говорилось выше, более знакомо родителям и учителям. Многие учителя даже не слышали термина «образовательная кинезиология», даже люди, прошедшие курс «Гимнастики мозга» (начальная ступень образовательной кинезиологии), считают, что изучали метод Деннисона, при этом они часто не знают, каковы идеологические источники метода.

Метод назван по фамилии его создателя, Пола Деннисона, который наряду с психологическими науками изучал сомнительные с научной точки зрения теории — НЛП (нейролингвистическое программирование), акупунктуру и методику Глена Домана, которая, по мнению многих, ненаучна, так как ее образовательная часть лишена методических оснований. Доктор медицинских наук М. Борковская уже давно настаивает на разоблачении не отвечающего педагогической этике характера методики Домана, которая, по мнению Борковской, дает растерянным родителям иллюзорную надежду на улучшение состояния здоровья их детей, что граничит с обычным шарлатанством (см. также сноску 350 на с. 175). Американская педиатрическая ассоциация, исследовав эту методику, не дала ей положительной оценки и не рекомендовала ее к использованию. Так же оценила

эту методику во Франции Правительственная комиссия, в течение пяти лет работавшая под руководством профессора С. Томкевича. Похожая ситуация наблюдается с НЛП. Профессор Я.Ч. Чабала из Варшавского института психиатрии и неврологии, отвечая на вопрос о нейролингвистическом программировании, подчеркивает, что в рапорте относительно эффективных методов терапии, опубликованном в 1994 г. в Соединенных Штатах, этот метод отсутствует. В американской литературе редко возникает проблема НЛП, поскольку американская наука им не интересуется³³⁴.

В 1976 году Пол Деннисон начал тесно сотрудничать со спортивным кинезиологом Бадом Гиббсом, а также с Ричардом Тайлером, который познакомил его с так называемой прикладной кинезиологией и мышечным тестированием (о нем см. ниже). В 1979 г. Деннисон, желая продолжить изучение прикладной кинезиологии, прошел курс так называемого «Прикосновения ради здоровья». Его первая книга «Switching On» была опубликована в 1980 г. В 1981 г. он провел первые тренинги по образовательной кинезиологии, ставшие предвестниками курса «Гимнастики мозга».

Чтобы понять, в чем заключается проблема прикладной кинезиологии, необходимо открыть ее внутреннюю связь с методикой «Прикосновения ради здоровья», содержащей множество мировоззренческих установок. Создатель этой методики, Джон Тай, хиропрактик (о методике см. ниже), основатель и президент американского Фонда «Touch for Health», бывший в течение 35 лет директором «The Chiropractic Clinic» в Пасадене, штат Калифорния. В своей многолетней практике он изучил много направлений так называемой натуральной медицины.

Соприкоснувшись в 1964 г. с используемой д-ром Дж. Гудхартом биоэнергетической техникой мышечного тестирования и улучшения мышечной функции, Джон Тай сразу

³³⁴ См. Приложение 7.

признал, что эта техника гораздо полезнее тех, которые он изучал до сих пор. Сотрудничая с Гудхартом, он занимался практикой и исследованиями. Вскоре Тай стал одним из первых тренеров курсов Гудхарта. Горячо, но безрезультатно он уговаривал Гудхарта опубликовать материалы по методике с целью ее широкого распространения. В конце концов Гудхарт разрешил издать книгу при условии, что Тай сам ее напишет. Методика, разработанная Гудхартом, стала известна как «прикладная кинезиология». В 1970 г. Тай решил выделить из «прикладной кинезиологии» ту часть, которую за годы собственных исследований расширил и углубил и которой дал название по заголовку подготовленной им к печати книги «Touch for Health» («Прикосновение ради здоровья»).

Образовательную кинезиологию, как и связанную с ней методику «Прикосновения ради здоровья», можно рассматривать с разных точек зрения. Здесь есть по крайней мере три уровня связанных друг с другом проблем: антропологическо-мировоззренческий, нейрофизиологическо-терапевтический, образовательно-практический. Все три уровня вызывают споры и дискуссии. Меня как философа, историка идей и богослова в первую очередь интересует первый аспект, который часто не замечают и недооценивают, но именно он — самый главный для духовного здоровья человека, в частности, для спасения.

Мировоззренческие предпосылки

На основе прикладной кинезиологии (по методике «Прикосновение ради здоровья») появилась созданная Деннисоном так называемая образовательная кинезиология, первой ступенью обучения которой является программа упражнений «Гимнастики мозга». В Польше действует Польская ассоциация кинезиологов, многие члены которой обладают лицензией на обучение «Гимнастике мозга» — образова-

тельной кинезиологии, а также на использование методики «Прикосновения ради здоровья» — прикладной кинезиологии. Поэтому они приняли общее название «Ассоциация кинезиологов». Основу методики «Прикосновения ради здоровья» составляют четыре дисциплины: кинезитерапия (двигательная терапия), нутритерапия, а также **хиропрактика и акупрессура**.

И хиропрактика, и, особенно, акупрессура, у которых нет достаточных научных оснований, ссылаются на ориентальные мировоззренческие принципы. Д.Д. Палмер, создатель хиропрактики, основывался на методах древней китайской медицины и индийских религиозных верованиях. Перед тем как открыть хиропрактику, он много лет занимался паранормальным целительством (в соответствии с оккультной традицией, он передал свои способности сыну Б.Дж. Палмеру, продолжавшему исцеление «космической» силой), радиэстезией и френологией (псевдонаучной теорией о значении формы черепа), исповедуя многие восточные религиозные учения (например, веру в реинкарнацию).

Потому неудивительно, что в методике «Прикосновения ради здоровья» открыто предусматривается (процитирую дословно, чтобы не было недосказанности), «что жизнь человека поддерживается при помощи неустанной, свободной циркуляции энергии в теле, и с каждым нарушением этой циркуляции связано нарушение функционирования организма; эта энергия, называемая в китайской медицине «ци», перемещается по энергетическим каналам — меридианам, расположение которых в теле человека, на протяжении тысячелетий известное в китайской медицине [имеющей мировоззренческий и сакральный характер — выделено и дополнено мной — А.П.], в настоящее время точно локализовано и «картографировано» благодаря соответствующей аппаратуре (в частности разметка точек «аку» на меридианах)» (с интернет-сайта Польской ассоциации кинезиологов).

Последнее утверждение не соответствует действительности, поскольку сам вопрос о существовании меридианов спорный, не говоря уже об их положении (об этом ниже). Но правдой является то, что «китайская медицина, помимо представления о единстве всех систем, которые образуют человеческое существо, также признает полярность всех вещей, которая определяется словами инь и ян. Меридианы разделяются на инь (-) и ян (+) в зависимости от их направленности и расположения в теле человека. Знание взаимосвязи меридианов, мышц, органов и функций организма позволило Дж. Таю разработать «систему раннего предупреждения» для обнаружения любого, даже небольшого нарушения функционирования организма человека и нахождения способа устранить его еще до проявления наиболее характерного симптома, которым является боль.

В методике «Прикосновения ради здоровья» в качестве индикатора нарушений используется мышца, раньше других воспринимающая сигнал о нарушении течения энергии и утрачивающая энергетическую работоспособность, то есть выключающаяся. Каждый меридиан связан с одной мышцей, являющейся основным индикатором (имеются также связи с дополнительными мышцами), и с определенным органом (иногда — с двумя). **Мышечное тестирование говорит о работоспособности мышцы (энергетической) или о ее выключении. Работоспособная мышца означает правильную циркуляцию энергии в меридиане, который с ней связан, правильное функционирование органа и его правильное строение** [выделено мной — А.П.]. Если мышечное тестирование показывает, что мышца выключилась, тогда ее тренируют с помощью одной из многих техник, которыми располагает методика «Прикосновения ради здоровья», таких как массаж нейролимфатических точек, прикосновение к нейрососудистым точкам, массаж мышечных связок, массаж меридианов, импульс Дж. Тая и др.» (с интернет-сайта Польской ассоциации кинезиологов).

Важно заметить, какое значение здесь имеет контакт с телом клиента через прикосновение, которое во многих религиозных традициях обладает **инициативным характером**. Благодаря прикосновению якобы происходит реактивация цепочки связей: «свободное течение энергии — работоспособная мышца — правильная функция органа — здоровый орган; если это повторяется во всей системе меридианов и связанных с ними мышц и органов, это означает нормальное состояние человека, то есть такое, когда человек **здоров, полон энергии и хорошо себя чувствует** [выделено мной — А.П.]. Процесс полной проверки и приведения в порядок через «прикосновение» называется уравниванием» (с интернет-сайта Польской ассоциации кинезиологов).

Такая программа «совершенного человека», модель которой основана на антропологии меридианов, пользуется большим успехом. Читаем далее: «Благодаря одобрительным отзывам прессы и телевидения методика «Прикосновения ради здоровья» приобретает в Польше все большую известность; многочисленные курсы, проводимые инструкторами Польской ассоциации кинезиологов, постоянно умножают число людей, использующих методику на практике как по отношению к своим близким, так и в лечебно-реабилитационной практике, в работе со спортсменами, детьми-инвалидами и пожилыми людьми. В курсах принимают участие медсестры, массажисты, реабилитологи, физиотерапевты, и все чаще врачи, а также преподаватели, психологи, педагоги, логопеды, которые повышают свои знания, проходя обучение по родственной методике — образовательной кинезиологии» (с интернет-сайта Польской ассоциации кинезиологов).

В конце они подводят итог: «Сочетание в терапии этих двух методик — прикосновения ради здоровья и образовательной кинезиологии — дает прекрасные результаты: общее улучшение функционирования благодаря **повышению степени использования интеллектуального потенциала**

[выделено мной — А.П.], бóльшую легкость в обучении и запоминании, позитивную модификацию выражения эмоций, трансформирование негативных чувств, повышение иммунитета, улучшение осанки и в целом: ощущение здоровья, наполненности энергией, хорошее самочувствие, что для кинезиолога означает “нормальное состояние”» (с интернет-сайта Польской ассоциации кинезиологов).

Как можно заметить, обещания здесь очень серьезные, но устремления чересчур универсальны и всеобъемлющи. Мы видим, что предложения касательно обучения составляют лишь небольшую часть того, что предлагает методика, притязаящая на целостность. Для этого служат мировоззренческие предпосылки, отсылающие к положениям китайской и других восточных философий. Например, следует обратить внимание, что Джон Тай, так же как и Пол Деннисон, интересуется акупунктурой. Существенной разницы здесь нет. Кроме одного: образовательная кинезиология гораздо сильнее, по сравнению с методикой «Прикосновения ради здоровья», скрывает связи с идеологией меридианов, пользуясь сциентистским или паранаучным новоязом. Но иногда в комментарии или в учебнике проскальзывает слово «меридиан». Например, речь идет о так называемом «принципе Деннисона — позитивной установке», которая представляет собой пропаганду идеологии позитивного мышления, широко распространенной в Нью Эйдж. Назначение этой установки в том, чтобы «активизировать чувственную и двигательную кору одновременно в двух полушариях мозга. Язык, прикасаясь к нёбу, соединяет лимбическую систему с передними долями мозга, что создает интегрированную возможность более эффективного обучения и реагирования (в этом упражнении интегрируем все меридианы, в первой позиции приводим мозг в состояние альфа, в котором происходит соотнесение с внутриутробной жизнью, вторая позиция — это возвращение в состояние бета) [выделено мной — А.П.]» (фрагмент пособия).

Здесь имеет место очевидное побуждение к трансовому опыту, в котором левое полушарие мозга, отвечающее за логическое и рациональное мышление, окажется выключенным или ослабленным (упражнения, предлагаемые образовательной кинезиологией, должны привести к усилению активности правого полушария мозга, то есть к автоматическому ослаблению активности левого). Это похоже на претендующие на целостность псевдомистические установки метода Сильвы, в котором также используется техника вхождения в состояние альфа и бета и предусматривается активизирование полушарий мозга. Так или иначе, на последующих ступенях посвящения в кинезиологию уже четко просматривается идеология меридианов.

Вот яркий пример явных мировоззренческих положений идеологии меридианов (и даже пропаганды акупунктуры и акупрессуры) на второй, более высокой, ступени образовательной кинезиологии. Это фрагмент содержания еще одного пособия, которое уже не так широко доступно:

«Углубленный уровень образовательной кинестетики (7 умственных способностей)

1. Обзор области **Акупунктуры**
2. Простукивание
 - Простукивание меридианов
 - Простукивание регуляторов тела
3. Процедура **Акупрессуры**
 - Точки Гимнастики Мозга (прикосновение или стимуляция)
 - Уравновешивание пупка
 - Разблокирование меридианов
4. Процедуры из «Прикосновения ради здоровья»
 - Массаж меридианов
 - Стимулирование точек и нейролимфатических областей»

В этом же пособии, в программе с несколько эвфемистическим названием «Уравновешивание личной экологии»,

предлагается работа с энергиями, которая по сути заключается (обратим внимание на языковую манипуляцию) в... **уравновешивании чакр**, таких как «Третий глаз» (широко известный в индийской мысли и западном оккультизме), и других... Так что здесь перед нами не научная «нейрофизиология», а «оккультная биология» или — как заметил Ж.М. Верлинд, говоря о чакрах, — нечто «духовное», основанное на **панэнергетической картине мира**, где можно встретить не только «энергии», но и «духов»³³⁵.

Универсальная космическая жизненная энергия

Правы многие беспристрастные исследователи, в частности А. Щецувка и А. Мейер, когда обращают внимание на то, что здесь присутствует мировоззрение «универсальной жизненной энергии», которая для П. Деннисона является одним из столпов образовательной кинезиологии (точно так же — в методике «Прикосновения ради здоровья»). Согласно этим авторам, принципы, а точнее, **научно не подтвержденные мировоззренческие догматы**, касающиеся «универсальной энергии», следующие:

1. Существует универсальная жизненная энергия.
2. Эта энергия движется в теле человека по путям (энергетическим каналам), которые называются меридианами и образуют систему.
3. Меридианы влияют на функционирование определенных органов тела, мышц, эмоций человека, а также могут помочь в разрешении его проблем.
4. Течение энергии может быть заблокировано стрессом или страхом.

³³⁵ Переосмысление духов как энергий начинается главным образом с положений К.Г. Юнга, которые анализировались выше.

5. Течение энергии может быть стимулировано с помощью прикосновения или массажа соответствующих точек нажатия; таким образом устраняется энергетическая блокада.

6. Если энергия свободно циркулирует по всей системе, тогда человек здоров и находится в равновесии.

7. Состояние меридианов можно быстро и легко исследовать с помощью мышечного теста, который говорит о состоянии здоровья всего организма.

8. Меридианы соответствуют пяти стихиям (так утверждает Дж. Тай).

9. Теория пяти стихий (земля, вода, огонь, дерево, металл) лежит в основе китайской медицины. Согласно этой теории, стихии не являются химическими компонентами, а выражают пять аспектов мира, пять основных элементов, представляющих человеческие циклы³³⁶.

Это откровенно мировоззренческие и метафизические, но не научные (или псевдонаучные)³³⁷ положения. Как считают А. Щецувка и А. Мейер, Деннисон принял в образовательной кинезиологии и принцип существования жизненной энергии, влияющей на здоровье человека, и мнимое открытие Дж. Гудхарта о **связи и соотношении между меридианами и мышцами тела**. Однако возникает вопрос, существуют ли меридианы вообще и где предположительно они находятся? М. Леш и Г. Фердер (1994 г.) считают, что в эпоху современных технологий можно было бы доказать

³³⁶ См. подробнее: М. Meyer, A. Szczówka, *Kineziologia edukacyjna w pedagogice specjalnej — rotoc czy zagrożenie?*, "Szkoła specjalna" 1 (2003).

³³⁷ Согласно проф. д-ру Т. Куколович из Люблинского католического университета (заключение, адресованное Варшавской католической ассоциации воспитателей), кинезиология не соответствует основным научным методологическим критериям, и, помимо того, в ней отсутствует подлинно персоналистское отношение к трансценденции человеческой личности. См. также негативную оценку образовательной кинезиологии у проф. д-ра Э. Писулы из Варшавского университета и оценку Польской академии наук в Приложении 5 в конце книги.

существование меридианов, например, с помощью электрического измерения сопротивляемости кожи или с помощью термографии. Однако таких доказательств до сих пор нет. Наряду с вопросом о существовании меридианов есть немало расходящихся друг с другом мнений относительно их локализации. Как считает Ким да Сильва (1993 г.), меридианы расположены на глубине от 3 до 5 мм под кожей, а в определенных местах выходят на поверхность, образуя так называемые точки акупунктуры. Другие авторы сравнивают их с электропроводом и утверждают, что окруженные электромагнитным полем меридианы находятся на глубине 2 см от поверхности тела (М. Леш, Г. Фердер, 1994 г.). Существует точка зрения, что меридианы скрыты под толстым слоем мышц, которые защищают их от внешних воздействий (Т. Гацки, Я. Венгжик, 1998 г.).

Авторы, признающие существование меридианов, солидарны в том, что верифицирование здесь невозможно. Следовательно, они не могут объективно доказать их существование. Высказываются утверждения, что китайцы получили знания о меридианах в основном путем интуиции и паранормального опыта, с помощью ясновидения. Так же считает всемирно известный исследователь оккультизма Курт Кох, который связывает популярность медиумизма акупунктуры с тем, что китайский народ мало соприкасался с христианством³³⁸. По мнению С. Пфайфера, слабая доказательная сторона приверженцев акупунктуры создает почву для всякого рода оккультных и спиритических моделей объяснения³³⁹.

Многие специалисты по акупунктуре и акупунктуре не желают иметь ничего общего с философской основой вос-

³³⁸ См. S. Pfeifer, *Czy zdrowie za wszelką cenę? Medycyna alternatywna a wiara chrześcijańska*, Wrocław 1994, s. 69–70. См. также: K. Koch, *Seelsorge Und Okkultismus. Eine Untersuchung unter Berücksichtigung der Inneren Medizin, Psychiatrie, Psychologie, Tiefenpsychologie, Religionspsychologie, Parapsychologie, Theologie*, Basel 1982.

³³⁹ Он считает, что «оккультная подоплека акупунктуры многими ее нынешними сторонниками игнорируется». См. S. Pfeifer, *op. cit.*, s. 50–51.

точного мировоззрения и с часто сопутствующими оккультными феноменами. Но разве это не то же самое, что прятать голову в песок? Во всяком случае, считает С. Пфайфер, нельзя не упрекнуть их в том, что они косвенным образом распространяют философию, заимствующую свои положения из восточной мудрости и увещивающую уже многих людей от Евангелия³⁴⁰. Это должно заставить задуматься. Известно также, что известная американская актриса и лидер Нью Эйдж, Ширли Маклейн, получила «просветление» именно после лечения акупунктурой. Итак, речь идет о явлении духовном?

«Антропологическое заблуждение» и опасность идолопоклонства

Подытожим наши опасения. Акупунктура и акупрессура лежат в основе образовательной кинезиологии и методики «Прикосновения ради здоровья». Большинство врачей не признают акупунктуру (о чем свидетельствует отношение врачей к проф. Гарнушевскому, распространяющему эту методику в Польше), так же как и гомеопатию с ее чудесной космической *vis vitalis*³⁴¹. В данном случае, очень напоминающем гомеопатию, мы имеем дело с аналогичной энергией — «ци», которая будто бы циркулирует в космосе и имеет божественный характер. Это открытый путь к идолопоклонническому обожествлению космической энергии, которая якобы протекает в чакрах и меридианах³⁴². Изучение меридианов действительно ведется, но и здесь встречаются противоречивые мнения, о чем уже говорилось.

³⁴⁰ *Ibid.*, s. 70–71.

³⁴¹ A. Posacki, *Homeopatia*: Encyklopedia "Białych plam", t. 8, s. 60–66.

³⁴² A. Posacki, *Bioenergoterapia*: Encyklopedia "Białych plam", t. 3, s. 43–53.

От элементарных, проблематичных по сути, исследований меридианов до познавательной уверенности еще далеко. А тем более, если это касается практики или конкретных действий. Особенно если речь идет о конкретных педагогическо-корректирующих, а иногда и парамедицинских вмешательствах. Однако этот переход искусителен и легок, раз энергия «ци» играет решающую роль и в развитии, и в здоровье, являющемся его частью. Именно отсюда исходит странный максимализм обещаний развития и оздоровления, выраженный с помощью новояза, напоминающего религиозные обещания спасения³⁴³.

В кинезиологии удивляет также принятие антропологической, экзистенциальной и духовной пустоты, вульгарный редуционизм, лишаящий человека того, что в человеке важнее всего: драматизма персоналистически понятой свободы, имеющей решающее значение для вечного спасения. Такой редуционизм Иоанн Павел II назвал «антропологической ошибкой»³⁴⁴. Ситуация усугубляется повсеместно принимаемой идеологией позитивного мышления или идеологией всемогущества мозга (перенятой из НЛП), не допускающими экзистенциальной рефлексии над собственной слабостью или грехом, которые во многих случаях являются истинной причиной болезни или нервных расстройств (согласно христианскому взгляду на здоровье и болезнь) [см. Приложение 2].

Инструкторы кинезиологии ведут себя слишком уверенно, как неопытные лыжники на неразмеченном склоне. Не желают выказать сомнения или нерешительность. Со странной уверенностью они ориентируются в области невидимой и неverifiedируемой «энергии», слишком доверяя догматам

³⁴³ A. Posacki, *Nadzwyczajne uzdrowienia*: A. Muszala (red.), *Encyklopedia bioetyki*, Radom 2005, s. 304–310.

³⁴⁴ См. подробнее на эту тему: A. Maryniarczyk, K. Stępień (red.), *Błąd antropologiczny*, Lublin 2003.

о мышечной транспозиции или медиации в этом странном познании («мышечное тестирование»). Эта медиация напоминает медиумический опыт, в котором люди ищут иллюзорную уверенность. «Мышечное тестирование» напоминает тестирование с помощью лозы или маятника (медиумические инструменты), если учесть аналогичное ошибочное доверие к столь спорному по сути способу познания³⁴⁵.

Здесь перед нами абсолютный приоритет «энергетического представления о человеке», чья власть проявляется в манипуляции меридианами. Вот он, «человек-бог», «*homo energeticus*», обладающий властью над здоровьем и болезнью, чуть ли не над жизнью и смертью. Неслучайно многие кинезиологи воспринимают «мышечное тестирование» как некое медиумическое и абсолютное познание. Оно, наподобие «гаданий», используется как «советник» в различных повседневных делах.

Невольная популяризация оккультизма и псевдонауки

По многочисленным свидетельствам бывших инструкторов образовательной кинезиологии, на высоком уровне этой организации почитаются дети индиго, «божественные дети» Новой Эры, якобы находящиеся на более высокой ступени эволюции и обладающие развитыми паранормальными способностями. В том же духе некоторые кинезиологи предлагают «энергетические карты» (по 800 долларов за штуку), от прикосновения к которым проходит боль и якобы излечиваются все болезни. Вот она, передача «божественной энергии», вот воплотившаяся мечта лидеров Нью Эйдж. А также реализовавшееся искушение преодолеть все границы.

³⁴⁵ A. Posacki, *Różdżkarstwo*: Encyklopedia “Białych plam”, t. 16, s. 25–26.

Несмотря на то что П. Деннисон отрешивается от Нью Эйдж, структура кинезиологического мышления неизбежно притягивает аналогичную безграничность притязаний движения Нью Эйдж. Энергия «ци», космически вездущая, не может себя ограничивать. Она может все. Нужно только разблокировать ее. То же самое идолопоклонническое мышление представлено во всех видах оккультизма, который всегда опирается на подобную «безграничность» («всемогущество») энергии, называемой по-разному, но всегда так или иначе обожествляемой. Это ведет к смешению понятий и привлекает различные оккультные и псевдонаучные теории.

Ввиду указанных причин инструкторы образовательной кинезиологии пытаются открыто подходить к другим терапиям — носящим явно оккультный или псевдонаучный характер. Инструкторы, как правило, добросовестны и не догадываются о последствиях своих действий. Они популяризируют НЛП, метод Сильвы, терапию Берта Хеллингера, рейки, полярити, черепно-крестцовую терапию (основанную на хиропрактике) и многие другие теории, потому что структура мышления в них аналогична³⁴⁶. Согласно оккультной антропологии, «эфирное тело» также состоит из энергетических каналов, называемых меридианами, и чакр (центров «психической энергии»). Медитация «третьего глаза» (основанная на работе с чакрой, носящей такое название и подвергающейся активизации в кинезиологии) — это известная медитативная техника, используемая индийскими йогогами (М. Элиаде). Цель такой медитации — открыть двери в трансцендентальный мир, навстречу силе и божественности, а также выход из тела («астральное путешествие»), практикуемый во многих восточных сектах³⁴⁷.

³⁴⁶ А. Posacki, *Reiki*: Encyklopedia "Białych plam", t. 15, s. 223–226.

³⁴⁷ А. Posacki, *Eksterioryzacja*: Encyklopedia "Białych plam", t. 5, s. 267–269.

Р. Моуди, известный медиум, автор популярных книг, в которых описаны его переживания во время астральных путешествий, занимается также проблематикой синхронизации работы полушарий головного мозга, лежащей в основе кинезиологии. Он придерживается мнения, что во время подготовки к астральному путешествию, нацеленному на контакт с духовными существами, «весь фокус состоит в том, чтобы заставить правое и левое полушария мозга действовать одновременно и синхронно»³⁴⁸.

Конгрегация вероучения требует отграничивать медитативные и целительские техники от мировоззренческого контекста. Например, китайская медицина связана с определенным мировоззрением и культом. Это «священная медицина», неизбежно носящая религиозный или инициатический характер³⁴⁹. Если инструкторы метода Деннисона претендуют на статус ученых-исследователей или педагогов, они должны задуматься над проблемой методологических границ³⁵⁰. Нельзя идеализировать то, что не до конца понятно и к тому же основано на метафизике космоса, которую невозможно верифицировать. И не следует популяризировать явно оккультные техники, которые гармонично вписываются в этот метод ввиду внутренних аналогий и методологического беспорядка.

³⁴⁸ R. Monroe, *Najdalsza podróż*, Bydgoszcz 1998, s. 113.

³⁴⁹ См. С. Brelet, *Święta medycyna*, Gdańsk 1995.

³⁵⁰ Это может быть нелегко, потому что, как считает доктор З. Кулаковская, детский невролог, теоретические предпосылки работ Деннисона не соответствуют современным знаниям в области неврологии, представленным в английской, французской или американской литературе (заключение для Варшавской католической ассоциации воспитателей). Аналогичное мнение высказывает доктор медицинских наук М. Борковская, которая считает, что сопоставление положений образовательной кинезиологии с современными медицинскими знаниями показывает, что данный метод не имеет научных теоретических оснований и подтверждения в нейрофизиологии и нейропсихологии. Таким образом, это «парамедицинский и парapsихологический подход» (заключение для Варшавской католической ассоциации воспитателей).

Сайентология под рукой, или кто может стать сайентологом

Секта сайентологов известна во всем мире благодаря средствам массовой информации, а также миру шоу-бизнеса в лице актеров Тома Круза и Джона Траволты, являющихся членами секты³⁵¹. Однако в мире она пользуется дурной славой. Поэтому неудивительно, что Польский комитет национальной безопасности четырнадцать лет назад в рапорте о сектах [рапорт 1995 г. — прим. пер.] назвал Церковь Сайентологии (*Church of Scientology*) одной из наиболее опасных сект, так, как это сделал ранее Европейский парламент. В Польше этой секте было отказано в регистрации. Несмотря на это в последнее время сайентологи проявляют настойчивый интерес к Польше и другим странам бывшего восточного блока.

Эта организация многие годы вызывает разногласия — особенно это касается огромных денежных сумм, которые она требует от своих членов за курсы и консультации. Сайентологов обвиняют в распространении псевдонауки, в промывании мозгов, в применении физического и психического давления, а руководителей секты — в ненасытном стремлении только лишь к умножению своего богатства³⁵². Однако часто упускается из виду то, что сайентологи распространяют не менее опасное мировоззрение и идеологию — мотивирующие их несущую угрозу деятельность, — следы

³⁵¹ Исправленный текст, ранее опубликованный как *Scjentologia w zasięgu ręki, czyli kto może zostać scjentologiem*, "Nasz Dziennik", 13–14 V 2006, s. 15–16. См. также: A. Posacki, *Scjentologia: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 16, s. 124–127; Idem, *Scjentologia od podszewki*, "Sekty i fakty", nr 30, 1/2007; Idem, *Scjentologia — pośród nas...*, "Przewodnik katolicki" 22 (2006), 40–41.

³⁵² M. Gardner, *Fads and Fallacies in the Name of the Science*, New York 1957, p. 263; F. Nordhausen, L. v. Billerbeck, *Psycho-Sekten*, Frankfurt am Main 2000.

которых или тревожные параллели с которыми можно найти в образовательных системах и программах, утвержденных Министерством образования.

Темное и оккультное происхождение

Сайентология — опасная политизированная секта, скупающая в огромных количествах недвижимость в Германии и имеющая мировые притязания. Сайентологи считают правительство, в том числе обладающие демократической легитимностью, «политическими марионетками» настоящих господ, которые с помощью шантажа и взяток добились далеко простирающегося контроля в политике и влияют на законодательство. Сайентология пытается, используя конкретную теорию заговора, приравнять демократическую систему к тоталитарным системам и разоблачить ее как скорруптированную.

По причине таких взглядов и связанных с ними последствий сайентология запрещена во многих странах, однако не в США. В Америке, в Лос-Анджелесе, базируется главный штаб этой организации, насчитывающей сегодня несколько миллионов членов. Чтобы устранить запрет в других странах, она ссылается на права человека, в частности на свободу вероисповедания. Имеем ли мы в данном случае дело с религией? В определенном смысле да, но в сильно упрощенной магической форме. Магия, однако, не то же самое, что религия, хотя многие постпросвещенческие религиоведы — в том числе в Польше — с большим трудом их различают.

Экспансивная и агрессивная практика сайентологов подкреплена теорией. Плоды какой-либо деятельности можно интерпретировать, рассматривая ее генезис, проявляющий-

ся в определенном образе мышления, изначальной установке по отношению к Богу, человеку и миру, то есть в исходной идеологии. Сайентология, которую религиоведы относят к новым религиозным движениям, больше напоминает магию, чем религию, и потому ее следует воспринимать как новое магическое движение (М. Интровинье) или «магию XX века» (Ф.-В. Хаак). Хотя Церковь Сайентологии выросла из «психотерапевтической» системы, разработанной Лафайетом Ронем Хаббардом (1911–1986), писателем вестернов, детективов и научно-фантастических романов. Известно также, что Хаббард участвовал в магическом движении *Ordo Templi Orientis*, главным ритуалом которого была так называемая «гностицистская месса», специально составленная оккультистом и сатанистом А. Кроули. Дж. Парсонс, основатель движения *Ordo Templi Orientis*, пропагандирующего сексуальную магию, в письме к Кроули высоко оценивал знание магических ритуалов Хаббардом, который хорошо разбирался в оккультной традиции и магии.

Магическое мышление, в основе которого лежит «манипуляция сакрумом» (М. Интровинье), использует элементы различных религий, подвергая их оккультнистской манипуляции и переопределению. Особенно это касается христианства и Библии. Создавая в 1953 г. Церковь Сайентологии, Хаббард особенно отметил концепции восточных религий (оцениваемых им выше христианства), которые он модифицировал в магическом духе. Он соединил оккультизм, эзотеризм, шаманизм и определенного вида сатанизм с огромной долей научной фантастики (традиция которой также не чужда идеологии сатанизма). Другие источники — это врачевательные познания маньчжурского племени гольдов, мнимые знания шаманов Северного Борнео, знания племени сиу, а также сект Лос-Анджелеса.

Распространение идеологии сайентологии в мире содействует, таким образом, религиозному синкретизму (кото-

рый часто путают с экуменизмом), типичному тактическому маневру многих сект, являющемуся также важным догматом психотронических обществ (которые на законной основе — с разрешения Министерства образования — имеют право обучать подобным заблуждениям). Близкий к этому синкретизм провозглашает Саи Баба, почитаемый многими «католическими» радиэстетамы и биоэнерготерапевтами. Сайентологическая доктрина содержит ссылки на буддизм, индуизм, таоизм, шаманизм, а также на христианство. На логотипе Церкви Сайентологии изображен символ креста, что также способствует дезориентации и смешению понятий. Однако на самом деле он имеет полностью профаническое, чуждое и даже противное христианской традиции значение.

Искажение христианства

Хаббард отверг христианское учение о Боге, утверждая, что христианского Бога легче найти в индуизме. Он считал, что христианский Бог на самом деле гораздо лучше охарактеризован в ведических гимнах, чем в каких бы то ни было позднейших публикациях, включая Ветхий Завет. Церковь Сайентологии не считает Иисуса Христа Богом и Спасителем мира, видя в Нем скорее великого учителя, ищущего такую мудрость, которая в наиболее совершенном виде содержится в учении Сайентологии. Это положение, пропагандируемое также движением Нью Эйдж. Сам Хаббард утверждал, что Христос был не столько Мессией, сколько носителем информации (англ. *messenger*). А источником его учения может быть бог, о котором говорится в Ведах. Еще здесь утверждается, что Христос мог верить в реинкарнацию. Хаббард смотрит на Иисуса свысока, видя в Нем не до конца просветленного — по его понятиям.

Сайентологи утверждают, что человек в сущности добр. В автобиографии Хаббард написал: «Никто не может вместо человека умереть за его грехи», а слова о грехе и покаянии он находил «низостью, достойной всякой критики»³⁵³. Это отвержение спасения через Крест и дух экспиации (искупления), упоминаемых в фатимских явлениях³⁵⁴. Спасение сайентологи видят в реинкарнации: человек проходит разные стадии развития — начиная с животной, через бытие человеком к тому чтобы стать богом³⁵⁵.

Спасться здесь означает освободиться от цикла рождений и смертей. Хаббард выходит за пределы монотеизма (иногда выбирая политеизм) и укореняется в гностической традиции, отвергая авторитет Библии, утверждая, что ее источник — в других религиях. По его мнению, в ней можно найти и египетскую *Книгу мертвых*, и учение Будды. Таким образом, он не отвергает христианство напрямую, но переопределяет его через «полноту истины», которую провозглашает сайентология. Но трактовка Христа как Бога для Хаббарда сродни умственной болезни. Где-то мы с этим уже встречались.

Гностическая антропология

Главной здесь является гностическая или оккультная антропология: в человеке есть бессмертный элемент, называемый тэтаном, который возвращается на Землю в различных телесных оболочках. Именно тэтаны создали вселенную и человечество. Они обладают огромной силой, которой раз-

³⁵³ R. Hubbard, *Auditor's Bulletin*.

³⁵⁴ A. Posacki, *Cuda chrześcijańskiej wiary*, op. cit., s. 221–230.

³⁵⁵ Это одна из черт гностической антропологии, вместе с реинкарнацией. См. E. Robillard, *Reinkarnacja — złudzenie czy rzeczywistość*, Gdańsk 2006, s. 173–174.

рушают инграммы — закодированные психические переживания, ведущие к психосоматическим болезням (это отголосок упрощенного фрейдизма). Некоторые инграммы появились миллиарды лет назад во время галактических войн, другие представляют собой импланты, насажденные алчущими власти злыми тэтанами. Все религии, культура, искусство, наука и техника сотворены имплантами, которые также являются причиной болезней, обременяющих человечество. Согласно Хаббарду, нет ни неба, ни ада, а христианство — особенно трактуемое серьезно и буквально, в котором Иисус Христос есть Бог, — это творение имплантов.

Избавление от инграмм основывается на том принципе, что настоящая личность состоит из «пучка тэтанов». Инграммы прицепляются к тэтану, как «водоросли к днищу корабля», и их необходимо удалять. Единственное спасение — «одитинг», техника, соединяющая психотерапию со своеобразной «исповедью». Это начало пути гностического самоспасения. Одитинг проводится таким образом: человеку вручаются две банки с проводами, подключенными к гальванометру, называемому Е-метром. Здесь мы сталкиваемся с «антропологической ошибкой»: материализацией духовности, которая неминуемо принесет дурные плоды...³⁵⁶

Подвергаемый одитингу человек постепенно становится «clear» — чистым. Слово «clear» вводит в заблуждение и соотносится — на самом деле иллюзорно — с буддийским просветлением. Тем более что Хаббард сравнивает «очищенного» таким способом человека с машиной! Человек должен эволюционировать до божественного состояния, становясь *homo novis*. Человечество на самом деле является добрым, потому нет необходимости в нравственном очищении. Таким образом, это больше похоже на люциферизм, чем на буддизм, а тэтан как проводник может быть злым духом.

³⁵⁶ Об «антропологической ошибке» см. A. Maryniarczyk, K. Stępień (red.), *Błąd antropologiczny*, Lublin 2003.

На этот темный характер сайентологии указывает аморализм, возведенный в добродетель, и притязания на божественность, лишённые этических принципов.

После очищения от инграмм, или «умственных aberrаций», человек уже не участвует в последующих циклах рождений — реинкарнации, а может начать проходить **восемь уровней высшего посвящения**. Они называются уровнями ОТ (от англ. *Operating Thetan* — Оперирующий тэтан). Самый высокий уровень — способность осуществлять полный контроль над своей жизнью, над материей, энергией, пространством и временем. По мнению Хаббарда, ни Иисус, ни даже Будда «не были ОТ». Тем самым он ставил себя выше Иисуса (так же как Саи Баба), что является идопоклонством и богохульством.

В рекламных листовках секты утверждается, что подобный расчёт с прошлым (в состоянии, похожем на гипноз и вызванном с помощью обезболивающих препаратов), принес многим людям большое облегчение и позволил освободиться от психических проблем. Между тем Ж.-М. Абграль, выдающийся психиатр и специалист по сектам, обследовавший бывших сайентологов, приводит их свидетельства о том, что часто в конце сеанса «одитинга» (которому приписывались почти магические свойства) они «плохо себя чувствовали, ощущали тошноту, головокружение и беспокойство. Это были расстройства, которые наблюдаются во время пробуждения от гипноза, когда в постгипнотическом состоянии, после иллюзорных или онирических [относящихся к сновидениям — прим. ред.] переживаний, происходит новое сопоставление с действительностью. Выход из гипноза должен быть процессом медленным и постепенным, тогда как в дианетике он грубый и резкий. Это влечет за собой множество негативных последствий — физических и психических»³⁵⁷.

³⁵⁷ J.-M. Abgrall, *Sekty. Manipulacja psychologiczna*, Gdańsk 2005, s. 194.

Распространение опасной лженауки

Сначала появилась книга «Дианетика: современная наука душевного здоровья» (*Dianetics: The Modern Science of Mental Health*), написанная Л. Роном Хаббардом, впервые опубликованная в 1950 г. и достаточно быстро ставшая бестселлером. В ней представлены основы философии и техники «дианетической терапии»³⁵⁸. Хаббард, как писатель-фантаст, не испытывал трудностей с созданием новояза. В публикациях Церкви Сайентологии имеется словарь слов и их определений³⁵⁹.

Однако дианетика, создатель которой ссылается в том числе на шаманизм и культуру аборигенов, в среде американских психологов и психиатров была встречена критикой. Э. Фромм считает, что в дианетике отсутствует уважение и понимание по отношению к сложности человеческой личности. С тех пор Хаббард пребывает в состоянии конфликта с этой средой, который еще усилился с последующей деятельностью движения, после того как система, изначально позиционировавшаяся как светская, переросла в парарелигиозное движение и приняла название Церковь Сайентологии.

Речь идет о серьезной борьбе. Сайентологи считают, что за очевидностью повседневных событий скрывается действительность, которую не замечает подвергнутое манипуляциям общество, а именно то, что небольшая, могущественная группа решает судьбы мира: «Мы в дианетике и сайентологии столкнулись с тоталитарным заговором, использующим “духовное здоровье” для того, чтобы контролировать сообщества. [...] Началась война, при этом неприятель контролировал всю прессу и правительства. [...]

³⁵⁸ L. Ron Hubbard, *Dianetyka, współczesna nauka o zdrowiu umysłowym*, Wrocław 2002.

³⁵⁹ Ibid., s. 405–426.

Неприятель использовал все возможные методы пропаганды и методы тайных служб, чтобы остановить нас»³⁶⁰.

Одна только сайентологическая организация будто бы обладает тайным знанием и способностью остановить политическую манипуляцию и освободить мир. И хотя система верований сайентологии представляет собой разновидность неверифицируемого гнозиса (М. Интровинье), то, что сайентологи предлагают своим клиентам, они называют психологией (что довольно редко для сект), в то же время ведя ожесточенную борьбу с официальной психологией и психиатрией. Так же как и на ранней стадии деятельности движения, главную роль до сих пор (по крайней мере на начальном этапе вербовки новых членов) играют концепции и методы, напоминающие психологию. Людей, присоединяющихся к сайентологической миссии, привлекает предполагаемая научность методов, используемых в сайентологии.

Вначале предлагается бесплатный тест для диагностики психодуховного состояния, которое всегда оценивается как негативное (чтобы далее предлагать очередные стадии терапии). Тест называется «Oxford Capacity Test» (не имеет ничего общего с университетом в Оксфорде) и служит для оценки «психического» состояния человека с целью предложить в дальнейшем диагностируемому человеку услуги в виде терапевтическо-развивающих курсов, что может закончиться вступлением в секту. Согласно исследователю тестов Р. Куну, главная цель этого теста — вербовка на прохождение терапии, предлагаемой сектой. Я на себе испытал подобного типа агитацию, будучи в Риме. Псевдонаучный характер тестов подтверждает выдающийся немецкий психолог религии, священник-иезуит Б. Гром, изучавший тесты сайентологов с научной точки зрения.

³⁶⁰ L. Ron Hubbard, *Richtlinienbrief "Das Image der Org"*: "Die Menagement-Serien Band 3", Kopenhagen 2001, S. 23.

От целительства — к неограниченным возможностям

Дианетика предназначалась для того, чтобы помогать людям в преодолении комплексов, зависимостей, навязчивых состояний, психической блокады, а также для лечения различных болезней психосоматического характера. Хаббард утверждал, что только тренировка ума помогла ему самому справиться с увечьем и слепотой. Он сразу же основал фонд и стал зарабатывать деньги. Не желая допустить, чтобы мода на дианетику прошла, Хаббард решил поддержать свое открытие «научной» базой и создал новую отрасль знания (которую назвал сайентологией), и она стала не только терапией, но и своеобразным путем спасения³⁶¹.

В этом контексте были сформулированы необычные суждения относительно силы тэтана: он может изменять форму тела, увеличивать или уменьшать его вес и высоту, а также, изменяя его внешний вид, может создать тело или его копию. Может выработать достаточное количество электричества, чтобы кого-либо сильно ударить током или даже убить. Может перемещать материальные предметы и передвигаться с огромной скоростью. Хаббард заявляет, что тэтан не может умереть и постоянно реинкарнируется либо на Земле, либо на другой планете. Несмотря на то, что каждый индивидуум переживает многократные перевоплощения, само бытие тэтаном является для них общим.

Основатель сайентологии питал надежду, что его сторонники примут эту концепцию буквально, и не ошибся. Необыкновенные возможности Тома Круза (продемонстрированные в фильме «Миссия невыполнима» — рекламе сайентологии), паранормальные способности Джона Траволты

³⁶¹ Здесь, так же как и в случае образовательной кинезиологии, происходит стирание границ, что следует из ненаучного характера методологии (см. в Приложении 5 заключение Польской академии наук об образовательной кинезиологии).

(например, в фильме «Феномен») — это влияние идеологии тэтана, которая напоминает явление одержимости. Здесь отсутствуют всякие границы и обещан успех и паранормальные способности. Самое главное — успех. Об этом пишет Н. Потхоф, бывший сайентолог: «В сайентологии после достижения какого-либо “успеха”, даже незначительного, пишется соответствующий отчет. Эти отчеты об успехах скрупулезно учитываются, а значит, данный сотрудник должен заботиться о том, чтобы его “статистика” неуклонно росла»³⁶².

Многие секты, провозглашающие «божественность человека» начинали с исцелений, например, движение «Христианская наука» («Christian Science») и секта «Небо» Б. Кацмайора, который считал себя богом. Подобное мышление встречается в методе Сильвы и в НЛП, а в образовательной кинезиологии некоторые педагоги становятся целителями (инструкторы «Прикосновения ради здоровья»), а целители — педагогами, иногда внушающими своим клиентам веру в неограниченные возможности человека. Движение «Христианская наука», появившееся в США во второй половине XIX века и провозгласившее божественность человека, распространяет подобные идеи. Ее основательницу М.Б. Эдди в 1862 г. «чудесным» образом исцелил П.П. Квимби, представитель нового духовного течения «New Thought*». Все эти системы демонстрируют неограниченные возможности человеческого мозга или разума, восхвалявшиеся, а точнее — обожествлявшиеся Хаббардом.

Сайентологическая антропология напоминает идеологию «детей индиго», находящихся якобы на более высокой ступени эволюции (обладающих мнимыми паранормальными способностями). Эта идеология незаметно входит в педагогику, например, в контексте образовательной кинези-

³⁶² N. Potthoff, *W labiryntcie scjentologii*, Katowice 2001, s. 97.

* «Новая мысль» (англ.). — прим. пер.

ологии. Детей с СДВГ [синдромом дефицита внимания и гиперактивности — прим. ред.] некоторые инструкторы образовательной кинезиологии (метода Деннисона) иногда диагностируют как детей индиго. Предполагается, что их неадаптированность и «неспособность к участию в традиционных религиозных обрядах» означает невозможность «ограничения» для «избранника небес». Если это не «люциферизм» Нью Эйдж, то, во всяком случае, превышение компетенций и опасный переход границ³⁶³.

Отсутствие границ и различий, или языковая манипуляция

Вводит в заблуждение и само название секты. В эпоху возрастающего интереса к науке и ее достижениям сайентология может неверно ассоциироваться именно с миром большой науки. Люди решаются пройти курс сайентологии, потому что она производит впечатление терапии, основанной на научных достижениях и дающей шанс для разрешения их проблем. Обычно вначале они не воспринимают свое участие в курсах как принятие новой религии.

Между «психологической» терапией и оккультистской инициацией сегодня существует плавный переход. Это видно на примере Берта Хеллингера, которого рекламируют сайты Министерства здравоохранения и Польской ассоциации кинезиологов. Это хорошо видно на примере Хаббарда, у которого вульгарная магия приобретает технократические формы, чтобы сделать возможной «терапию», по сути являющуюся формой манипуляции. Это позволяет сайентологам ссылаться то на науку, то на религию — в зависимости

³⁶³ О «люциферической инициации» в Нью Эйдж см. Приложение 1 на с. 233.

от потребности. В свою очередь, это предоставляет возможность для многомасштабной манипуляции, использования различных масок, проникновения в любую среду.

Облегчается это еще и тем, что теория Хаббарда «герметично закрыта». Несмотря на заявления организации сайентологов о научном характере этой теории, она не развивается на рациональной основе, открытой для диалога и полемики. Несоответствия в сайентологической доктрине игнорируются. Здесь совершается семантическая манипуляция. «Важным инструментом индоктринации является собственный профессиональный язык в сочетании с многочисленными искусственно созданными словами и сокращениями, которые невозможно расшифровать без специального словаря»³⁶⁴.

Хаббард часто выдвигал недоказанные положения. Его идеология отчасти производит впечатление нового учения, составленного из знаний, которые были почерпнуты из различных книг. Его метод дианетики явно содержит элементы психологии и заимствования из нее. И в то же время Хаббард резко осуждает психологию, ссылаясь на якобы непререкаемые истины собственных догматов. Поэтому система избегает дискуссий, а критика здесь воспринимается как еретическая деятельность, заслуживающая санкций. В итоге это приводит к довольно высокой агрессивности организации по отношению к отступникам и противникам, поскольку продвижение сайентологического учения является в какой-то степени делом жизни и смерти.

Идеология Хаббарда содержит существенные элементы теории заговора, как и идеология «Кода да Винчи» Дэна Брауна. Сайентология пытается представить психиатрию врагом человечества. Согласно Хаббарду, человечество пере-

³⁶⁴ Prof. Dr med. Hans Kind, *Ausgewählte Zitate und Auszüge aus dem Schrifttum von L. Ron Hubbard mit bibliographischen Belegen nach Themen geordnet und kommentiert*, Zürich 1994, S. 11, 21.

живает политический и общественный упадок. Зависящие от наркотиков и будто бы подвергаемые манипуляциям масс-медиа западные сообщества пребывают в состоянии паралича: психиатрия, последовательница нацистских времен, ввела контроль общества при помощи техник «mind control» и методов, близких к гестаповским. Психиатрические клиники — это якобы допускаемые правительствами концлагеря, которые Хаббард сравнивает с лагерем в Освенциме.

Кто может стать сайентологом?

Подведем итоги. Что привлекает людей в сайентологии, что находится на подступах к ней? Кто потенциально может стать сайентологом? Каждый, кто принимает следующие положения, пропагандируемые сайентологической идеологией:

1. Религиозный синкретизм.

Взгляды о синкретизме, уравнивающим все религии и магии, можно встретить на курсах парапсихологии, радиэстезии, рейки или в теориях биоэнерготерапии, а также в целом — в Нью Эйдж.

2. Терапии, обещающие неограниченные возможности или спасение.

Метод Сильвы и другие идеологии, злоупотребляющие исследованиями полушарий мозга, терапии, вторгающиеся в сферу духовности (отсутствие методологических границ), как, например, терапия Берта Хеллингера, предлагающая своеобразную духовность и переопределяющая христианство³⁶⁵.

³⁶⁵ См. подробнее об этом: *Zdrada Berta Hellingera*, "Nasz Dziennik" 21 IV 2006, №94 (2504) или главы из этой книги, посвященные Берту Хеллингеру.

3. Терапии и концепции образования, идеологизированные «восточным мировоззрением».

Сайентология превозносит «восточное мировоззрение». Все еще не подтвержденная научно китайская «идеология меридианов» и индийская «идеология чакр» лежат в основе акупунктуры и акупрессуры, а также образовательной кинезиологии и терапии «Прикосновения ради здоровья».

4. Теории, отвергающие Христа как единственного Бога и Спасителя, хотя не обязательно отвергающие Самого Иисуса.

Почитатели Саи Бабы, секта Муна, кришнаиты, приверженцы Нью Эйдж. Сюда также можно отнести Свидетелей Иеговы и некоторых почитателей... «Кода да Винчи»...

5. Идеологии, в основе которых лежит учение о реинкарнации.

Все восточные секты, Нью Эйдж, антропософия, теософия, большинство форм спиритизма, многие биоэнерготерапевты и лозоходцы. Например, в Польше 25% населения говорят о своей вере в реинкарнацию.

6. Теории, исходящие из антропологии «божественного человека».

Биоэнерготерапевты, злоупотребляющие концепциями об «энергетическом человеке», а также мормоны, антропософы (вальдорфские школы), масонство и Нью Эйдж. Различного рода курсы парапсихологии, предлагающие неограниченное развитие паранормальных способностей, и приверженцы идеологии «индиго».

7. Редукционистские учения о человеке, отказывающие ему в свободе и в тайне.

В сайентологии наблюдается антропологическая ограниченность (человек, сведенный к мозгу или к разуму, подобно запрограммированной машине, материализация духовности), так же как в методе Сильвы, в НЛП или даже в образовательной кинезиологии, в которой тоже проявляется

тенденция к целостным определениям, даже если это происходит под прикрытием сциентистского новояза.

8. Псевдонаучные теории, как правило, дискредитирующие мир науки.

Например, теории Дэникена, фен-шуй, нумерология, астрология, всерьез рекламируемая телевидением. Сайентология «в зоне действия пульта».

9. Теории, провозглашающие «позитивное мышление» и апологию успеха.

Согласно идеологам «позитивного мышления», таким как Дейл Карнеги, Джозеф Мерфи, Луиза Хэй, Хосе Сильва, истиной становится то, «благодаря чему мы чувствуем себя лучше». Осознание греха здесь абсолютно «негативно», является злом. Такая установка может привести к тому, что можно разминуться с вечным спасением.

10. Концепции, основанные на ложных конспирологических теориях.

Книга «Код да Винчи» Дэна Брауна, извращающая правду об организованном действии определенных сил зла, точно так же как это делает сайентология. Однако истинной причиной зла является не культура или Церковь, а силы Антицеркви, всегда опирающиеся на различные магическо-гностические идеологии, точно так же как это делают сайентология и «Код да Винчи»³⁶⁶.

³⁶⁶ См. следующую (последнюю) главу книги.

«Код да Винчи», или «бестселлер лжи» в кинопропаганде

19 мая 2006 г. на экраны кинотеатров [в Польше — *прим. ред.*] вышел уже давно рекламировавшийся фильм «Код да Винчи», снятый на основе одноименного романа Дэна Брауна³⁶⁷. Возникает вопрос: заслуживает ли это нагромождение ошибок, ереси, лжи и богохульства, где сконцентрированы и закодированы многочисленные предубеждения и даже ненависть к христианству, называться произведением искусства или культуры? Разве такой фильм, распространяемый так называемыми нейтральными сеятелями культуры, не заслуживает бойкота или по крайней мере осуждения, то есть того, чтобы «назвать зло по имени», как учил нас Иоанн Павел II? Что следует думать, если организаторы Каннского фестиваля, несмотря на протесты Церкви, не увидели ничего плохого в том, чтобы новый фильм режиссера Рона Ховарда по мотивам книги Брауна открыл ежегодный фестиваль? Многие кинокритики говорят, что фильм так же плох, как и книга. Потому не стоит терять надежду, что и в мире культуры правда защитит себя сама.

Широкомасштабный обман на уровне фактов

В начале книги «Код да Винчи», так же как ранее в «Ангелах и демонах», Дэн Браун пишет: «В книге представлены точные описания произведений искусства, архитектуры, до-

кументов и тайных ритуалов». Автор также выражает благодарность многочисленным ученым и учреждениям, что должно повысить достоверность переданного содержания. Таким образом, речь идет о ссылках на якобы исторические факты и мировоззренческие тезисы. Однако это чудовищная ложь во всех возможных масштабах. Культура, опровергающая факты, находится в плачевном состоянии.

Епископ Станислав Вельгус, председатель Научного совета Конференции епископов Польши, пишет, что помимо богословских ошибок «в книге содержится множество вопиющих исторических ошибок. Это касается, в частности, Никейского собора, крестовых походов, деятельности инквизиции, ордена тамплиеров, истории искусства. Иногда историческим фигурам приписывается вымышленная биография»³⁶⁸.

То же самое утверждает известный историк Дж. Хичкок во введении к достойной прочтения книге, разоблачающей обман «Кода да Винчи». Он дает такой комментарий на упомянутое заявление Брауна: «Если бы Браун представил свои аргументы в форме исторического трактата, они бы были отвергнуты, как обычные фантастические спекуляции. В равной степени и он сам, и его издатель поступают нечестно, приглашая читателя принять книгу как историческую, а потом, в ответ на вызов, отступая со словами “это всего лишь роман”. Это очередной пример пагубного жанра, в котором работают сейчас, например, режиссер Оливер Стоун, а также писатель Гор Видал: использование исторического невежества потребителей и потчевание их смесью фактов и фикции, без указания, где проходит граница между ними, «набирая очки» благодаря фикции — на фактах они бы их не набрали. Выглядит как ирония то, что столько клеветы обрушивается на фильм «Страсти Христовы» Мэла Гибсона,

³⁶⁷ Исправленный текст, опубликованный ранее как “*Kod Leonarda da Vinci*”, czyli “*bestseller kłamstwa*” w filmowej propagandzie”: “*Nasz Dziennik*”, 20–21 V 2006, s. 14–15.

³⁶⁸ Вр S. Wielgus, *Stanowisko przewodniczącego Rady Naukowej Konferencji Episkopatu Polski w sprawie powieści “Kod Leonarda da Vinci”* (см. Приложение 4, с. 254).

почти полностью основанный на Новом Завете, но при этом многие из тех, кто жестко критикует этот фильм, не видят ничего плохого в «Коде да Винчи»³⁶⁹.

Поэтому фильм Ховарда, основанный на обмане высокого уровня (о чем еще будет сказано), не может быть хорошим. Неслучайно на допремьерном показе в Каннах журналисты всего мира отреагировали на этот фильм смехом и свистом, отнюдь не по причине набожности. Может быть, это предвещает по крайней мере победу здравого смысла. Фильм, основанный на идеологии, не может быть искусством — так как оно требует честности, — а представляет собой исключительно пропаганду, вызывающую, к сожалению, самые плохие ассоциации. Еще Гитлер, который хорошо знал оккультные традиции, в «Майн Кампф» заметил, что не следует отказываться от лжи в пропаганде, но при этом ложь должна быть большой. В большой лжи всегда есть элемент достоверности. Широкие массы народа скорее могут пасть жертвой большой лжи, нежели маленькой. Потому что сами часто прибегают к незначительной лжи по мелочам. «Если бы я пытался подойти к массам с благоразумными рассуждениями, они бы меня не поняли, но если я пробужу в них определенные чувства, тогда они последуют за теми простыми лозунгами, которые я им брошу»³⁷⁰, — поделился когда-то своими мыслями Гитлер с президентом Вольного города Данцига Германом Раушнинггом.

В своей теории пропаганды Гитлер, сверх того, высоко оценивал значение рисунка, который отстраняет от мышления, пробуждая эмоции. При этом, как замечает он далее в «Майн Кампф», человек еще меньше задействует разум. Ему достаточно взглянуть, в лучшем случае — прочесть краткий пояснительный текст, и он гораздо охотнее принимает

³⁶⁹ J. Hitchcock, *Wprowadzenie*: C.E. Olson, S. Miesel, *Oszustwo "Kodu Leonarda da Vinci"*, Sandomierz 2006, s. 16.

³⁷⁰ H. Rauschning, *Rozmowy z Hitlerem*, Warszawa 1994, s. 227–228.

наглядное изображение (*bildliche Darstellung*), чем длинное описание. Свои открытия Гитлер черпал из популярной в Германии книги «Психология народов и масс» Гюстава Ле Бона. Особенно он проникся одним из ключевых его положений: «Толпа умеет мыслить исключительно образами, (...) только с помощью такого изображения можно увлечь толпу и подвигнуть к действию»³⁷¹.

Использование изображения во всех его формах, вплоть до фильма, сулит очередной «успех» пропаганде идеологии Дэна Брауна, а также предвещает наступление на истину в целом, что, возможно, многих отрезвит, даже необязательно по причине нападения на христианство. С помощью образов легче закодировать ложные идеологические суждения, особенно если эти суждения расплывчаты и к тому же отвечают уязвленным эмоциям, например неприязненному отношению к Церкви, которая ограничивает ложную, эгоистическую свободу людей. Исходя из исторического опыта, можно предугадать, что популяризация в визуальной форме идеологии «Кода да Винчи» будет способствовать укоренению различных заблуждений, в том числе стереотипов.

Код предубеждений и ненависти

По мнению многих выдающихся исследователей и людей, прокомментировавших это явление, «Код да Винчи» представляет собой невысказанное нагромождение всевозможных антихристианских и антикатолических предубеждений и стереотипов. Все это далеко не ново, но зато предельно насыщено. Почему либеральные критики «языка ненависти» не заметили этого? «Однако нет сомнений, — считает

³⁷¹ G. Le Bon, *Psychologia tłumy*, Warszawa 1997, s. 84.

Дж. Хичкок, — что Браун от всей души ненавидит христианство, а себя считает участником антикрестового похода. В культуре наступил подходящий момент, когда даже те, кто называет себя христианами, оказались обмануты такой никчемной книгой»³⁷².

Еще Ницше считал христианство проявлением проникнутого обидами «ресентимента», или скрытой формой ненависти, но, как показал проницательный философ Макс Шелер, Ницше сам был заражен «антихристианским ресентиментом» и прежде всего — боролся с Богом, что до сих пор понимают не все исследователи-гуманитарии³⁷³. А «отвращение к сакруму», которое мы видим в «Коде да Винчи», в христианском, и особенно в католическом понимании — это главный признак демонической одержимости³⁷⁴. Особенно симптоматичной является неприязнь по отношению к кресту. Браун святотатственно изобразил крест исключительно как знак пыток и человеческого насилия, что говорит о том, что он забыл, что речь идет о насилии сатаны, «отца лжи», которому он, несомненно, служит, даже если сам не осознает этого. Сатанинской инверсией является также допущение о том, что христианство возникло из язычества, хотя на самом деле всё наоборот. Еще святой мученик Юстин высказывал мысль, что многие языческие ритуалы являются подделкой демонов, которые хотят увести людей от истинной веры.

Браун действует подобным образом, подражая демонам и помогая «отцу лжи». Он использует все запрещенные и вероломные приемы. Здесь присутствует языковая манипуляция, упрощения, стереотипы. Есть также коварные попытки вызвать эмоции и старые обиды, использовать «сенсации»: языческое происхождение христианства, инквизиция, ведьмы, целибат, педофилия священников, мифы об

³⁷² J. Hitchcock, *Fantasy Faith*, "Touchstone", XII 2003, s. 16.

³⁷³ Ср. М. Scheler, *Resentiment a moralność*, Warszawa 1977.

³⁷⁴ Ср. А. Posacki, *Opętanie*: Encyklopedia "Białych plam", t. 13, s. 252–256.

убийстве Иоанна Павла I (в «Ангелах и демонах»). Поэтому он приводит цитаты теософского и масонского происхождения, левацкие навязчивые идеи, либертинские богохульства и нигилистическую клевету. В итоге мы сталкиваемся с весьма странным псевдоэкстазом «политкорректности». Европа, отказывающаяся от упоминания христианства в конституции, может радоваться. Но есть ли чему на самом деле радоваться, если (как это часто сопутствует богохульству) в книгах Брауна присутствуют лженаучные данные, низкопробное смешение понятий, вторичность, заимствования, плагиат (несколько судебных разбирательств)? Можно с уверенностью утверждать, что 90% идей Брауна — всего лишь ловко скомпилированные заимствования. Это оскорбляет разум и принижает человеческий интеллект. Кроме того, лживое обвинение реально существующих и имеющих полную поддержку Церкви социальных институтов, таких как «Opus Dei» (перед которыми он не соизволил даже извиниться), — это беспрецедентная самоуверенность и наглость.

«Код да Винчи», наподобие модного ранее «Кода Библии», — это очередное проявление псевдонаучного мышления, то есть того, что принимает вид науки, но при ближайшем рассмотрении оказывается лишенным каких бы то ни было научных оснований. Оно проявляется в виде кода предубеждений и ненависти, ереси и богохульства.

Антикатолический и антихристианский характер книги

С псевдонаучностью и фальсификацией исторических фактов соединяются богословские ошибки. Браун, вслед за масонами и левыми идеологами «критикуя» придуманные им самим «Ватикан» и «Opus Dei» (используя эти слова как

исполненные ненависти слова-ключи, превращенные в стереотипы), по сути, подрывает христианство в целом. Это продолжение осуществления того же плана, над которым веками трудятся множество оккультистов и масонов, а сегодня — множество феминисток и постмодернистских псевдоученых. Ключевое в романе и фильме богохульство — подвергание сомнению Божественности Христа и Его святости — касается не только Католической Церкви, но всего христианства.

Таким образом, Браун наносит удар всей христианской Церкви, защищающей истину о Божественности и святости Иисуса Христа, но именно о Католической Церкви заявляет, что она скрыла некоторые факты. Именно так говорил змей о Боге, желая еще в раю привить первым людям свойственное ему самому недоверие и ненависть к Творцу. Это фундаментальная сатанинская инверсия: демонизация Бога и одновременно — «обожествление» сатаны, а также доверившегося ему оболыщенного человека³⁷⁵. Это суть **теологии гнозиса**, популяризированной в «Коде да Винчи». Здесь раскрываются также **внутренние связи гнозиса с сатанизмом**³⁷⁶. В этом суть гностических идеологий — в антитеологии, состоящей из инверсий и антидогматов, утверждающей прежде всего, что «не змей обманул человека, а Бог»³⁷⁷.

На этом основывается **гностическое искаженное подражание** (*perversa imitatio*) — пропагандируемое также в «Гарри Поттере», — которое, как считает А. Безансон, будет вновь и вновь возвращаться на протяжении веков, возрож-

³⁷⁵ Похожие тенденции характерны для теологии Юнга, о чем говорилось выше.

³⁷⁶ См. А. Posacki, *Wprowadzenie do wydania polskiego*: M. Introvigne, *Powrót magii*, Kraków 2005, s. 5–27.

³⁷⁷ Шестов Л.И. «Афины и Иерусалим». Москва 2001, с. 223. Лев Шестов замечает: «Раз приходится выбирать, за кем идти: за Богом, предостерегающим против плодов с дерева познания добра и зла, или за змеем, эти плоды восхваляющим, человек европейской культуры не может колебаться: он пойдет за змеем» (там же, с. 112).

даясь в культуре и политике. Тем же обманом змея, той же дьявольской хитростью пропитан весь пасквиль Брауна, где христианство изображено «продуманно организованной комедией, христиане — глупыми исповедниками лжи и суеверий, а церковное руководство — коварными, жаждущими власти убийцами»³⁷⁸. Если Мария Магдалина или Иуда — главные из апостолов, это переворачивает всю традицию. Это очередная сатанинская инверсия, очередной антидогмат, который рекламировался недавно в ежедневнике «Gazeta Wyborcza» далеко не как нейтральное научное открытие.

В христианском Откровении говорится, что сатана, как «отец лжи» и «человекоубийца от начала» (Ин 8, 44) — под влиянием которого в свое время оказался в том числе и возвышаемый здесь Иуда (Ин 13, 2.27), — будет преследовать Церковь также руками людей, исповедующих лжеучения. Вместо этого в книге представлен контртезис: «Церковь — это убийцы, скрывающие правду». Этот очередной сатанинский тезис-инверсия на самом деле не представляет собой ничего нового. Согласно Ф. Дженкинсу, «на протяжении последнего столетия литература, посвященная теме тайных евангелий — настоящих и подложных, — изобиловала конспирологическими спекуляциями, в которых внушалось, что некая обладающая властью группа (как правило, Католическая Церковь) цинично составляет заговоры, чтобы скрыть истинное Евангелие или предпринять подделку документов с целью обмануть верующих»³⁷⁹. Подобные конспирологические идеи можно найти во многих современных книгах и кинофильмах, в частности в американском кинофильме «Стигматы», где изображено, как Ватикан пытается скрыть существование *Евангелия от Иисуса*, явно составленного по образцу Евангелия от Фомы.

³⁷⁸ С.Е. Olson, S. Miesel, op. cit., s. 76–77.

³⁷⁹ Ph. Jenkins, *Hidden Gospels: How the Search for Jesus Lost Its Way*, New York 2001, p. 18.

Антихристианскую направленность «Кода да Винчи» показал в нескольких положениях епископ С. Вельгус в резолюции, написанной от имени Епископата Польши. Он пишет, что роман Дэна Брауна содержит следующие ложные исторические и богословские утверждения:

1. Христиане с самого начала не верили в Божественную природу Иисуса Христа. Этот догмат приказал принять по политическим соображениям император Константин на Никейском соборе в 325 году.

2. Иисус не жил в безбрачии. Его «женой» была Мария Магдалина, которой Иисус поручил руководить Церковью. Она родила потомков Иисуса, положивших начало французской династии Меровингов, которую автор именуется Святым Граалем.

3. Иисус и Мария Магдалина представляли собой двойственность мужского и женского начал (как Арес и Афина, Изида и Озирис); первые последователи Христа превозносили «божественную женственность»; женское начало божественности почиталось и продолжает почитаться в тайной организации «Орден Сиона», к которому будто бы принадлежал среди прочих Леонардо да Винчи.

4. Католическая Церковь, созданная императором Константином в 325 г., на протяжении истории преследовала ни в чем не повинных почитателей «божественной женственности», сжигая на кострах тысячи колдуний, уничтожая все гностические «евангелия», оставив только те четыре, которые наиболее ей подходили. Согласно автору романа, Церковь якобы старается не допустить, чтобы главные герои открыли миру тайну, что Грааль — это дети Иисуса и Марии Магдалины и что первым богом гностических «христиан» была женщина³⁸⁰.

³⁸⁰ Из резолюции председателя Научного совета Конференции епископов Польши, епископа Станислава Вельгуса, относительно романа «Код да Винчи». См. Приложение 4.

Как пишет далее епископ С. Вельгус, «ссылаясь на представленные выше суждения, следует со всей решительностью утверждать, что Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, так же как и другие книги Нового Завета, пользовались непререкаемым авторитетом у первых христиан и потому были включены в библейский канон. Эти тексты известны по самым ранним рукописям и Церковь признала их аутентичными. Стоит подчеркнуть, что тексты иных древних трудов (в частности сочинений Платона и Аристотеля) известны по гораздо более поздним копиям, появившимся через сотни лет после написания оригиналов, но несмотря на это никто не оспаривает подлинности их содержания.

Аутентичные Евангелия, включенные в библейский канон, представляют Иисуса Богом; именно эта истина послужила причиной распятия Христа. Было бы абсурдом, если бы христиане первых веков отдавали жизнь за того, кто был только человеком. Свидетельства мучеников, с самого начала христианства, в том числе во времена Константина, подтверждают, что они верили в Христа как Бога, потому что власти Римской империи приказывали им отречься от этой веры и поклониться римским богам.

Наряду с каноническими писаниями на заре христианства появлялись апокрифы (часто бывшие плодом фантазии), в которых Христос и Его учение использовались только как канва. Авторы этих текстов часто основывались на языческих верованиях и гностических системах мысли и отвергали то, что им трудно было принять в христианстве (например, Божественную природу и девственность Иисуса). Популярность романа «Код да Винчи» объясняется тем, что в настоящее время многие авторы, в погоне за прибылью и сенсацией обращаются именно к этим источникам, попадают, к сожалению, со своими иррациональными теориями на podatливую почву религиозного невежества»³⁸¹.

³⁸¹ Ibid.

Откуда это невежество? Э. Вельборн, автор критических работ на тему «Кода да Винчи», призывает богословов и катехизаторов к испытанию совести. Согласно Д. Клингхофферу, «проблемы в области католического образования серьезны именно в той степени, как указывают католические консерваторы. Если бы учителя добросовестно выполняли свою работу, каждый верующий католик, выросший из школьного возраста, знал бы, что книга Брауна — это абсолютная ложь»³⁸².

«Гарри Поттер» для взрослых, или пропаганда «гностической болезни»

Таким образом, большинство ошибок берет свое начало в гностических ересьях, которые к тому же были ошибочно истолкованы Брауном, что доказал проф. З. Миколэйко в послесловии к польскому изданию «Кода да Винчи». Гностицизм — это извечная ересь, ступающая след в след за христианством. Евангелие от Иуды вписывается в ту же гностическую модель, что важнее, чем проблематичные и якобы исторически достоверные детали психологии Иуды, переданной в этом маловразумительном тексте. Это часть того же фронта, той же идеологии, имеющей в основе антиягвистский, антихристианский и антицерковный характер.

Как справедливо утверждают К.Э. Олсон и С. Мизел, «возможно самое главное — это гностический аспект “Кода да Винчи”. Гнозис (γνώσις) — греческий термин, означающий “познание” и содержащий в себе значение особенно-го, скрытого знания, доступного только немногочисленной элите, однако комментарии читателей подтверждают, как

³⁸² D. Klinghoffer, *Religious Fiction*, “National Review”, 8 XII 2003.

возбуждает их открытие сокрытой “правды”: “Вы будете удивлены ошеломляющими сенсациями, которые обнаруживаются в этой книге!”. Роман Брауна обещает обретение тайного знания и альтернативного взгляда на историю и действительность, открытую для тех, кто хочет верить и рисковать идти против “победителей” и разоблаченных авторитетов. После прочтения этой книги у читателей появляется ощущение, что они прошли инициацию, ведущую в запретный, опасный мир, в котором скрытая за фасадом “христианства” истина открывается во всем своем потрясающем величии»³⁸³.

Речь здесь идет скорее о контринициации, поскольку гностицизм не был явлением внутрехристианским, но с самого начала — радикально антихристианским. Г. Йонас пишет, что родоначальник гностической религии Симон Волхв не был «христианином-диссидентом, и если Отцы Церкви отвели ему роль архиеретика, то косвенным образом признали, что гностицизм не был христианским феноменом»³⁸⁴. В пропаганде гностических идей подчеркивается якобы открытый характер гнозиса (гностицизма, неогнозиса и научного гнозиса) в противовес закрытому и догматическому характеру ортодоксального христианства. В сущности все совсем наоборот. Гнозис по причине своей имманентности является «болезнью души», более того — «убиванием души», как определяет гнозис в указанном нами значении Э. Фегелин³⁸⁵. В. Мессори, цитируя Умберто Эко, пишет о «гностической болезни», показывая, что гнозис в основных вопросах является совершенной противоположностью христианства³⁸⁶.

³⁸³ C.E. Olson, S. Miesel, op. cit., s. 41–42.

³⁸⁴ H. Jonas, *Religia gnozy*, s. 119.

³⁸⁵ См. E. Voegelin, *Lud Boży*, Kraków 1994; Idem, *Nowa nauka polityki*, Warszawa 1992.

³⁸⁶ Об этом, цитируя Мессори, пишет проф. Р. Стаховский в контексте критики психоанализа (R. Stachowski, op. cit., s. 248).

Итак, в «Коде да Винчи» гнозис вплетен в современный сюжет с убийством, интригой и заговором. То же самое происходит в «Гарри Поттере», о котором Браун также упоминает в своем романе. Может кто-то осознаёт, наконец, угрозу, исходящую от поттеризма, видя опасность «Кода да Винчи»? Например, алхимия, которую пропагандирует «Гарри Поттер», — это ведь только форма гнозиса и такой же путь самоспасения. «Гностическая болезнь» (точнее, гностический вирус) постоянно мутирует, приобретая различные, все новые формы. «Сам познай, делай по-своему», — лицемерит Дэн Браун, предлагая гностические догматы, которые в действительности ограничивают человеческое бытие, потому что угрожают спасению человека. Как «Гарри Поттер» не отражает свободной фантазии, так «Код да Винчи» не передает свободной мысли. Обе книги следуют по проложенному пути гностическо-магического мышления.

Пропаганда феминизма и свободного секса

В «Коде да Винчи» под видом блага для женщин пропагандируется феминизм, связанный в наши дни с магией и колдовством. Основной элемент нападок на Церковь в книге — это ложь в вопросе о колдуньях. И в то же время это отличный повод для того, чтобы возродить и превозносить колдовство и магию, и даже сатанизм, учитывая их внутренние связи. Неслучайно Браун развлекается мотивом бафомета и пентаграммы — символов, связанных непосредственно с современным сатанизмом³⁸⁷. Отваживается он и на таро, опасную гадательную и медиумическую практи-

³⁸⁷ См. А. Posacki, *Pentagram*: Encyklopedia "Białych plam", t. 14, s. 95–97.

ку³⁸⁸. Средневековые демонологи справедливо оценивали колдуний как медиумов, но плохо обходились с ними как с людьми³⁸⁹.

Браун, однако, приводит информацию, что «за 300 лет Церковь сожгла на кострах 5 миллионов женщин». Эта цифра повторяется в литературе Нью Эйдж (в этих кругах иногда говорится даже о 9 миллионах), а также, как правило, в неоязыческой и феминистической литературе. Такая пропаганда исходит, вероятно, из потребности неоязычников, неогностиков и феминисток в собственном «холокосте». Если мы заглянем в подлинные исторические источники, то обнаружим, что в 1400–1800 гг. было казнено от 30 000 до 80 000 обвиняемых в колдовстве. Согласно исследованиям выдающегося датского историка Г. Хеннингсена, число приговоренных не превышает 50 000 человек. Не все были сожжены. И не все были женщинами. Многие мужчины, в том числе духовного сана, также были осуждены за колдовство. Согласно Г. Хеннингсену, большинство приговоров, завершившихся сожжением, имели место в протестантских странах³⁹⁰.

Другую важную проблему представляет так называемая сакральная святость — тема гностической религии и язычества, выражаемая, например, в явлении «сакральной проституции», известной, в частности, среди соседствующих с Израилем народов. Она была особенно осуждаема в Библии именно за свою «сакральность» (Втор 23, 18). Таким образом, проблема касается не только христианства, но и иудейской традиции. С точки зрения всей иудеохристианской традиции, характерная для язычества «женская

³⁸⁸ См. А. Posacki, *Biblia szatana*: Encyklopedia "Białych plam", t. 3, s. 18–20.

³⁸⁹ См. А. Posacki, *Czary*: Encyklopedia "Białych plam", t. 4, s. 179–183. Тема медиумизма — основная черта опыта Нью Эйдж.

³⁹⁰ Подробнее см.: А. Posacki, *Czarownice*: Encyklopedia "Białych plam", t. 4, s. 177–179.

сакральность» не имеет ничего общего со «святостью женщин», более того — является ее противоположностью, очередной инверсией.

В действительности гностическая религия выступала против женщин. Достаточно процитировать последний стих «Евангелия от Фомы», самого известного из гностических текстов: «Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Иисус сказал: Смотрите, я направлю ее, дабы сделать ее мужчиной, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в царствие небесное» (стих 118)³⁹¹.

Святость, или стремление к святости у женщин (всегда речь идет о конкретных личностях, а не об абстрактных идеях), практикуемые и предлагаемые в иудаизме, а особенно в христианстве, имеет характер персоналистический, духовный и нравственный. Пропагандируемые в романе Брауна «женская сакральность» (называемая также «женской святостью»), «женская божественность», а в особенности «священный секс» (и даже «культ женственности» или «вечная женственность»), — свободно принимают нечеловеческий, аморальный, телесный и чисто сексуальный характер. Для христианства это — «антисакрум», профанация или непосредственно проявление греха. Это очередная инверсия. Потому что здесь уже в исходном пункте происходит натуралистическое, характерное для язычества и гностицизма «обожествление инстинктов», а не освящение или обожение — по благодати — всего человека (включая область чувств).

Таким образом, это открывает дорогу для многих грехов: «свободной любви», апологии секса во внебрачных отношениях, аборт и — в целом — для удара по действительно

³⁹¹ *Ewangelia Tomasza: Teksty z Nag Hammadi*, przeł. A. Dębska, W. Myszor, oprac. W. Myszor, Warszawa 1979.

священному институту семьи. Потому энтузиазм Брауна в отношении «ритуалов плодородия», которыми так восторгаются и которые практикуют героини романа, не имеет ничего общего с настоящим чадородием (присущим супругам в их открытости на новую жизнь), а в основном связан исключительно с сексуальным удовольствием. Это знак времени, а также гностическое влияние: оплодотворение, передавание жизни порицается, зато сексуальному удовольствию придается «мистическое» измерение и значение³⁹².

Восхваление масонства

Идеология масонства основана на гнозисе и каббале. Масонские ритуалы связаны также с алхимией, которая является одной из форм гнозиса, и каббалой, что подтверждает проф. Т. Цегельский³⁹³, историк и член организации. Наиболее развитой формой эволюции гнозиса является масонство, а затем вырастающее из него движение Нью Эйдж³⁹⁴. Потому неудивительно, пишет епископ С. Вельгус, что «отвергая рациональное объяснение действительности, Дэн Браун и ему подобные используют идеологии и культы, такие как Нью Эйдж, оккультизм, теория заговора, неоязычество, астрология, заимствования из восточной и индийской

³⁹² См. подробнее об этом: A. Posacki, *Prawdziwy Kod Leonarda da Vinci czy kodowanie nieprawdy?*: "Nasz Dziennik", 25–26 IX 2004; Idem, *Harry Potter i okultyzm*, s. 133–149.

³⁹³ T. Cegielski, *Sekrety masonów. Pierwszy stopień wtajemniczenia*, Warszawa 1992.

³⁹⁴ Бенджамин Крим (Benjamin Creme) говорит, что новая религия, которая вырастет из Нью Эйдж «будет явлена через такие организации, как масонство. В масонстве заключена суть, сокрыто ядро оккультных тайн...». Далее он говорит, что «именно по ступеням масонства будет проходить Путь Посвящения... а также через очищенные церкви» (то есть, очищенные учениями Нью Эйдж). Подробнее см. The Irish Theological Commission, *A New Age of the Spirit?*, Dublin 1994 (см. Приложение 1).

культур, а также феминизм, для создания внушительного образа, служащего ловкой манипуляции, цель которой — дискредитация Католической Церкви. Взамен **превозносится масонство с его тайным пониманием мира**³⁹⁵ [выделено мной — А.П.].

Новые книги, спекулирующие на тематике очередного романа Брауна, уже пропагандируют тему масонства в США, современной колыбели сатанизма, Нью Эйдж, сайентологии и мормонства. Символика инициации имеет чуждое, враждебное христианству, оккультное происхождение, связанное с гностическо-алхимико-герметической традицией (это касается и книги о Гарри Поттере)³⁹⁶. Поэтому такая символика представляет угрозу для интегральности веры использующего ее верующего христианина³⁹⁷.

Организованная неоязыческая или неогностическая революция началась не сегодня, она подготавливалась на протяжении веков в тайных оккультных и эзотерических братствах. Нацистские эксцессы и политическое сумасшествие в Германии были бы невозможны без действий тайных пангерманских обществ, пользующихся идеологией неоязычества или неогностическими идеями Е. Блаватской³⁹⁸. Пётр Семка написал в еженедельнике «Wprost» (21 мая 2006 г.), что сенсации Дэна Брауна для врагов христианства являются тем же, чем были для антисемитов «Протоколы сионских мудрецов». Проблема же заключается в том, что гностические идеи, популяризируемые в романе Брауна, всегда были источником не только антихристианства, но и антисемитиз-

³⁹⁵ S. Wielgus, op. cit.

³⁹⁶ A. Posacki, *Harry Potter i okultyzm*, op. cit., s. 114–117.

³⁹⁷ Ср. М.В. Степień, *Poszukiwacze prawdy. Wolnomularstwo i jego tradycja*, Lublin 2000, s. 168.

³⁹⁸ Ср. F. King, *Szatan i swastyka. Okultyzm w partii nazistowskiej*, Poznań 1996; F.W. Haack, *Neopaganizm w Niemczech*, Kraków 1999. О влиянии теософии Е. Блаватской на немецкий нацизм см. хорошо документированную публикацию: N. Goodrick-Clarke, *Okultystyczne źródła nazizmu*, Warszawa 2001, s. 50–51.

ма, что доказывает, например, М. Брумлик³⁹⁹. Если посмотреть в исторической перспективе, не случайным оказывается то, что антииудаизм и антисемитизм до сегодняшнего дня питаются гностической мыслью. Ничего не меняет и то обстоятельство, что, по всей вероятности, мышление гнозиса возникло внутри еврейских сект и что в самом иудаизме — в каббале и хасидизме — гностические тенденции играли весьма значительную роль⁴⁰⁰. Надо признать, что всякие богоборческие и богохульные общественные и политические революции разжигались гностиками. К примеру, гностический характер коммунизма доказан французским советологом А. Безансоном⁴⁰¹.

Проблема, безусловно, сложная. Однако фактом остается то, что значение тайных братств, а также их влияние на политику и культуру оставалось без внимания⁴⁰². Сегодня известно, что «новые магические движения» были инспирированы древними эзотерическими движениями. Велись постоянные попытки высмеивать «заговор» (хотя бы в качестве теории), которому тенденциозно предпочитался «случай». Принижалось значение инициации или, точнее, контринициации, принимаемой в тайных братствах. Обходился молчанием антицерковный характер их деятельности, а также культуры, которую они поддерживали.

В данном контексте все отчетливее видно, что церковная апологетика многие годы двигалась в неверном направлении, в основном ведя дискуссию с агностицизмом, а не с гностицизмом, с атеизмом, а не с пантеизмом, монизмом или монодуализмом (например, в форме продвигаемой Брауном идеологии андрогенизма), являющихся основой

³⁹⁹ M. Brumlik, *Gnostycy. Marzenie o samo zbawieniu człowieka*, Gdynia 1999.

⁴⁰⁰ A. Posacki, *Kabala: Encyklopedia "Białych plam"*, t. 9, s. 88–89.

⁴⁰¹ A. Besançon, *Przekleństwo wieku*, Warszawa 2000.

⁴⁰² Об опасном влиянии на культуру иллюминатов и связанного с ними масонства смело (в противовес всюду распространенной «политкорректности») пишет о. проф. М. Кромпец: M.A. Krapiec, *Człowiek jako osoba*, Lublin 2005, s. 140–141.

большинства эзотерических философий⁴⁰³. Те, в свою очередь, представляют собой мировоззренческо-культурный стержень тайных обществ. Незначительной была также философская и богословская полемика с учением о реинкарнации, тоже являющимся ключевым для масонства, спиритизма, антропософии, теософии, сайентологии и эзотеризма Нью Эйдж⁴⁰⁴.

Тогда нам будет легче понять, почему на протяжении столетий Церковь предостерегала перед тайными братствами, — факт, который в последнее время игнорировался или подвергался насмешкам, к сожалению, даже людьми, принадлежащими к Церкви. Постепенно Церковь перестала называть зло злом; это придало смелости ее врагам и открыло дорогу открытому провозглашению заблуждений в Церкви. Таким образом произошла очередная порочная инверсия. Если кто-либо когда-либо обращал внимание на роль тайных братств, его обвиняли в невежестве. А когда Браун «разоблачил» якобы существующий заговор Церкви, это было признано достойным образованного человека и заслуживающим внимания общественности. Когда в «Ангелах и демонах» он утверждал, что мировой заговор разжигают иллюминаты, это не принесло ему славы, но как только в «Коде да Винчи» в том же контексте он упомянул «Opus Dei» и Церковь, он эту славу получил. Это повод для размышления.

⁴⁰³ См. подробнее: A. Posacki, *Androgynizm*: Encyklopedia "Białych plam", t. 1, s. 97–99.

⁴⁰⁴ Подробнее христианскую точку зрения см.: B. Mondin, *Preegzystencja. Nieśmiertelność. Reinkarnacja*, Kraków 1996.

Заключение

В этой книге мы проанализировали различные формы мировоззрения Нью Эйдж, а также идеологии, имеющие общие черты с этим мировоззрением или родственные ему. Однако дело не только в чисто интеллектуальном мировоззрении или нейтральной идеологии. Речь идет также о культовом характере или религиозной установке, внутренне присущих мировоззрению, особенно в том, что касается Нью Эйдж. Поэтому в случае Нью Эйдж следует говорить не о нейтральных терапиях, а об определенных религиозных, культовых, инициатических установках. Мы увидели это на разных примерах. Обобщим еще раз некоторые теоретические аспекты.

Мировоззрение можно рассматривать с помощью метода интеллектуального познания, который применяется в философии на основе платоновского треугольника, исходя из рассмотрения проблемы Бога, человека и космоса в их взаимосвязи. Углы треугольника касаются трех сторон целостного видения мира. Во главе — проблема и дефиниция Бога (вершина треугольника). Справа — космос или мир, слева — человек. И только в соотношении этих трех аспектов определяется мировоззрение, характеризующее данную религиозную или оккультную теорию.

Заблуждение и опасность идолопоклонства

Есть теории, акцентирующие внимание на проблеме человека. Большинство теорий носят преимущественно космоцентрический характер. Большинство, так или иначе, исключают

ют эту вершину — Бога, понимаемого так, как понимал Его Платон: как абсолютную сущность, в какой-то мере трансцендентную и трансцендирующую, превосходящую мир и человека. Однако проблема отношения к Богу оказывается скрытой — в большей или меньшей степени — в каждом мировоззрении, главным образом в оккультном и парарелигиозном, в особенности в идеологиях закрытых оккультных систем. Касается это также и идеологии Нью Эйдж. Это очень важная исходная точка, без которой будут непонятны стоящие за этим проблемы.

Важно это потому, что, если в исходной точке имеет место отрицание Бога-Творца, трансцендентного Бога, то происходит сосредоточение на космосе, а человек словно появляется из космоса. По сути, Бог тоже появляется из космоса, то есть мы имеем дело с некой разновидностью космической теогонии, эманатизма или пантеизма. Тогда в исходной точке оказывается определенная парарелигиозная и одновременно космоцентрическая установка. Такой характер присущ сайентологии, идеологии НЛО, теософии, антропософии — о которых говорилось в книге, — а также движению Нью Эйдж, которое имеет много общего с перечисленными мировоззрениями.

В то же время эта установка выражает определенное отношение (как правило, отрицание) к концепции трансцендентного Бога или к вере в личностного и трансцендентного Бога, о которой говорится в Библии. Обычно это не нейтральная констатация, а активное и нередко агрессивное отрицание. Неслучайно в оккультизме и в Нью Эйдж (а такой мотив там постоянно повторяется) отрицается Бог Библии или Библия в принципе. У многочисленных оккультных теорий (не только тех, которые упоминаются в этой книге) и теорий Нью Эйдж есть одна общая черта — несогласие с Библией, отвержение Библии. В этих концепциях присутствует то, что можно определить техническими вы-

ражениями «антиягвизм» и «антихристичность», или «антихристианство». В них просматривается сходство с древним гнозисом, из которого Нью Эйдж, к примеру, заимствует синкретизм, а также определенный первичный опыт (гностическая религия отвергала или переопределяла не только Христа, но и Бога Яхве). Похожая ситуация наблюдается в оккультных системах (я имею в виду западный оккультизм), обращающихся к гнозису и восточной традиции (индуизму, буддизму), разумеется по-своему истолкованных и соответствующим образом препарированных.

Следовательно, можно говорить о том, что в этих концепциях наличествует, наряду со скрытой мировоззренческой ошибкой, также и грех, что гораздо серьезнее, чем ошибка. Скрытый или потенциальный грех состоит именно в отрицании личностного Бога, отрицании тех отношений, для которых сотворен человек, отрицании персонального момента, который присутствует в человеке и который есть во взаимоотношениях человека с Богом.

В связи с этим, если кто-либо принимает такую космоцентрическую концепцию, когда, например, слово «природа» пишется с большой буквы в знак наделения природы божественными чертами, то вслед за восприятием такого ошибочного мировоззрения незаметно вкрадывается грех идолопоклонства. Упрощенно можно сказать, что если бы мировоззрение было связано, например, с «разумом», то культ или псевдокульт — с «сердцем»⁴⁰⁵. На уровне разума это было бы нечто наподобие ереси, а ересь по определению означает произвольный выбор одной части мировоззрения⁴⁰⁶.

⁴⁰⁵ В антропологии, следующей из Священного Писания, сердце обладает важностью и значением, не ограничивающимися только эмоциями, но включает в себя целостный экзистенциальный опыт, о котором много говорили Отцы Церкви.

⁴⁰⁶ Имеется в виду произвольный, необоснованный выбор какого-либо аспекта, подобно тому как в христологических ересьях односторонне предпочитается Божественная или человеческая природа Христа.

В подобной ситуации ошибка может подвергнуть человека опасности *греха идолопоклонства* или стать непосредственно самим грехом. Если, к примеру, человек принимает за исходную точку космос, то в своей системе он неминуемо так или иначе отвергнет личностного Бога, Творца этого космоса. Я имею в виду, что совсем не обязательно прямо объявлять себя богохульником, идолопоклонником или профанатором. Не обязательно быть отъявленным сатанистом, не обязательно прямо отвергать Церковь, но сам факт принятия ошибочной концепции влечет за собой опасность принятия греха — *идолопоклоннической установки*, которая в перспективе является реальным источником всех проблем этого человека.

С философской точки зрения — это искушение заключить бесконечное в конечном. Согласно П. Рикёру, «только существо, жаждущее целостности и схематизирующее ее в предметах человеческого страстного желания, может ошибиться, то есть принять свою цель за Абсолют, *забыть* о символическом характере сочетания счастья и цели желания: такое забвение превращает символ в идола»⁴⁰⁷. Это, говоря языком философии, «онтологическая ошибка», как справедливо заметил К. Тресмонтан⁴⁰⁸. С библейской и богословской точки зрения идолатрия (идолопоклонство) — самый тяжкий грех⁴⁰⁹. Несмотря на разные интерпретации древа познания, основа первородного греха — тоже идолопоклонство: «будете, как боги». Здесь рождается ложная религия, ложная мистика, «гностическо-магическое мышление», мышление Нью Эйдж. Потому что это греховный выбор творения вместо Творца. Явное «*conversio ad creaturam*»*, «антиобращение» (превосходно описанное отцом современной психо-

⁴⁰⁷ Цит. по: M. Deselaers, *Bóg a zło*, Kraków 1997, s. 86.

⁴⁰⁸ С. Tresmontant, *Esej o myśli hebrajskiej*, Kraków 1996, s. 61.

⁴⁰⁹ Ibid.

* Обращение к творению (лат.). — прим. ред.

логии У. Джемсом), или контринициация. Это тесно связано с «*aversio a Deo*»* (а «отвращение к сакруму» в одержимости является продолжением этого и как бы экзистенциально-эмпирическим подтверждением), когда человек отвергается от Бога, обращаясь к тому, что конечно, и возводит это конечное в абсолютное благо. Для св. Фомы Аквинского в этом состоит суть зла (*Summa teologii* III, q. 86, a. 4).

Двойное идолопоклонство, обращенное главным образом к человеку и к сатане (см. Введение, с. 22), особым образом притягивает к себе различные виды демонического вмешательства. Потому, согласно практике всех христианских экзорцистов, самая главная причина всякого духовного порабощения, в том числе демонического, — это нарушение первой заповеди декалога, то есть идолопоклонство⁴¹⁰.

Оккультный, спиритический и демонический опыт (порабощение)

Здесь речь идет о медиумическом опыте и связанном с этим порабощением. Согласно свидетельствам экзорцистов, это имеет отношение не только к сатанизму, но также к магии и спиритизму (а также с ченнелингом и НЛО)⁴¹¹. Сюда же можно отнести опыт общения с ангелами или душами из чистилища, которые в некоторых случаях могут быть реальными, а также опыт «автоматического письма», проблематичного в контексте сверхъестественной мистики, что было очевидно в многократном опыте Вассулы Риден⁴¹².

⁴¹⁰ См. M. Tosatti, *Śledztwo w sprawie szatana*, Kraków 2005; A. Posacki, *Egzorcyzmy Ameliese Michel — czy są znakiem czasu?*: "Nasz Dziennik", 5–6 XI 2005.

⁴¹¹ A. Posacki, *Channeling*, s. 52–54; Idem, *Cywilizacje pozaziemskie*, s. 164–167.

⁴¹² Об автоматическом письме ср. F. Vamonte, *Skażenie spirytyzmem*, Kraków 2005, s. 64–65; R. Laurentin, *Jak rozpoznać znak dany przez Boga*, Katowice 1996, s. 87–91.

* Отвращение к Богу (лат.). — прим. ред.

Давно существовавшая проблема квиетизма приобретает в наше время форму медиумизма. В медиумический опыт, независимо от того, какой он, может вмешаться злой дух, с целью обмануть и поработить человека. Что касается сверхприродного действия сатаны, духовный руководитель, наряду с более легкими состояниями демонического порабощения, как *oppressio* («внешние вмешательства») или *obsessio* («демоническое наваждение»), должен хорошо знать механизм демонической одержимости, в том числе в связи с психопатологией*, о чем писал, например, известный итальянский демонолог К. Бальдуччи⁴¹³.

Демонический опыт, сильнее всего проявляющийся в демонической одержимости, является частью *тайны зла*, которую невозможно до конца объяснить⁴¹⁴. Потому нельзя допустить, чтобы медицина, психиатрия или психология (поддаваясь порывам, нередко гностическим по духу, превышающим их компетенцию) покушались, не имея на это права, — в интеллектуальном, а не только в богословском смысле — на *тайну зла*, редуکتивно сводя зло к болезни (*иллюзии*)⁴¹⁵.

То же самое относится к сверхприродному действию сатаны в магии, колдовстве, сглазах и проклятиях⁴¹⁶. Священник Г. Аморт, глава католических экзорцистов, утверждает,

* Митрополит А. Блум рассказывал, что, будучи врачом, он рекомендовал страдающему психическим недугом иконописцу монаху Павлу Кругу пройти соответствующий курс лечения. Некоторые, подозревая одержимость, роптали на о. Антония, который, однако, мотивировал свой совет тем, что следует исключить обычное психическое расстройство, так как медицинские средства на злых духов, по идее, не действуют. Если не поможет — прибегнуть к экзорцизму. Отец Антоний — будущий митрополит — оказался прав. — прим. ред.
⁴¹³ Ср. C. Balducci, *La possessione diabolica*, Roma 1988. H. Naegeli-Osjord, *Besessenheit und Exorzismus*, Remagen 1983; R. Salvucci, *Podręcznik egzorcysty. Jasne słowa na temat ciemnej rzeczywistości*, tłum. A. Posacki, Kraków 1998.

⁴¹⁴ Ср. E. Mukoid, *Filozofia zła: Nabert, Marcel, Ricoeur*, Kraków 1999.

⁴¹⁵ О взаимосвязи психиатрии и демонологии см. A. Posacki SJ, *Wprowadzenie do wydania polskiego: P. Ernetti, Pouczenia złego ducha*, Kraków 2003, s. 5–31; Idem, *Wprowadzenie do wydania polskiego: M. Tosatti*, op. cit., s. 7–26.

⁴¹⁶ См. на эту тему: R. Salvucci, op. cit., 123–143; M. La Grua, *Modlitwa o uwolnienie*, Kraków 2002, s. 139n; G. B. Proja, *Ludzie, demony, egzorcyzmy*, Kraków 2006, s. 97–111.

что «оккультизм — это настоящая религия сатаны, которая противопоставлена истинному Богу и истинной религии»⁴¹⁷. Многие католики сегодня игнорируют проблему оккультизма и его доказанные связи с сатанизмом — не только на почве богословия, но также в области социологии и истории идей⁴¹⁸. В беседе с тем, кто уже «заражен» такой зависимостью, следует всегда вернуться к началу — к его мировоззрению, и это многократно подтверждено пастырско-терапевтической практикой. Следует разобрать на части или заново определить идейную систему, которой он заразился, так как обычно человек искренне убежден, что она имеет интеллектуальные и даже научные основания. Потому что если настаивать только на том, чтобы изменить расположение сердца, это может не до конца обязывать совесть человека, поскольку совесть содержит в себе как элемент сердца, или решения, так и элемент познания, или разума.

Человека нужно убедить, что система его ценностей неверна, ошибочна или содержит только часть правды — если какая-то часть необоснованно была обобщена посредством разума и воспринята как целое. В данном случае космос, являющийся частью платоновского треугольника, представляющего единое целое, был воспринят как центр, как главная точка отсчета, исходя из которой Бог и человек определяются в соответствии с космическим или космоцентрическим принципом. Человеку приписывается космическое или своего рода эволюционное, эманационное происхождение; Богу либо тоже приписывается космическое происхождение, либо Он отождествляется с космосом, что в философии называется пантеизмом или монизмом.

⁴¹⁷ Ср. G. Amorth, *Egzorcyci i psychiatrzy*, Częstochowa 1999, s. 47; A. Posacki, *Problem egzorcyzmu w starym i nowym Rytuale egzorcyzmów: "Horyzonty wiary"* 12/2001, nr 3, s. 27–51.

⁴¹⁸ A. Posacki, *Wprowadzenie do wydania polskiego: F. Bamonte*, op. cit., s. 5–15. Ср. также: *Katechizis Katoлической Церкви* 2115–2117.

Такая постановка вопроса очень важна и может принести много пользы. Это согласуется и с принципами энциклики Иоанна Павла II «Вера и разум», с той логикой, которая формирует совесть человека, поскольку он существует как бы на этих двух уровнях. Потому недостаточно только взывать к сердцу в широко понимаемой евангелизации, некой стратегии евангелизации (в индивидуальных случаях это иногда может приносить плоды), но следует также определить свое отношение к мировоззрению, из которого непосредственно следуют конкретные практические действия.

Церковные общины должны быть чуткими к страданиям людей, попавших в сети зла. Церковь в настоящее время придает гораздо большее значение служению экзорцистов, подтверждением чему является издание нового Ритуала экзорцизма, в котором показано значение и место священников-экзорцистов в современной пастырской работе Церкви⁴¹⁹. Это способствует «демифологизации» служения освобождения, которое — стараниями массмедиа и плохой литературы — облеклось в карикатурные и ложно сенсационные формы. Потому задача экзорциста — освобождение человека не только от злых духов, но и от ложных убеждений, вроде «магического мышления», при котором происходит — в духе фатализма — сваливание вины за собственные ошибки и грехи на внешние обстоятельства и других людей⁴²⁰. Это означает не отрицание реальности магии, а выравнивание неверных пропорций в ее понимании.

Отцом европейского гнозиса, теснейшим образом связанного с магией, был Симон Волхв, которого высоко ценил Юнг и который был сурово осужден в Деяниях Апосто-

⁴¹⁹ Konferencja Episkopatu Polski, *Egzorcyzmy i inne modlitwy błagalne*, Katowice 2003; B. Kocańda, *Posługa egzorcysty-kapłana. Duchowość — tożsamość — praktyka*, Kraków 2004.

⁴²⁰ Ср. на эту тему: G.B. Proja, op. cit., s. 145n; I. Froc, *Egzorcyci*, Kraków-Niepokalanów 1995, s. 123–139; A. Posacki, *Manipulacje intelektualne i zniewolenia duchowe w okultyzmie*: E. Ozimek (red.), *Zdrowie — dobro wspólne*, Poznań 2007, s. 145–159.

лов. Для Отцов Церкви гнозис такого рода, псевдогнозис, происходит от сатаны, «человекоубийцы» и «отца лжи» (Ин 8, 44), который с самого начала «завидовал» человеку и соблазнил его, предложив плод с древа познания добра и зла. Гностическая религия является реминисценцией библейской сцены искушения — ложного пути спасения, потому что предлагает плод знаний, ведущих к обожествлению человека и исключаящих Божию благодать. Необходимо подчеркнуть, что псевдогнозис, именующий себя (и, как правило, именуемый) гнозисом, — это знание, в котором так называемая «благодать» находится в прямой зависимости от природы получающего ее бытия, обусловленной ступенью развития («просветления»)⁴²¹. Таким образом, исключается логика дара, Божией благодати и благодарения (Евхаристии). Поэтому следует остерегаться ложных путей спасения.

⁴²¹ Ср. Y. de Andia, *Gnoza — fałszywa nazwa. Kuszenia i podziały: Communio 4* (106), s. 53.

Послесловие

(научная рецензия проф. д-ра Ришарда Стаховского)

*«Интеллектуальная бессмыслица
может способствовать разложению воли».*
К.С. Льюис*

В одном из писем старого беса молодому бесу, вышедших из-под пера К.С. Льюиса, автора «Хроник Нарнии», старый бес по имени Баламут, «его Преисподнее Адородие», занимающий высокую должность в аду, учит своего племянника и одновременно подчиненного, молодого беса Гнусика, охотящегося за человеческими душами, как проявить талант в службе обольщения: «Самое плохое в том кругу, где вращается твой подопечный, — то, что они *только* христиане. (...) Мы же, если люди становятся верующими, хотим держать их в том состоянии, которое я называю “христианство и...”. Ты понимаешь? Христианство *и* кризис, христианство *и* новая психология, христианство *и* новое общество, христианство *и* исцеление верой, христианство *и* парapsихология, христианство *и* вегетарианство, христианство *и* реформа орфографии. Если уж приспичило быть христианами, пусть будут христианами с оговоркой. Пусть для них заменой самой веры будет какая-нибудь мода с

* При переводе статьи д-ра Р. Стаховского, который цитирует в ней Льюиса, были замечены некоторые расхождения с текстом оригинала, существенные для данной статьи, так как на эти мысли опирается автор. В текст перевода на русский язык (по изданию: К.С. Льюис. *Письма Баламута*. Москва 2005, с. 87, 89) внесены некоторые изменения в соответствии с изданием: Lewis C.S. *The Screwtape Letters*, HarperCollins edition 2001. — прим. пер.

христианской окраской. Тут ты должен использовать их отвлечение к старому и неизменному. Отвлечение к старому и неизменному — одна из самых ценных страстей, которые нам удалось вырастить в человеческих сердцах, неиссякаемый источник ереси в религии, безрассудства в советах, неверности в браке, непостоянства в дружбе. (...) Но самый великий наш триумф — это возведение отвращения к старому и неизменному в некую жизненную философию, благодаря чему интеллектуальная бессмыслица может способствовать разложению воли».

Книга о. д-ра Александра Посацкого SJ «Психология и Нью Эйдж» — уникальное в своем роде расширенное примечание к этому удивительно актуальному, хотя и написанному около семидесяти лет назад, почти пророческому тексту. В книге Александра Посацкого с разных сторон освещается тема смешения психологии с теориями, которые не имеют с ней ничего общего, но чьи создатели любят ссылаться на ее авторитет. Автор тщательно и бескомпромиссно анализирует интеллектуальные и духовные искушения, а также методологические ошибки К.Г. Юнга и его последователей — таких, как Б. Хеллингер, — смешивающих психологию с религией.

Поэтому книга о. А. Посацкого — не только актуальное дополнение к «старому и неизменному», презрение к которому стало определенного рода жизненной философией. Прежде всего, его книга помогает осознать, что с тех пор прибыло в полку тех, кто знает, «как проявить талант в службе обольщения». И хотя на этот раз обольщение заключается в том, чтобы держать людей в том состоянии, которое называется «Психология и...», речь все равно идет о замене веры «каким-нибудь модным направлением с христианской окраской», например, психологией К.Г. Юнга (которая особенно подробно рассматривается в книге о. А. Посацкого и

с анализом которой я полностью согласен). Так или иначе, речь идет о подделке христианства, только — выражаясь словами У. Килпатрика¹ — выполненной из более дешевого материала. Об этом же говорит и автор книги в различных контекстах, рассуждая о концепции Б. Хеллингера, сайентологии, образовательной кинезиологии и идеологии «селфизма».

Как показывает история современной психологии, в ней широко применяется методологический принцип *etsi Deus non daretur**. В психологии это выражается в культивировании нарциссизма и эгоизма человека, превознесении человеческого «я», или, как называет это Пол Витц², «селфизме». Он пишет: «Современная психология — это разновидность светского гуманизма, основанного на отрицании Бога и превознесении “я”»³. Принцип *etsi Deus non daretur* в основание современной психологии был положен ее «отцом», Вильгельмом Вундтом: «(...) возможно, нет большего ослепления, чем поиски истины, находящейся за пределами познавательных сил человека»⁴. А Зигмунд Фрейд в письме к швейцарскому пастору Оскару Пфистеру, любившему приносить в свою пастырскую работу язык и методы фрейдовского психоанализа, риторически вопрошает: «А к слову сказать, почему ни один набожный человек [ein Frommer] не открыл психоанализ? Почему нужно было ждать, что это сделает какой-то безбожный еврей?»⁵. Разве этой мыслью Фрейд не давал понять, что сочетание психологии с безропотным повиновением вере не может принести психологии ничего хорошего?

¹ Kilpatrick W.K., *Psychologiczne uwiedzenie*, Poznań 1997.

* Как если бы Бога не было (лат.). — прим. ред.

² Vitz P. *Psychologia jako religia. Kult samouwielbienia*, Warszawa 2002.

³ Ibid., s. 8.

⁴ Wundt W. *Wykłady o duszy ludzkiej i zwierzęcej*, t. I, Kraków 1873, s. 61.

⁵ Meng H. (red.), *Sigmund Freud Oskar Pfister Briefe 1909–1939*, Frankfurt am Main 1963, s. 64.

Почему именно нерелигиозной мысли досталась пальма первенства в создании современной психологии? Почему современная психология не является плодом труда «набожных людей»? Учитывая многовековую связь психологической мысли с философской, ответ на этот вопрос следует искать вне психологии. Витторио Поссенти считает, что достигнутой в патристической и средневековой мысли гармонии веры и разума «нанесли урон философские направления, которые рассматривали рациональное познание как альтернативное вере и отдельное от нее, часто приходя к явному противопоставлению этих двух способов познания и принципиально избегая света истины, содержащегося в откровении Бога человеку. Это направление, начало которому было положено в XVII–XVIII вв., достигло кульминации в XIX веке, с появлением идеализма, атеистического гуманизма и позитивизма, когда совершился переход от истинного разума к инструментальному разуму»⁶. Вот в каком «климате мнений» рождалась и созревала идея психологии как естественной науки в умах Г.Т. Фехнера, Г. фон Эббингауза, В. Вундта, З. Фрейда и многих других европейских философов и естествоведов на рубеже XIX и XX веков.

Но не атеистический гуманизм, уничтожающий Бога, поскольку вынужден отвергнуть существовавшие до сих пор Его образы, является истинным противником действительности веры⁷. Мартин Бубер считает этим противником гнозис как общечеловеческую категорию. Провозглашая, что знание по своей природе спасительно и прокладывает путь к вожделенному обожествлению человека, а также дает рациональное представление о той глубокой реальности, которой является тайна⁸, гнозис становится, несомненно, рациональным и даже рационалистическим учени-

⁶ Possenti V. *Filozofia i wiara*, Kraków 2004, s. 47.

⁷ Cp. Buber M. *Zaćmienie Boga*, Warszawa 1994.

⁸ Cp. Gentili A. *Chrześcijaństwo i ezoteryzm*, Kraków 1997, s. 55–56, 69.

ем. «В рационализме присутствует стремление освободить человека от всякой зависимости, включая зависимость от Бога, Который временами приобретает черты господина и властелина. В любом случае, здесь представлено понимание Бога как кого-то далекого, не присутствующего в мире и его событиях. Это в каком-то смысле мир без Бога, противопоставленный Богу без мира»⁹. Именно о таком рационализме говорит Иоанн Павел II в энциклике «Вера и разум» как, пожалуй, о самой большой опасности, постоянно угрожающей вере. Потому что такой рационализм исходит из предпосылки, что Откровение Божие полностью объяснимо с помощью рационального обоснования, чтобы и Откровение, и веру лишить характера тайны и тем самым доказать, что они одинаково излишни¹⁰.

Но тем не менее в XX веке мы были свидетелями изгнания души из психологии за то, что она не является Богом! Это сделал К.Г. Юнг, несмотря на свои уверения о том, что его психология ничего «не разрушает, а только вводит в опустевший дом новых жильцов»¹¹.

Процесс «деификации» человеческой души Юнг начал с ее «диагностирования»: на Западе имеет место общая недооценка души, в результате чего «она явно “лишена достоинства”»¹². Это душа, в которую ничего не вложено, а «весь Бог для нее — извне»: «Некий Христос встретился им [людям Запада] только снаружи, но они так и не poznали Христа, вышедшего им навстречу из их собственных душ»¹³. Душа, в которой не заключаются, в соответствии с опытом, высочайшие ценности и соответствия всех тех вещей, ко-

⁹ V. Possenti. Op. cit., s. 58.

¹⁰ Cp. Pieper J. *Scholastyka*, Warszawa 2000, s. 40.

¹¹ Jung C.G. *Wprowadzenie do psychologiczno-religijnej problematyki alchemii*: Idem, *Psychologia a religia. Wybór pism*, Warszawa 1970, s. 227.

¹² Ibid., s. 221.

¹³ Ibid., s. 224.

торые сформулированы догмой, представляет собой лишь «ничтожный чад»¹⁴. Между тем душа имеет достоинство сущности, которой дано осознавать свое отношение к Божественному. Если можно говорить об отношении родства Бога и души, душа должна иметь «возможность устанавливать отношения с Богом, то есть должна иметь в себе некое соответствие сущности Бога»¹⁵. Таким соответствием, с психологической точки зрения, является, согласно Юнгу, *архетип образа Бога*. «Исключительно религиозная проекция может отнять у души ее ценности, так что она вследствие опустошения не сможет больше развиваться, а останется в бессознательном состоянии»¹⁶. Потому воспитание взрослого человека должно способствовать оживлению в его сознании того самого *архетипа образа Бога*. Итак, если *mysterium magnum* у Юнга коренится прежде всего в человеческой душе¹⁷, то излишне доказывать существование света, как это делают богословы. Юнг говорит, что «намного нужнее прививать человеку искусство зрения»¹⁸. В таком случае, если религиозные явления имеют, согласно Юнгу, психологическое происхождение, то нужна ли еще вера? Видеть, чтобы не верить. Знать, чтобы не верить.

В религиозном гнозисе Юнг¹⁹ видит «гигантские усилия человеческого духа, направленные на обретение познания, которое за точку отсчета принимает внутренний мир человека», а не глубочайшую, явленную Самим Богом Тайну. Для него «откровение» (*revelatio*) — это всего лишь «открытие глубины человеческой души», не что иное, как «психологический *модус*»²⁰. Какие ожидания рождает заинтересо-

¹⁴ Ibid., s. 225.

¹⁵ Ibid., s. 222.

¹⁶ Ibid., s. 221.

¹⁷ Cp. Ibid., s. 224.

¹⁸ Ibid., s. 225.

¹⁹ Jung C.G. *Freud a Jung*: Idem, *Psychologia a religia. Wybór pism*, Warszawa 1970, s. 61.

²⁰ Jung C.G. *Psychologia a religia*, Warszawa 1995, s. 96.

ванность душой? Несомненно, ожидания чего-то, говорит Юнг, недоступного во внешнем мире, чего-то, что, несомненно, должно было содержаться в наших религиях, но чего в них уже нет, по крайней мере для современного человека. Поскольку для современного человека «различные формы религии не имеют отношения к внутреннему миру, но являются порождениями души — они все больше напоминают атрибуты внешнего мира. Все, что не от мира сего, не удостоивается им внимания, не обладает характером откровения»²¹. Таким образом, «современное сознание, в противоположность XIX в., обращается со всеми своими сокровеннейшими и глубочайшими надеждами к душе, причем не в духе какого-либо известного традиционного вероисповедания, а в гностическом духе»²². Все современные Юнгу гностические движения (как, к примеру, теософия — индуизированный гнозис чистой воды, а также его европейская сестра — антропософия) стремятся «к знанию, то есть к *познанию*», находясь «в совершенном противоречии с сущностью западноевропейских форм религии, а именно с *верой*. Современное сознание с отворачиванием отвергает веру, а поэтому и основанные на ней религии. Оно признает их лишь в той степени, в какой их познавательное содержание внешне совпадает с изведенными феноменами заднего плана души. Современное сознание хочет *знать*, то есть обладать первоопытом»²³. В свете этих высказываний Юнга его признание «Я знаю. Я не нуждаюсь в вере» имеет *par excellence** гностический характер. Это невозможно понимать иным образом, чем «нежелание иметь что-либо общее с исповедуемым в религиях Богом, Который на самом деле близок

²¹ Jung C.G. *Problem psychiki współczesnego człowieka: Idem, Psychologia a religia. Wybór pism*, Warszawa 1970, s. 79.

²² Ibid., s. 80. Курсив Р. Стаховского.

²³ Ibid., s. 80–81.

* «в высшей степени», «преимущественно» (франц.). — прим. пер.

душе, открывается ей, с ней общается, но в сущности Своей остается в отношении ее трансцендентным. Современное сознание отвращается от Бога и обращается к душе — как к единственной области, от которой можно ожидать, что в ней есть что-то Божественное»²⁴. Потому глубинная психология Юнга не удовлетворяется ролью истолковательницы религии. Она возвещает новую, психологическую религию, которую вслед за Бубером можно назвать *религией чистой психической имманентности*, «единственной, которая еще может быть истинной религией»²⁵. У Юнга нет необходимости верить, то есть переживать непознаваемое — он знает, потому что знает душу. Перефразируя Бубера²⁶, можно сказать, что Юнг не отрицает существование трансцендентного Бога, а просто его исключает. Не Бога отталкивает Юнг («современное сознание»), а веру. И что бы там ни было с Богом — для Юнга, *гуру* современного сознания, важно одно: больше не находиться с Ним в отношениях веры.

Зачатки своей будущей психологической мысли Юнг находит также в демоническом мире, мире мнимых духов умерших, на поприще спиритизма, одного (наряду с магией, гаданием и оккультной медициной) из аспектов оккультизма. С этим миром Юнг столкнулся в первой половине своей жизни, и этот интерес к оккультизму остался у него навсегда. Автор *Septem Sermones ad Mortuos** прошел путь от начальной веры в реальное существование духов, через научный скептицизм, чтобы в конце вернуться к сдержанной вере²⁷. Но была ли необходимость проходить этот путь?

²⁴ Buber M. *Zaćmienie Boga*, Warszawa 1994, s. 75.

²⁵ Ibid., s. 76.

²⁶ Ibid., s. 78.

* Книга Юнга «Семь наставлений мертвым». — прим. пер.

²⁷ Stachowski R. *Nowa psychologia Ruchu Nowej Ery czy nowy „zalew czarnego młotu okultyzmu”?*: Brzezińska A., Bondyra K., Wycisk J. (red.), *New Age — nowe oświecenie?*, Poznań 1999, s. 57–89. Cp. Hunt D., McMahon T.A. *Ameryka. Nowy uczeń czarnoksiężnika* (wyd. II), Warszawa 1996.

Если принять предложенную о. А. Посацким²⁸ возможность объяснения любых спиритических манифестаций с помощью трех теорий — теории обмана, теории натуралистической и теории спиритуалистической — и без всяких сомнений отвергнуть первую из них (кто бы сомневался в достоверности описанного Юнгом собственного опыта?!), то ответ будет один: не было такой необходимости. Прибегая в своих объяснениях реального существования духов к психологии бессознательного и даже к атомной физике, Юнг однозначно принимал сторону натуралистической теории, произвольно отвергая метафизические критерии паранормальных явлений, принятые в спиритуалистической теории. Не сумев «нигде найти доказательства существования реальных духов», Юнг не подтверждал их существования, но и ни в коем случае не доказывал того, что они не существуют! Так почему же не признать — согласно принципам спиритуалистической теории, основанной на католической *метафизике*²⁹ — юнговские бессознательные автономные комплексы источником не только естественных проекций, но и источником внешнего проявления духов? Тогда нет необходимости принимать ни антитетическую гипотезу — *либо* констелляция неосознанного содержания, которое склонно проявляться тем или иным способом, *либо* духи как автономные, трансцендентные нематериальные существа, — ни гипотезу о духах как противоположности бессознательного. Комментируя продолжающиеся большую часть жизни Юнга попытки убежать от первоначальной убежденности в реальном существовании духов и других оккультных явлений, Хант и Макмэхон³⁰ пишут: «Похоже, что именно неизбежные последствия такой вероятности

²⁸ Posacki A. SJ, *Okultyzm, magia, demonologia*, Kraków 1998.

²⁹ Ср. Ibid., s. 81.

³⁰ D. Hunt, T.A. McMahon. Op. cit., s. 122.

делают ее в глазах многих настолько устрашающей, что любая другая теория, пускай даже самая абсурдная, будет признана достойной того, чтобы ее принять».

И лишь в преклонном возрасте, возвращаясь воспоминаниями к своей встрече с иной действительностью, где «мир непреходящий врывается в мир преходящий», встрече, совершившейся в его глубоких переживаниях («здесь всегда были полнота и богатство»), давших материал для его научной работы, Юнг признает: «Образы моих детских сновидений приводили меня в смятение. Я спрашивал себя: “Кто говорит со мною?” (...) Возможно ли, чтобы это был дьявол? Я не сомневался, что здесь действовал Бог или дьявол. По крайней мере я был совершенно уверен, что эти мысли и эти образы изобрел не я»³¹.

Юнгианство отчетливо показывает, как отвержение Откровения как нормы и икономии спасения, ведущей от имманентного к трансцендентному, заканчивается увязанием в «интеллектуальном болоте», настоящем кошмаре «гностиков»³². Такое увязание часто становится «неотвратимым результатом религиозных поисков, не основанных на объективной действительности Откровения, а озаренных лишь слабыми, хотя и не лишенными искры гения, огоньками, рождающимися в человеческом уме, который тем не менее нуждается в поддержке, сознавая свои сомнения и несовершенства»³³. Хотя цель гностической герменевтики христианства заключается в «устранении барьера исходной непостижимости Откровения и в придании тайне рационального аспекта, что сделало бы возможным ее восприятие», цена, которую необходимо заплатить — «это

³¹ Jung, C.G. *Wspomnienia, sny, myśli* / Spisane i podane do druku przez Aniele Jaffé. Warszawa, 1993, s. 64. (Юнг К.Г. «Воспоминания, сновидения, размышления». М.-Львов 1998, с. 67).

³² Ср. A. Gentili. Op. cit., s. 50.

³³ Ibid.

субъективные и произвольные суждения, а это лишний раз подтверждает, что альтернативой тайнам Откровения становится не рациональность человеческой мысли, а “праздные слова”, заклеянные еще Павлом»³⁴.

Жестким и обязательным условием всей психической жизни человека Юнг считает противоположности, а мысль об объединении противоположностей в одном всеохватывающем образе целостности пронизывает всю теорию Юнга³⁵. Примером служат все его последующие модификации концепции Бога как имманентного бытия, как «образа Бога», которые он соединял со все более обобщенными теориями религии и, что парадоксально, «чем сильнее Юнг осуждал идею трансцендентного Бога, тем более благосклонно он смотрел в сторону католичества, в котором подчеркивалось значение мифа как общественного явления»³⁶.

Таким образом, если у Юнга каждое явление должно иметь компенсационный аспект («две пары противоположностей составляют уравновешенное целое»), потому что без этого не будет целостности, то и само учение Юнга должно иметь компенсационный аспект! Ведь он сам писал: «Можно себе представить бесконечное множество суждений, которые могут восприниматься как правильные только при условии, что они непременно содержат противоположные друг другу высказывания. Такая антиномия доказывает их корректность»³⁷.

Перефразируя Люка Ферри³⁸, хочется сказать: «Юнг все хорошо продумал, только забыл применить к этим размышлениям собственную мысль». Потому что если суждения

³⁴ Ibid., s. 91.

³⁵ Ср. M. Buber. Op. cit., s. 77; Samuels A., Shorter B., Plaut F. *Krytyczny słownik analizy jungowskiej*, Warszawa 1994, s. 153.

³⁶ McLynn F. *Carl Gustav Jung*, Poznań 2000, s. 471.

³⁷ Jung C.G. *Rozmowy, wywiady, spotkania*, Warszawa 1999, s. 391.

³⁸ Ferry L. *Człowiek-Bóg, czyli o sensie życia*, Warszawa 1998, s. 24.

Юнга о Боге, вере и религии считать верными, то в них непременно должны содержаться противоположные высказывания. Только тогда они будут корректными.

Юнгу в книге справедливо было уделено больше внимания, чем другим, тем более что он — как не раз напоминал о. А. Посацкий — является отцом мысли Нью Эйдж, движения, о разных ликах которого идет здесь речь.

Отец Александр Посацкий проявил в своей книге высокую, достойную истинного восхищения компетентность, анализируя не только психологический аспект (продемонстрировав отличные знания), но и многочисленные философские, богословские, религиоведческие аспекты, особенно связанные с эзотеризмом, оккультизмом и гнозисом (в том числе с движением Нью Эйдж). Тщательно и с огромной эрудицией автор в своей ценной публикации анализирует различные выражения псевдопсихологии, которая часто оказывается некой завуалированной формой религии, духовности или даже спиритизма. Это связано с областью интересов автора, который во многих публикациях (в том числе в цитированных мною) представляет неожиданные открытия, связи и аналогии — в междисциплинарном ключе — между разными областями знаний, которые могут обогатить не только область психологических знаний, но и многие другие области культуры.

Проф. д-р Ришард Стаховский — руководитель Кафедры общей психологии и истории психологической мысли Университета им. Адама Мицкевича в Познани, председатель редакционной коллегии Библиотеки классиков психологии в PWN (Польское научное издательство), автор учебников по психологии для высших учебных заведений.

Приложение 1

Документы Церкви о Нью Эйдж

I

«Иисус Христос — Податель воды живой»

Документ Папского Совета по культуре
и Папского Совета по межрелигиозному диалогу,
2003 г. (фрагменты)

2.3.4. Что говорит Нью Эйдж...

2.3.4.1. ... о человеческой личности?

Поскольку существует только одна Душа, некоторые люди могут выступать «каналами» для более высоких существ. Каждая часть этого единого вселенского существа связана со всеми другими частями. Классическим подходом в Нью Эйдж является трансперсональная психология, в качестве основных понятий которой используются Универсальный Разум, Высшее Я, коллективное и личное бессознательное и индивидуальное «Я» (ego). Высшее Я — это наша истинная идентичность, мост между Богом, как божественной Душой, и человечеством. Духовный рост есть контакт с Высшим Я, который преодолевает все формы дуализма между субъектом и объектом, жизнью и смертью, душой (psyche) и телом (soma), «Я» и отдельными сторонами «Я». Наша ограниченная личность похожа на тень или сон, порожденный истинным «Я». Высшее Я включает в себя воспоминания о прошлых (пере-)воплощениях.

4. Нью Эйдж в сравнении с христианской верой

Гностическая природа этого движения призывает нас оценивать его во всей полноте. С точки зрения христианства, невозможно отделить некоторые из элементов религиозности Нью Эйдж как приемлемые для христиан, отвергнув при этом остальные. Поскольку движение Нью Эйдж придает такое значение общению с природой и космическому знанию об универсальном благе — тем самым отвергая суть христианской веры, — оно не может рассматриваться как позитивное или безобидное.

(...) «Целью техник Нью Эйдж является повторение мистических состояний по собственному желанию, словно это предмет лабораторных опытов. Повторное рождение, биологическая обратная связь, сенсорная изоляция, холодно-тропное дыхание, гипноз, мантры, голодание, депривация сна и трансцендентальная медитация представляют собой попытки контролировать эти состояния и иметь возможность постоянно испытывать их»¹. Все эти практики создают атмосферу, в которой психика ослабляется (и становится уязвимой). Если предметом упражнения является «самораскрытие», актуальным становится вопрос, кто есть «я». Утверждение о «Боге внутри нас» и холистическом соединении с целым космосом подчеркивают правомерность этого вопроса. Отдельная индивидуальная личность рассматривается в Нью Эйдж как нечто патологическое (особенно в трансперсональной психологии). Но «настоящую опасность представляет холистическая парадигма. Мышление Нью Эйдж основано на тоталитарном единстве, и именно в этом заключается опасность...»² [...].

¹ Michel Lacroix, *L'Ideologia della New Age*, Milano (Il Saggiatore) 1998, p. 74.

² Ibid.

Ключевыми словами в Нью Эйдж являются *самоосуществление, самореализация и самоспасение*. В понимании природы человека проявляются преимущественно пелагианские взгляды³. [выделено мной — А.П.] (...)

В Нью Эйдж нет понятия греха, есть понятие несовершенного знания; единственное, что необходимо — просветление, которого можно достичь посредством особых психофизических приемов. Тем, кто принимает участие в практиках Нью Эйдж, не говорят во что следует верить, что делать или чего не делать, но говорят: «Существуют тысячи способов исследовать внутреннюю реальность. Идите туда, куда ведет вас ваш разум и интуиция. Доверяйте себе»⁴. Авторитет перенесен из области Бога в область «Я».

6. Моменты, на которые следует обратить внимание

6.1. Необходимость руководства и основательной формации

Никогда нельзя забывать, что многие движения, питавшие и питающие Нью Эйдж, открыто направлены против христианства. Их позиция в отношении христианства не нейтральная, а нейтрализующая: несмотря на частые заявления об открытости ко всем религиозным позициям, традиционное христианство фактически не считается приемлемой альтернативой. Действительно, часто абсолютно ясно дается понять, что «для истинного христианства нет места», и даже

³ См. Paul Heelas, *The New Age Movement. The Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity*, Oxford (Blackwell) 1996, p. 161.

⁴ William Bloom, *The New Age. An Anthology of Essential Writings*, London (Rider) 1991, p. xvi.

приводятся аргументы, оправдывающие антихристианское поведение⁵. (...)

Все то, что поддерживает понятийную путаницу или таинственность и секретность, должно быть тщательно и критично изучено. Таким путем не открывается, а скрывается истинная природа вещей. Это перекликается с постмодернистской утратой веры в несомненные истины минувших столетий, что часто влечет за собой бегство в иррациональность. Важно показать, как здоровое сотрудничество веры и разума делает более полной человеческую жизнь и рождает уважительное отношение к творению. (...)

6.2. Практические шаги

К сожалению, приходится признать, что отмечено много случаев, когда католические духовные центры вместо этого активно распространяют внутри Церкви религиозность Нью Эйдж. Такая ситуация без сомнения нуждается в исправлении, не только с целью положить конец распространению путаницы и ошибочных взглядов, но также с тем, чтобы эти центры могли по-настоящему содействовать истинной христианской духовности*.

⁵ Elliot Miller. *A Crash Course in the New Age*. Eastbourne (Monarch) 1989, p. 122. Для подтверждения жесткой антихристианской позиции спиритизма см. R. Laurence Moore. "Spiritualism": Edwin S. Gaustad (ed.), *The Rise of Adventism: Religion and Society in Mid-Nineteenth-Century America*. New York 1974, pp. 79–103, а также R. Laurence Moore. *In Search of White Crows: Spiritualism, Parapsychology, and American Culture*. New York (Oxford University Press) 1977.

* Текст приводится по изданию: «Иисус Христос — Податель воды живой. Христианский взгляд на Нью Эйдж». Москва, Издательство Францисканцев, 2009.

II Документ Ирландского епископата, посвященный Нью Эйдж

The Irish Theological Commission.
A New Age of the Spirit? Dublin 1994. (фрагменты)

Несмотря на свое название — «Нью Эйдж» («Новая Эра»), — это движение не ново. Оно уходит корнями в I век н.э., во времена первого мощного наступления на христианство. Тогда его называли «гнозисом», и первые Отцы Церкви решительно боролись с ним. «Нельзя не заметить влияния гнозиса на воззрения Нью Эйдж, что открыто признают лидеры этого движения»⁶. Как и его современный аналог, гнозис был эклектическим, смешанным движением⁷, которое заимствовало элементы из восточных религий, иудаизма, христианства и философии того времени. Только некоторые посвященные, обладающие тайным знанием или мудростью (гнозисом), знают, что люди «божественны» и должны вести борьбу за то, чтобы отыскать свою божественность, совершая путешествия в области, которые Церковь считает запретными [выделено мной — А.П.]⁸.

Другой важный источник движения Нью Эйдж — движение Трансцендентальной Медитации. Его учителя заимствовали сведения из священных книг восточных религий и

⁶ Russel Chandler, *Understanding the New Age*, 44.

⁷ Даже Уильям Томпсон говорит о «небрежном синкретизме движения Нью Эйдж в 70-х годах» (*Reimagination of the World*, 13). Его книга представляет собой критику Нью Эйдж двумя передовыми руководителями этого движения. Она содержит материалы, представленные на двух семинарах различной тематики.

⁸ Цитируется по: Carl A. Raschke, "Interruption of Eternity; Modern Gnosticism in the Origins of the New Religious Consciousness": R. Chandler, *Understanding the New Age*, 45.

адаптировали их для западного материалистического мышления, сосредоточенного на благах этого мира. Так, например, трансцендентальная медитация преподносилась не как религиозное упражнение, влекущее за собой инициацию в индуизм, но как упражнение для релаксации! Йога пошла подобным путем. Она преподносилась как исключительно физические упражнения для расслабления тела и укрепления здоровья. Западный способ представления этих восточных духовных практик приводит к тому, что христиане принимают в них массовое участие. Некоторые утверждают, что «христианизировали» их.

Мэрилин Фергюсон признает, что движение Трансцендентальной Медитации и масонство были важными предшественниками Нью Эйдж⁹. Уильям Томпсон размышляет об оккультном происхождении движения Нью Эйдж в статье под названием «Шестнадцать лет Новой Эры», вошедшей в книгу *Reimagination of the World* Дэвида Спенглера и Уильяма Томпсона. Он утверждает, что масонство (франкмасонство) является важным центром передачи идей движения¹⁰. Бенджамин Крим пишет, что новая религия, которая возникнет из движения Нью Эйдж, «будет явлена через такие организации, как масонство. Во франкмасонстве заключена суть, сокрыто ядро оккультных тайн...». Он добавляет, что «именно через масонские ордена будет проложен Путь Посвящения... а также через очищенные церкви» (то есть очищенные учениями движения Нью Эйдж)¹¹.

Весьма успешным источником Нью Эйдж является также спиритуалистическое [спиритическое] движение, ставшее популярным в XIX веке. Оно послужило основой для теософии — создания Елены Блаватской (1831–1891), сочи-

⁹ Marilyn Ferguson, *The Aquarian Conspiracy*, 128–134.

¹⁰ David Spangler, William Thompson, *Reimagination of the world*, p. 19.

¹¹ B. Creme, *Reappearance of the Christ and the Masters of Wisdom*, 86–87.

нения которой оказали глубокое влияние на воззрения движения Нью Эйдж¹². Двое ее последователей, Анни Безант и Гай Баллард, продолжили ее дело, и их работы тоже оказались весьма действенными¹³. Уильям Томпсон признает, что Новая Эра далеко не нова, но он называет ее «планетаризацией эзотеризма»¹⁴. Эллиот Миллер добавляет, что «оккультизм, такой, каким его преподносит движение Нью Эйдж, быстро становится силой, с которой необходимо считаться в западном мире (...)»¹⁵.

Люциферическое связующее звено: опыт «света», полученный через движение Нью Эйдж

Как древний гнозис, так и гнозис, присутствующий в движении «Нью Эйдж», используют оккультизм для достижения так называемой «новой» духовности. Они провозглашают себя новой эрой духа, но духи, за которыми они следуют, опасны и вводят в заблуждение. Т. Маррс пишет, что, согласно вере, исповедуемой движением Нью Эйдж, солнце является божественным живым существом, которое называется Солярный Отец. Люцифер провозглашен Солярным Логосом (Словом), духом-богом, которого Солярный Отец

¹² Russel Chandler, *Understanding the New Age*, 47. Главный труд Е. Блаватской — двухтомная «Тайная доктрина», состоящая из двух книг — «Космогенезиса» и «Антропогенезиса», вышедших в 1888 г. Ведущие авторы движения Нью Эйдж основывают свои учения на этих книгах. Б. Крим (op. cit. 107) пишет, что материал был продиктован Блаватской неким существом, называемым Учителем ДК, впоследствии причастным также к работам А. Бейли. Кроме того, Крим пишет, что учение Агни-йога было дано Елене Рерих тем же самым духом. Поэтому источник всех этих материалов — в мире духов (то есть, спиритический).

¹³ Чтобы узнать, «кто есть кто» среди деятелей движения Нью Эйдж см. Bob Larson, *Straight answers on the New Age*, 12. Там также перечислены некоторые из основных организаций движения Нью Эйдж.

¹⁴ Davis Spangler, William Thompson, *Reimagination of the World*, 10.

¹⁵ Elliot Miller, *Crash Course in the New Age Movement*, 89.

призвал представлять Новую Эру через люциферическую инициацию человечества¹⁶.

Спенглер пишет, что «Люцифер приходит, чтобы дать нам окончательную... люциферическую инициацию... это инициация в Новую Эру». Он добавляет, что «Христос является той же самой силой, что и Люцифер... Люцифер подготавливает человека к тому, чтобы он отождествил себя с Христом... Люцифер работает внутри каждого из нас, чтобы привести нас к целостности, благодаря чему мы сможем войти в Новую эру»¹⁷. Спенглер учит, что Люцифер является «посредником любви Божьей»¹⁸. Он верит, что Люцифер — это ангел внутренней эволюции человека, что «свет, освещающий для нас путь ко Христу, исходит от Люцифера... великого иницирующего... Люцифер приходит, чтобы дать нам окончательную инициацию, перед которой предстанут многие в недалеком будущем, потому что это — инициация в Новую Эру» (там же).

Однако Спенглер не одинок в этом учении. Эккл Куэшана, лидер мистической группы под названием «Stelle Group», двадцать пять лет назад опубликовал книгу «Предельный рубеж» (*The Ultimate Frontier*), в которой представил Люцифера Главой тайного Братства духов — высшего уровня, которого можно достичь в духовном поиске. В этой книге Куэшана заявляет, что до недавнего времени только некоторые избранные были приняты в это просвещенное братство, но сегодня оно открыто для тех, у кого достаточно смелости, чтобы идти по духовному пути. Эта инициация является вступлением в Великое Белое Братство, также известное как «Великая Белая Ложа», «Владыки Мудрости», «Иерархия ангелов хора престолов»¹⁹.

¹⁶ Texe Marrs, *Dark Secrets of the New Age*, 28.

¹⁷ David Spangler, *Reflections of the Christ*, 40–44. Спенглер утверждает, что эта книга была продиктована ему духовными существами.

¹⁸ Ibid., 36–39.

¹⁹ Texe Marrs, *Dark Secrets of the New Age*, 75. См. также David Spangler, William

В кругах движения Нью Эйдж Люцифера также называют Сант, Нат, Танат, Сат Гуру и Санат²⁰. Компания «Lucis Trust» и Ассоциация Исследований и Развития в штате Вирджиния, которые, судя по всему, являются «мозгом движения «Нью Эйдж», отстаивают использование термина «Люцифер» как означающего «несущий свет» и «утренняя звезда», возражая против обвинения в сатанизме²¹.

Спенглер также отвергает обвинение в сатанизме, он пишет, что «заботился о том, чтобы различать сатану — термин, который он использовал для определения присутствия зла в мире — и Люцифера»²². Кроме того, Уильям Томпсон, соавтор этой книги, говорит, что «Люцифер и Христос являются двумя сторонами демиургической силы видимой вселенной, так же как Иуда и Иоанн — темная и светлая стороны исторического мира христианства»²³.

В своей книге «Второе пришествие Христа и Владыки Мудрости» (*The Reappearance of Christ and the Masters of Wisdom*) Крим пишет, что тот аспект Бога, к которому мы обращаемся, есть Логос нашей планеты, воплощенный для нас как Санат Кумара в Шамбале. Он — наш «Отец»... В грядущей эре многие увидят Бога как Саната Кумару и примут третью инициацию... «Когда вы принимаете третью инициацию, вы видите Бога как Саната Кумару, Владыку мира, который является реальным физическим Существом в эфирной материи в Шамбале»²⁴.

Крим также утверждает, что Владыка Майтрейя, Христос движения Нью Эйдж, является подданным великого Саната. Когда человек проходит инициацию, совершаемую Христом Майтрейей (первая и вторая инициации), он становится го-

Thompson, *Reimagination of the World*, 148–155.

²⁰ Texe Marrs, *Dark Secrets of the New Age*, 79–83.

²¹ Ibid., 75, 76.

²² David Spangler, William Thompson, *Reimagination of the World*, 133.

²³ Ibid., 175.

²⁴ Benjamin Creme, *Reappearance of the Christ and the Masters of Wisdom*, 135.

тов к третьей инициации, которую совершает «Бог» Саната. Эта третья инициация — важная люциферическая инициация. Крим также говорит о Санате как о «Ветхом днями», это понятие используется в Ветхом Завете по отношению к Богу Отцу²⁵. Алиса Бейли отождествляет Люцифера с «властелином человечества», «сыном зари» и «блудным сыном»²⁶.

Источником учений движения Нью Эйдж является двухтомный труд Елены Блаватской «Тайная доктрина». В «Антропогенезисе» (том 2-й, с. 506–518) она рассматривает вопрос идентичности того Люцифера, на которого ссылаются учения движения Нью Эйдж. То ли это существо, которое христиане называют сатаной? Она пишет, что «древним змием» или «сатаной»... является ангел, который был достаточно горд, чтобы возомнить себя Богом; достаточно отважен, чтобы приобрести свою независимость ценою вечного страдания и мучения; достаточно прекрасен, чтобы возлюбить себя в полном божественном свете; достаточно мощен, чтобы все же царствовать во тьме среди мучения и сложить себе престол из своего неугасимого костра». Здесь она, процитировав известного каббалиста Элифаса Леви, добавляет, что его определение верно, более того, «этим дьяволом является человечество!»²⁷ Так происходит, поскольку мы, согласно Блаватской, являемся «богом», а этот бог является источником добра и зла; как Бог, так и сатана находятся в нас.

Однако далее Блаватская рассуждает о Боге и о сатане так же как и ее последователи, учителя движения Нью Эйдж, — как о существах, отдельных от нас. Рассуждая о Боге, она пишет, что иудейский Бог Иегова был «в лучшем случае, одним из подчиненных духов» и что этот дух — «Дух Земли»²⁸. Выглядит так, будто Люцифер принадлежит к более высоко-

²⁵ Ibid., 75.

²⁶ Alice Bailey, *Externalisation of the Hierarchy*, 107.

²⁷ Helena Blavatsky, *Anthropogenesis*, 107.

²⁸ Ibid., 508.

му уровню реальности, чем тот, которому принадлежит Бог! Она цитирует каббалистов, говоря, что «истинное имя сатаны есть имя Иеговы в обратном смысле, ибо «Сатана не есть черный Бог, но лишь отрицание белого Божества». Он — «свет истины». «Дьявол не есть личность, но творческая Сила для делания добра, так же как и для делания зла»²⁹.

Затем она показывает, что Люцифер является тем Светом, который ищут начинающие: «Великий Посредник Магии... названный... Астральным светом... есть именно то, что церковь называет Люцифером». Она признает, что латинские схоласты называли это существо сатаной³⁰. Снова цитируя Леви, она говорит о Люцифере как об «Астральном Свете... помогающем создавать и разрушать... Потому Свет этот, поскольку он является пожирающим, мстительным и губительным, действительно будет адовым огнем, змием легенды; мучительные заблуждения, которыми он полон, слезы и скрежет зубовой извергнутых существ, которых он пожирает, призрак жизни, ускользающий перед ними и как бы насмехающийся и оскорбляющий их агонию, все это действительно было бы дьяволом или сатаной» (там же).

Согласно Блаватской, этот Астральный Свет является «Всемирной Душой, Утроба Вселенной, *Mysterium Magnum*, которая для человечества проявляется благодаря эффектам, производимым им в отдельных людях и нациях. Она пишет, что Люцифер — это «имя Ангельского Существа, возглавлявшего *Свет Истины* [курсив Е. Блаватской], как и свет дня. (...) Таким образом, для непосвященного Астральный Свет может быть Богом и Дьяволом одновременно»³¹. Люцифер — это божественный и земной свет, «Святой Дух» и «Сатана» [кавычки Е. Блаватской] в одно и то же время...»³² Так как

²⁹ Ibid., последующая цитата из Элифаса Леви, 510.

³⁰ Ibid., 511.

³¹ Helena Blavatsky, *Anthropogenesis*, 512.

³² Ibid., 513.

он отвечает за Падение, в котором открылись глаза людей, он является источником Мудрости и Скрытого Знания (там же). «Доказано, — пишет она, — что Сатана или Красный Огненный Дракон, „Владыка Фосфора“... и Люцифер, или „Светоносец“», — одно и то же и что «это» «находится в нас» (там же). И наконец, рассуждая о «Логосе», или о «Сыне», она заявляет, что «Глагол [Логос] и Люцифер едины в их двойном аспекте» (там же).

Можно увидеть, что дальнейшие авторы движения Нью Эйдж последовали за этими идеями, зная, что они делают, «ища свет» и приписывая Мудрость Люциферу. Те, кто идет по пути Люцифера, названы «носителями света» в этом мире³³. Джон Прайс призывает своих последователей присоединиться к этому собранию «носителей света», чтобы образовать «критическую массу»³⁴ человечества, которая изменит мир навсегда. Он называет их «новыми проводниками» современного общества. В этом контексте предостережение святого Павла (ср. 2 Кор 11, 14) о том, что сатана может приходить под видом ангела света, имеет огромный смысл.

Инициации: путь к свету

Путь инициации — один из верных путей к просветлению. Без прохождения инициации, говорится здесь, человек лишь играет этими идеями, но это несерьезно³⁵. Р. Байер считает, что в этих инициациях иницируемый ритуально наполняется мистической оккультной силой, вследствие чего «он получает различные дары, способности и просвет-

³³ John R. Price, *The Planetary Commission*, 32–46.

³⁴ *Ibid.*, 25–26.

³⁵ Alice Bailey, *Rays and Initiations*.

ление»³⁶. Байер утверждает также, что при этом испытываются очень сильные состояния измененного сознания, включая блаженство, радость и любовь, которые втягивают в этот опыт иницируемого. Каждая инициация считается важным духовным переходом на новый уровень сознания и психических сил (там же).

Б. Крим поясняет, что «эзотерический процесс, известный как инициация, является научным путем совершенствования, с помощью которого человек соединяется со своим Источником и становится с ним одним целым. Этот путь совершенствования отмечен пятью основными ступенями или точками кризиса и напряжения. Каждая инициация приводит к огромному расширению сознания, более глубокому внутреннему видению и знанию истинной природы реальности. Мастер пятой ступени инициации не нуждается в дальнейших инкарнациях на Земле», потому что на этом завершается его кармический цикл³⁷.

Алиса Бейли в своей главной работе «Лучи и посвящения» говорит, что время для индивидуальной инициации закончилось³⁸. Сейчас необходима групповая инициация. В ее книге даются подробные указания, как этого достичь. Она утверждает, что содержание ее книги было продиктовано существом, называвшимся ДК, также известным как Учитель Джвал Кул, тибетский вознесенный владыка. Книга была издана в 1960 г., в период универсализации оккультизма через движение Нью Эйдж.

Перевод с английского Е. Карповой

³⁶ Randall N. Baer, *Inside the New Age Nightmare*, 107.

³⁷ B. Creme, *Reappearance of the Christ and the Masters of Wisdom*, 29.

³⁸ Alice Bailey, *Rays and Initiations*, 26.

Приложение 2

Богословская оценка здоровья и болезни

Конгрегация вероучения
«Инструкция относительно молитв об исцелении,
обретаемом от Бога» (Часть первая)

I. Доктринальные аспекты

1. Болезнь и исцеление: их смысл и значение в икономии спасения

«Человек призван к радости, однако в своей повседневной жизни он испытывает страдание и боль в самых различных формах»³⁹. Поэтому Господь в Своем обещании искупления возвещает радость сердца, проистекающую из освобождения от страданий (ср. Ис 30, 29; 35, 10; Вар 4, 29). Потому что Он есть «избавляющий от всякого зла» (Прем 16, 8). Страдания, сопровождающие болезнь, — это постоянно присутствующая в истории человека реальность и предмет глубокого желания человека освободиться от всякого зла.

В Ветхом Завете «Израиль познает на опыте, что болезнь таинственным образом связана с грехом и со злом»⁴⁰. Среди наказаний, которыми Бог грозит народу за его неверность, большое место занимают болезни (ср. Втор 28, 21–22.27–29.35). Больной, который молит Бога об исцелении, признает, что справедливо наказан за свои грехи (ср. Пс 38(37); 41(40); 107(106), 17–21).

Болезнь поражает также праведных, и человек спрашивает, почему. Этот вопрос проходит красной нитью через всю

Книгу Иова. «Если правда то, что страдания имеют значение наказания, когда связаны с виной, — то неправда, что каждое страдание — результат вины и что оно имеет характер наказания. Образ праведного Иова являет собой особенное подтверждение этому в Ветхом Завете. (...) Если Бог соглашается испытать Иова страданиями, то для того, чтобы показать его праведность. Страдания носят характер испытаний»⁴¹.

Болезнь, имея положительные стороны (возможность для праведника проявить верность; принести удовлетворение за нарушение справедливости грехом; для грешника — покаяться и встать на путь обращения), все равно остается злом. Потому пророк возвещает грядущие времена, когда не будет болезней и немощи, и когда течение жизни не прервется смертельной болезнью (ср. Ис 35, 5–6; 65, 19–20).

В Новом Завете мы находим исчерпывающий ответ на вопрос о причине болезни, которая может коснуться также праведного человека. Иисус во время Своей публичной деятельности соприкасался с больными не от случая к случаю, а постоянно. Множество людей Он исцелил чудесным образом, Его деятельность ознаменована чудесными исцелениями. «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их, и проповедуя Евангелие, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф 4, 23; ср. 9, 25). Исцеления являются знаками Его мессианской миссии (ср. Лк 7, 20–23). Они показывают победу Царства над всяким злом и становятся символом исцеления всего человека — его души и тела. Их назначение в том, чтобы показать, что Иисус имеет власть отпускать грехи (ср. Мф 2, 1–12); также они являются знаками спасительных благ, как исцеление паралитика в Вифезде (ср. Ин 5, 2–9.19.21) и слепого от рождения (ср. Ин 9).

Первой евангелизации, согласно Новому Завету, также сопутствовали многочисленные чудесные исцеления, которые подтверждали силу евангельской проповеди. Таково

³⁹ Иоанн Павел II. Апост. обращение *Christifideles laici* 53, AAS 81 (1989), 498.

⁴⁰ Катехизис Католической Церкви, 1502.

⁴¹ Иоанн Павел II. Апост. послание *Salvifici doloris* 11: AAS 76 (1984), s. 212.

было обещание воскресшего Христа, и первые общины видели, как оно исполняется среди них: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: (...) возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк 16, 17–18). Чудесные исцеления сопровождали проповедь Филиппа в Самарии: «Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись» (Деян 8, 5–7). Св. Павел характеризует свою проповедь Евангелия как ознаменованную знаками и чудесами, совершенными силой Духа: «... ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия...» (Рим 15, 18–19; ср. 1 Фес 1, 5; 1 Кор 2, 4–5). Мы можем справедливо предположить, что эти возвещающие силу Божию знаки и чудеса, сопровождавшие проповеди, в большинстве своем были чудесными исцелениями. Эти чудеса не были связаны исключительно с личностью апостола, но происходили также среди верующих: «Подлежащий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит или через наставление в вере?» (Гал 3, 5).

Мессианская победа над болезнью и над другими человеческими страданиями происходит не только путем их устранения в чудесных исцелениях, но и через добровольные и безвинные страдания Христа, Который каждому человеку дает возможность быть сопричастным к этим страданиям. Действительно, «Сам Христос, хоть безгрешен, переносил в своих страданиях всякого рода боль и мучения и принял на Себя страдания всех людей: так привел к исполнению то, что о Нем написал пророк Исаия (ср. Ис 53, 4–5)»⁴². Более того:

⁴² *Rituale Romanum, Ex Decreto Sacrosancti Oecumenii Concilii Vaticani II instauratum, Auctoritate Pauli PP. VI promulgatum, Ordo Unctionis Infirmorum eorumque*

«В Кресте Христа не только совершилось Искупление через страдания, но само человеческое страдание было искуплено. (...) Совершая Искупление через страдания, Христос временно вознес страдания на уровень Искупления. В силу этого каждый человек в каждом человеческом страдании может стать участником искупительных страданий Христа»⁴³.

Церковь принимает больных не просто как объект любви и служения Церкви, но и потому, что видит в больных людях призыв «жить их человеческим и христианским призванием и участвовать в возрастании Царства Божия новым, еще более ценным способом. Слова апостола Павла должны стать их жизненной программой и, прежде всего, светом, который позволил бы им узреть смысл благодати в их собственной ситуации: “Восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь” (Кол 1, 24)»⁴⁴. Речь идет о Пасхальной радости, которая является плодом Духа Святого. Как говорит святой Павел, «многие больные могут жить “во многих скорбях с радостью Духа Святого” (1 Фес 1, 6) и быть свидетелями Воскресения Христова»⁴⁵.

Настоящую инструкцию, принятую на Пленарной Ассамблее Конгрегации вероучения, одобрил Его Святейшество Иоанн Павел II на аудиенции, данной нижеподписавшемуся кардиналу-префекту, и распорядился ее опубликовать.

Рим, Конгрегация вероучения, 14 сентября 2000 года.

Кардинал Йозеф Ратцингер
Префект

Архиепископ Верчелли (на покое) Тарчизио Бертоне SDB
Секретарь

Pastoralis Curae. Editio typica. Typis Polyglottis Vaticanis. MCMLXXII, nr 2.

⁴³ *Salvifici doloris*, 11: AAS 76 (1984), 225.

⁴⁴ *Christifideles laici*, 55, AAS 81 (1989), 499.

⁴⁵ *Ibid.*, 53.

Приложение 3 Метод Сильвы

Заключение относительно «Метода самоконтроля мышления» Хосе Сильвы

Епископ З. Павлович, от имени Епископата Польши ответственный за проблему сект и новых религиозных движений

1. Хосе Сильва, род. в 1914 г. в США, никогда не учился в школе, чтению и письму его научили брат и сестра. Во время воинской службы он прочел книги по парапсихологии и стал проводить эксперименты, связанные с гипнозом. Спустя некоторое время он занялся «тренировкой» мышления — контролируемой релаксацией, стремясь добиться низкой частоты волн мозговой активности. Эти упражнения легли в основу «метода самоконтроля мышления Сильвы» (*Silva Mind Control*).

Хосе Сильва разработал метод, который он распространяет в форме тренингов, организуемых целой сетью агентов. В рекламе этого метода подчеркивается, что он соответствует христианскому учению.

2. Метод Сильвы относится к техникам психической манипуляции, то есть является техникой воздействия на подсознание, имеющей целью достижение сознательного контроля над уровнями мозга. Эти психотехники предназначены для формирования взгляда о несомненном всемогуществе мозга (мышления), часто мозгу в них гипотетически приписываются безграничные возможности. Отсюда названия метода: «Развитие мышления» и «Самоконтроль мышления». Сильва в некотором смысле «манипулирует» фами-

лиями ученых и названиями научных центров, желая придать своему методу «научную» окраску.

3. В свой метод Сильва включает определенную форму техники, благодаря которой можно научиться входить в контакт с «духовным проводником» и неким «Высшим Разумом», обладающим пантеистическими чертами. При этом Сильва утверждает: «Под Высшим Разумом я не подразумеваю Бога, я использую прописные буквы для написания этих слов, потому что отношусь с полным уважением к этому бытию, но для меня оно не является Богом».

4. Джастин Белитц OFM — католический священник из США, который проводит в разных странах семинары основного уровня и тренинги метода Сильвы. В статье, напечатанной в еженедельнике «The Record» (Перт, Австралия), он излагает свои взгляды. В частности утверждает: «Медитация помогает человеку вступить в контакт с безграничным потенциалом своего мышления. (...) Традиционный подход к молитве можно охарактеризовать не иначе как помощь людям в использовании своего мышления, мозга, воображения в направлении к лучшей жизни и развитию человечества». Необходимо научить людей «умению обретать такое состояние мышления, которое позволит им понять истинное значение слова “любовь” и научиться выражать любовь. (...) Ученые говорят, что медитация помогает человеку вступить в контакт с безграничным потенциалом своего мышления. В богословии мы говорим, что помогаем человеку войти в контакт с безграничной энергией, или универсальным разумом, или с безграничной и безусловной любовью. Все эти концепции описывают именно то, что в богословии мы называем Богом. (...) Бога и присутствие Бога мы должны ощущать в самих себе и не должны говорить о Боге как о пребывающем “вне”, “снаружи”, “вверху”. Для того чтобы с Ним соединиться, достаточно расслабиться и обратить

свое внимание внутрь себя. Потому что ты и Бог — одно. Люди должны понять, что Бог ничего не сделает, пока ты не позволишь Ему действовать через тебя, именно этому мы обучаем на наших медитативных сессиях».

5. С религиозной, христианской точки зрения, оценка метода Сильвы должна быть целиком негативной. Медитация, понимаемая как психотехника и метод тренировки мышления с целью проникновения в психику человека и ее концентрации, не носит религиозного характера, потому что в данном случае имеется в виду использование природных, а также парапсихологических сил и манипулирование ими. Понимание Бога у Сильвы пантеистическое, у Белитца нет конкретного определения Бога в тринитарном и христологическом аспектах, а также отсутствует связь с еkkлезиальным и сакраментальным аспектами. Понимание человека у Дж. Белитца также решительно не соответствует христианской богословской антропологии.

6. 15.10.1989 г. Конгрегация вероучения издала «Послание католическим епископам относительно некоторых аспектов христианской медитации», которое следует принять во внимание при оценке религиозных или псевдорелигиозных движений, использующих медитацию. В документе Святого Престола подчеркивается, что в христианском понимании медитация тесно связана с молитвой. В связи с этим Конгрегация вероучения разъясняет суть молитвы. Молитва «всегда определяется структурой христианской веры, в которой сияет истина о Боге и творении. Поэтому со всей точностью можно сказать, что она принимает форму личного, внутреннего, глубокого диалога между человеком и Богом. Она выражает то общение и единство, которое существует между искупленным творением и внутренней жизнью Лиц Святой Троицы. Это единство, основанное на Крещении и Евхаристии, являющихся источником и верши-

ной жизни Церкви, предполагает обращение, отход от своего “я” в направлении Божественного “Ты”. Христианская молитва в то же время является подлинно личной и подлинно общинной. Ей чужды безличные и сконцентрированные на “я” техники, которые могут выработать автоматизм, ведущий к замкнутости в эготической духовности, неспособной открыться навстречу трансцендентному Богу. Ища в Церкви новые формы медитации, всегда необходимо помнить, что подлинная христианская молитва является встречей двух свобод: бесконечной свободы Бога с ограниченной свободой человека» (Введение, 3).

В ватиканском документе подчеркивается, что медитация должна являть путь любви, то есть содержать имеющий крайне важное значение общественный аспект. Следующий критерий касается связи медитации с историей спасения. Никто не в состоянии сам соединиться с Богом. Помочь в этом может только Иисус Христос. Медитация, таким образом, предполагает тесную связь с Христом через Крещение и Евхаристию в общине Церкви.

Все эти религиозные особенности следует принимать во внимание при оценке техник и психотехник, используемых в различных формах медитации. В данном контексте метод Сильвы надлежит подвергнуть критике с христианской точки зрения. Он не укладывается в религиозное измерение медитации и не соблюдает условий, необходимых для христианской медитации, оговоренных в документе Святого Престола.

Приведенное выше заключение было сделано в 1997 г. по просьбе епископа Тадеуша Перонека, секретаря Епископата Польши. Впервые было опубликовано в книге о. Александра Посадкого SJ *Dlaczego nie Metoda Silvy* (Kraków, 1998).

Приложение 4

Дэн Браун: «Код да Винчи»

Резолюция председателя Научного совета Конференции епископата Польши епископа Станислава Вельгуса относительно романа «Код да Винчи»

Одна из американских кинофабрик собирается экранизировать «Код да Винчи» Дэна Брауна — антикатолический роман, в настоящее время переведенный на несколько десятков языков и проданный многомиллионным тиражом. Принимая во внимание, что автор романа произвольно соединяет факты с плодами своей фантазии, выдавая их за научные данные, я считаю своей обязанностью, как председатель Научного совета Конференции епископов Польши, высказаться по этому вопросу. Для миллионов читателей этот роман оказывается первой, а порой и единственной возможностью встретиться с историей Церкви и христианским учением. Лживое представление обеих этих областей знания порождает конкретные опасные последствия.

Роман содержит следующие ложные исторические и богословские утверждения:

1. Христиане с самого начала не верили в Божественную природу Иисуса Христа. Этот догмат приказал принять по политическим соображениям император Константин на Никейском соборе в 325 году.

2. Иисус Христос не жил в безбрачии. Его «женой» была Мария Магдалина, которой Иисус поручил руководить Цер-

ковью. Она родила потомков Иисуса, положивших начало французской династии Меровингов, которую автор именует Святым Граалем.

3. Иисус и Мария Магдалина представляли собой двойственность мужского и женского начал (как Арес и Афина, Изиды и Озирис); первые последователи Христа превозносили «божественную женственность»; женское начало божественности почиталось и продолжает почитаться в тайной организации «Орден Сиона», к которому будто бы принадлежал среди прочих Леонардо да Винчи.

4. Католическая Церковь, созданная императором Константином в 325 г., на протяжении истории преследовала ни в чем не повинных почитателей «божественной женственности», сжигая на кострах тысячи колдуний, уничтожая все гностические «евангелия», оставив только четыре из них, которые наиболее ей подходили. Согласно автору романа, Церковь старается не допустить, чтобы главные герои открыли миру тайну, что Грааль — это дети Иисуса и Марии Магдалины и что первым богом гностических «христиан» была женщина.

Относительно вышеупомянутых утверждений необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, так же как и другие книги Нового Завета, пользовались непреложным авторитетом у первых христиан и потому были включены в библейский канон. Эти тексты известны по самым ранним рукописям и признаются Церковью как аутентичные. Следует обратить внимание, что тексты иных древних трудов (в частности сочинений Платона и Аристотеля) известны по гораздо более поздним копиям, появившимся через сотни лет после написания оригиналов, но, несмотря на это, никто не оспаривает подлинности их содержания.

Аутентичные Евангелия, включенные в библейский канон, представляют Иисуса Богом; именно эта истина послужила причиной распятия Христа. Было бы абсурдом, если бы христиане первых веков отдавали жизнь за того, кто был только человеком. Свидетельства мучеников, с самого начала христианства, в том числе во времена Константина, подтверждают, что они верили в Христа как Бога, потому что власти Римской империи приказывали им отречься от этой веры и поклониться римским богам.

Наряду с каноническими писаниями на заре христианства появлялись апокрифы (часто бывшие плодом фантазии), в которых Христос и Его учение использовались только как канва. Авторы этих текстов часто основывались на языческих верованиях и гностических системах мысли и отвергали то, что им трудно было принять в христианстве (например, Божественную природу и девственность Иисуса). Популярность романа «Код да Винчи» объясняется тем, что в настоящее время многие авторы, в погоне за прибылью и сенсацией обращаются именно к этим источникам, попадают, к сожалению, со своими иррациональными теориями на податливую почву религиозного невежества.

Отвергая рациональное объяснение действительности, Дэн Браун и иже с ним обращаются к идеологиям и культурам — таким как Нью Эйдж, оккультизм, теория заговора, неоязычество, астрология, заимствования из восточной и индейской культур, а также феминизм — для создания внушительного образа, служащего ловкой манипуляции с целью дискредитировать Католическую Церковь. Взамен превозносится масонство с его тайным пониманием мира.

Книга содержит множество вопиющих исторических ошибок. В частности, это касается Никейского собора, крестовых походов, деятельности инквизиции, ордена тамплиеров, истории искусства. Иногда историческим фигурам приписывается вымышленная биография.

Видимо, издание романа многомиллионным тиражом и известие о его планирующейся экранизации преследуют и другую цель, помимо расшатывания авторитета Церкви, — принести автору романа и издателям как можно большую прибыль. На это указывает значительный рост продажи псевдоисторических книг о Церкви, гностической и феминистической литературы, книг о языческих божествах, наблюдающийся после издания романа.

Необходимо со всей решительностью заявить, что это направленное на получение прибыли начинание, использующее фальсификацию исторической и богословской правды, неприемлемо с этической точки зрения и требует однозначного неприятия.

Стоит также подчеркнуть, что явление, примером которого служит роман Брауна, свидетельствует о печальной и тревожной тенденции к абсолютной иррационализации современного человека и представляет собой явный отход от оберегаемого христианством на протяжении двух тысяч лет разума.

Плоцк, 29.04.2005 г.

+ Епископ Станислав Вельгус,
председатель научного совета
Конференции епископата Польши

(источник: Katolicka Agencja Informacyjna [Католическое информационное агентство], 30.04.2005)

Приложение 5

Образовательная кинезиология

Научные заключения относительно образовательной кинезиологии (метод Деннисона)

1) Варшава, 20.10.2006 г.
Комитет нейробиологии Польской академии наук
ul. Pasteura 3, 02-093 Warszawa

Заключение относительно научных основ метода «Образовательной кинезиологии» и результатов его применения

Вступление

«Образовательная кинезиология», именуемая обычно «методом Деннисона», широко распространена в Польше в сферах, связанных с образовательным процессом, а также занимающихся терапевтической работой с детьми, у которых наблюдаются различные отклонения в развитии. Действует целая сеть курсов, на которых готовят многочисленных, соответственно обученных терапевтов, что позволяет широко использовать этот метод на практике. Согласно рекомендациям создателя метода, образовательная кинезиология применяется в терапии самых разных нарушений — от двигательных до нарушений внимания и нарушений в обучении чтению и письму. К сожалению, некоторые поль-

ские психологи и работники образования рекомендуют этот метод, тем самым придавая достоверность не только его эффективности, но и его принципам. Упоминания этого метода можно найти в бесплатных материалах Польского общества дислексии, предоставляемых педагогическо-психологическим консультациям («Jestem rodzicem dziecka z dysleksją», s. 15); на принципы этого метода опираются некоторые программы обучения, утвержденные Министерством образования (например, «Mój kuferek»). Метод был включен в программу обучения разных направлений последипломного образования для врачей и учителей. Появился он также на психологических направлениях в престижных вузах (например, в Ягеллонском университете в Кракове). В штат многих школ, в том числе государственных, входят сотрудники, работающие с детьми по методу Деннисона. Итак, возникает серьезная проблема, если учесть широкий диапазон влияния метода, научные основы которого весьма спорны.

Оценка теоретических предпосылок «образовательной кинезиологии»

Создатель метода, Пол И. Деннисон, утверждает, что метод основан на современных научных открытиях в области функциональной специализации полушарий человеческого мозга, а также на знании закономерностей развития. Основной предпосылкой послужило разделение людей на «интегрированных, гетеролатеральных» и «неинтегрированных, гомолатеральных». «„Гомолатеральный” человек ограничен „односторонним” мышлением. Он может использовать только одно из полушарий в определенный момент, поэтому ему приходится „выключать” одно из полушарий всякий раз, когда он хочет воспользоваться вторым по-

другому». „Гетеролатеральный” человек «может использовать левое и правое полушария одновременно. Благодаря этой возможности он может одновременно пользоваться обоими глазами, ушами и обеими сторонами тела».

Вышеупомянутые положения не находят подтверждения в современной науке о мозговой асимметрии. Они соотносятся с муссирующимися в популярных журналах идеями, что людей можно поделить на так называемых «левополушарных» и «правополушарных», то есть тех, кто опирается либо на левое, либо на правое полушарие. Доказательств, которые бы подтверждали такие суждения, нет. Каждый человек пользуется обоими полушариями, не говоря уже о том, что физически невозможно в обычных условиях «выключить» одно из них.

Ложно и положение о том, что для одновременного использования двух глаз необходима активация обоих полушарий. Не соответствует действительности также утверждение Деннисона о том, что левое полушарие получает информацию из правого глаза, а правое полушарие — из левого. Зрительная система гораздо сложнее: зрительные тракты, идущие от носовых половин сетчаток действительно перекрещиваются, но идущие от височных половин — нет. В результате информация с левого поля зрения (а не глаза!) попадает в правое полушарие, а с правого поля — в левое. Абсурдным представляется утверждение, что существует нечто такое, как «синтетически-образное» (левое) или «аналитически-языковое» (правое) ухо или глаз, которое человек может «выключить» и таким образом действовать, опираясь либо на правое, либо на левое полушарие.

В основе рассуждений Деннисона лежит также предположение о специализации полушарий, состоящей в том, что каждое полушарие обладает исключительностью в исполнении определенных функций. Многочисленные исследования, однако, доказывают, что специализация полушарий

носит условный характер и каждое из полушарий в значительной мере обладает способностями, приписываемыми противоположному полушарию. Это касается даже языковых функций. Ошибочно и даже бессмысленно утверждение, что правое полушарие является «рефлексивным», «рецептивным», «воспринимающим информацию пассивно, без оценки», в то время как левое полушарие «более активное», «экспрессивное», «содержащее Область-Точку Общей Интеграции (около центра Брока), в котором завершается процесс обучения и наступает понимание». Существует множество подтверждений тому, что правое полушарие способно к оценке и пониманию ситуации и даже к пониманию смысла высказывания или написанных слов, а «область», о которой пишет Деннисон, не является никаким центром, интегрирующим все мозговые функции, а лишь областью, тесно связанной с процессами речи.

По мнению Деннисона, характер доминанции личности «выражается через доминирующий глаз, ухо, руку и мозговое полушарие», а люди со смешанным профилем доминанции, например, с правосторонней доминанцией для руки и левосторонней для глаза, «составляют группу дислектиков». Здесь проявляются старые, высказанные в 1920-х, идеи С. Ортона, чьи заслуги в понимании механизмов различных нарушений развития несомненны, однако тезис о том, что причины дислексии — в так называемой скрещенной латерализации, не нашел подтверждения в более поздних научных исследованиях. В настоящее время известен целый ряд нарушений функционирования мозга, являющихся основой дислексии.

Упражнения, предлагаемые образовательной кинезиологией, основываются на точке зрения, что более широкий поток информации между полушариями или их более тесное взаимодействие непосредственно способствует лучшему функционированию организма человека. Этот принцип

тоже сомнителен. В научной литературе нет никаких подтверждений тому, что, грубо говоря, для реализации каждой функции полезно как можно более тесное взаимодействие полушарий мозга. Наоборот, функции высокой степени сложности, требующие огромной точности и быстрого чередования отдельных элементов, как, например, функция речи, направляются центрами, находящимися в одном полушарии (обычно в доминирующем полушарии), именно потому, что «согласование» решений между обоими полушариями значительно тормозило бы исполнение этих функций и повышало бы вероятность ошибки. Таким образом, не всегда «сотрудничество» между полушариями приносит лучшие результаты. Ученые считают, что латерализация в мозге процессов речи закрепилась в процессе эволюции именно для того, чтобы избежать подобных негативных последствий взаимодействия.

Идеи Деннисона основаны на предположении, что односторонние движения (например, правой или левой руки), не приносят пользы, поскольку стимулируют только одно полушарие и не благоприятствуют интеграции полушарий, что негативно отражается на широкой гамме мыслительных процессов и перцепции. Полезными же здесь представляются движения, пересекающие центральную линию тела, поскольку они «не только активизируют механизмы интеграции, но и увеличивают скорость передачи информации, способствуют свободному развитию психофизических функций, обеспечивают оптимальную работу нервной системы, а также легкость и спонтанность в обучении».

Исследования, однако, показывают несправедливость утверждения о том, что в ходе упражнения для одной руки тренируется и совершенствуется только одно полушарие. Несмотря на то, что существует непосредственная связь правой руки с левым полушарием и левой — с правым, практически каждое движение (включая движения, совершае-

мые только пальцами одной руки) вызывает возбуждение в обоих полушариях. Предполагается, что за этот эффект по преимуществу отвечают массивные соединения между полушариями, самое большое из которых — мозолистое тело. То, в какой степени оба полушария контролируют данное движение, зависит прежде всего от сложности движения и от того, какой отдел конечности (дистальный или проксимальный) находится в движении, и совсем не важно, пересекаем ли мы центральную часть тела, совершая данное движение. Определенную роль играет и то, какой рукой производится движение — доминирующей или недоминирующей (если рука недоминирующая, то контроль мозга, как правило, билатеральный). Это в еще большей степени относится ко многим функциям, в которых специализируются полушария мозга. Например, из того, что правое полушарие специализируется в зрительно-пространственных функциях, вовсе не следует то, что, упражняя эти функции, мы упражняем только правое полушарие, не затрагивая левого. Этот неверный вывод, к сожалению, часто повторяется в научно-популярных публикациях.

В целом различные упоминания П. Деннисоном функционирования мозга лишены смысла с точки зрения науки о нервной системе. Вот один из многочисленных примеров материалов по прикладной кинезиологии из публикации «Гимнастика мозга» (2005 г.): «Упражнения гимнастики мозга (...) ведут к расслаблению задних участков мозга, отвечающих за механизмы защиты и выживания, и активизируют нервную трансмиссию в верхние участки мозга, отвечающие за стратегию поиска, открытия и осуществления новых выборов». Практически каждая часть этого предложения содержит ложную информацию. Использованная в нем терминология не имеет ничего общего с наукой и в целом оно никак не соотносится с механизмом функционирования мозга. Поэтому введение в массовое употребление подобных

текстов вредно также с точки зрения дидактики в широком смысле.

Выше приводились примеры ложных суждений, каких встречается много в текстах, содержащих информацию о методе Деннисона. К сожалению, проблема не ограничивается ложным характером предпосылок, на которые опирается метод Деннисона.

Оценка диагностики и терапии, предлагаемых «образовательной кинезиологией», а также их интерпретаций

Одним из основных элементов метода Деннисона является так называемое мышечное тестирование, которое состоит в попытке тестирующего опустить вниз вытянутую руку исследуемого. Согласно принципам образовательной кинезиологии, чем легче удастся это сделать, тем сильнее этот человек опирается на действие «более активного, сознательного» левого полушария, тогда как так называемый «сильный мышечный тест» говорит о том, что «рефлективное» полушарие или оба полушария мозга «включены», вследствие чего «энергия протекает без препятствий от двигательных центров мозга к мышцам». Согласно автору метода, «сознательный контроль — это „низкая скорость“, поэтому он никогда не будет настолько сильным, как автоматический контроль, а никакой контроль не будет так хорош, как „высокая скорость“ или сила интегрированного мозга». В образовательной кинезиологии проведение такого тестирования является основой диагноза, определяющего и профиль доминанции данного человека, и эффективность проводимых упражнений. Следует заметить, что описанный метод оценки «силы сопротивляемости мышцы» опирается не на какие-либо объективные замеры, а всего лишь на субъективные ощу-

щения тестирующего. Также нет оснований утверждать, что доминанция мозга (в том понимании, которое лежит в основе концепции Деннисона — не сводящемся к контролю доминирующей руки) отражается в разнице напряжения мышц.

Деннисон пытается доказать, что благодаря использованию предлагаемых им двигательных и энергетических упражнений можно повлиять на улучшение различных познавательных, двигательных и эмоциональных функций, а в результате — на широко понимаемые процессы мышления, обучения и памяти. Как утверждает автор, предлагаемые терапевтические процедуры должны быть «особенно эффективны в работе с детьми с дислексией и дисграфией, у которых отсутствие интеграции между полушариями вызывает трудности с обучением».

Ознакомление с описанием конкретных упражнений, предлагаемых Деннисоном, а особенно с описанием благоприятных результатов данных упражнений показывает, что происходит сопоставление причин и следствий, которые невозможно связать друг с другом, если опираться на знания из области нейрофизиологии и психологии. Например, автор утверждает, что сгибание стопы «подключает языковое полушарие», способствуя нахождению нужных слов. Это упражнение должно также вырабатывать «навыки творческого письма». Утверждение, например, о том, что гимнастика попеременных движений ведет к «улучшению зрения и слуха» или, что рисование так называемых «ленивых восьмерок» способствует улучшению глубинной перцепции или осознанного чтения, лишено научной основы. Следует подчеркнуть, что приведенные примеры — не исключение, они экземплифицируют типичный способ подтверждения положительных результатов предлагаемых упражнений.

Еще больше оговорок возникает в связи с идеями о влиянии «энергетизирующих» и «повышающих положительную установку» упражнений на общее улучшение навыков обу-

чения, памяти, концентрации внимания и качества функционирования в целом, а также «духовной» сферы. Примером такого типа упражнений является массаж так называемых «кнопок мозга» при одновременном помещении второй руки на область пупка. Трудно понять, на какие научные данные опираются такого рода рекомендации.

Оценка научных достижений создателя «метода Деннисона»

Можно было бы ожидать, что, поскольку метод д-ра Деннисона опирается на научные знания о функционировании мозга, его научные работы должны обращаться к этим вопросам. Поиск в базах данных Интернета (в частности, *Medline* и *Pubmed*), содержащих сведения о научных публикациях из области изучения мозга, не выявил ни одной такой публикации авторства д-ра Пола И. Деннисона. Исходя из этого, можно с большой долей достоверности утверждать, что даже если д-р Деннисон печатался в научных журналах, то это не были журналы, посвященные вопросам функционирования нервной системы и психологии обучения (все подобные журналы индексируются в указанных базах, при условии, разумеется, их соответствия определенному научному уровню). Из этого можно сделать вывод, что он не проводил исследования, подтверждающие положения, на которых основываются публикации из области образовательной кинезиологии.

Некоторые рисунки (например, рисунок на стр. 28 упомянутой публикации «Гимнастика мозга») показывают, что его автор не владеет элементарными знаниями о строении мозга и организации психических функций.

Оценка эффективности метода

Несмотря на замечания к научным основам метода Деннисона, можно задать обоснованный вопрос относительно эффективности этих техник.

Некоторые из двигательных упражнений, особенно упражнение на пересечение центральной линии тела, действительно могут дать конкретные положительные результаты. Двигательные упражнения (присутствующие в методе Деннисона и в других программах двигательной активности), а также внимание, уделяемое ребенку, участие ребенка в интеракциях с группой других детей, подвергнутых таким же терапевтическим процедурам, приносят свои положительные результаты и для общих способностей и активности ребенка, и для его психического состояния в целом. В этом смысле по крайней мере некоторые из упражнений можно не только безопасно использовать, но даже ожидать от них общих положительных результатов (хотя вряд ли они будут впечатляющими).

Поиск в упоминавшихся выше базах научных публикаций, с использованием ключевых слов «educational kinesiology», выявил три работы по данной теме. Во всех трех, опубликованных 12–18 лет назад, описывается эффективность некоторых двигательных упражнений. Скорее всего, это единственные работы, поскольку только на них ссылается создатель образовательной кинезиологии.

Эти исследования свидетельствуют о положительном, хотя и небольшом (порядка 1–6%) влиянии двигательных упражнений на скорость реакций, статическое равновесие и функции перцепции и моторики. Только в одной из публикаций упоминаются способности к обучению, без подтверждения их положительной зависимости от двигательных упражнений. Это доказывает, что тренинги подобного рода не улучшают обучаемости. Ни в од-

ной из этих публикаций не сравниваются результаты упражнений Деннисона с результатами каких-либо других двигательных упражнений.

Из данных исследований, таким образом, следует, что эти упражнения действительно могут приносить определенные положительные результаты, но это касается только двигательных и двигательно-перцептивных функций. Эти три исследования никак не могут служить основой для столь далеко идущих обобщений о положительных результатах образовательной кинезиологии, демонстрируемых авторами метода. Обращает внимание и отсутствие более современных научных публикаций (описывающих исследования, проведенные в соответствии с научными правилами) об эффективности этого весьма широко используемого метода.

Выводы

1) Принципы метода Деннисона не соответствуют современным знаниям о функционировании мозга.

2) Большинство положений относительно результатов мнимых научных исследований, на которые опирается метод, являются ложными.

3) Описания процессов и принципов функционирования мозга, содержащиеся в публикациях по образовательной кинезиологии, не имеют смысла с научной точки зрения.

4) Д-р Пол И. Деннисон, по всей вероятности, никогда не проводил научных исследований влияния предлагаемых им упражнений на мозговые процессы и на результаты обучения.

5) Некоторые предлагаемые им двигательные упражнения могут приносить положительные результаты, особенно в области улучшения двигательных и зрительно-моторных функций.

Заключительные замечания

Конечно, возникает вопрос, каким образом метод Деннисона получил такую популярность в Польше. К сожалению, в Польше испытывается недостаток в хороших методах диагностики и терапии различных нарушений и дисфункций, таких, как ADHD, дислексия, нарушения поведения. С другой стороны, существует оправданное давление со стороны родителей и сообществ, занимающихся терапией этих нарушений, на введение новых методов для улучшения состояния детей с нарушениями. Все это создает подходящую почву для развития техник, которые не имеют ничего общего с наукой, но благодаря хорошей маркетинговой кампании и своему псевдонаучному языку находят тех, кто желает им обучиться и их применять. Такие примеры показывают, насколько важно, чтобы государство оказывало более широкую финансовую поддержку научным исследованиям и основанным на них процессам разработки и введения эффективных диагностических и терапевтических методов. Это имеет решающее значение для общества. Все действия, касающиеся разработок таких методов, должны проводиться в сотрудничестве с учеными, занимающимися исследованиями функционирования мозга, чтобы избежать введения в обиход мероприятий на вопиюще низком научном уровне.

Подготовила проф. д-р Анна Грабовска по поручению Комитета нейробиологии Польской академии наук.

Библиография

1. P.E. Dennison, G.E. Dennison, *Integracja mózgu*. Międzynarodowy Instytut NeuroKinezylogii Rozwoju Ruchowego i Integracji Odruchów, Warszawa 2004.

2. P.E. Dennison, G.E. Dennison, *Kinezyjologia Edukacyjna dla Dzieci*. Międzynarodowy Instytut NeuroKinezyjologii Rozwoju Ruchowego i Integracji Odruchów, Warszawa 2003.

3. P.E. Dennison, G.E. Dennison, *Gimnastyka mózgu*. Międzynarodowy Instytut NeuroKinezyjologii Rozwoju Ruchowego i Integracji Odruchów, Warszawa 2005.

Все цитаты, приведенные в экспертизе, взяты из вышеупомянутых публикаций.

Проф. д-р Малгожата Коссут, председатель Польского общества исследований нервной системы

Проф. д-р Анна Грабовска, Комитет Нейробиологии Польской академии наук

2) Проф. д-р Эва Писула
Факультет психологии
Варшавского университета

Заключение о пригодности методов образовательной кинезиологии в терапии детей с нарушениями в развитии

В терапии детей с нарушениями развития применяются различные методы. Их выбор зависит от индивидуальных потребностей ребенка.

Эффективность отдельных терапевтических методов часто бывает трудно определить, а между их сторонниками ведутся споры о преимуществах одного метода перед дру-

гим. Однако это не означает, что данной области недостает принципов, по которым происходит отбор допустимых методов работы с детьми. Среди них можно смело перечислить следующие критерии:

1. Применение метода не наносит вреда. При этом наносящими вред ребенку надлежит признать также методы, не дающие улучшения, связанные с ненужной нагрузкой и отнимающие время, что ограничивает шансы на использование более эффективных действий.

2. Метод должен базироваться на жестких теоретических принципах, обосновывающих целенаправленность конкретных действий в контексте предполагаемых (подтвержденных) причин нарушения и механизмов патогенеза.

3. Возможно эмпирическое подтверждение пригодности данного метода.

4. Такое верифицирование уже было осуществлено в соответствии с требованиями к научным исследованиям, дающим возможность объективных выводов, что было документировано и представлено в публикациях, содержащихся в рецензированных научных журналах.

5. Были разработаны стандарты для использования метода.

6. Можно четко определить, в каких случаях этот метод не должен применяться, потому что нет терапевтических методов, использование которых было бы пригодно во всех трудных случаях, возникающих в развитии детей.

Особые трудности возникают при лечении нарушений, причины которых не были четко определены. К ним относятся множество проблем нейробиологического характера, в том числе нарушения из разряда аутизма. До настоящего времени все еще не удалось четко определить их этиологию и природу механизмов, лежащих в основе нетипичного поведения детей с подобными нарушениями.

В создавшейся ситуации очевиден факт отсутствия выработанных действенных методов терапии и образования, отвечающих нуждам. Эти обстоятельства приводят к тому, что наряду с проверенными, многократно анализировавшимися методами поддержки детей с аутизмом (и с другими нарушениями в развитии) получают распространение методы, пригодность которых относительно этой группы детей сомнительна. В этой области в последние годы наблюдается рост популярности так называемой образовательной кинезиологии. Эту популярность следует связать с ограниченными успехами применения в лечении детей с общим нарушением развития терапевтических методов, имеющих прочную теоретическую базу, ясные предпосылки и отличающихся четким соблюдением принципов применения. Предостережение перед применением новаторских терапевтических методов в данном случае не имеет ничего общего с консерватизмом. Как специалисты, так и родители заинтересованы в новых методах, которые более эффективно, чем прежде, могли бы поддерживать развитие детей с аутизмом.

Нельзя, однако, не заметить, что взгляды на причины нарушений у детей с проблемами в развитии, а также методы работы, подобные содержащимся в разработках П. Деннисона и Г. Деннисона, а также в польских разработках по образовательной кинезиологии, имеют больше общего с «чудесным», магическим лечением, чем с прочными знаниями и реальной возможностью помочь детям с аутизмом и другими проблемами в развитии.

Напрасны поиски таких терминов, как «нейрокинезиология» или же «интегрирование мозга» в библиографических базах, содержащих эмпирически проверенные разработки на тему аутизма. Невозможно найти также работы Пола Деннисона (которые содержали бы утверждения из изданных в Польше руководств по его методике) в признанных

журналах по психологии или нейробиологии, руководствующихся принципами объективного познания и добросовестного документирования изложенного. Знакомство с изданными на польском языке работами Деннисона рождает огромные сомнения. В них содержится множество спорных формулировок, которые в лучшем случае можно определить как неясные. Есть там и такие утверждения, которые в свете современных знаний из области психологии и нейробиологии являются абсолютно ошибочными, бездоказательными и даже звучат гротескно. Приведу некоторые из них в качестве примера: «Интегрированный человек выражает себя в данном контексте всей областью языка»⁴⁶ (формулировка неясная, как и другие, встречающиеся в этом тексте, например: «определение уровня мыслительной энергии» или «духовная экосистема»); «Доминация мозга передается по наследству, предопределяет личность и темперамент индивида»⁴⁷ (в контексте современных психологических знаний это утверждение звучит курьезно).

Приведенные Деннисонами примеры поведения, которые могут свидетельствовать об отсутствии интеграции⁴⁸, охватывают широкую гамму проблем, без сомнения, имеющих сложные и многофакторные причины. Более того, разработки содержат множество обещаний относительно «открытости навстречу положительным переменам в жизни», например: «Как только человек научится пользоваться всем мозгом, всякая немощь и жизненные препятствия начнут исчезать»⁴⁹. Такие формулировки могут породить надежду, которую, несомненно, не сможет оправдать данный метод.

⁴⁶ P.E. Dennison, G.E. Dennison, *Integracja mózgu. Wpływ integracji mózgu na osobowość i funkcjonowanie człowieka*, Warszawa: Międzynarodowy Instytut Neuro-Kinezyologii, Rozwoju Ruchowego i Integracji Odruchów 2004, s. 8.

⁴⁷ Ibid., s. 11.

⁴⁸ Ibid., s. 64.

⁴⁹ Ibid., s. 5.

Исходя из вышесказанного, следует подчеркнуть, что применение метода Деннисона необоснованно по отношению к детям с аутизмом, а также к детям с другими нарушениями в развитии. Невозможно найти основывающиеся на достижениях современной психологии и нейробиологии аргументы, подтверждающие правильность положений, принимаемых создателями метода. Следует подчеркнуть, что критерии, перечисленные в начале настоящего заключения, относительно допустимости использования тех или иных методов в терапии детей не соблюдаются в случае образовательной кинезиологии.

Популярность метода Деннисона в польских школах и терапевтических центрах становится феноменом, которому нельзя дать однозначную оценку. С большой долей уверенности можно сказать, что в основе этого явления не лежат ни реальные ценности этого метода, ни его эффективность. Утверждение, что рисование ленивых восьмерок никому не повредит, ни в коем случае не может быть аргументом в пользу этого метода. Следует предостеречь всех энтузиастов метода, что существуют серьезные сомнения в его ценности, а многие из утверждений, преподносимых Деннисоном как очевидные истины, не только не имеют достоверных основ, но представляют собой пример далеко идущей манипуляции.

Приложение 6 Терапия Хеллингера

1. Научная оценка терапии Берта Хеллингера

1) Резолюция Немецкого общества системной терапии и семейной терапии (Deutsche Gesellschaft für Systemische Therapie und Familientherapie) относительно терапии Берта Хеллингера (фрагменты):
www.dgsf.org/themen/berufspolitik/hellinger

1. Практика семейных расстановок по Берту Хеллингеру дает Совету общества повод для резкой критики и вызывает беспокойство в связи с возможным причинением вреда клиентам.
2. В своих масштабных спектаклях, оказывающих сильное влияние на публику, Хеллингер использует расстановки семей. Уже здесь возникает вопрос, как определить роль терапевта и взаимоотношения внутри трио: зрители-клиент-терапевт. В семейных расстановках Хеллингер постулирует существование изначального порядка и иерархии и всегда демонстрирует свои концепции, интерпретации и интервенции с абсолютной уверенностью, которая в огромной степени ограничивает автономию клиентов. В то же время он избегает серьезной критической дискуссии на тему своей методики, предпочитая окружать себя сонмом «верующих» приверженцев. Это ведет к созданию вокруг него атмосферы «человека вне критики», что несовместимо с прозрачностью системной терапии. Поэтому Совет «DGST und FT» (Немецкое общество системной терапии и семейной терапии) требует от терапевтов и консультантов системной терапии критического и дистанцированного отношения к

методам и действиям Б. Хеллингера и выражает надежду, что признанные терапевты-практики семейных расстановок сумеют отграничиться от Б. Хеллингера.

3. Опасной для клиентов и неприемлемой с этической точки зрения следует также назвать существующую практику семейных расстановок [следует детальное описание].

2) Резолюция Общества системной терапии, май 2002 г. (Systemische Gesellschaft — Deutscher Verband für systemische Forschung, Therapie, Supervision und Beratung e.V.):
www.systemische-gesellschaft.de/download/stellunghellinger.pdf

Как одно из ведущих обществ системной психотерапии мы хотим дистанцироваться от использования такого рода семейных расстановок [Берта Хеллингера], в ходе которых при устранении личной ответственности за возможные последствия и при отсутствии какой-либо гарантии качества и контроля (например, через супервизию) люди подвергаются некоему несерьезному «целительству», в ходе которого им внушается нереальная надежда и преподносятся крайне упрощенные формулировки.

2. Связь терапии Берта Хеллингера с шаманизмом

Даан ван Кампенхоут. «Шаманские ритуалы и семейные расстановки». С предисловием Берта Хеллингера (Daan van Kampenhout, *Rytuały szamańskie a ustawienia rodzinne*, Katowice 2006).

«Впервые я столкнулся с методом семейных расстановок в 1998 году, участвуя в тренинге, который вела Габриэль Боркан. Я находился под сильным впечатлением от цели-

тельных возможностей этого метода. Вскоре, заинтригованный и взволнованный эффектами системной работы, я начал регулярно участвовать в семинарах Габриэль и других инструкторов. Практически сразу я обратил внимание на странную вещь: большинство терапевтов сначала произносили особую фразу. Всегда в какой-то момент они говорили примерно следующее: „Нам не понятен процесс: участники, замещающие членов семьи клиента, испытывают чувства реальных людей, которых замещают”.

Меня удивляло, что все произносили нечто подобное. Почему ведущие семейных расстановок не сумели понять основные аспекты процесса, происходящего в пределах расстановки? Имея за плечами многолетний опыт шаманской практики, я не видел в том, что происходило во время расстановки, ничего настолько таинственного. В качестве экспериментатора я стал внимательно наблюдать за динамикой, возникающей в процессе расстановки, пытаюсь описать ее как шаманское явление. Подумал, что, возможно, мне удастся через некоторое время найти ответы, которые помогут тем, кто хочет лучше понять явления, возникающие в процессе системной работы» (с. 11) [...].

«В этой книге я размышляю над несколькими вопросами, которые возникли во время работы Берта Хеллингера над системными решениями, но не дождался ответа. Например, каким образом возможно то, что заместители, участвующие в расстановке, не зная почти ничего о данной семье, могут чувствовать и выражать суть отношений между ее членами? ЧТО на самом деле происходит в этот момент? Эти вопросы связаны с „процессом, который нам не понятен”, упоминавшимся большинством терапевтов, ведущих расстановки. Существуют и другие вопросы, требующие объяснений. В расстановках представлены не только живущие ныне члены семьи, но и уже умершие. То, что расстановка может целительно воздействовать на клиента и на за-

мещаемых членов его семьи — это факт, но могут ли расстановки исцелять умерших? Эти и другие вопросы заслуживают того, чтобы попытаться на них ответить» (с. 16) [...].

«В традиционном шаманизме духи представлены различными способами. Они встречаются в песнях, где упоминаются переданные ими указания и обещания, в алтарях, в ритуальной посвященной им утвари. Присутствие духов становится видимым, когда шаманы, занимая их место, исполняют танец духов или поют их мелодии. Ритуальные шаманские танцы, в которых присутствуют духи, — это не просто имитация чьих-то движений или звуков, так как язык ритуала опирается на те же принципы, которые делают возможным действие констелляции. Как танцующий шаман, так и заместитель в расстановке занимают место кого-то другого, ощущают в своей душе его сущность, смотрят на мир его глазами. Замещение духов — это следование по духовной тропинке, ведущей к очищению и расширению души» (с. 195) [...].

Эти спиритистические положения, а также связь терапии с шаманизмом подтверждает в предисловии к книге Д. ван Кампенхоута сам Берт Хеллингер: «Удивительно то, что такого рода послания исходят не только от живых, но и от умерших, в том числе — от давно забытых. Во время расстановки они вступают в контакт, показывая, что необходимо исправить, чтобы живущие могли освободиться от последствий прошлых ошибок и побочного действия давних судеб. А живые, замещая умерших, позволяют им уйти с миром и обрести, наконец, вечный покой. То, что известно и обусловлено в шаманизме через образы и ритуалы, мы можем пережить в семейных расстановках — доступным каждому способом. Хотя, конечно, для того чтобы семейные расстановки привели к наилучшим результатам, нужен большой опыт и знания» (с. 10) [Из предисловия Б. Хеллингера].

Приложение 7 Нейролингвистическое программирование (НЛП)

А. Посацкий. *Нейролингвистическое программирование (Neurolingwistyczne Programowanie // Encyklopedia zagrożeń duchowych. Mistyka, ezoteryzm, okultyzm, Radom: PWE 2009, t. 2, s. 133–138)*

Нейролингвистическое программирование (НЛП) — метод воздействия на человеческое сознание и познание, неотделимый от идеологическо-мировоззренческого воздействия на дух и совесть человека. Многими психологическими сообществами подчеркивается псевдонаучный характер этого метода, либо говорится о поверхностности и кратковременности его эффектов; несмотря на отсутствие абсолютной поддержки в научном мире, этот термин вошел в язык психологии, образования, бизнеса и различных систем так называемого «саморазвития» и продолжает приобретать популярность (особенно в бизнесе).

Перед лицом стремительных преобразований в хозяйственно-политической сфере техники НЛП все чаще используются на предприятиях и в учреждениях. Приверженцы НЛП заявляют, что интерес к этому методу возрастает в самых разных профессиональных кругах (психотерапия, педагогика, образование, медицина, управление и др.). В Европе популярность НЛП привела к созданию Европейской ассоциации нейролингвистической психотерапии (EA NLPt) с центром в Вене; ассоциация объединяет психологов, психиатров и представителей родственных областей из разных стран.

В 2000 г. нейролингвистическая психотерапия (NLPT) была признана Европейской ассоциацией психотерапии (EAP) самостоятельным методом психотерапии (в соответствии с требованиями EAP). Сертификаты НЛП (сертификаты практика, мастера, тренера) не являются лицензиями психотерапевта или консультанта и не заменяют их. Для получения последних необходимы дополнительные условия, которые не соблюдаются на тренингах НЛП (в частности обязательное наличие психологического, психиатрического или педагогического образования и соответствующего профессионального стажа, рекомендуемое прохождение психотерапии, участие в интерперсональных тренингах, супервизия).

1. Происхождение НЛП не является научным, этот метод напоминает скорее поиск «путем проб и ошибок»; в нем происходит не передача объективных знаний, а инициатическая передача. Ни у одного из основоположников метода (Джона Гриндера и Ричарда Бэндлера) не было формального психологического образования. Р. Бэндлер увлекался гештальт-терапией, сотрудничая с ее создателем, Фредериком Перлзом, проводил подобные тренинги и даже выработал методику, которая позднее была названа техникой «пустого стула» и стала инструментом, широко применяющимся в гештальт-терапии. Также Бэндлер зучал телесно ориентированную психотерапию по системе В. Райха (наставника космического сексуализма), а также рольфинг — метод воздействия на психику через глубокий массаж мышц. Системной семейной психотерапией Бэндлер заинтересовался после общения с Вирджинией Сатир, которая многие годы считалась выдающейся фигурой в области семейной психотерапии, несмотря на то, что сама пережила несколько разводов. Позже оба создателя НЛП сотрудничали с Милтоном Эриксонем и обучались гипнотерапии, которой в НЛП придается большое значение (так называемая модель Милтона). Дж. Гринде-

ра признавали экспертом в психологии обучения главным образом благодаря обширным психолингвистическим знаниям (по образованию он был лингвистом) и умению овладевать новыми языками с помощью так называемого моделирования (которое включает распознавание структуры данного навыка, приспособление его к индивидуальным особенностям человека и усвоение на практике).

Несмотря на все это, многие известные психологи считают НЛП системой, в которой смешаны различные психологические понятия и техники и используется псевдонаучная терминология, — системой, которая далека от науки и не может восприниматься наравне с общепризнанными психологическими школами. Такое мнение сформировалось еще на начальном этапе развития НЛП (1970–80-е гг.), когда этот метод оказался в авангарде и одновременно в оппозиции по отношению к имеющимся тогда программам обучения психологов. Критика, высказывавшаяся Бэндлером, вначале направленная против «академической косности» и ограниченности предшествующих психологических систем (психоанализа, бихевиоризма и, частично, гуманистической психологии), позже обрушилась на психологию и психотерапию как таковые. В свою очередь, это привело к изоляции НЛП и отторжению его большинством университетских и медицинских сообществ, особенно в США.

2. Мировоззренческие предпосылки. В НЛП, так же как и в методе Сильвы, используются «узкие» техники (связанные с влиянием на «мозг, обладающий неограниченными возможностями»), являющиеся редуccionистскими и профаническими, а также «широкие» (касающиеся «божественного Разума» или «Высшей Самости»), являющиеся идолопоклонническими; предусмотрено взаимодействие этих двух типов техник. Онтологический редуccionизм проявляется в обоих случаях, хотя в первом больше внимания уделяется

материи, а во втором — энергии. Часто в этом контексте происходит злоупотребление понятием духа (духовного), отождествляемого с энергией, что является профанацией. Кроме того, профаническим является само представление о том, что можно воздействовать на дух с помощью техник (любых, в том числе и так называемой медитации), в частности, потому, что, как правило, это представление основывается на теоретических предпосылках, в которых свободный, священный, исполненный неисследимой тайны дух человека (*пнеума*) сводится к материи-энергии, детерминированной законами необходимости. В том же контексте ключевое для НЛП понятие нейролингвистического программирования духа-совести (часто выраженное техническими определениями «изменение карт ума», «моделирование убеждений», «изменение границ», «трансформация значений») может быть проявлением профанического онтологического редукционизма. Тем более что понятие программирования само по себе близко к понятию манипуляции, а манипуляция — это очень важная черта магии, а магия — это «манипуляция сакрумом» (Ф. Хейлер).

Один из основных принципов НЛП (а также эриксоновской психотерапии) гласит, что каждый человек обладает всеми внутренними средствами, необходимыми для разрешения его проблем и реализации его целей. Онтологический редукционизм проявляется здесь среди прочего в том, что человеку в духе пелагианства приписывается не принадлежащее ему — «природная божественность». В идеологии так называемого «человеческого потенциала» содержатся оптимистические («антропологический оптимизм») рассуждения о бесконечных возможностях мышления или мозга, в то же время тенденциозно опускаются существование греха, духовный соблазн и реальное существование духов, а принимается положение о том, что «неосознаваемый, подсознательный разум благожелателен по отношению к нам. Подсознание уравновешивает сознание и в нем нет врож-

денной злонамеренности»⁵⁰, «за каждым поступком кроется положительное намерение. Цель наших поступков — достичь того, что для нас является ценностью. Человек не отождествляется со своими поступками. НЛП отделяет намерение или цель, скрытое за каким-либо поступком, от самого поступка. То, что представляется нам негативным поступком, является таковым лишь потому, что мы не понимаем его цели»⁵¹. Это означает переопределение духовно-нравственной действительности, в том числе Личности Бога, в направлении монистического, пантеистического энергетизма. В этой антропологии преобладает монистическая или пантеизирующая идеология холизма, в которой «разум и тело составляют одну систему. Они взаимодействуют друг с другом и взаимовлияют друг на друга. Любое изменение в одном из них в обязательном порядке влечет изменения в другом»⁵².

НЛП стало практическим воплощением постулатов гуманистической психологии, которая имела в своем распоряжении новые психологические концепции человека, но которой часто недоставало необходимых средств для терапевтической, воспитательной и образовательной практик. Сформулированный А. Маслоу (и другими «отцами» гуманистической психологии: К. Роджерсом, Ф. Перлзом, представителями натуралистического видения мира) постулат о существовании скрытого потенциала человеческой психики (в интеллектуальном и эмоциональном аспектах, а также в аспектах креативности, интуиции и т.п.) сторонники НЛП подвергли определенной «операционализации». Они развили многие методы, позволяющие открывать и активизировать так называемые «внутренние резервы» человека, говоря языком данной системы.

⁵⁰ J. O'Connor, I. McDermott. *NLP. Związłe i kompetentne wprowadzenie*, Poznań 2000.

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid.

В то же время и гуманистическая психология Роджерса и трансперсональная психология К. Уилбера, уже давно занимаются осуществлением «антиавторитарной» программы, представляющей собой продолжение европейской традиции Ж.Ж. Руссо и психоанализа З. Фрейда, согласно которой существуют только два типа «я»: истинная натура (истинное «я») и блестящий мираж, сформированный культурой, состоящий из обмана и самообмана (ложное «я», которое следует отвергнуть). Такого рода «психология самореализации» находит продолжение в различных тренингах контроля сознания или программирования мозга, с той, однако, разницей, что теперь говорится о развитии божественности человека, что еще сильнее поощряет самодовольство человека. Достаточно включить подсознательные резервы психики, чтобы изменить поведение и эмоции, утверждают Дж. О'Коннор и Дж. Сеймор⁵³. Они считают, что «убеждения могут стать предметом выбора. Вы можете отвергать те убеждения, которые вас ограничивают, и создавать убеждения, которые будут делать вашу жизнь более радостной и успешной. Позитивные убеждения позволяют вам определить, что является истиной для вас и насколько способная вы личность (...). У нас есть множество других убеждений относительно наших возможностей и счастья, которые мы создаем и можем изменить. Для того чтобы быть человеком успеха, необходимо иметь убеждения, которые позволят вам быть успешным». Такая навязчивая «идеология успеха» и повсеместно принятое в НЛП «позитивное мышление» носят мировоззренческий характер и отличаются непониманием глубины опыта страха и вины (необходимого для человеческого развития), а также характеризуются скрытым или явным «избеганием креста».

⁵³ О'Коннор Дж., Сеймор Дж. Введение в нейролингвистическое программирование. Новейшая психология личного мастерства. Челябинск 1997.

Ростом «человеческого потенциала» занимаются также различные терапевтические группы и секты (например, ЭСТ — Тренинг Вернера Эрхарда). Сотни тысяч людей в мире приняли участие в программах, в которых — вопреки видимости — совершаются попытки путем авторитарных и догматических манипуляций сломать нормальные или так называемые традиционные образцы мышления (например, христианские), дать человеку новое осознание действительности, в том числе основанное на медиумическом опыте. От внушения мысли о том, что «каждый сам творит свою действительность» переходят к так называемым аффирмациям, «творящим лучшее будущее», поскольку якобы «как добро, так и зло являются плодами наших мыслей». Важную роль во всем этом играют техники медитации, самовнушения или даже гипноза. Научение раскрытию паранормальных способностей и медиумического опыта является как бы логическим завершением подобных упражнений, точкой достижения «высшей креативности» и даже «божественного творчества». Устранение недостатков человека — это лишь начало, которое должно открыть путь к «сверхчеловеческим возможностям», приписываемым человеку как «космическому существу», — так устраняется разум, чтобы медиумическим путем открыть человека «Космическому Разуму» или конкретно не определенному «Сверхразуму», используя техники «релаксации-гипноза-транса». Этому благоприятствуют релятивизм и синкретизм как философские принципы, поскольку «НЛП не присваивает себе право судить об истинности, реальности, нравственности и этике. Ни подтверждая существования внешней реальности, ни отрицая его, оно лишь предлагает поступать так, как будто предпосылки являются истиной, и советует внимательно относиться к результатам. НЛП не задает вопрос: «Истинно ли это?», а только: «Может ли это быть полезным?» (...) НЛП может использоваться для моделирова-

ния духовных ощущений как в своей жизни, так и в жизни других людей. В нашем распоряжении — модели, записи и опыт. НЛП подходит к духовности с точки зрения индивидуального опыта, а не организованной религии, стараясь найти сходства в структуре духовных ощущений независимо от их христианской, таоистской, буддийской или иной принадлежности»⁵⁴.

Релятивистскому субъективизму и псевдоэкуменическому синкретизму способствует эпистемологическое положение о том, что «люди реагируют на собственную карту реальности, а не на саму реальность. Мы действуем и общаемся друг с другом, основываясь на этих картах. НЛП — это искусство изменения карт, а не реальности» (там же). Эта мысль близка к культивируемому в Нью Эйдж идеалистическо-теософскому принципу о том, что «мысль формирует действительность» (А. Безант).

3. Сходство НЛП с неогнозисом Нью Эйдж. Эпистемологическим и онтологическим предпосылкам НЛП и других подобных техник благоприятствует контекст постмодернизма, Нью Эйдж, поттеризма (Гарри Поттер), синкретизма, демократии, релятивизма, субъективизма, оккультизма, сатанизма, а в некоторых случаях и протестантизма (существует генетическая связь некоторых протестантских сект с сатанизмом). Граница между мировоззрением НЛП и мировоззрением Нью Эйдж размыта, тем более что они обнаруживают общий генезис и ссылаются на одни и те же авторитеты (Ф. Перлз, К.Г. Юнг). Более того, НЛП «внутренне» отчетливо вписывается в другие популярные в Нью Эйдж техники (например, метод Сильвы, который рекомендовала М. Фергюсон), близкие неогностическому и теософскому принципу о том, что «мысль формирует действительность».

⁵⁴ J. O'Connor, I. McDermott. *NLP. Zwięzłe i kompetentne wprowadzenie*, Poznań 2000.

Влияние гнозиса на НЛП велико, что видно на примере гностика Юнга, имеющего большое значение для НЛП и одновременно считающегося отцом гуманистической и трансперсональной психологии. В свою очередь, юнгианство и неогностицизм легко соотносятся с «белым сатанизмом» — либо в форме люциферизма (например, люциферическая инициация в Нью Эйдж), либо в форме идолопоклоннического «хомотеизма» (от «homo» и «теизм»), который, например, как «телемизм» А. Кроули, соответствует современным антропотейстическим формам оккультного сатанизма.

Самый частый повод для ассоциации НЛП с деятельностью сект или сообществ Нью Эйдж дает использование методов НЛП в сочетании с различными системами верований, целительства, саморазвития. Простота некоторых теоретических моделей и техник НЛП позволяет включить их в арсенал средств, применяемых, например, в оккультных мероприятиях или тренингах (биоэнерготерапия, рейки). Часто в средствах массовой информации встречаются объявления, в которых наряду с методами НЛП предлагаются техники «видения ауры», амулеты, индейские танцы, шаманская практика; сюда можно отнести также авторские программы, представляющие собой произвольную комбинацию различных понятий и техник. Это не случайно, поскольку основные учебные пособия по НЛП поддерживают эклектизм такого рода. В них рекомендуется, чтобы так называемое «личностное развитие» включало в себя «целый ряд различных видов деятельности, таких как медитация, йога, тай-цзи, духовные консультации, гештальттерапия, психотерапия, групповая терапия, трансактный анализ, ребефинг, тренинг самоутверждения, управление стрессом, процветающее сознание, тренинг взаимоотношений и многое другое, включая, конечно, НЛП»⁵⁵.

⁵⁵ О'Коннор Дж., Сеймор Дж. *Введение в нейролингвистическое программирование*. Цит. изд.

Согласно некоторым христианским исследователям, в странах Западной и Восточной Европы внедряется план образования, который многими специалистами классифицируется как «тайный». Он предполагает использование ряда техник (в том числе НЛП), которые все чаще применяются учителями в школах. Это упражнения для релаксации, упражнения на управляемое воображение, рисование мандалы, медитация и йога, дыхательные упражнения, энергетические упражнения, упражнения на внимание и концентрацию (мантра), массаж, работа с телом, работа с маятником, бесконтактное перемещение стола, гипноз, аутогенная тренировка, кинезиология, эдукинетика, гимнастика мозга, *superlearning*, суггестопедия, НЛП, «Сильва для детей», реализация магических проектов, организация игр с духами и привидениями (все более частое празднование Хэллоуина), использование магических ритуалов и т.п.; во время этих занятий дети получают задания разговаривать с камнями, свечами, духами умерших, внушать себе, что они сами являются камнями, цветами, животными или принимать ритуальные (крипторелигиозные, инициатические) положения тела. В школьных учебниках все чаще встречаются игры в гороскопы, аллюзии на языческие практики, а также на явления НЛО.

Взрослым предлагаются криптоспиритические техники, основанные на инвокации духов и их визуализации, ведущие впоследствии к тому, что человек становится открытым для одержимости духами, которые здесь интерпретируются в юнговском духе — как отделившиеся части психики. Л. Деркс, мастер НЛП, открыто признает, что «если терапевт решится применить одну из этих техник, то перед ним откроется почти тысячелетняя традиция шаманского и целительского опыта. Он будет манипулировать видениями так, как делают это его коллеги-шаманы во всем мире. Шаманы не только лечат одержимых [духами — А.П.] людей, но и целенаправленно вызывают такие состояния у себя. Поэтому

можно спросить: какую пользу извлекают они из соединения с духами? (...). Посещение [духами — А.П.] дает нам (...) защиту и укрепляет наши силы, в результате чего мы выходим далеко за границы того, что мы считаем нашим Я»⁵⁶ [...].

Тренинги типа «релаксация-гипноз-транс» и техники управляемого воображения часто, таким образом, представляют собой магические практики или приближаются к ним. Содержащиеся в них дыхательные упражнения, упражнения для визуализации, концентрации и внимания всегда использовались для занятий магией и колдовством. Например, З. Будапешт, называющая себя практикующей колдуньей, к важнейшим, обязательным в практической магии духовным инструментам относит, кроме техник дыхания и визуализации, четкое определение цели, которая должна быть достигнута⁵⁷. Эти элементы представлены как в образовательной кинестетике, так и в терапии, основанной на визуализации (а также присутствуют в НЛП). Эти техники, независимо от их неодинакового (псевдо)научного основания, можно отнести к арсеналу опасных оккультных практик. Они интенсивно используются в эзотерических сектах. В результате сектантская практика становится составной частью школьных занятий и занятий по повышению квалификации для учителей. Это подтверждает сравнительный анализ эзотерической литературы, документов и рапортов относительно деятельности сект и материалов для занятий по повышению квалификации для учителей.

Обычно все эти техники необоснованно относят к числу нейтральных; часто наряду с ними вводится запрет на христианскую молитву (что ослабляет дух перед лицом реальной духовной опасности со стороны оккультизма) или,

⁵⁶ L. Derks, *Techniki NLP w tworzeniu dobrych związków z ludźmi*, Gdańsk 2003.

⁵⁷ Z.E. Budapest, *Herrin der Dunkelheit, Königin des Lichts. Das praktische Anleitungsbuch für die neuen Hexen*, Freiburg im Breisgau.

по крайней мере, молитва намеренно избегается в школах и других публичных местах и оценивается как действие не нейтральное. Эта проблема имеет глубоко скрытые причины: оккультизм широко преподносится в научной форме — все чаще делаются попытки в направлении признания научного статуса оккультных систем⁵⁸. В отличие от оккультизма, научная мысль не ставит перед собой цель преподнести окончательную истину. А оккультизм, в отличие от научной мысли, не критичен, в нем присутствует «вера» в метод, в гуру, в инициацию. Согласно Р. Франке, релаксационно-трансовые упражнения и техника управляемого воображения являются религиозными и мировоззренческими практиками. Они наносят удар по гарантированной законом свободе вероисповедания и обязанности государства соблюдать нейтральность в вопросах мировоззрения. Поэтому можно говорить о пропаганде конфессионального господства «магии и оккультизма», что объективно служит интересам масонства.

⁵⁸ Ср. F.W. Haack, *Europas neue Religion. Sekten — Gurus — Satanskult*, Zürich 1991.

Приложение 8 Гештальттерапия

А. Посацкий. *Гештальттерапия (Gestalt therapia // Encyklopedia zagrożeń duchowych. Mistyka, ezoteryzm, okultyzm, Radom: PWE 2009, t. 1, s. 239–242)*

Гештальттерапия (нем. Gestalt — форма, структура, образ, [общий] вид) — форма психотерапии, основанная на концепциях единства и целостности (перенятых из гештальтпсихологии), в которых утверждается, что люди организуют свой опыт в некое целое, образ или форму. Термин «гештальт» используется сегодня очень широко и не конкретно (не только в психологии) в тех случаях, когда требуется подчеркнуть значение целого — поля, матрицы или функционирующей системы, — а не отдельных его элементов. Все чаще этот термин связывают с вытесняющим его так называемым холистическим подходом.

Гештальттерапия, проводимая, как правило, в группе, направлена на поиск осознания человеком собственного «я» с помощью прошлого опыта, воспоминаний, эмоциональных состояний, телесных ощущений и т.д. Все, что может помочь формированию значимой конфигурации сознания, допустимо в процессе терапии. Целью терапии является так называемая аутентичность «я», с которым человек обретает контакт и которое становится для него фундаментальной точкой опоры (все прежние отношения и авторитеты отодвигаются на задний план или отвергаются).

Многочисленные центры гештальттерапии (особенно в Германии) предлагают широкий спектр курсов и терапии для пастырей; более или менее сознательно они способствуют распространению неоязыческих или неогностических мировоззренческих положений, представляющих опасность

как для Церкви, так и для христианской культуры. С. Гроф, «трансперсональный» гностик, один из главных авторитетов движения Нью Эйдж, считал, что того, что было открыто им в ходе «психологических» экспериментов с ЛСД — а именно изменения мировоззрения человека под воздействием наркотиков — можно достичь также с помощью других техник, таких как юнговская терапия, гипнотические трансовые состояния, терапия, основанная на теориях фрейд-марксиста В. Райха, гештальттерапия, оказавшая влияние не только на западную контркультуру (молодежные движения, хиппи) и Нью Эйдж, но и на постмодернизм.

1. Происхождение. Создателями гештальттерапии являются Фредерик (Фриц) Перлз (1893–1970) и Пол Гудмен (1911–1972); оба обвинялись в злоупотреблениях сексуального характера в ходе своей «терапии» (Перлз обвинялся также в том, что бил женщин; Гудмен был терапевтом, лишенным лицензии, к тому же он был гомосексуалистом).

Популяризирование гештальттерапии сопровождается комментариями о том, что она якобы родственна гештальтпсихологии М. Вертгеймера, В. Кёлера и К. Коффки, носящей научный характер. Однако ни гештальттерапия, ни гештальт-педагогика не имеют каких-либо серьезных связей с упомянутой гештальтпсихологией, создатели гештальттерапии намеренно провели параллель между этими понятиями. Перлз и Гудмен утверждали, что основа для их политически мотивированных действий (анархизм) была заимствована ими из гештальтпсихологии. Но в автобиографии Перлза обнаруживается его невежество в гештальтпсихологии: «У меня было особое отношение к гештальтпсихологам. (...) Я не прочел ни одного их учебника, кроме нескольких работ Левина, Вертгеймера и Кёлера»⁵⁹. Перлз и Гудмен написали

⁵⁹ W.W. Weber, *Dynamika grupowa. Psychosocjotechniki. Programowa walka z cywilizacją i Kościołem*, Komorów 2000.

введение в гештальттерапию и выслали рукопись Кёлеру, которую тот вернул с пометкой, что это недоразумение, отметив, что содержание работ имеет мало общего с психологией и никуда не годится. Так же критически подошел к гештальттерапии выдающийся представитель гештальтпсихологии Вольфганг Метцгер, нашедший, по его словам, «некоторое сходство лишь в названии», а П. Толи коротко и ясно назвал это «болтовней».

Ф. Перлз вырос в неполной семье, его отец был алкоголиком; получил в Берлине медицинское образование; в 1936 г. пытался завести знакомство с Фрейдом, но Фрейд не признал его теорию. В 1947 г. эмигрировал в США, там познакомился в том числе с Я.Л. Морено и его психодрамой, переняв у него некоторые ролевые техники. В Нью-Йорке вместе с Лаурой Перлз и Полом Гудменом основал гештальттерапию. Многие годы употреблял ЛСД и псилоцибин. Вследствие этой зависимости у него случались параноидальные и шизофренические реакции, а также проявления мстительности по отношению к так называемым людям успеха. Перлз считал себя величайшим в мире терапевтом, в своих снах видел себя жестоким властелином мира («время от времени, когда я наслаждаюсь своей жестокостью, ощущаю себя живым и причастным»⁶⁰). Американский психолог Ролло Мэй назвал Перлза авторитарным хамом, а Марджори ван Дьюсен определила его терапию как унижительную процедуру, где «терапевт» ударяет молотком по всем слабостям, пока человек не начнет ползать по земле и не будет уничтожен. Перлз многократно «оставлял за дверью» нуждающихся в помощи, компрометировал их в групповых беседах, не останавливался перед рукоприкладством, как человек, которому уже чужды какие-либо движения совести.

В 1963 г. Перлз прибыл в Эсаленский институт в Биг-Суре (США), центр, имеющий важное влияние на идеологию Нью

⁶⁰ Ibid.

Эйдж, и там насаждал свои идеи, причем диктаторским, примитивным и невежественным способом. Вот как описывает это очевидец, Михаэль Александер: «У меня врожденное чувство недоверия к гуру, а он там был гуру. Он вписывался в ту форму, которой, похоже, соответствовали все руководители семинаров в Эсалене. Все они были зеркальным отражением своих психологических специальностей. Вирджиния Сатир была семейным терапевтом: за плечами у нее было несколько разводов и никакой семьи — ее семьей были семинары. Вилл Шютц, проповедник радости, был человеком без радости, который никогда не смеялся. Бернард Гюнтер, гуру игр „прикоснись-и-почувствуй“, скованно стоял поблизости, призывая других лаптать друг друга. А Перлз, проповедник интегрированной личности, был наименее интегрированной личностью, которая когда-либо встречалась! Прочтите его автобиографию (...) он шизофреник»⁶¹.

В 1946 г. Пол Гудмен познакомился с супругами Перлз, а в 1951 г. открыто выступил со своим трудом под названием «Гештальттерапия». Их союз не мог существовать долго, поскольку каждый хотел доминировать. Перлз был для Гудмена «чересчур серьезным оппортунистом», а Гудмен для Перлза — «чересчур ворчливым гомиком». Гудмен пропагандировал легализацию наркотиков (марихуаны и героина), в 1960-х гг. оказал сильное влияние на бунт американской молодежи, став одним из его покровителей.

2. Образ человека в гештальттерапии. Ни у Перлза, ни у Гудмена, ни у Хилариона Петцольда, ведущего в Европе того времени гештальттерапевта, нет такого представления о человеке, которое имело бы основания для научной верификации. Мнимые «основания», предлагаемые создателя-

⁶¹ J. Gaines, *Fritz Perls. Here and Now*, Tiburon 1979.

ми терапии, связаны с антиобщественной и политической борьбой. Поэтому образ человека в гештальттерапии создается «динамически» (хаотически, эклектически) с целью деструкции (частично мотивированной идеологически). В основе подобной практики лежит биологизм, подпитанный упрощенными элементами экзистенциальной и восточной философии с использованием модели биологического равновесия (гомеостаза) — будто бы сам организм может лучше всего определить свои нужды. В этом редуцированном видении нет речи о вине или грехе, а разум, нравственность, этика, культура в этой натуралистической концепции являются причинами болезней и страданий.

Здесь есть отголосок наследия фрейдизма, согласно которому потребности человека сводятся исключительно к биологическим потребностям. В этих принципах содержится как бы в обязательном порядке редуцированная профаническая концепция культуры, цивилизации и религии, для них характерно возвеличивание инстинкта и обожествление природы человека, которая здесь безоговорочно наделяется абсолютной мудростью; вследствие этого она воспринимается как указатель направления или критерий истины. Отрицается значение культуры как пространства межчеловеческих отношений, потому что за критерий единства между людьми принимается натуралистическое приспособление друг к другу «гештальт-организмов». Так возникает образ человека — беззащитного организма, которым управляют инстинкты, что видно и в практике гештальт-терапевтов, враждебно относящихся к разуму и интеллектуальным дискуссиям.

Идеологические предпосылки гештальттерапии (несмотря на заявление об отсутствии таковых) содержат, как и у Фрейда, догматическое утверждение о том, что всё возвышенное в человеке (воля, разум, добродетели) — всего лишь иллюзия, болезнь или очаг патологии. Перлз созна-

тельно пользовался своими техниками для уничтожения общества: «Да, я делаю (...) кое-что против общества. Ввожу троянского коня — в человеческую душу — в общество, но мне за это воздастся. Делаю я это не потому, что я реформирую или исправляю мир, для меня это развлечение; я оживаю, когда занимаюсь этим». Далее он высказывается еще яснее: «Даже если смотреть поверхностно, существует причина для того, чтобы разбивать вещи на мелкие кусочки, уничтожить не ту или иную часть системы, а все целиком, *en block*»⁶². Гудмен в одном из своих анархистских писем рассуждает: «Многие из существующих институций не подлежат реформированию, а тенденция системы в целом — катастрофическая. Мне нравится марксистское понятие об „умирании государства“, но это должно начаться сейчас, а не потом»⁶³. Гудмен симпатизировал марксистам, троцкистам, в США он примкнул к анархистам, став одним из лидеров. Перлз, будучи атеистом, боролся и с религией. Свое отношение к Богу он выразил в автобиографии, содержащей святотатственные и богохульные высказывания.

Воззрения основателей нашли свое продолжение и в современной гештальттерапии, которая, по-видимому, не намного серьезнее и разумнее своей предшественницы. Антихристианская и антикатолическая установка выражается в следующем высказывании: «Институционализированное христианство предоставило модель для тоталитарных систем и на нем лежит основная ответственность за холокост»⁶⁴.

Однако не только современные гештальттерапевты превозносят анархизм, современные анархисты тоже высоко ценят гештальттерапию. Г. Портеле, профессор Гамбургского университета, пишет в анархистском журнале «Революция

⁶² M.M. Weber, op. cit.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

корней травы» (1992 г.): «Или мы, гештальттерапевты, являемся анархистами, или мы — не гештальттерапевты». Разрушительная общественная сила и революционная взрывная сила были четко осознаны также во время первых Мюнхенских дней гештальта, когда один из психологов заявил: «Терапии, которые не вредят обществу или не считаются „вредными“, на самом деле не имеют значения» (там же).

В учебниках по психологии, предназначенных для пастырской деятельности, Перлз представлен как «загадочный, неординарный человек», «гениальный терапевт» и «вдохновляющий учитель», а Гудмен — как автор «книг и социально-критических разработок». Несмотря на то что гештальттерапия представляет собой натуралистическую крипторелигию, в которой «душа функционирует наподобие пищеварительной системы», она все шире используется в пастырской деятельности в Германии, откуда проникает также в Польшу [и другие страны — прим. пер.]. Это очень странно, если заметить, что и демагог Перлз и анархист Гудмен назвали религию «проклятием, которое мешает людям жить собственной ответственной жизнью»⁶⁵.

Несмотря на тревожные факты, приведенные выше, в пастырской деятельности все сильнее развивается традиция «пастырской психологии», в основе которой используется гештальттерапия, зачастую не оставляющая места духовности и духовному распознаванию. А традиция христианской духовности как самостоятельной мистической и трансцендентной реальности становится все менее известна в современном мире, отходя на второй план в нынешней пастырской формации.

⁶⁵ D. Revenstorf, *Psychotherapeutische Verfahren III*.

Приложение 9

Инициация

А. Посацкий. Инициация (*Inicjacja // Encyklopedia zagrożeń duchowych. Mistyka, ezoteryzm, okultyzm.*
Radom: PWE 2009, t. 1, s. 318–327).

Инициация (лат. *initium* — начало; *initiare* — «посвящать, вводить в культовые таинства [в мистерии]») — понятие, означающее «новое начало», посвящение, введение в мистерии, религиозные культы или эзотерические общества, а в более широком смысле — радикальную перемену онтологического статуса человека: религиозного и социального. Переход (обряд инициации) рассматривается как «второе рождение», перерождение индивида, который в силу этого обретает свое изначальное духовное состояние, божественный статус (*imitatio dei*), материально не обусловленный, вечный. Новое рождение означает смерть всего старого (например, «ветхого человека»), или инициатическую смерть.

У многих «примитивных» народов инициация означает переход к новому уровню жизни, сопровождающийся ритуальными практиками, в том числе со многими (часто тяжелыми) испытаниями и символическими действиями, — как, например, обрезание. «Ритуалы перехода» (*rites de passage*) — это действия, призванные символически обозначить и подчеркнуть факт изменения социального статуса индивидов или целых групп. Они сопровождают так называемые переходные моменты в жизни, главным образом — прохождение возрастных ступеней. В соответствии со взглядами, разделяемыми обществом, в ходе ритуалов совершается сакральное санкционирование происходящих изменений.

В наши дни инициация понимается шире, выходя за изначальные границы ритуала, а опыт инициации рассматривается как метафора комплексных и экзистенциальных переживаний, принятая гуманитарными науками (философией, антропологией, психологией) и литературой. Согласно М. Элиаде, «термин “инициация” в наиболее общем смысле означает совокупность обрядов и вербальных наставлений, цель которых — радикально изменить религиозный и социальный статус посвящаемого. В философских категориях инициация представляет собой эквивалент онтологического изменения экзистенциальной ситуации человека. Неофит выходит из испытания, которому был подвергнут, совсем другим человеком: он становится *другим*»⁶⁶.

Процесс изменения в инициации следует понимать как символически, так и реалистически: сюда входят стадия отмирания прежней роли, стадия уединения, в широком смысле представляющая собой «инициатическую смерть», и, наконец, стадия возвращения перерожденного человека и принятие его в состав общества. В инициатических действиях сакральный и светский аспекты очень часто проявляются вместе, творя синтетическое единство. Так происходит, например, при принятии членов в группы-братства, тайные союзы, тотемические группы и т.п., существующие в данном сообществе. Инициация сопровождается рядом теоретических убеждений в форме мифов, которые санкционируют действия, совершающиеся в ходе инициации, например, идентификацию с духами, героями или богами. Здесь возникает вопрос богословского порядка: не является ли большая часть обрядов инициации самообожествлением, автодеификацией, самовозвышением (некоей реактивацией первородного греха, первого акта гордыни и утверждением падшей духовности)?

⁶⁶ М. Элиаде, *W poszukiwaniu historii i znaczenia religii*, Kraków 1997.

1. **Инициация и контринициация.** В явлении инициации большое значение имеет «символический» аспект, относящийся к духовной реальности (сакральной или антисакральной), а не только «реалистический», представляющий собой предмет социологии и антропологии, которые нередко придают исследуемым фактам некую мировоззренческую интерпретацию или пользуются редукционистской герменевтикой, основывающейся на подмене значений и символов. В антропологии культуры религия интерпретируется как общественная функция (Б. Малиновский), а понятия сакральности и светскости либо релятивизируются, либо исключаются из области изучения. В новейшей профанической «психологии» (опирающейся на психоделические эксперименты) описания ритуалов перехода, мистерий, мистических состояний, шаманской инициации, трансовых путешествий, посмертных путешествий души (египетская Книга Мертвых, тибетская Книга Мертвых) уже не являются выражением примитивной фантазии или предрассудков, а представляют собой культурно обусловленное воспроизведение мыслеформ, которые, воспринимаясь сознанием, приводят к его необычным состояниям (так называемые измененные состояния сознания). Но это натуралистические интерпретации. Тогда как и «ритуалы перехода» (например, в новые общественные роли) и инициация в узко религиозном смысле (посвящающая в культ или тайную религиозную организацию) входят в целостный контекст сакрального опыта, в котором понятие *сакрум* может иметь разные значения, иногда противоположные; таким образом, можно говорить не только об инициации, но и о контринициации. Инициация с помощью мира символов определяет место человека в духовном мире: мире «духа» (спиритуальное измерение) и мире «духов» (спиритистическое измерение), что в условиях модного сегодня скептицизма не особенно принимается во внимание, несмотря на то что это дело перво-

степенной важности. Это хорошо иллюстрирует, например, инициация крещения, в которой человек вступает в реальную общину веры и входит в определенный духовный мир, освящающий и спасающий, отделенный от мира злых духов, мира тьмы и греха (что выражает традиция крещального экзорцизма). Именно инициация крещения с ее парадигмой принадлежности/отделения должна служить примером для других видов инициации, которые в большей или меньшей степени совершаются по этому образцу; в отдельных случаях можно говорить о контринициации, представляющей собой отделение от спасения и вхождение в мир тьмы и зла (*mysterium iniquitatis*).

Перефразируя Р. Генона, одного из создателей интегрального традиционализма, можно говорить о «Сакральной Трансценденции» или «Священной Тайне», в контексте которой происходит реализация подлинной инициации и основанная на ней преемственность мира символов. Профанация,blasfемия* и идолопоклонство — это сфера контринициации, в которой мир истинных и вечных духовных символов чаще всего оказывается кощунственно истолкован и редуцирован. Традиция контринициации, как паразит, питается тем, что истинно, переопределяя и уничтожая духовную символику, восходящую к истинной инициации.

Современные опасные эксперименты над человеческой психикой с использованием ЛСД не только не учитывают возможность духовного искушения, но даже пытаются найти подтверждение теории синкретизма, заключающейся в беспорядочном перемешивании значений мира символов, что предполагает его релятивизацию или профанацию. Во время экспериментов с использованием ЛСД, проводимых С. Грофом, люди якобы встречались «с архетипами, пред-

* От др.-греч. βλασφημία — богохульство, публичная насмешка над определенными религиозными представлениями, реликвиями, обрядами. — прим. ред.

ставляющими обобщенные биологические, психологические и общественные типы и роли; архетипы могут отражать разные уровни абстракции и разную степень обобщения. Часто трансперсональный опыт такого рода имеет черты конкретной культуры и принимает форму определенных божеств, демонов, полубогов и героев. (...) Иногда происходят встречи с духами умерших и сверхчеловеческими духовными существами»⁶⁷. Бывают также видения, связанные с активацией тантрической системы чакр и появлением змеиной силы кундалины даже у тех людей, которые не знали о существовании эзотерических систем такого рода (что только подтверждает присутствие духовного искушения). Эти люди обычно убеждены, что обрели интуитивное прозрение относительно универсальных символов человечества, в том числе эзотерических (мандала, крест, звезда Давида, свастика, анкх, цветок лотоса, инь-ян, лингам, ваджра, колесо кармы, уроборос), а также испытали на себе специфическое «свойство» Универсального Разума⁶⁸.

Истинная инициация основывается на семантической преимственности сакральных символов-архетипов и не допускает их гностических инверсий или синкретического хаоса. Пространство, в котором переживается истинная инициация, — это Священная Тайна, Трансценденция, Бог-Личность и человек, стоящий перед этими реальностями, смиренный и как бы вынужденный признать свой статус творения и грешника для того, чтобы реализовать (со смирением и благодарностью, признавая первостепенное значение благодати в этом опыте) «образ Божий в себе». Если эти универсальные принципы не соблюдены и, более того, подверглись перестановке, мы имеем дело с контринициацией. Духовный архетип и его инверсия (образ и маска) реализуются в человеке в спиритуально-спиритическом контексте

⁶⁷ A. Szyjewski, *Etnologia religii*, Kraków 2001.

⁶⁸ Ibid.

(а не только в антропологическом, психологическом и социологическом), в пространстве духовной брани — борьбы противоположных духов, — а не только борьбы духа и плоти или человека с человеком. Различные интерпретации явления инициации в «антропологическом», «психологическом» или социологическо-этнологическом ключе (весьма распространенные и настойчиво пропагандируемые) чаще всего основываются на профаническом смешении понятий, а точнее — на смешении онтологических уровней. Смешивают «феномен» с «ноуменом» (архетипом), природное со сверхъестественным, демоническое с божественным, *сакрум* с *профанум*, инициацию с контринициацией.

Путаница между инициацией и контринициацией происходит вследствие: 1) семантической инверсии в аспекте онтологического редукционизма, проявляющегося, в том числе, в применении к религиозному опыту наукообразного или псевдонаучного новояза; 2) реинтерпретации в области символов, следующей по пути синкретизма, проявляющегося в сопоставлении сакральных символов с профаническими.

Динамика инициации и контринициации, основанной на экзистенциальном выборе и действии человеческой свободы, хорошо выражена в высказывании св. Августина о «любви к Богу вплоть до презрения к себе» (инициация) и о «любви к себе вплоть до презрения к Богу» (контринициация). В основе контринициации лежит натуралистически-спиритическое видение мира, опирающееся на космоцентризм или антропоцентризм. Процесс изменения идет здесь в направлении профанического редукционизма, когда высшее в человеке (образ Божий в контексте статуса творения и статуса грешника) сводится к низшему. Другими словами, Божественное или Божественно-человеческое (богочеловечество) сводится к чисто человеческому, адскому, демоническому, обычно имитирующим Божественное; это соединяется с профанической реинтерпретацией религиозных

символов, особенно христианских, которые, часто включаемые в якобы универсальную систему интерпретации, подвергаются сужению и деградации. Контринициация является подтверждением отхода от Бога, замкнутости в самом себе и открытости для спиритическо-демонической «помощи» (классический пример — инициация в сатанизме), что характеризовало и характеризует некоторые дохристианские и языческие культы. Инициация — это многогранное закрепление подчинения (связи) какому-либо духовному миру. Можно продвигаться по ступеням посвящения как в направлении добра, так и в направлении зла (об этом часто упоминает христианская патристическая и мистическая традиция). Согласно Григорию Нисскому, в христианской инициации отзывается учение об образе Бога в человеке, по которому перед человеком стоит выбор — быть «образом Бога» или «маской сатаны».

2. Христианская инициация (христианское посвящение). Иисус Христос, повелев апостолам проповедовать Евангелие, повелев также передавать истинную инициацию — инициацию крещения (Мф 28, 19; Мк 16, 26), неотделимого от подражания Христу и послушания Церкви. Глава о крещении из Послания к римлянам (Рим 6) наводит на мысль о нехристианских инициациях, заключающихся, как пишет М. Элиаде, в определенной «сумме ритуалов и вербальных наставлений, имеющих целью изменение религиозной и общественной жизни человека, ожидающего инициации»⁶⁹. Элиаде считает, что «большинство инициатических испытаний включает, более или менее явно, ритуальную смерть, после которой наступает воскресение или возрождение. Центральное переживание каждой инициации выражается в церемонии, символизирующей смерть неопфита и его возвра-

⁶⁹ *Das Mysterium der Wiedergeburt*, Zürich 1961.

щение к жизни. Но возвращается он уже как новый человек, принявший иной род экзистенции»⁷⁰. Инициатический переход через смерть и новое рождение к жизни Воскресшего Христа — один из самых часто повторяющихся мотивов в богословии крещения раннего христианства. Св. Юстин Философ пишет, что крещеный «возрождается по-новому» (*Apologia* 61), а св. Августин считает, что крещеный должен уподобиться Христу, Который «через Свое воскресение вышел из гроба», и «через свою купель возрождения войти в новую жизнь»⁷¹.

Крещение — это смерть и возрождение на онтологическом уровне и потому оно должно переживаться целостно; с этой целью различные обряды (погружение, снятие одежды, пострижение волос, снятие украшений, облачение в белые одежды, помазание чела миром) призваны символически выразить то, что происходит в душе крещаемого. В конституции о Священной Литургии II Ватиканского Собора говорится: «Кроме того, что содержится в христианской традиции, в миссионерских странах могут быть приняты также элементы посвящения, имеющиеся в употреблении у какого-либо народа — в той мере, в какой их можно привести в соответствие с христианским обрядом, по норме ст. 37–40 настоящей Конституции»⁷².

Это значит, что невозможно перенять все обряды дохристианских инициаций, поскольку они слишком тесно связаны с дохристианскими и чуждыми христианству религиозными и магическими системами (например, магия вуду, шаманские трансы, макумба, умбанда, культ Кали и т.д.). Послесоборный чин подготовки взрослых к крещению предусматривает экзорцизмы, которые могут быть разрешены Конференцией епископов в странах, где еще живы язычес-

⁷⁰ *Ibid.*

⁷¹ *Enchiridion* XIII 42.

⁷² *Sacrosanctum concilium* 65.

кие культы, сторонники которых почитают духовные силы, призывают тени умерших, ищут их помощи, пользуясь искусством магии. Упомянутый чин посвящения взрослых предусматривает отречение от культов нехристианских религий, духов или магических искусств.

Христианская инициация означает вступление человека в общину Церкви, которое происходит через принятие трех таинств — крещения, миропомазания и Евхаристии — и является процессом постепенной подготовки и изменения жизни, ведущего к сакраментальному участию в тайне смерти и воскресения Христа. Уже в IV в. появилось понятие «христианская инициация» для обозначения «процесса, в котором люди становятся христианами, живя верой, запечатленной в Церкви в трех священных обрядах, которые преподаются в начале христианской жизни для ее освящения»⁷³. В сакраментальную инициацию входит также таинство священства, которое, как крещение и миропомазание, преподается один раз и носит неизгладимый характер.

3. Сатанинская инициация. Теории демонического обольщения и имитации (*fraus diabolica*), упоминаемые Отцами Церкви в контексте религиозных инициаций, часто не принимают во внимание не только религиоведы, но и богословы, находящиеся под влиянием религиоведческо-социологической точки зрения либо принципов редукционистской антропологии культуры. Еще хуже, когда проблема сатанинской инициации начинает рассматриваться психологией, где это явление объясняется односторонне, в ключе психоанализа (чаще всего, исходя из принципов юнгианской психологии тени), который сам может рассматриваться как инициатическая традиция, не лишенная оккультно-сатанинских коннотаций. Неподобающее изучение ментальной

⁷³ E. Lodi, *Iniziazione-Catecumenato: Dizionario Teologico Interdisciplinare*, Marietti 1977.

сферы и само отношение к миру символов могут оказаться духовной инициацией в мир тьмы или враждебных Богу сил (проблема «серьезности зла»), а не компенсирующим действием в области бессознательных психических сил.

С богословской точки зрения абсолютная контринициация — это нечто вроде соглашения (пакта) с темными силами, который может выглядеть «позитивно», согласно богословию Антихриста (которое сегодня почти полностью игнорируется, забыто либо истолковано в духе профанических, гностических, монодуалистических теорий Юнга). Пакт с сатаной часто приобретает в сатанинских культах форму антикрещения и других антитаинств, которые постепенно углубляют зависимость от духовного мира зла («усыновление» сатаной; Ин 8, 44); их формально отличает извращение, инверсия и пародия на христианские символы, что нельзя объяснять исключительно в духе игровых механизмов антропологии культуры, например, «шутовской карнавализации», упоминаемой М. Бахтиным, которая заключается, в частности, в устранении важности религиозных символов путем инверсии их значений. Проблема греха идолопоклонства (или богохульства) в сатанизме не поддается гуманитарным интерпретациям⁷⁴.

Р. Лорантен, проводивший анкетирование католических экзорцистов, писал, что важно знать требования каждой сатанинской секты, чтобы почитатель сатаны смог отказаться и отречься от них официально: «Отрекаюсь от тебя, демон ... [например, демон секты Муна и т.п.], ты мне больше не нужен, отрекаюсь от практик, к которым ты меня склонил»⁷⁵. Пакт с сатаной (антихристианская инициация) состоит их 12 пунктов: 1) отречение от крещения; 2) отречение от христианской веры; 3) отказ от послушания Богу и послушание сатане, Люциферу или Вельзевулу; 4) отречение

⁷⁴ Ср. Катехизис Католической Церкви, 2113.

⁷⁵ R. Laurentin, *Szatan, mit czy rzeczywistość?* Warszawa 1997.

от Пресвятой Девы Марии; 5) отказ от таинств; 6) попиране ногами распятия; 7) попиране ногами изображений Божьей Матери и святых; 8) принесение присяги в пожизненной верности князю тьмы на сатанинских книгах; 9) принятие «крещения» во имя дьявола и выбор соответствующего имени; 10) принятие «дьявольского» знака принадлежности к секте (на бедре); 11) принятие новых крестных в секте; 12) похищение Гостию для святотатственных ритуалов.

Исследования показывают, что сатанизм и оккультизм — это реальности, нераздельно связанные друг с другом, особенно в интерпретации самых модных сегодня сатанистов А. Ла Вэя и А. Кроули. Для Кроули формирование человеческого своеволия (основываясь на так называемом законе *телемы*) — это процесс, который можно назвать «инициацией, или вхождением в себя и заключением союза с находящимися в нас силами»⁷⁶. Из принципов духовного распознавания четко следует, что «черный», вульгарный сатанизм может быть маской, ловушкой самого сатаны, скрывающего настоящие, более распространенные, «позитивные» методы искушения. Контакт с «черным» сатанизмом — даже только через информацию — сразу же рождает у человека ошибочную уверенность, что «проблема дьявола его не касается».

Пример такого рода обманчивой позитивности дает люциферическая инициация, которая основана на почитании Люцифера (предании себя ему), который воспринимается как божественный свет. Согласно Д. Спенглеру, бывшему руководителю Планетарной инициативы для Планетарного гражданства в ООН, люциферическая инициация является сердцем и стержнем Нью Эйдж. Спенглер пишет, что «Люцифер приходит, чтобы дать нам окончательную (...) люциферическую инициацию (...) это инициация в Новую Эру». Он также добавляет, что «Христос является той же

⁷⁶ А. Crowley, *Księgi Bestii*, Wrocław 2000.

самой силой, что и Люцифер (...). Люцифер подготавливает человека к тому, чтобы он отождествил себя с Христом (...) Люцифер работает внутри каждого из нас, чтобы привести нас к целостности, благодаря чему мы сможем войти в Новую Эру»⁷⁷. Это реализация начального плана Нью Эйдж, стремящегося к широкой, планетарной, массовой инициации [посвящению] людей (А. Бейли).

Как напоминает документ Ирландского епископата о Нью Эйдж (1994), идеологическим источником этого движения является двухтомный труд Елены Блаватской «Тайная доктрина». В «Антропогенезисе» (т. 2) рассматривается вопрос идентичности того Люцифера, на которого ссылается в своем учении Нью Эйдж. Автор пишет, что «Древним драконом», или «сатаной», является именно тот ангел, который был «достаточно горд, чтобы возомнить себя Богом; достаточно отважен, чтобы приобрести свою независимость ценою вечного страдания и мучения, достаточно прекрасен, чтобы возлюбить себя в полном божественном свете; достаточно мощен, чтобы, все же, царствовать во тьме среди мучения и сложить себе престол из своего неугасимого костра»*. В этом отрывке Блаватская цитирует каббалиста Элифаса Леви, добавляя, что его определение верно, и более того, что «этот дьявол — человечество» (там же). Так должно быть, пишет она, потому что мы являемся «богом», и этот бог — источник добра и зла. Как Бог, так и сатана находятся в нас (там же).

Продолжая идеи Блаватской, Алиса Бейли (отождествляющая Люцифера с «властелином человечества», «сыном зари» и «блудным сыном») объясняет, что главными каналами, через которые Религия Нового Мира осуществит свой план,

⁷⁷ D. Spangler, *Reflections of the Christ*, s. 40–44. Цит. по: *The Irish Theological Commission, A New Age of the Spirit? A Catholic Response to the New Age Phenomenon*, Dublin 1994.

* Е. Блаватская. *Тайная доктрина: синтез науки, религии и философии*. т. 2, Харьков 2008.

являются Церковь, масонство и сфера образования⁷⁸. Бенджамин Крим, один из последователей теософского учения, также объявил, что обманутая христианская Церковь и масонские ложи будут использоваться для проведения массовых инициаций. Именно по этой причине А. Бейли призывала своих учеников к непрестанному пропагандированию новых идей. И это происходит на многочисленных семинарах и курсах в сфере образования, психологии и медицины, особенно холистической.

4. Масонская инициация основывается на гнозисе, алхимии и ренессансном герметизме, в котором так называемая «инициатическая смерть» соответствует *nigredo* — черной стадии алхимического процесса (стадии разложения и смерти). Кардинал Й. Ратцингер, подводя итоги современной богословской дискуссии на тему масонства, утверждал, что масонские символы, относящиеся к символической смерти, диаметрально противостоят таинствам Церкви⁷⁹. Углубленные исследования, проведенные Конгрегацией вероучения, подтверждают традиционное убеждение относительно того, что невозможно совместить принципы масонства и христианскую веру. Из ряда положений, указывающих на несовместимость, можно привести, прежде всего, следующие: 1) элемент тайны и связанная с этим опасность, что иницилируемый будет вовлечен в неизвестные ему замыслы; 2) невозможность совместить два способа выражения отношения к Богу: символического, внеконфессионального — в ложе, и христианского — в общине верных⁸⁰.

В масонстве ритуал инициации является абсолютно необходимым. Эзотеризм, определявший в XVIII в. характер масонских систем инициации, не только сохранился на про-

⁷⁸ А. Baillet, *The Externalisation of the Hierarchy*, New York 1957.

⁷⁹ Z. Suchycki, *Kościół a masoneria*, Kraków 2002.

⁸⁰ M. Stępień, *Poszukiwacze prawdy. Wolnomularstwo i jego tradycja*, Lublin 2000.

тяжении истории масонства, но и обрел утонченность, о чем свидетельствует современная система инициации Древнего и Принятого Шотландского Устава, которая раскрывает и углубляет содержание первых трех степеней посвящения (символические ступени). На начальном этапе посвящения важным элементом масонской инициации является присяга на Библии, циркуле и угольнике, которые символизируют Великого Архитектора Вселенной. Формула присяги содержит множество закланий несомненно магического значения. Кульминацию ритуала посвящения представляет снятие с глаз черной повязки, символизирующей, что кандидат, или профан, до этого момента пребывал в мире тьмы и лишь теперь получил истинное просветление. Этот момент инициатического ритуала обращается к мистическому принципу иллюминации — просветлению внутренним духовным светом⁸¹.

Но не только по причине мистического значения или божественного света масонство является прекурсором* люциферической инициации, углубляемой в Нью Эйдж. На 18-й степени Древнего и Принятого Шотландского Устава (Рыцарь [Князь] Розенкрейцер) адепт непосредственно знакомится с природой Люцифера как ангела света, что может быть формой люциферического культа, даже если адепт не до конца осознает это, особенно потому, что культ опирается на ошибочное понимание роли Люцифера в икономии спасения, предложенной Откровением. На 18 степени инициации совершается ритуал в форме «мессы» с вином и хлебом, «консекрируемым» Великим Мастером. Таким образом, это выглядит как профаническая инверсия христианской традиции, а не только как альтернативное символическое предложение, как уверяют некоторые «оптимистически настроенные» католические богословы, анализирующие в ос-

⁸¹ Т. Cegielski, *Sekrety masonów. Pierwszy stopień wtajemniczenia*, Warszawa 1992.

* От лат. praecursor — предшественник. — прим. ред.

новном первые три степени посвящения, носящие «символический» характер, на которых еще не обнаруживается «контр-инициатическая» глубина и крайне радикальная (однозначная, не символическая) оппозиция или даже враждебность по отношению к христианству. Как пишет священник М. Гуэрра, исследователь проблематики сект, а также исповедник многих бывших масонов, «мои информанты ничего не знают об использовании действительно консекрированных Гостей, хотя в некоторых ложах это могло иметь место»⁸².

На 29-й степени масонской инициации используется символика Бафомета (человеческая голова или бюст, с белой бородой и козлиными рогами, на фоне звезды Давида или пентаграммы, с двумя рубинами вместо глаз) — символ почти всех сатанистских сект. В другом ритуале той же 29-й степени посвящаемый должен топтать крест и плевать на него. Подтверждает это М. Гуэрра: «Мои информанты свидетельствуют, что сами совершали это и видели, как это проделывалось с крестом или же распятием, то есть крестом с изображением Иисуса Христа. Плевки на крест — это одно из проявлений сатанизма как антихристианства или извращение обряда христианского крещения»⁸³.

Масонские ритуалы имитировались разными оккультистами, которые оценили их инициатические свойства. Согласно прекурору Нью Эйдж, спиритическому медиуму А. Бейли, «масонское движение — это хранитель закона, колыбель мистерий и место посвящения [инициации]. (...) В его ритуалах содержится скрытая власть над силами, связанными с ростом и жизнью царства природы и проявления божественных аспектов человека»⁸⁴.

⁸² *Satanizm i lucyferyzm jako formy alternatywnej i magicznej religijności naszych czasów: Teologia o szatanie*, Lublin 2002.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ A. Bailey, *The Externalisation of the Hierarchy*, New York 1957.

5. Шаманская инициация — это опыт, который определяет личность шамана, составляющий источник его дальнейших видений, действий и всей жизни. Джоан Галифакс называет шамана «раненым целителем» (*the wounded healer*), подразумевая его разум, который, пронзенный гарпуном психической болезни, может сам себя исцелить и достичь высшего познания⁸⁵. В действительности дело здесь не в болезни и не в сверхнормальности высшего сознания, а в одержимости духами, потому что шаманами становятся чаще всего «по зову духов». Здесь можно говорить о влиянии «духов предков», своего рода предрасположенности, что проявляется, в том числе, в необычных знаках и событиях при рождении, в необычной деформации тела и других необыкновенных чертах.

Западные исследователи видели в «шаманской болезни» первые проявления шизофрении и весь шаманский комплекс интерпретировали как болезнь разума. Некоторые из них (например, Л. Бойер, П. Радин) обратили внимание на своеобразную «сверхнормальность» шаманов, которая заключается в хорошем физическом здоровье и натренированном разуме, а также в способности управлять своими трансовыми состояниями. А.П. Элкин считает, что психическое состояние шаманов гораздо более стабильно, чем у рядового члена племени, а сила их воли — непоколебима. Элиаде обращает внимание на то, что различные инициатические болезни являются предвестниками кульминации вызванных ими симптомов в виде основного инициатического видения. Страдания избранника духов являются симптомами его принадлежности духам, то есть смертным приговором в человеческом понимании (смерть комплекса эго, как это объясняет «психология»).

Не каждый человек, переживающий экстаз, по мнению Элиаде, является шаманом, а разные «декадентские» практики, под которыми Элиаде подразумевает механические

⁸⁵ A. Szyjewski, *Etnologia religii*, Kraków 2001.

способы введения себя в транс, наркотики, танец до изнеможения, депривации, одержимость, он считает аберрационными формами настоящего шаманизма. Однако многие ученые свидетельствуют, что в большинстве случаев шаманские транссы стимулируются галлюциногенами. П. Шталь, обвинив М. Элиаде в пренебрежении неудобными фактами, подчеркнул ключевую роль психоактивных средств во многих видах шаманизма. М. Харнер, ученый, а также практикующий шаман, тоже выдвинул тезис, что в шаманизме — во всем мире, не исключая Сибири (колыбели «классического» шаманизма), — применяются наркотические средства, как правило, имеющие галлюциногенные свойства. Это подтверждают и многие антропологи, исследующие применение галлюциногенных средств: П. Фурст, Г. Вассон, Т. Маккенна и Ж. Рейчел-Долматов. Кроме того, исследования, проведенные Эрикой Бургиньон в 488 племенных и национальных сообществах, показали, что в 97% из них официально происходит вхождение в трансовые состояния (в основном применяются галлюциногенные растения, произрастающие в Новом Свете, прежде всего в Южной Америке).

Как показывает практика экзорцистов*, наркотики способствуют одержимости, которая в определенной степени может проявлять черты своеобразной психической интеграции (например, выражающейся в целенаправленности действий), в отличие от психического заболевания, которое всегда имеет характер дезинтеграции. Таким образом, скорее можно говорить о «сверхнормальности», чем о «ненормальности» шамана, который в принципе не является больным, а прежде всего — одержим духами (хотя, возможно, и частично больным, поскольку контакт с духами не может не оставить следа в организме и психике человека, особенно если это происхо-

* Говоря об экзорцистах, мы всегда подразумеваем священников-экзорцистов. — прим. ред.

дит из поколения в поколение); духи повышают интеллектуальный уровень шамана, а его воля нужна им, чтобы использовать его как орудие. Что же касается возможных нервных срывов и других «психопатологий», то они являются логичным и неизбежным следствием контакта с духами зла, которые изображают себя добрыми, чтобы добиться своей коварной цели. Ученые, объясняя явление шаманизма, особенно его противоположные признаки, такие как «сверхнормальность» и «психопатология», ссылаются исключительно на натуралистические факторы, наряду с культурными, совершенно не учитывая обольстительных действий злых духов и в целом — серьезности зла (греха и сатаны), что проявляется, например, в феномене ложной мистики, сбивающей человека с данного ему Богом пути спасения, на котором он может реализовать свою свободную волю.

Одной крайностью является рассматривать шамана (и вообще одержимость) в контексте психопатологии, другая — превозносить одержимость и делать из безумия шаманизма (то есть, медиумизма) модную норму антропологии, проникающую в том числе в гуманитарные науки, главным образом в психологию. Такая модель, усвоенная на основе «научных» исследований, на самом деле является тенденциозной и основывается на мировоззренческих принципах, так как она опирается на многочисленные редукционные онтологические предпосылки. Шаманская контринициация не только не рассматривается как потенциальный или действительный пакт с силами тьмы, но и превратно воспринимается как позитивная норма антропологии, а также как пример более распространенной и потому более близкой человеку инициации, чем инициация крещения (последняя, более того, воспринимается как ее несовершенная тень). Шаманская инициация должна получить оценку в свете христианской инициации, и тогда более отчетливо раскроется ее смысл как потенциальной или действительной контринициации.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Проблема взаимосвязи духовности и психологии	8
Отвержение разницы между Богом и человеком	11
Психология и персонализм	14
Терапия в виде инициации?	17
ПСИХОЛОГИЯ И НЬЮ ЭЙДЖ.....	24
Психология в качестве религии.....	25
Религия в качестве психологии	27
«Позитивное мышление» как мировоззрение и религия	30
Промывание мозгов, или «человек без идентичности»	35
СПОР О ДУХАХ?	
ЗАРАЖЕНИЕ СПИРИТИЗМОМ КАК УГРОЗА ДЛЯ СПАСЕНИЯ	39
Новые формы спиритизма	42
Христианская критика «околосмертных переживаний» (NDE).....	44
Ложная догматика «жизни после смерти»	47
Проблема духов и спасение человека	48
ЗАСИЛЬЕ «ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ»	51
Новый критерий ценности.....	52
Мышление желаниями, заменяющее истину	54
Аналогии с магией и оккультизмом	57
Спиритизм, или духи-проводники	60
Обманчивое отрицание существования греха и сатаны	62
К.Г. ЮНГ И ПРОБЛЕМА ЗЛА	
АНТИХРИСТИАНСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОАНАЛИЗА	65
Посягательство на Иисуса Христа	66
Психоанализ сатанизма или сатанизм психоанализа?.....	69
Фальсификация проблемы зла в теории Юнга	73
Языческие источники юнгианства и аморализм.....	76
ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ ДУХОВНОСТИ ИЛИ РЕЛИГИЯ ГНОЗИСА?	
БЕЗЗАБОТНЫЕ ОБОБЩЕНИЯ АНСЕЛЬМА ГРЮНА.....	83
Верный ученик и апологет теософии Юнга.....	83
Лечение вместо обращения.....	85
Методологические ошибки А. Грюна.....	89
Одержимость или комплекс? Ложная демонология Грюна.....	92
Буддизм, де Мелло и Нью Эйдж.....	96
ИЗ КАКОГО МИРА ЭТИ ПРИШЕЛЬЦЫ?	
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОПЫТА ВСТРЕЧ С НЛО КАК ОККУЛЬТНО- СПИРИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ.....	101
Дивен этот «совершенный мир»	103
Насилие как визитная карточка	105
Откуда нам это известно?	108
Полное преображение к... «двойной идентичности»	109
Инициация, ведущая к одержимости?	112
Пропаганда идеологии Нью Эйдж	114
ПРИШЕЛЬЦЫ: ДРЕВНИЕ «БОГИ» И НОВЫЕ «МЕССИИ»	
ИДЕОЛОГИЯ НЛО ПРОТИВ ХРИСТИАНСТВА.....	116
Новый взгляд на происхождение религий: культ НЛО.....	117
Культ НЛО: новая религия.....	121
Антихристианские послания пришельцев.....	124
Антихристианский религиозный синкретизм.....	128
Мы узнаем их по плодам.....	130
ПРЕДАТЕЛЬСТВО БЕРТА ХЕЛЛИНГЕРА	
ПСИХОТЕРАПИЯ ИЛИ ОККУЛЬТИСТСКАЯ ИНИЦИАЦИЯ?	134
Необъяснимость явления и отсутствие объективной верификации	137
Гуру Хеллингера	141

Доверьтесь душе, или от веры — к гнозису	144
Шаг назад, или фаталистическое мышление	146
Култ предков, или спиритические инициации	150
ОРИЕНТАЛЬНЫЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ?	
СПОРЫ ВОКРУГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ И ДРУГИХ	
ПОДОБНЫХ ПРАКТИК	158
Происхождение кинезиологии: во мраке ненаучности?	159
Мировоззренческие предпосылки	162
Универсальная космическая жизненная энергия	168
«Антропологическое заблуждение» и опасность идолопоклонства	171
Невольная популяризация оккультизма и псевдонауки	173
САЙЕНТОЛОГИЯ ПОД РУКОЙ,	
или КТО МОЖЕТ СТАТЬ САЙЕНТОЛОГОМ	176
Темное и оккультное происхождение	177
Искажение христианства	179
Гностическая антропология	180
Распространение опасной лженауки	183
От целительства — к неограниченным возможностям	185
Отсутствие границ и различий, или языковая манипуляция	187
Кто может стать сайентологом?	189
«КОД ДА ВИНЧИ»,	
или «БЕСТСЕЛЛЕР ЛЖИ» В КИНОПРОПАГАНДЕ	192
Широкомасштабный обман на уровне фактов	192
Код предубеждений и ненависти	195
Антикатолический и антихристианский характер книги	197
«Гарри Поттер» для взрослых, или пропаганда «гностической болезни»	202
Пропаганда феминизма и свободного секса	204
Восхваление масонства	207

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
Заблуждение и опасность идолопоклонства	209
Оккультный, спиритический и демонический опыт (порабощение)	215
ПОСЛЕСЛОВИЕ	
(Научная рецензия проф. д-ра Ришарда Стаховского)	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	
Документы Церкви о Нью Эйдж	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	
Богословская оценка здоровья и болезни	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	
Метод Сильвы	250
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	
Дэн Браун: «Код да Винчи»	254
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	
Образовательная кинезиология	258
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	
Терапия Хеллингера	275
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	
Нейролингвистическое программирование (НЛП)	279
ПРИЛОЖЕНИЕ 8	
Гештальттерапия	291
ПРИЛОЖЕНИЕ 9	
Инициация	298